HA
5
5

М. ТОМСКИЙ

ЕНИВС
Т 726

СТАТЬИ и РЕЧИ

III

Печатается
по постановлению
VI С'ЕЗДА
Профессиональных
Союзов СССР

М. ТОМСКИЙ

ЕН 1485
Т 726

СТАТЬИ И РЕЧИ

1917–1925

КНИГА ТРЕТЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО В·Ц·С·П·С МОСКВА–1927

К.

ЕН1985
Т 726

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

сф
11897

(18 26
26)

4777 с.1

1059391

Главлит 76.115. Тираж 50.000
Типография РИО В.Ц.С.П.С.
Москва, Крутицкий Вал, 36.

1—10 тысяча

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

II Пленум ВЦСПС - V Съезд Союзов

Новые задачи союзов*).

Задачи профессиональных союзов, как и всех рабочих организаций, определяются в каждый данный момент теми об'ективными экономическими условиями, в которых живут и развиваются эти организации. Если к вопросу о задачах профессиональных союзов в современный момент, в обстановке новой экономической политики [1]), проводимой советской властью, мы подойдем, руководствуясь этим положением, — мы увидим, что эта обстановка во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода. Она разнится не только общим направлением данной политики, но и теми взаимоотношениями, которые складываются между отдельными хозяйственными единицами. Если уже самый факт перехода от политики концентрации в руках государства всех средств производства, всех хозяйственных единиц, порою весьма мелких, к политике сосредоточения в ведении государства лишь важнейших отраслей промышленности является крупным фактором общественной экономики, то не менее важным фактором, влияющим непосредственно на общее направление деятельности профсоюзов,— правда, фактором, вытекающим из первого,— является принцип хозяйственного расчета, вводимый советской властью во все отрасли хозяйственной деятельности.

Из этих посылок вытекают весьма важные следствия, из которых первым является передача части промышленных предприятий на условиях аренды частным предпринимателям и тем самым появление перед лицом союза знакомой фигуры частного предпринимателя-капиталиста. Вторым следствием является вытекающая из новой обстановки необходимость перехода государственных промышленных предприятий на хозяйственный расчет.

*) Эта статья легла в основу брошюры «Профессиональные союзы на новых путях». Несмотря на почти полное совпадение ряда мест, она печатается здесь потому, что в ней впервые в тогдашней профессиональной литературе был формулирован новый курс профдвижения.

И, наконец, третье следствие: если раньше вся продукция каждого промышленного предприятия поступала в руки государства, то теперь лишь бо́льшая часть таковой должна поступить в руки государства, а некоторая, в данный момент трудно определимая, часть должна быть предоставлена в распоряжение управления предприятием или группы их — треста — для реализации на частном рынке на наиболее выгодных, для последних, условиях. Если раньше отдельные предприятия, а также отдельные хозяйственные единицы могли вступать между собою в тот или иной обмен через централизованные органы, главки, то теперь предоставление трестам права реализации известной части продукции ставит отдельные государственные единицы в непосредственные товарообменные отношения не только между собою, но и с вольным рынком. Из этого положения для профсоюзов с достаточною ясностью вытекает необходимость изменить направление своей деятельности соответственно изменившимся условиям. Уже один факт появления вновь капиталистических предприятий,— правда, в пределах, допускаемых государством и под его контролем,— ставит перед профессиональными союзами вопрос о необходимости считаться с этим явлением. Но, помимо этого, вся сумма новых хозяйственных отношений, достаточно четко определившихся в настоящий момент, является не менее важным фактором, требующим пересмотра и изменения взаимоотношений профессиональных союзов и хозяйственных органов, изменения всей деятельности профсоюзов. Принцип коммерческого расчета сам по себе требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц, так как государство, предоставляя им свободу инициативы, в то же время налагает на управление промышленными комбинатами и отдельными предприятиями и большую ответственность, а это, в свою очередь, требует гибкости, предприимчивости, единства воли и осуществимо лишь при условии проведения сверху донизу единоначалия [2]) во всех органах хозяйственного управления. Это приводит к необходимости пересмотра взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными органами в деле управления промышленностью, отказа со стороны союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью.

Союзы должны уяснить себе, что равные права ведут к равной ответственности, ответственность же двух различных организаций в деле управления промышленностью на практике порою приводит к полной безответственности, что является абсурдом в обстановке развивающихся новых экономических отношений. Новые условия требуют сосредоточения внимания союзов на той важнейшей функции, которая ранее являлась их главнейшей задачей и которая в процессе хозяйственной деятельности союзов была отодвинута на задний план. Эта задача — защита экономических интересов наемных рабочих не только в отношении частного предпринимателя, но и в отношении администрации государственных предприятий. Не нужно закрывать глаза на то, что принцип безубыточности, в данных условиях осуществимый лишь на началах сосредоточения всей полноты хозяйственной власти в руках административно-хозяйственных органов, заставит эти последние обратить внимание исключительно на выполнение этой задачи и неизбежно вызовет соревнование между ними и конкуренцию их со всеми частными предпринимателями. Возлагать на заводоуправления при таких обстоятельствах задачу, чтобы их деятельность, распоряжения и отдельные конкретные мероприятия совпадали с экономическими интересами рабочих и вполне им соответствовали,— значит расплываться в неосуществимом идеализме, значит ожидать от них того, чего, при всем желании, они осуществить не могут. Несомненно, что такие мероприятия, как установление производственной дисциплины и т. п., будут иногда встречать оппозицию со стороны масс, порой справедливую, а порой и нет, создадут целый ряд разногласий между администрацией и рабочими, а это, при известных обстоятельствах, может привести к ряду мелких и крупных конфликтов, к обострению отношений и эксцессам, могущим сорвать всю работу по восстановлению производительных сил республики. При таких обстоятельствах защиту и выявление экономических интересов наемных рабочих профессиональные союзы должны целиком взять на себя, и в этой области взаимоотношения между профсоюзами и хозяйственными органами (о частных предприятиях в данный момент мы не говорим, ибо как они сложатся там, понятно само собой) мыслимы лишь как взаимоотношения договаривающихся сторон. Это требует от профессиональных союзов резкого перелома по

всему фронту союзной деятельности, перестройки всего союзного аппарата, изменения методов деятельности, а в некоторых случаях и целого ряда изменений в организационной структуре союзов. Нужно признать, как правило, что профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры, выдвигаемые для занятия того или иного административно-хозяйственного поста, какой бы стороной эти кандидатуры ни выдвигались. Хозяйственные органы обязаны серьезно и по-деловому подходить к оценке кандидатов, выдвигаемых профсоюзом, это же требуется и со стороны союзов. Назначение должно проходить исключительно под деловым углом зрения: справится ли выдвигаемый кандидат с теми задачами, которые налагает на него государство? При этом надо установить, что право назначения принадлежит исключительно данному хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государством отрасль промышленности или часть таковой. Принцип соглашения должен быть отвергнут и сдан в архив на все время данного периода. Профсоюзам надлежит подойти к этому вопросу не с точки зрения умаления своих прав, чувства обиды и т. п., а с точки зрения интересов всего хозяйственного целого республики, ибо лишь при соблюдении такой системы возможно улучшить, увеличить продукцию нашего хозяйства, а следовательно, улучшить и положение советского государства.

Эта точка зрения целиком и полностью соответствует классовым интересам пролетариата, заинтересованного, как класс, в сохранении и укреплении советского государства, в усилении его продукции, а тем самым — в улучшении своего экономического положения. Самый факт необходимого сосредоточения всего внимания профсоюзов на защите экономических интересов рабочих ослабляет участие этих организаций в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих. Это основное изменение роли профсоюзов требует целого ряда практических изменений по вопросам отдельных отраслей нашей работы. В условиях хозяйственного расчета и развивающегося рынка старая система государственного регулирования заработной платы находится в вопиющем противоречии с общими условиями

общественной экономики. Уже в настоящий момент профессиональные союзы достаточно остро чувствуют целый ряд накопившихся в этой области противоречий, с которыми приходится сталкиваться в практике повседневной работы. Допустимо ли принципиально такое положение, когда во имя государственного регулирования заработной платы, стройности системы и уравнения заработков профессиональный союз принужден устанавливать, даже на частных предприятиях, заработную плату не выше той, которая предопределена соответствующим разрядом тарифной сетки и положением о премировании? Допустимо ли и содействует ли установлению тесных связей и авторитету союза среди масс — а союз без масс есть ничего не значащая бюрократическая канцелярия — такое положение, когда союз обязывает управление треста уплачивать рабочим не выше той суммы, которую назначает союз, хотя бы правление треста, исходя из имеющихся в его распоряжении наличных ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия платить на 50% выше? Ясно, что такие отношения ненормальны и отрывают союз от массы, возбуждают массу против союза, подрывают авторитет организации, необходимый в интересах пролетариата и революции для предстоящих, весьма возможно в недалеком будущем, схваток с частным капиталом. В создавшихся условиях самым правильным путем нашей тарифной политики является переход к системе коллективных договоров между предпринимателем и заводоуправлением с одной стороны и союзом — с другой. При заключении коллективных договоров союзам следует решительно отказаться от опеки над заводоуправлениями. Конечно, самая заработная плата должна быть определена на основании учета общего состояния народного хозяйства в данный момент, положения данной отрасли промышленности в общей системе нашего хозяйства, учета значения и ресурсов данного предприятия в системе данной отрасли промышленности. С другой стороны, хозяйственники должны точно и твердо осознать, что об интересах рабочих заботится союз, что задачей рабочих является соблюдение интересов предприятия и интересов государства, что самый коллективный договор, подписанный обеими сторонами, является не клочком бумаги, а договором между рабочими данного предприятия и данным

хозяйственным органом, что он подлежит точному выполнению обеими договаривающимися сторонами и никоим образом не может быть изменен, до срока его истечения, в сторону ухудшения положения рабочих, для чего нужно лишь правильно подсчитать имеющиеся и возможные на ближайшие месяцы ресурсы предприятия. Самая система заключения коллективного договора, практикуемая в настоящий момент, когда представитель союза и представитель заводоуправления с глазу на глаз, в тиши кабинета, подписывают неведомый для рабочих коллективный договор, должна быть решительно отброшена. Заключение коллективного договора является крупным фактом в жизни рабочих данного предприятия и не может быть проведено без их непосредственного, сознательного, участия в этом акте. Союз должен раз'яснить, почему он выставляет своим требованием такую, а не иную норму заработной платы и почему считает возможным и необходимым пойти на те или иные уступки. При заключении коллективного договора с производственным трестом сразу для целой группы предприятий необходимо привлекать уполномоченных от этих предприятий со стороны завкомов или избранных непосредственно общими собраниями. Таким образом, при проведении данной тарифной политики инициатива и вся сущность тарифной работы перекладываются на местные союзные организации. В задачу высших союзных организаций в деле регулирования заработной платы входят участие в высших плановых государственных органах, определяющих общий фонд заработной платы, определение фонда заработной платы для отдельных отраслей промышленности, определение минимума заработной платы, ниже которого не может оплачиваться никакой наемный труд в республике, выработка примерных коллективных договоров, главным образом в их правовой части, инструктирование в отдельных частных тарифных вопросах и, главным образом, в вопросах нормировки, публикование квалификаций, с установлением примерного отношения одной к другой. Вся остальная работа, т. е. как раз работа тарификации, передается союзным организациям, непосредственно заключающим коллективные договоры. Необходимо уже сейчас приступить к проведению коллективных договоров и не только в частновладельческих предприятиях, но и во всех предприятиях, снятых с государственного снабжения и переведенных на хозяйственный расчет во всей трестированной

промышленности. Таким образом, вне системы коллективных договоров временно остаются лишь тяжелая индустрия, военная промышленность и еще некоторые крупные государственные предприятия, производственный план и фонд заработной платы которых находятся в стадии рассмотрения и на которых уже в марте месяце, как мы уверены, мы также перейдем к системе коллективных договоров.

Несомненно, что помимо указанных изменений одно из важнейших и существенных мероприятий должно быть проведено в организационной области. Соответственно с тем курсом и теми задачами, которые стоят перед профсоюзами, в корне меняется общая политика, проводимая до сих пор в области организационного вопроса. Поскольку до сих пор центр тяжести в работе профсоюзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направление профессионального движения шло по линии сращивания союзов с государственными органами [3]), — постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации профессионального движения и построения союзов соответственно построению хозяйственных органов, т. е. включение в состав союза рабочих и служащих тех отраслей промышленности, которые об'единяет данный хозяйственный орган. Курс на сращивание и выполнение союзами целого ряда функций государственных органов, усложняя аппарат союзов, неизбежно вел к тому, что союзы все в большей и большей степени переходили на содержание государства. Из этого вытекала необходимость концентрации финансирования, сосредоточения всех финансовых средств в высших союзных органах (ВЦСПС), и сперва финансовая, а потом, проистекающая отсюда, полная организационная зависимость профессиональных организаций, отдельных всероссийских об'единений и ЦК этих об'единений от соответствующих межсоюзных органов. Отсюда вытекал и соответствующий курс на постепенное превращение профессиональных союзов и их всероссийских об'единений в секции при межсоюзных об'единениях. Эта общая линия, безусловно принципиально правильная в перспективе того развития и того пути, по которому до сих пор шли профессиональные союзы, является безусловно непригодной для разрешения тех конкретных задач, которые в данный момент стоят перед профсоюзами. Для того, чтобы профсоюзы сумели успешно выполнить

эти задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс, большее знание бытовых, повседневных, условий их труда. Политика «обезличения» рабочих и служащих отдельных отраслей промышленности, об'единяемых союзом, при данных условиях, очевидно, непригодна. Для того, чтобы союз стал чутким, гибким органом, точно и быстро реагирующим на экономическое положение об'единяемых им членов, он должен своевременно учитывать особенности данной конкретной обстановки. Отсюда вытекает целый ряд выводов, которые, в большей или меньшей степени, постепенно, но неуклонно должны быть осуществлены в практике организационной деятельности профсоюзов.

Общая линия организационного строительства профсоюзов, на первом этапе данного развития, должна выразиться в создании секций. То отрицательное отношение и предубеждение против секций, которое до сих пор имело место в рядах профессиональных работников, должно быть изжито. Союзы, об'единяющие в своих рядах несколько, иногда различных, отраслей промышленности, для того, чтобы чутко реагировать на те или иные запросы и нужды своих членов, несомненно, в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе, конечно, производственной одинаковости условий труда. Самим секциям придется предоставить несколько бо́льшую самостоятельность, чем это было до сих пор. Существующие ныне взаимоотношения между отдельными профессиональными органами, исходя из этого, должны быть также, в значительной степени, изменены. И общая линия изменения этих взаимоотношений мыслима лишь в одном направлении: предоставление бо́льшей самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профорганизациям сверху донизу. Мелочная опека и политика, стремящиеся зажать каждую профессиональную организацию в тиски циркулярных распоряжений, предусматривающих и предопределяющих все формы и виды союзной деятельности во всякий момент их существования и деятельности, должны быть оставлены. В то же время, предоставляя союзам бо́льшую самостоятельность и бо́льшую инициативу, следует строже, с полной непоколебимостью, проводить и бо́льшую ответственность их как перед массами, так и перед вышестоящими союзными органами. Те распоряжения и директивы, которые будет направляться сверху вниз, должны быть

неукоснительно и точно проводимы в жизнь. Всякая сентиментальность в отношении неподчиняющихся организаций должна быть оставлена. Особенно твердо и даже жестко это должно проводиться в области конфликтной (конечно, при наличии крупных конфликтов, имеющих либо общегосударственное значение, либо исключительное значение для данной отрасли промышленности) и финансовой.

Нужно с полной ясностью осознать, что в новых условиях, когда от союзов отпадает целый ряд функций государственной власти, последние должны от политики существования, главным образом, на счет государства перейти к новой финансовой политике — существованию исключительно на членские взносы. Это потребует экономии, точности и аккуратности в расходовании союзных финансов и выполнения нижестоящими союзными организациями их финансовых обязанностей в отношении вышестоящих союзных органов. Самые задачи союзов и их роль в новой обстановке потребуют создания при союзах особых фондов (как-то: стачечного, взаимопомощи, а может быть и культурно-просветительного), которые придется образовывать частью из специальных добровольных отчислений, а частью, несомненно, из общих финансов союза, т. е. из членских взносов.

Отсюда с полной ясностью вытекает, что вопросы финансовой политики и особенно техники являются важнейшими и труднейшими вопросами предстоящей союзной практики, и в этом отношении нам опять-таки придется многому поучиться у наших соседей — немецких профессионалистов. Аппараты союзов должны быть не только сокращены, но и самое существование их должно регулироваться не отвлеченными и почти всегда надуманными или только плохо скопированными с государственных органов «штатами», а новым принципом пропорциональности общего количества платных служащих союза, включая сюда и технический, и ответственный персонал, числу обслуживаемых членов и полноте данного обслуживания.

Мы весьма ясно представляем всю трудность разрешения данной задачи при необходимости неуклонного проведения добровольного членства в профсоюзах, когда мы постепенно переходим от коллективного взимания членских взносов к индивидуальному. Излишне доказывать, что наиболее полная связь каждого

отдельного члена союза с своей союзной организацией осуществляется лишь при системе индивидуального добровольного членского взноса, когда каждый обязан сам наблюдать и заботиться о выполнении своих обязанностей по отношению к союзной организации. Это ясно и очевидно для всех, кто работал в союзах старого капиталистического типа. Но осуществление этой стоящей перед союзами задачи не может быть проведено быстро, по-военному. Ее решение требует целого ряда промежуточных мероприятий, в совокупности дающих систему добровольного членского взноса вместо существующего положения, когда взнос порою удерживается центральным комитетом союза в Москве, удерживается из общего фонда заработной платы, ассигнованной для данной отрасли промышленности, а иногда поступает в кассу губпрофсовета из фонда заработной платы всей местности, об'единяемой данным губпрофсоветом, — по приказу губпрофсовета и губисполкома.

Несомненно, втечение ближайшего периода большинству союзов придется еще некоторое время сохранить систему коллективного взимания членских взносов, собираемых завкомом через заводоуправления. Одновременно следует поставить перед собою задачу проверки существующей системы коллективного членства. Массам, об'единяемым союзом в пределах каждого данного предприятия и учреждения, должно быть предоставлено право свободно выразить свою волю о желании или нежелании данного коллектива поголовно вступить в данный союз. Следует решительно отвергнуть подмен воли большинства данного предприятия постановлениями вышестоящих организаций, как-то: конференций фабзавкомов, губернских и всероссийских с'ездов данного союза и т. п. Союзы должны, развив активную агитационно-пропагандистскую работу непосредственно в гуще союзных масс, раз'ясняя необходимость вступления в союз, периодически ставить на голосование рабочих данного предприятия вопрос о желании их, как коллектива, оставаться в союзе или выйти из него, приурочивая эти кампании к выборам завкомов и отчетам правления союза непосредственно на предприятиях. Для законности постановления о вступлении всего коллектива в союз нужно установить определенное квалифицированное большинство (абсолютное или, примерно, $^3/_5$ или $^2/_3$). Всякие опасения относительно того, что может последовать весьма значительный отлив членов

из союзов и ослабление таковых, не выдерживают критики, ибо хуже того, что есть, быть не может (даже при убыли членов). Затем, если в действительности и будет наблюдаться некоторый отлив членов, так это будет временное явление, ибо дальнейшая работа союзов в новых условиях и разумная политика предоставления целого ряда привилегий членам союза снова втянет в союзные ряды временно от них отошедших. Самый порядок взимания членских взносов, путем отчисления из заработной платы при выдаче таковой, должен быть изменен таким образом, чтобы каждый член союза знал, за что, почему и куда отчислена удержанная у него сумма.

Соответственно этому должна быть введена там, где ее нет, союзная членская книжка, в которой завком должен периодически ставить соответствующую отметку о получении членских взносов.

Не останавливаясь подробно на всех тех изменениях, которые последовательно вытекают из основных задач профсоюзов в новых условиях, необходимо, однако, коснуться одного принципиально важного вопроса, нередко возбуждавшего горячие споры среди работников профессионального движения. Это — вопрос об отношении к непролетарским элементам, в настоящее время входящим в ряды некоторых профессиональных союзов. Принимая на себя защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, профсоюзы одновременно перестраивают свои ряды для возможно предстоящих в ближайшее время горячих битв с частным капиталом. Этим определяется социальный состав профсоюзов. Если раньше профсоюзы, включая в свой состав самостоятельных мелких производителей и кустарей, оговаривались, что они включают в свои ряды лишь работающих по заданиям государства и под контролем союза, то теперь, в данный момент, «государственный кустарь», как какая-то особая разновидность мелкого производителя, теряет всякий смысл и значение. В обстановке развивающегося рынка и перехода самих государственных предприятий на систему коммерческого расчета, окончательно стирается грань между мелкими производителями и кустарями. В обстановке свободного рынка мелкий собственник-производитель остается собственником орудий производства с своеобразными экономическими интересами, стремлениями и психикой, резко отделяющими его от наемного рабочего и служащего. Профсоюзы

смогут выполнить стоящую перед ними важнейшую задачу организации класса на почве экономических интересов, лишь оставаясь организациями наемных рабочих. Под этим углом зрения соответственно должен быть пересмотрен устав союза. Профсоюзы должны также, как и раньше, строго и неуклонно проводить основной принцип классовых экономических организаций: об'единять в своих рядах только продавцов рабочей силы, независимо от их пола, национальности, религиозных и политических убеждений. При таком понимании роли и задач союзов, как нам кажется, вопрос о кустарях вряд ли может явиться спорным для работников профессионального движения.

Одним из важнейших вопросов, вытекающих из нового курса профсоюзов, является вопрос о конфликтах и о методах их разрешения. Не поведет ли защита интересов рабочих со стороны профсоюзов к острому столкновению последних с администрацией государственных предприятий и допустимо ли принципиальное признание стачек, как формы борьбы, даже на государственных предприятиях (вопрос о стачках на частных предприятиях, допустимости их и возможности, повидимому, не возбуждает ни в ком сомнения)? Подобная постановка вопроса нам кажется весьма отвлеченной и академической. На этот вопрос невольно хочется ответить вопросом: есть ли кто-либо из здравомыслящих профессионалистов, кто считал бы, что стачки существуют лишь тогда, когда их признают «принципиально» допустимыми? И не имеем ли мы уже в настоящий момент, когда мы считаем стачки на государственных предприятиях принципиально недопустимыми, не имеем ли мы стачки на государственных предприятиях в качестве весьма обычного явления? Суть дела заключается не в талмудических рассуждениях о допустимости или недопустимости стачек на государственных предприятиях, а в том, чтобы, исходя из оценки об'ективного политического и экономического положения данной страны, определить тактику профессиональных союзов в деле разрешения конфликтов как на государственных, так и на частных предприятиях. А если мы так поставим вопрос, то руководящей нитью для нас должно служить наше отношение к народному хозяйству республики. Исторический момент из опыта российского профессионального движения, именно период, предшествовавший Октябрьской революции, сентябрь и октябрь 1917 г., поможет нам

разобраться в этом вопросе, а следовательно, определить общее направление нашей тактики в настоящее время.

В указанный период профессиональные союзы достаточно осознали тот факт, что в обстановке хозяйственного развала 1917 г., грозившего катастрофой всей русской промышленности, интересы предпринимателей, проводивших в отношении промышленности и рабочих тактику скрытых локаутов и саботажа, не совпадают с интересами рабочих. Рабочий класс, осознавший себя, как поднимающийся к власти класс, наследником производства, был кровно заинтересован в сохранении народного хозяйства, так как он понимал, что улучшение его собственного экономического положения не может произойти без развития производительных сил и без общего улучшения положения народного хозяйства. Целый ряд союзов тогда, при правительстве Керенского и К°, признал, что стачка, как орудие борьбы за улучшение экономического положения рабочих, является несоответствующей данной экономической обстановке. Более того, союзы признали, что в данных условиях стачка является опасным, а порою и вредным орудием экономической борьбы.

Если мы признаем, что единственно правильной экономической политикой, дающей возможность поставить народное хозяйство на верный путь, является новая экономическая политика, проводимая советской властью; если мы также признаем, что ее основной сущностью является увеличение промышленной продукции путем восстановления и оживления товарооборота, развития производительных сил, хотя бы путем привлечения частного и иностранного капитала, при существовании свободного рынка, — то мы должны будем признать, что разрушение, расстройство, нарушение правильного хода какого бы то ни было промышленного предприятия является минусом по отношению к хозяйственному балансу страны, явлением, нарушающим нормальное развитие производительных сил. А раз все это так, мы должны будем далее признать, что в данных условиях стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе, и потому она непригодна для разрешения экономических конфликтов. Следует ли отсюда, что мы считаем стачку недопустимой и невозможной мерой при разрешении конфликтов между частным и государственным капиталом с одной стороны и наемными

рабочими — с другой? Стачки могут возникнуть и, несомненно, возникнут, — как они часто возникают и теперь, — при наличии двух условий: пассивности союза в отношении тех экономических вопросов, которые часто являются причиной конфликта,— вопросов, которые волнуют рабочие массы,— и в случае полной халатности, бюрократизма, а иногда и простого упрямства со стороны администрации предприятий. Отсюда задача союзов — найти такие методы разрешения конфликтов, которые гарантировали бы от применения стачки, делали бы стачку редким, исключительным, из ряда вон выходящим случаем в общей системе разрешения конфликтов.

В этом отношении нами мыслится такая система рассмотрения и разрешения конфликтов. Из изменения направления нашей тарифной политики в сторону перехода к коллективным договорам вытекает необходимость создания паритетных расценочных комиссий [4]) во всех предприятиях. Эти паритетные комиссии явятся первичной инстанцией, наблюдающей за выполнением и применением коллективного договора обеими сторонами. От чуткости, внимательности к защищаемым ими интересам и такта представителей обеих сторон в паритетной комиссии, в значительной степени, зависит предупреждение возможного столкновения интересов рабочих и администрации предприятий. Внимательность союза и крепкая связь его с фабзавкомом должны обеспечить такое положение дел, при котором,— при первых же намеках на возможность возникновения конфликта, — ответственный представитель правления союза немедленно является на предприятие и пытается разрешить назревающий конфликт мирным путем. Самые приемы улажения конфликтов должны быть резко изменены: представитель союза немедленно по прибытии на предприятие должен направиться не в контору заводоуправления, как это практикуется сейчас, а в фабрично-заводский комитет и вместе с ним — непосредственно к рабочим. Здесь, на месте, ознакомившись с причинами недовольства и требованиями, пред'являемыми рабочими, уполномоченный, от имени союза, должен профильтровать эти требования, отделив в них законное и подлежащее удовлетворению от того, что является неосновательным и поддержку чего союз, поэтому, не может принять на себя. Одновременно необходимо терпеливо раз'яснить рабочим причины, по

которым союз поддерживает или не поддерживает те или иные их требования. Лишь после этого представитель союза, от имени последнего, вступает в переговоры с администрацией, настаивая на удовлетворении тех требований, которые, по мнению союза, могут и должны быть удовлетворены.

От такта, авторитетности и вдумчивости представителя союза, в данном случае, зависит многое. Лишь после того как попытки столковаться с администрацией на самом предприятии не увенчались успехом, представитель союза, запротоколировав результаты переговоров, об'являет предприятие в состоянии конфликта между союзом и администрацией и, предложив рабочим от имени союза мирно продолжать работу, доводит до их сведения, какие вопросы остаются спорными и передаются на решение примирительной камеры. Примирительная камера должна существовать при местном органе Народного Комиссариата Труда из представителей (на паритетных основаниях) двух сторон: от рабочих — представителей местного межсоюзного об'единения и администрации — представителей об'единения хозяйственных органов (примерно — два представителя губсовнархоза, два представителя губпрофсовета). В примирительной камере спорный вопрос должен быть рассмотрен и решен в кратчайший срок, примерно, в 48 часов. Если и здесь почему-либо соглашение не состоялось, стороны договариваются о кандидатуре суперарбитра и организуют третейский суд, решение которого по данному вопросу обязательно к выполнению. Если они не смогли бы договориться о кандидатуре суперарбитра, союзам должно быть предоставлено право требовать, чтобы в третейском суде председательствовал представитель государства, в лице местного органа Народного Комиссариата Труда. Государственный принудительный арбитраж мы считаем излишним в системе рассмотрения обычных экономических конфликтов. Государство, в лице Президиума ВЦИК'а, должно оставить за собой право назначать принудительный арбитраж под председательством назначенного им суперарбитра лишь в случае затяжных резких конфликтов (стачки), нарушающих интересы государства.

Конечно, в зависимости от новых условий работы, должны быть также изменены и методы работы.

Основным лозунгом в этом направлении должен быть лозунг «ближе к массам», который надлежит практически осуществить

путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Первым шагом в этом направлении следует признать необходимость сосредоточения союзного внимания не на вопросах высокой политики, как это было до сих пор, а на экономических вопросах рабочего быта, повседневно волнующих фабрично-заводские массы.

Для этого необходимо выполнить две основных задачи: 1) приблизить союз и его аппарат к массам; 2) привлечь самые массы к участию в работе союза.

Централизация союзной деятельности, недостаток ответственных работников, вызываемый военной обстановкой, сложность и разнообразие задач, стоявших перед союзами в предыдущий период их деятельности, требовали от союзов концентрации союзных сил в высших союзных органах, что повело к уничтожению промежуточных организационных звеньев в производственных союзах (районных отделений в крупных городах, подрайонов — в провинции). Это, в свою очередь, привело к тому, что не только отдельные члены, но и низшие союзные органы (фабзавкомы) оказались оторванными от союза. Посещения союзными представителями предприятий сократились до минимума, связь с членами выродилась в отдачу фабзавкомам распоряжений, сущность и значение которых не всегда усваивались не только массой, но и самими фабзавкомами.

Это устранимо путем: а) восстановления разрушенных звеньев в структуре отдельных профсоюзов, т. е. районных и подрайонных отделений; б) оживления деятельности правлений губотделов путем обязательности для их членов и специально уполномоченных отчитываться непосредственно перед массами на самых предприятиях; в) привлечения всех членов правлений к участию в практической деятельности союза и организации более частых заседаний самого правления. Промежуточные органы между правлением и фабрично-заводскими комитетами должны обязательно функционировать в нерабочее время, дабы дать возможность как членам фабрично-заводских комитетов, так и рядовым членам союза обращаться в союз в свободное от занятий время. Делегатские собрания и конференции фабрично-заводских комитетов, как общегородские, так и районные, должны собираться чаще и регулярнее, чем это было до сих пор. Самый порядок дня таковых

должен иметь, главным образом, союзный характер и приурочиваться к тем практическим вопросам, которые в данный момент волнуют союзные массы. Следует решительно отказаться от попыток свести доклады к информационным и тем избежать прений. Наоборот, необходимо всемерно содействовать выявлению настроений и желаний масс для того, чтобы своевременно отвечать на нужды рабочих. Лишь таким путем может быть осуществлена важнейшая задача союза — оформление и возможное удовлетворение законных требований рабочих и борьба,— путем терпеливого раз'яснения,— с уклоном в сторону цеховщины, мещанства и шкурничества.

Необходимо установление живой организационной связи между низшими (фабзавкомами) и вышестоящими союзными органами. Правление союза должно быть всегда в курсе настроений, существующих на об'единяемых союзом предприятиях. При первых же признаках назревающего конфликта, волнения и проявления недовольства рабочих, вследствие какого-либо акта администрации, нарушающего их права, фабрично-заводский комитет должен немедленно требовать представителя союза. Своевременное участие союзов в этой работе важнее всяких комиссий, представительств и писания циркуляров.

Отчетность и учет деятельности союзных организаций должны быть упрощены таким образом, чтобы вместо многочисленных «форм» и «анкет», заполнение которых является непосильным трудом для среднего работника союза, была введена простейшая форма, не требующая сложного аппарата и дающая ответ на немногие, но самые необходимые в работе союза вопросы.

Самый аппарат союзов должен быть максимально упрощен. Сохраняя необходимое разделение на функциональные отделы, нужно упростить структуру самых отделов, уничтожая мелкие «подотделы», «бюро», «части» и т. п., возглавляемые в настоящий момент «завподотделами», «делопроизводителями» и т. п. Построение аппарата по типу комиссариатов нужно прекратить, перестроив его по типу европейских (главным образом немецких) профсоюзов.

Таковы новые методы деятельности профсоюзов при осуществлении новых задач и установлении тесной связи с массами. Работа большая, кропотливая и черная. Для того, чтобы провести это в жизнь, потребуется много времени и энергии и необходима

коллективная разработка целого ряда технических вопросов. Потребуется отказаться от многих привычных и как будто удобных приемов, но это должно быть сделано, ибо наградой будет тесная связь союза с рабочей массой. Добиться, чтобы все рабочие осознали, что союз — это они сами и что невозможно жить и работать без союза,— вот цель, которой нужно достигнуть на этом пути!

Мы считаем излишним упоминать, что новые задачи союзов неизбежно внесут целый ряд изменений во все отрасли союзной работы, что не только в методы проведения социального обеспечения, охраны труда, культурно-просветительной деятельности должны быть внесены значительные изменения, но и самые принципы этой работы должны быть приспособлены к новым задачам союзов. Необходимо лишь указать, что, например, в области охраны труда перед профессиональными союзами стоит задача об'единения этой работы в одном органе, в единой инспекции. Практикующуюся сейчас ревизионно-инспекционную деятельность по вопросам охраны труда со стороны различных органов, как-то: инспекции труда, инспекторов женотдела и комсомола и т. п., вносящую дезорганизацию на предприятия и недоумение в среду административного персонала, следует в ближайшее же время ликвидировать. Союзы должны развить свою деятельность и проявить необходимое внимание и такт в отношении к работающим женщинам и подросткам, соблюдая и защищая интересы их, как своих членов, соответственно особенностям данных работников.

В заключение нам хотелось бы коснуться одного вопроса, возбуждающего недоумение в некоторых профессиональных кругах. Не является ли новый курс профсоюзов курсом на пресловутую «независимость»? Сущность теории «независимости» заключается в том, что профессиональные союзы одинаково относятся ко всякой государственной власти и что их интересы независимы от политического строя и характера правительства данного момента. Так ли мы понимаем наши задачи? Наше понимание отношения союзов к органам государственной власти сводится к тому, что мы считаем, что профессиональные союзы там, где власть находится в руках буржуазии или коалиции буржуазии и мелко-буржуазных элементов, должны решительно и беспощадно бороться против данной государственной власти, бороться за ее свержение,

идя во главе рабочего класса, борясь за захват власти угнетенными классами, за диктатуру пролетариата. В обстановке же диктатуры пролетариата и советского государства профсоюзы, независимо от тех или иных изменений их тактики, определяемой в каждый данный момент общей совокупностью экономических условий, должны целиком и полностью, всем своим влиянием и аппаратом поддерживать диктатуру пролетариата и ее органы, работая над их укреплением и идя с ними рука об руку в деле строительства народного хозяйства и всего рабоче-крестьянского государства. И если диктатуре пролетариата в России, в лице советской власти, будет вновь угрожать какая-либо опасность со стороны русской или иностранной контр-революции, мы также, как и раньше, исходя из оценки общеклассовых интересов пролетариата, призовем наших членов на защиту советского государства. Таким образом, мы признаем основным и главным в нашей работе защиту диктатуры пролетариата, попрежнему считая единственно верным и правильным наше понимание общих задач союзов: *интересы рабочего класса неотделимы от интересов его диктатуры, от интересов Советской республики!*

Напечатано в январском номере — № 1 (16)— журнала ВЦСПС «Вестник Труда» за 1922 год и в сборнике «Новые пути профессионального движения», Москва, 1922 год, изд. РИО ВЦСПС.

Нэп и новые методы союзной работы.

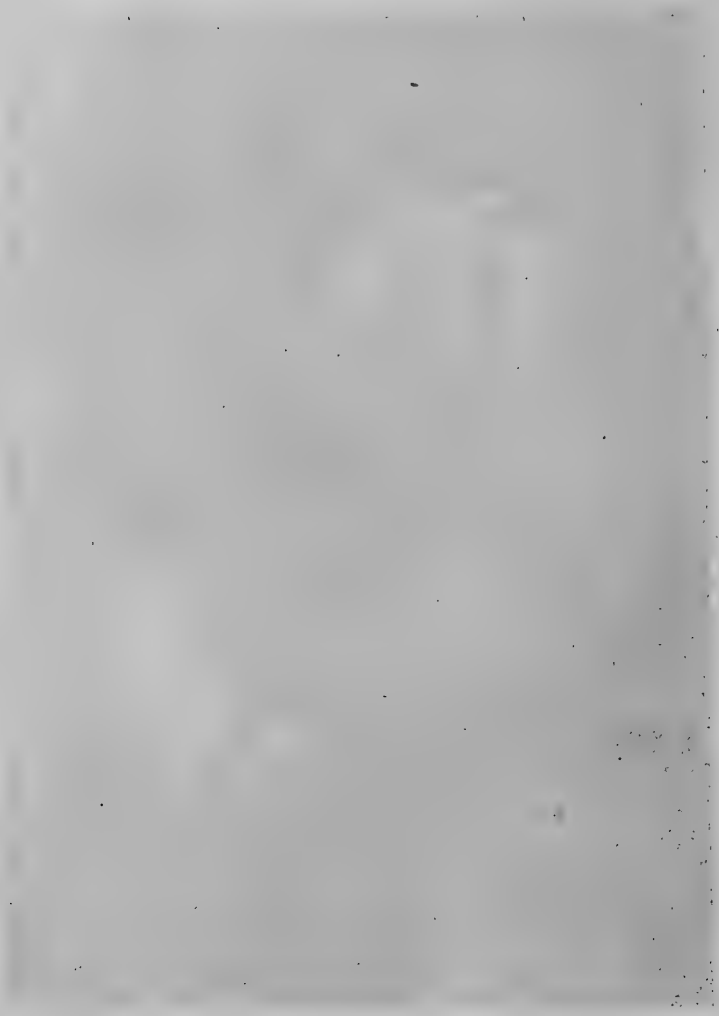
Речь на V С'езде швейников 17 января 1922 г.[5]).

Товарищи, позвольте мне приветствовать V С'езд рабочих-швейников от имени Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. Прошлый с'езд вашего союза собирался в очень интересный, с точки зрения профессионального движения, момент. Мы переживали период так называемой профессиональной дискуссии [3]). Тогда ваш с'езд, в качестве одной из первых крупных организаций, высказал свое мнение по этому вопросу. Прошел год. За это время очень много воды утекло... Мы подписали мир и на всех фронтах ликвидировали войну. Мы накануне признания Советской России крупнейшими западно-европейскими капиталистическими державами. Юридическое признание советского государства — фактическое признание уже давно имеет место — вопрос ближайших дней.

За этот год мы были свидетелями целого ряда крупнейших политических фактов. После войны мы видели колебания не только крестьянской массы, но и беспартийных рабочих масс, еще не порвавших связи с деревней.

Эти колебания, которые остро выявились в факте кронштадтского восстания [6]), заставили советскую власть и коммунистическую партию, руководящую всем рабочим движением, снова поставить вопрос о правильных взаимоотношениях между двумя классами: крестьянством и пролетариатом. Дальнейшее развитие, дальнейшее существование советской власти, окруженной мировыми капиталистическими хищниками, возможность дальнейшего существования советского государства, — сводились к вопросу об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством, между городом и деревней, между промышленностью и земледелием. Одной из причин указанных колебаний, помимо факторов, глубоко лежащих в социальной области, были,

М. П. Томский и Я. Э. Рудзутак
(перед II Пленумом ВЦСПС 1922 года).



как вы знаете, преувеличенные надежды в среде крестьянства и известной части, правда, отсталых слоев рабочего класса, надежды, связанные с окончанием войны.

Все мучительно переживали ее тягости, но многим казалось, что стоит только подписать мир, ликвидировать фронты, и мы получим кисельные берега и молочные реки. Экономически отсталая Россия, четыре года участвовавшая в империалистической войне, больше всех пострадала от нее. Когда русские рабочие брали власть в свои руки, в этот момент наши противники кричали, что при существующем в России экономическом положении пролетариат не удержится у власти более трех месяцев, а мы продержались уже четыре года в условиях внутренней гражданской войны [7]). Конечно, мы держались благодаря героическому напряжению всех сил рабочего класса и крестьянства, держались на основе ясного, очевидного, элементарного союза между крестьянством и пролетариатом. Каждый крестьянин ясно понимал, почему нужен этот союз.

Сложность нашего положения наглядно выяснилась лишь тогда, когда война прекратилась, когда как будто бы наступил мир. Трудно было побудить сотни миллионов крестьян к новому героическому напряжению на хозяйственном фронте при условии сохранения прежней формы союза, преследовавшей политические и военные цели. Встал вопрос о пересмотре целого ряда экономических отношений между крестьянством и пролетариатом, сельским хозяйством и промышленностью, ибо сельское хозяйство, особенно у нас в России, является базой современного хозяйства.

Это диктовало советской власти необходимость целого ряда уступок по отношению к крестьянству. И первой такой уступкой явился знаменитый продовольственный налог [8]), который предоставлял крестьянину право распоряжения своим излишками, право развития товарообмена, сперва в пределах местного рынка, а затем и независимо от рамок последнего.

Мы оказались перед развивающимся товарным производством с одной стороны и перед развивающимся на его основе рынком — с другой, ибо призывы, с которыми обращались и советская власть, и все профессиональные союзы,— призывы к использованию в целях товарообмена кооперации,— оказались пустым звуком. Мы должны это прямо сказать, смотря правде в лицо.

Последнее произошло по двум причинам: во-первых, у рабочих масс слишком сильно было тяготение к быстрому установлению этого товарообмена, во-вторых, сказалась полная неприспособленность и слабость самого кооперативного аппарата. И, как следствие этого, в 1921 г. за первой уступкой мы допустили целый ряд других, порой идя в хвосте развивающихся экономических отношений.

Я не стану вам доказывать основной предпосылки, совершенно очевидной для всякого работника профессионального движения, что без урегулирования хозяйственной жизни мы, как государство рабочих и крестьян, жить не можем, ибо слишком велико и слишком сильно наше экономическое истощение.

В настоящий момент это урегулирование возможно на почве развития товарообмена и товарооборота, на почве некоторого рецидива капитализма, т. е. товарного производства и капиталистических отношений. Если прибавить к этому голод в Поволжье [9]), истощенность всех материальных ресурсов в стране, в том числе золотой наличности и прочих ценностей, то станет понятно, что наше положение в экономическом отношении оказалось к данному периоду чрезвычайно серьезным и опасным. На фронтах мы пока выиграли,— я говорю: пока, ибо еще неизвестно, что готовит будущее в условиях, когда мы окружены капиталистическими государствами — Англией, Францией, Польшей и т. д.,— на военных фронтах мы пока выиграли, но на основном фронте, от которого зависят дальнейшее существование рабочего государства и его победы, на хозяйственном фронте, наши успехи были очень незначительны.

Это заставило нас перейти к новым героическим мероприятиям. За этот год нам пришлось по всей линии хозяйственного фронта постепенно перевести предприятия на принцип безубыточности. И так же, как из продналога вытекали и свобода оборотов, и свободная торговля, и развитие товарного производства, так и из положения о безубыточности предприятий, из факта перевода их на хозяйственный расчет вытекает целый ряд следствий.

Раньше мы держали курс на концентрацию в руках советского государства не только орудий производства и их фондов, но, порой, и предметов потребления. Сейчас ситуация меняется, ибо

хозяйственный расчет в обстановке развивающегося товарного рынка предполагает предоставление данному предприятию или данному заводоуправлению некоторой свободы маневрирования ресурсами. А если это так, то отсюда следует необходимость предоставления бо́льшей инициативы заводоуправлениям или администрации данного предприятия и бо́льшей ответственности их.

Раньше мы такого курса не могли взять, так как стремились к немедленному осуществлению социализма при поддержке западноевропейской рабочей революции. Отсюда вытекал целый ряд следствий во всех областях жизни, в том числе в области хозяйственной и профессиональной. Наш курс тогда заключался в том, что мы считали необходимым овладеть производством и научить всю массу рабочих управлять им. Исходя из этого, мы могли позволить себе некоторую роскошь. Мы говорили: если то или иное предприятие потерпит убыток, то это не важно, за учение и за науку можно заплатить очень дорого. Мы и платили за эту науку весьма и весьма дорого. В то время мы часто смешивали задачи администрирования с задачами воспитания рабочего класса в смысле его обучения управлению производством.

Сейчас нужно прямо сказать: *мы очень бедны,— нигде, ни на одном предприятии мы не можем позволить себе роскошь иметь убыток.* А если это так, то этому, основному, принципу должно быть подчинено и все остальное,— вся структура предприятия, все администрирование, все управление предприятием.

Ибо нельзя говорить одновременно: «ты отвечаешь в случае, если предприятие понесет убыток, но ты обязан хозяйствовать по указке союза». Строгая ответственность предполагает право свободы действий,— конечно, в рамках производственной программы.

Из этого для профессиональных союзов вытекает многое, так как их задачи, их роль и строение целиком определяются той экономической обстановкой, теми экономическими условиями, в которых они живут и развиваются. Для союзов 1917 г. тогдашние формы были абсолютно хороши. После перехода власти в руки рабочих задачи профессиональных союзов изменялись по мере развития системы национализации промышленности. При повороте на новый курс экономической политики [1]), при наличии свободной торговли, свободного рынка, частного предпринимателя, не может

оставаться неизменной и роль профессиональных союзов. Одно дело,— когда вся хозяйственная жизнь была сосредоточена в одном государственном органе, называемом ВСНХ, который стремился к немедленному обобществлению всей промышленности в своих руках, к овладению всеми, даже мельчайшими, орудиями производства. Вы знаете это на опыте вашего союза, когда вы национализировали некоторые весьма мелкие предприятия, а иногда и орудия производства кустарей. Другое дело — сейчас, когда мы вступаем в новую стадию нашего развития, когда перед рабоче-крестьянской республикой стоит вопрос: либо победа над хозяйственной разрухой, либо полный распад. Конечно, мы знаем, что каждый капиталист плох, что плох каждый, эксплоатирующий чужой труд, но мы не должны этого бояться, раз мы пришли к выводу, что для победы над разрухой необходимо поставить нашу промышленность на рельсы развития товарооборота и так называемого хозяйственного расчета.

Нужно создать тресты на принципе безубыточности производства, на признании их самодеятельности, инициативы.

А это диктует при данных условиях, как это ни неприятно, необходимость утверждения принципа единоначалия [2]) и всех вытекающих из него следствий.

Изменилась вся экономическая обстановка и в соответствии с этим резко изменяются задачи союзов. Новая экономическая политика вызвала развивающийся рецидив капитализма. Правда, наш капитализм будет носить своеобразный характер: капиталист будет тот же, система эксплоатации — та же, задачи этот капиталист будет ставить те же, но все это будет развиваться в государстве, где власть находится в руках рабочих и крестьян.

Задачи союзов в обстановке совершенно изменившихся общественных условий не могут оставаться неизменными.

Если мы признаем правильность и необходимость новой экономической политики,— а мы это признали, на этот счет никаких разногласий нет,— если мы признаем необходимость перевода предприятий на принцип безубыточности,— а по этому поводу никто не спорит,— наоборот, среди профессиональных союзов все время говорится, что этот метод надо проводить более решительно; если мы признали необходимость некоторой децентрализации; если мы признаем необходимость снятия с государственного

снабжения предприятий, которые не могут работать на государство, а следовательно, признаем необходимость сдачи их в аренду, дабы не возлагать на плечи государства заботу о массе разрушающихся орудий производства; если мы все это признали, то тем самым мы подошли к изменению нашей общепрофессиональной политики.

Каковы же задачи союзов перед лицом, правда, слабенького, но все-таки развивающегося рецидива капитализма? Эти задачи выражены в одной краткой формуле: перенесение центра тяжести союзной деятельности из области организационно-хозяйственной в область защиты экономических интересов наемного рабочего.

У некоторых товарищей, особенно молодых, воспитавшихся на событиях последних лет, может возникнуть мысль: не есть ли это «независимость» профессионального движения? [10]). Позвольте мне, человеку, который вел долгую, упорную борьбу с «независимцами», раз'яснить вам, что сущность «независимости» заключалась не в утверждении о необходимости защищать интересы рабочих. «Независимцы» говорили, что задачи профессиональных союзов остаются неизменными при любой государственной власти, что они независимы от того, какой существует государственный строй. Между тем это неверно.

Если в капиталистическом государстве союзы, как органы борьбы с классовым насилием, враждебны государству, то у нас это не так. Меняется ли теперь наше отношение к производству? Нет, не меняется. Пока существует советская власть,— задачи профессиональных союзов неотделимы от задач и интересов всего рабочего класса в целом, а следовательно, и от задач советской власти. В этом отношении не может быть и речи о какой бы то ни было «независимости». Мы поддерживаем, поддерживали и будем поддерживать советскую власть во имя удержания власти пролетариата, мы терпели, терпим и не отказываемся и впредь терпеть лишнения во имя сохранения диктатуры пролетариата. Если Советская Россия окажется в таком положении, в каком она была в 1919 и 1920 г.г., когда Деникин [7]) подходил к Туле, мы так же призовем своих членов к винтовке, так же пошлем своих лучших работников в Красную армию, как и раньше.

Нет, новый курс в профессиональном движении не значит «независимость». Наши интересы и интересы пролетарского

государства тождественны, но в зависимости от обстановки меняются наши задачи, меняется наша практическая деятельность.

И если вы к этому вопросу отнесетесь с полной серьезностью, то я уверен, что, несмотря на смущение молодых профессионалистов, у старых работников вырвется вздох облегчения, потому что то положение, которое занимают в последнее время профессиональные союзы, весьма незавидно. Чечевичной похлебкой является то, за что цепляются некоторые профессиональные работники, когда они говорят: «мы будем назначать управляющих заводами, мы будем управлять производством!»

А раньше действительно ли мы назначали управляющих заводами и формировали хозяйственные органы? Нет, по соглашению! И мы знаем, что это «соглашение» заставляло нас иногда топтаться несколько месяцев на одном месте, оставляя заводы без управления. На вопрос,— будем ли мы непосредственно управлять производством,— надо прямо сказать: «нет, не будем!»

Но должны ли мы оказывать содействие хозяйственным органам? Значит ли это, что мы совершенно отходим в сторону от дела укрепления хозяйственной мощи республики? Нет, мы должны даже усилить свое представительство в высших государственных органах: в Госплане, в Совете Труда и Обороны, может быть, в Президиуме ВСНХ; но такого порядка, когда бы каждый союз управлял производством, когда бы он мог назначить заведующего любым предприятием, не должно быть.

На долю хозяйственных органов выпадает проведение принципа безубыточности хозяйства. А если будет убыток, будут под суд отдавать!

— «Но так как ты будешь хозяйствовать и будешь добиваться прибыли, то ты нет-нет, а и ковырнешь интересы рабочих. Ведь всякий хороший хозяин очень часто задевает интересы рабочих».

Следовательно, в нашу задачу входит наблюдение за тем, чтобы ретивые хозяева не очень задевали интересы рабочих. Надо отстаивать интересы рабочих. Какими методами — об этом мы будем говорить дальше, сейчас же мы должны сказать, что нельзя совместить в одном органе, чтобы он, с одной стороны, был органом защиты рабочих, а с другой — отстаивал интересы производства на началах хозяйственного расчета. Это — мудрено. Мы пытались

на этом удержаться, держались на кончике ножа, балансировали, но есть ли у нас какое-либо удовлетворение этой политикой? Я думаю, никто не удовлетворен.

Тут, конечно, могут испугаться этой защиты интересов рабочих. Какими методами? Забастовкой? Чтобы определить нашу тактику в области защиты труда, надо вспомнить кое-что из старинки. Я напомню вам 1917 год, август, сентябрь и октябрь, до взятия нами власти. В это время, в Москве, мы рассматривали тактику союзов в связи с общей обстановкой. Тогда еще не было Советской республики, а была республика Керенского, и все же мы и тогда пришли к выводу, что в той экономической обстановке забастовка является вредным для труда орудием борьбы с капиталом,— орудием, не достигающим успеха.

Мы уже тогда, смотря на рабочего как на наследника буржуазии, принимали на себя заботу о сохранении производительных сил страны. Не в интересах пролетариата разрушать производительные силы, когда последние развиваются в его же пользу,— а забастовка является подрывом производительных сил страны.

Но зарекаться от забастовки также не следует. В обстановке, в которой мы живем, при той неизмеримой слабости капиталистов и при той силе профессиональных союзов, какая существует у нас, забастовочная игра сводится к игре в бирюльки. У нас — большая сила, так как во всероссийском профессиональном об'единении насчитывается чуть ли не семь миллионов членов союзов. Сила у нас есть, и мы можем любого капиталиста раздавить мизинцем и согнуть в бараний рог. Но можем ли мы, исходя из этого, принципиально отказаться от стачки на частновладельческом предприятии? От этого мы зарекаться не должны. Может быть такая обстановка, когда государственным органам не нужно будет вмешиваться в дело, может быть, будет такая обстановка, когда нужно будет бастонуть— и мы тогда бастонем. Но нужно делать это не дезорганизованно и не деморализованно, а после того, когда будут исчерпаны все другие средства разрешения конфликта.

А как же в государственных предприятиях? Я не стану доказывать, как надо поступать в государственной промышленности, с которой мы возимся уже четыре года. Любой профессионалист едва ли решился бы на забастовку в государственных

предприятиях. Но забастовки в государственных предприятиях все же происходят, происходят без осведомления даже профессиональных союзов, иногда так, что профессиональный союз узнает последним о забастовке. Почему это происходит?

Потому, что союз на просьбу рабочего разрешить конфликт часто рассматривает и разрешает его слишком по-хозяйски, а тогда и получается, что рабочему остается только бастовать.

Измените тактику и по отношению к промышленности, и по отношению к рабочим. Предоставьте товарищам, которых вы будете выдвигать и которых государство будет назначать, предоставьте им быть хозяевами, вы же станьте на защиту рабочих от бюрократических извращений наших хозяйственных органов.

Как это сделать? Изменением форм союзной деятельности. Этот вопрос не свалился как снег на голову, а все же трудно и сейчас предусмотреть все необходимые изменения в структуре и в работе союзов.

Остановлюсь, прежде всего, на тарифной политике. Мы уже признали, что коллективные договоры должны быть как в частных, так и в государственных предприятиях. Вероятно, здесь найдутся ветераны, которые знают, что такое коллективный договор. Коллективный договор, это — зафиксированное на бумаге соотношение сил и интересов между рабочими с одной стороны и предпринимателями — с другой. Меняется ли сейчас что-либо в этом определении? Изменилось социальное содержание колдоговора, но в роли сторон при его заключении ничего не меняется, каждая сторона должна отстаивать свои интересы. А как сейчас заключаются коллективные договоры? Очень просто. Садятся за стол представитель от губпрофсовета и представитель заводоуправления и говорят с глазу на глаз.

Один спрашивает: «Какая ставка?» Другой, представитель союза, отвечает: «800.000 рублей».

— «Ну, нет,— полтора миллиона».

— «Нет, что вы, 800.000, у нас на других предприятиях еще меньше получают!» [11]).

Вот и все решение вопроса, и когда после этого приходится слышать, что там-то рабочие выходят из профессионального союза, что профессиональные союзы теряют свой авторитет у рабочих, то можно только удивляться как еще слабо идет этот

процесс. Будем же работать так, чтобы «союзник» не занимался делом хозяина, а хозяин — делом «союзника»!

Будет правильно, если вы поведете разговор с хозяйственником не как чиновник с чиновником, а как человек, отстаивающий интересы рабочих. Раньше коллективный договор был событием в союзной жизни; к его заключению привлекались инструкторы, агитаторы, лучшие союзные работники. Когда были недовольны договором, союзной ставкой, то спрашивали, нельзя ли ее увеличить. Теперь же, когда говорят: «долго ли подписать договор?— взял перо да и подписал» — это уже не то. Коллективные договоры нужно заключать так, чтобы рабочие массы знали, почему сошлись именно на данной ставке. Могут быть приглашены также представители самой рабочей массы, и пусть они обсуждают, а если не согласятся, то перейдем к старому методу — к примирительной камере,— да, представьте себе!

Некоторых это смутило, и они даже засмеялись: «меньшевизм чистейший!» Меньшевики в 1907 — 1908 и 1909 г.г. тоже говорили о примирительных камерах, а мы им отвечали: «чего тут мириться, давайте будем драться!» И такой ответ был совершенно правилен, потому что то была обстановка борьбы с царизмом, обстановка назревавшей революции и резких столкновений труда с капиталом. Сейчас положение таково, что примирительные камеры являются той первой загородкой, которая предохраняет от стачки.

Разве буржуазному обществу стачка всегда была вредна? Конечно, нет. Я помню, как в 1909 г. мне пришлось приложить массу усилий к тому, чтобы сорвать стачку прохоровцев [12]), потому что иногда стачки приносят вред рабочим и пользу капиталистам.

А если в примирительной камере не договорились — что тогда? Предсказать трудно, пойдем ли мы в следующую инстанцию, третейский суд, или согласимся на принудительный арбитраж. Какую форму предварительного разрешения конфликта мы найдем необходимой,— сказать трудно. Вопрос этот требует точной формулировки, исчерпывающей инструкции, а коллективный договор требует целого ряда раз'яснений и указаний,— каким путем можно гарантировать правовое положение рабочих, определить заработную плату и т. д. Если мы согласимся на примирительных

камерах, то предоставьте хозяину рассуждать о том, сколько он может вам дать, вы же постарайтесь взять у него столько, сколько можно.

Конечно, низовые органы наших союзов иногда будут хватать через край. Если люди рассуждают, что такая-то отрасль промышленности или такое-то предприятие могут так-то удовлетворить требования рабочих, то на этой почве возможны конфликты в самой резкой форме, вплоть до забастовки в государственных предприятиях. Я думаю, что нам не придется переживать этого. От таких забастовок мы предохранены, потому что в большинстве случаев они происходят не по той причине, о которой мы сказали выше, но потому, что мы наталкиваемся либо на бюрократизм, либо на полную халатность к интересам рабочих масс, в чем нередко грешны наши союзные органы. Это происходит потому, что мы занялись слишком высокой политикой. Мне пришлось прочесть отчет одного центрального комитета. В отчете написано: «просмотрен производственный план такого-то главка, утверждена смета такой-то отрасли промышленности» и т. д. Я ставлю очень простой вопрос, который задают себе, может быть, некоторые из товарищей: что было бы, если бы ЦК эти сметы не просмотрел и не утвердил, что изменилось бы от того, если бы эти сметы не были просмотрены и утверждены? Для того, чтобы «просматривать» и «утверждать», необходимо иметь точно такой же штат людей, какой имеет каждый главк.

Кстати, о наших штатах. Двух процентов членских взносов нам нехватает, а перед нами стоит задача перехода к существованию исключительно на членские взносы. Постоянно я слышу жалобы, что средств у союза мало, а между тем штаты у нас так разрослись, что не только председатель и управляющий, но даже секретарь и заместитель секретаря имеют своих стенографисток и машинисток. Вспомните, как мы работали раньше, когда без автомобилей и лошадей проводили по двенадцати собраний в день!

Почему же мы не работаем по-старому? Вовсе не потому, что мы стали плохими людьми, а потому, что целиком ушли в высокую политику. В таких государственных органах, как ВЦИК, СТО и другие, мы усилим наше влияние, а от непосредственного управления давайте посторонимся. Пусть хозяйственники сами ведут счет в пределах своих смет, а мы будем стараться

прилагать все усилия к тому, чтобы рабочим жилось получше. Мы будем считаться и с экономическими условиями, и с обстановкой данного предприятия, но больше всего внимания уделим рабочим.

Отсюда вытекает необходимость серьезной ломки союзной деятельности как в организационной области, так и в самом аппарате и в целом ряде принципиальных вопросов. Если мы признаем это положение, то должны будем, к примеру, сказать, что восстановление специальных фондов необходимо, и теперь нам нужно решить вопрос, какие из этих фондов нужно восстановить. Если мы примем во внимание, что союзы Германии, Норвегии или какой-нибудь другой страны взимают более низкие членские взносы, чем мы, и все-таки оказывают помощь рабочим при безработице, при переездах, то должны будем признать, что нам это не удается вследствие неуменья. Так давайте же учиться и в связи с этим будем ставить вопрос, какие фонды нам нужно восстановить. Это первейшей важности задача — как установить членские взносы, как установить их при скользящей по наклонной плоскости валюте? Давайте же учиться этому! Мы начали учиться профессиональному движению у германцев и англичан. Затем мы стали учить их, как делать революцию, теперь пойдем учиться к ним, чтобы узнать, что делать для того, чтобы членских взносов хватало на покрытие всех союзных расходов и на удовлетворение рабочих, как членов профессиональных организаций. За границей это умеют делать, а мы не умеем. Давайте поедем к ним и поучимся у них технике профессиональной работы, а их будем продолжать учить, как делать революцию.

Соответствует ли новому курсу организационная структура союзов? Конечно, не соответствует. Поскольку мы вели линию на сращивание, на слияние союзов с государственными органами, мы говорили — «концентрируйте, как можно больше, союзы в мощные союзы, эти мощные союзы сливайте в единый российский союз и разбивайте последний на секции!» Идея этого единого союза, в котором каждый современный союз был бы секцией, вытекала из курса на сращивание профсоюзов с государственными органами [3]). Теперь курс взят на некоторое время обратный, на данный экономический период. Когда изменится общественная экономика, мы должны будем суметь так же быстро поставить союзы на старые рельсы, тогда мы опять пойдем на сращивание.

Но теперь о превращении союзов в секции не может быть и речи. Может быть, придется внутри союзов создавать секции, может быть, придется создавать новые союзы, например, союз торгово-промышленных служащих и служащих частных предприятий.

Я говорю об этом только приблизительно. Союзный аппарат придется приспособить к новому курсу, каждый союз должен подумать, как бы сделать так, чтобы этот аппарат стал поближе к массам.

Вспомните старые годы. Мы тогда понимали, что для того, чтобы в тех условиях мы могли защищать прямые интересы рабочих, мы должны были быть в курсе того, что происходит на каждом отдельном предприятии, как бьется на нем пульс общественной жизни, чтобы в случае, если на этом предприятии возникнет конфликт, мы могли бы его во-время предотвратить или же стать во главе его. Соответственно этому мы строили наши союзы. Было центральное правление в Москве с пятью или шестью местными отделениями по городу, правда, с очень маленьким аппаратом: обычно сидел один секретарь, который работал по вечерам. Но у центрального правления была целая куча предприятий. А сейчас,— я опять не называю союза,— обстоит так: на 40 предприятиях, об'единяемых одним из главков, было 26 посещений представителей союза в месяц,— на всех этих предприятиях. Через сколько лет об'едет этот союз свои предприятия для того, чтобы хотя по разу обследовать их? А берлинский союз деревообделочников ухитрился при четырех наемных служащих устроить четыреста собраний в год! Тут разный масштаб работы, разные задачи. Но все становится понятным, поскольку союзы держали курс на слияние с государственными органами, в то время это, до известной степени, можно было оправдать. Теперь, при новом курсе, основная, главнейшая задача — защита интересов наемных рабочих, их экономических интересов. Поэтому, естественно, *должен быть выдвинут лозунг — поближе к массам.* Это требует децентрализации союзов, требует создания промежуточных форм, превращения фабрично-заводских комитетов в действительные органы профессиональных союзов. Может быть, здесь требуется еще что-нибудь. Об этом мы будем рассуждать на основании опыта, будем прорабатывать отдельные мероприятия, и прорабатывать основательно.

Достаточно быстро, но вместе с тем мягко и тактично должна быть проделана большая работа. Мы должны быть достаточно дисциплинированными, мы должны стараться держать всех в пределах дисциплины. Я наметил только некоторые, наиболее важные вопросы, и один из них — как ближе подойти к массам, как притянуть их к союзам.

II С'езд Профессиональных Союзов [13]) говорил: ближе к массам; то же было сказано на III [14]) и на IV С'ездах [15]). Что же,— мы осуществили это? Мы изобретали разные планы и т. п., но никак не могли подойти ближе к массам, потому что централизация была несовместима с таким подходом, потому что ему не соответствовал самый курс профессиональных союзов. Слишком много высокой политики было в союзной работе. Роль полухозяйственных органов мешала союзам подойти ближе к массам. Теперь, при иной, более отчетливой, политике ближе к массам можно подойти, и подойти мы обязаны.

Но тут нам скажут: «как так, ведь рабочие гуртом входят в профессиональные союзы, мы привыкли членский взнос получать гуртом?» Мы должны добиться того, чтобы каждый член сам приносил свой взнос в правление союза. Я могу вам сказать про постановление одного из ЦК. Одному главку было отпущено на заработную плату такое-то количество миллиардов, и ЦК заявил: «потрудитесь отчислить 2% в качестве членского взноса и внести их в ЦК!» Но, товарищи, хотя это, правда, и удобно, однако, это не соответствует задачам союзного органа, об'единяющего рабочую массу. Конечно, многим это не нравится, многие уйдут из союзов, потому что союзы перестанут быть удобной лестницей, по которой легко итти в директоры главков, центров, трестов и т. д. Я думаю, что на это мы скажем: скатертью дорога таким элементам! У нас в союзах останутся лишь те, которые не побоятся 8 — 10 раз побегать по предприятиям пешком, без автомобилей, потому что государство не будет отпускать на них деньги,— те, кто будет знать, что *есть чин выше, чем чин директора главка или центра, это — чин активного работника рабочего движения, который будет работать вместе с массой, вместе с массой будет жить!*

Есть отрасли профессиональной деятельности — охрана труда, социальное страхование,— где нами сделано очень мало, где наша

работа была слишком мизерна. Теперь у нас развязываются руки для интенсивной работы. В этой области мы должны многое сделать, ибо при новом курсе экономической политики рабочие стали больше интересоваться социальным страхованием. Перед нами стоит целый ряд важнейших, серьезнейших вопросов, и их нужно решать только на основе глубокой, вдумчивой, кропотливой работы, постепенно поворачивая, так сказать, профессиональный корабль на новый путь, спокойно, без паники, хладнокровно, тактично и дисциплинированно. Нам придется наткнуться на целый ряд консервативных тенденций. Наш большой, мощный аппарат еще катится по инерции по старым рельсам. Чтобы его повернуть, требуется много такта, много вдумчивости, много дисциплинированности; выполнить всю эту работу чрезвычайно трудно. Но пугаться все-таки нечего. Плох тот профессионалист, который кричит в панике, что от нас разбегутся все члены, если мы введем добровольное членство.

Значит, плохо вы работали и в будущем не сможете хорошо работать! Какой же это союз, если все члены его разбегаются, как только им предоставлено право убежать? Конечно, и к вопросу о добровольном членстве мы будем подходить осторожно, к этому обязывает наш курс. На этой стороне дела надо сосредоточить серьезное внимание. То же и в области хозяйства. Ведь если так рассуждать: «вы, мол, нас не пускаете управлять, ну, так и наплевать на вас!» — тогда можно наплевать на все решительно: на пролетарское государство, и даже на революцию.

Если мы с успехом работали на промышленность, то только потому, что делали свое дело, что называется, от души. В нашей деятельности многое было неудачно, но все-таки союзы проделали гигантскую работу. Я позволю себе выразить уверенность, что мы работали не потому, что стояли у власти, а потому, что понимали, что главнейшей задачей рабочего класса является поднятие и развитие производительных сил страны. Мы потому так много работали, что осознали эту задачу, и будем так же поступать и в дальнейшем, независимо от того, будут ли управлять промышленностью союзы или хозяйственные органы. Если забракуют одного, другого, третьего из наших товарищей, то мы выставим четвертого, а рабочих будем воспитывать в том смысле, что одной из самых основных наших задач является развитие

производительных сил страны. Без этого не может быть успеха революции. Если мы, русские профессионалисты, несмотря на наши недостатки, проделали крупную, серьезную работу, то только потому, что понимали свою роль. Разглагольствованиями предоставим заниматься другим. *Мы — народ рабочий, нам не время заниматься колебаниями, мы создадим крепкую связь рабочих масс с союзами, которые будут работать и укреплять диктатуру пролетариата! (Шумные аплодисменты).*

Напечатано в стенографическом отчете V Всероссийского С'езда рабочих швейной промышленности, состоявшегося 17 — 22 января 1922 г. Изд. Всероссийского союза рабочих швейной промышленности. Петроград. 1922 г.

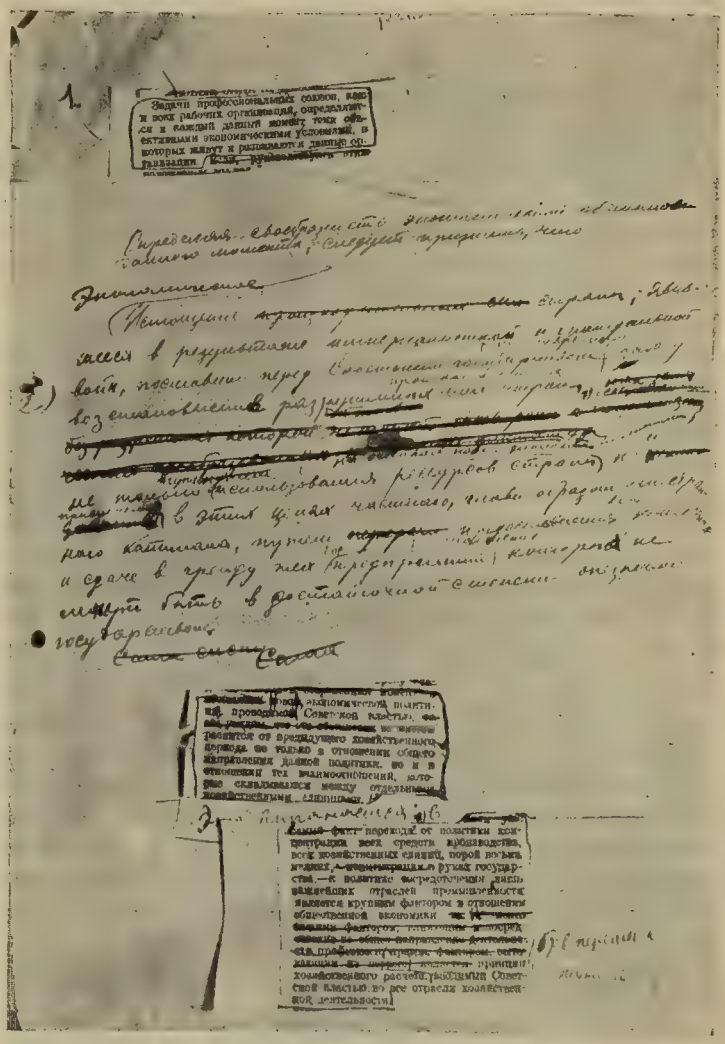
Новый курс в области профессионального движения.

Доклад на собрании членов райкомов, бюро ячеек, прикрепленных фракций правлений губотделов союзов и фракции президиума МГСПС 6 февраля 1922 г.

В своем докладе я остановлюсь лишь на тех вопросах, которые ярко подчеркивают и определяют необходимость изменения курса профессиональных союзов. Начну с сопоставления старой экономической обстановки, в который мы, примерно, год - полтора тому назад определяли задачи союзов, и новой. Такое сопоставление необходимо потому, что задачи союзов, как и всякого другого рабочего об'единения, в каждый данный момент определяются теми об'ективными условиями (и в первую очередь — экономикой), в которых живет и развивается данная организация.

Если мы так подойдем к вопросу, то основное отличие старой от новой экономики определится следующим образом: 1) старый курс в области промышленности характеризуется концентрацией всего производства, вплоть до мельчайших его частей, в руках государства; 2) отдельные промышленные предприятия и хозяйственные единицы, концентрированные, связанные во всероссийском масштабе по «столбиковой» системе главков, могли входить между собой в экономические отношения лишь через эти «столбики».

Поясню эту схему примером: если Сормовскому заводу нужно было получить 100 бревен, находящихся в Нижнем, то он должен был истребовать наряд на 100 бревен через Москву и не мог их получить в Нижнем, тут же у себя под боком. Хотя бревна находились под руками, но взять их нельзя было, не проделав установленной процедуры через отдел металла ВСНХ и т. д., и т. п. Система производства, его постановка, заключалась в том, что каждое предприятие субсидировалось материалами и финансовыми средствами применительно к его производственной программе, безотносительно к эффекту производства. Иначе говоря, снабжение



Первая страница тезисов
доклада М. П. Томского II Пленуму ВЦСПС
(Февраль 1922 года).

предприятий производилось таким образом: предприятию отпускается столько-то продуктов и денег; дорого обошелся продукт или дешево, выгодно или невыгодно — этот вопрос мало кого интересовал,— предприятие же свой продукт целиком передавало государству в общий котел.

Если мы взглянем на то, что делается в данный момент, при переходе на хозяйственный расчет, то увидим ряд изменений не только в общей политике, но и во взаимоотношениях между отдельными предприятиями и в положении самих хозяйственных единиц в общем хозяйственном целом. В силу целого ряда причин, на которых я не буду останавливаться, от политики концентрации мы пришли к необходимости снятия ряда предприятий с государственного снабжения и передали часть промышленных предприятий непосредственно в аренду ввиду того, что государство не может их содержать, снабжать сырьем, топливом и т. д. Следовательно, те предприятия, которые сняты с государственного снабжения, мы переводим на хозяйственный расчет; больше того: мы стремимся так же поступить даже с той незначительной частью их, которая осталась на нашем содержании, ибо признаем, что курс хозяйственного расчета является главнейшим, если не исключительным содержанием нашей политики в области промышленности.

Из сказанного следует, во-первых, что государство, в силу целого ряда условий, отказывается от концентрации всех орудий производства, оставляя в своих руках большую часть их, именно крупнейшие отрасли промышленности; во-вторых, от системы «столбиковой» централизации мы переходим к установлению непосредственных взаимоотношений между отдельными хозяйственными единицами, т. е. не только предприятиям, переведенным на хозяйственный расчет, но и остающимся на государственном снабжении мы предоставляем право маневрировать на вольном рынке некоторым процентом продуктов своего производства; трестированные предприятия, т. е. целый ряд хозяйственных единиц, об'единяемых трестом, с переводом на хозяйственный расчет также получили свободу маневрирования.

Таким образом, предприятия вступают между собою непосредственно, без всяких «столбиковых» систем, в хозяйственные отношения, выступая одно по отношению к другому «вольно», как договаривающиеся стороны, а порой — в обстановке товарного

рынка — как конкуренты. Далее: предприятия не все товары предоставляют в государственный котел, не все продукты отдают государству, а только известную часть. Разумеется, для каждого ясно, что самый хозяйственный расчет представляет из себя принцип перевода хозяйства на безубыточность, протекающего в обстановке чрезвычайного экономического истощения сил страны. Принцип безубыточности, принцип хозяйственного расчета есть принцип коммерческого расчета со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вот то основное, что дано во изменение экономики за этот период; соответственно этому должны измениться и задачи профессиональных союзов.

Первое изменение, которое вносится в задачи профессиональных союзов, заключается в следующем. Если мы говорим: «ты должен хозяйствовать безубыточно», то к этому мы должны еще добавить: «возлагая на тебя ответственность за безубыточное ведение хозяйства, мы предоставляем тебе соответствующее право так располагать ресурсами, как ты найдешь возможным и выгодным в зависимости от кон'юнктуры рынка». Отсюда вытекает первое важнейшее следствие: необходимость, как правило, строгого единоначалия, единства [2]) воли сверху донизу, во всех звеньях промышленного управления. Если мы так подойдем к вопросу, то увидим, что этим мы вносим первое изменение в роль и задачи союзов: поскольку ответственность отныне возложена на один орган, постольку и право администрирования и управления должно быть также предоставлено одному органу.

Та система, которая существовала до сих пор, когда органы управления снизу доверху, во всех звеньях, назначались союзами по соглашению с хозяйственными органами путем взаимного или одностороннего компромисса, при обоюдной ответственности за назначенное путем соглашения правление, не мирится с современным положением и с теми требованиями, которые настоятельно пред'являет и диктует нам жизнь в области хозяйственного управления.

Второе положение — то, что при новом курсе экономической политики [1]) развивается вольный рынок со всеми вытекающими отсюда последствиями, что перед нами в данный момент,— правда, в самом слабеньком, жиденьком виде,— появляется уже частный капитал, частный капиталист, частный хозяин. Как далеко пойдет

процесс проявления частного капитала со всеми присущими ему прелестями,— мы сейчас определить не можем. Мы знаем, что советское государство при диктатуре пролетариата не может позволить капиталистам бесконтрольно хозяйничать в России. Но мы принуждены, ввиду целого ряда условий, признать тот факт, что без содействия частного, главным образом иностранного, капитала наши производительные силы в ближайший период не могут быть восстановлены. Самый факт появления частного капитала, пока еще в зародышевом виде, указывает на то, что при сдаче концессий (что принципиально нами предрешено почти полтора года тому назад, но практически осуществляется в очень малой степени) мы будем иметь перед собой крупный сконцентрированный западно-европейский капитал.

Теперь относительно хозяйственного расчета. «Принцип хозяйственного расчета» — это значит хозяйствовать безубыточно. Мы говорим: главное внимание должно быть обращено на то, чтобы предприятие функционировало с соответствующим производственным эффектом. Из этих положений вытекает следующее. Во-первых: поскольку стоящая перед нами задача диктует нам переход к принципу хозяйствования на основе коммерческого расчета,— постольку отчетливо обрисовывается перед нами значение частного капитала. Во-вторых: профессиональные союзы при данных условиях должны отойти от органов администрирования и непосредственного управления производством. Из этого вытекает следующая задача. Как бы ни хозяйствовали наши государственные органы,— о частном капитале я уже не говорю,— но если они будут руководствоваться коммерческими соображениями, то это заставит их стремиться во что бы то ни стало получать прибыль (в обстановке товарного рынка и конкуренции между государственными предприятиями на почве поставки и покупки сырья и т. д.), что, в свою очередь, заставит их решительно добиваться бо́льшего производственного эффекта, повышенной производительности труда, более строгой дисциплины на предприятиях. Такая система будет очень сильно задевать интересы рабочих, как продавцов рабочей силы. Вот те об'ективные условия, которые заставляют сказать, что задачи профессиональных союзов изменяются в сторону перенесения центра тяжести на защиту экономических интересов наемных рабочих.

Отходя целиком от управления предприятием, отходят ли профессиональные союзы, и в какой степени отходят, от влияния на хозяйственную жизнь и от участия в строении народного хозяйства, в организации производства именно в части регулирования промышленности? В области регулирования, т. е. в тех органах, которые вырабатывают общие хозяйственные программы и определяют фонды заработной платы, задачи профессиональных союзов должны быть усилены. В определении этих фондов по отдельным отраслям промышленности для тех предприятий, которые должны быть сняты с государственного снабжения, в определении порядка трестирования промышленности, в области общехозяйственной — роль профессиональных союзов должна быть усилена. Но тут нужно отчетливо и ясно сказать, что эта роль усиливается главным образом в верхушечных органах союзов. В этом отношении среди работников профессиональных союзов создались два направления, или два оттенка. Жизнь настоятельно диктует необходимость сосредоточения хозяйственно-административной, управленческой власти в единых руках, и потому союзы должны ограничиться лишь обсуждением кандидатур с хозяйственными органами, причем союзы выдвигают своих кандидатов исключительно под деловым углом зрения. Между тем в некоторых слоях профессиональных работников наблюдается консервативная тенденция уцепиться и задержаться во что бы то ни стало на старых позициях, под тем или другим видом отстоять свое право совместного назначения кандидатов на административно-хозяйственные посты.

Вторая очень вредная тенденция заключается в следующем. Вследствие того, что от профессиональных союзов отходит участие в административно-хозяйственных функциях, наблюдается такое настроение: «коли так, то нам наплевать на все остальное; мы не хотим и не будем выставлять никаких кандидатур, раз мы не можем говорить как равный с равным, раз окончательное решение предоставляется хозяйственным органам».

Обе тенденции одинаково глубоко ошибочны. Первая — потому, что, как я пояснил сейчас,— она является глубоко консервативной, и на этой позиции профессиональные союзы, конечно, не удержатся, ибо при данной кон'юнктуре невозможно оставить существовавшее до сих пор двоевластие, когда обе стороны

назначали административно-хозяйственные органы и обе были ответственны за правильное функционирование предприятий. Вторая позиция неверна потому, что независимо от того, будут ли профессиональные союзы назначать управление или не будут (если они совершенно лишатся всяких прав хозяйствующих органов), для них все же, как для представителей рабочих организаций, народное хозяйство и его судьбы не могут быть безразличны. Профессиональные союзы работали не покладая рук над восстановлением народного хозяйства не потому, чтобы они за это получали чины, ордена и права хозяйствующих органов, а потому, что для них, как для представителей рабочего класса, была небезразлична задача восстановления народного хозяйства. Поэтому и вторая тенденция глубоко ошибочна, и с ней нужно вести решительную борьбу.

Перейдем к тем практическим выводам, которые следуют из этих общих положений. Первое, на чем ярко сказались новые условия работы профессиональных союзов, было нормирование заработной платы рабочих. В самом деле, государственное нормирование заработной платы рабочих заключалось в том, что государство через профессиональные союзы, постановления высших органов которых приобретали силу постановлений органов государственной власти, определяло заработную плату рабочих во всероссийском масштабе, определяло не только ее минимум, но и максимум; для каждой категории, для каждого вида труда была определенная тарифная клеточка, которой санкционировалась та или иная заработная плата. При этой системе профессионалисты говорили, и говорили вполне правильно: «скажи мне, что ты делаешь, и я тебе точно смогу сказать, какова твоя ставка и какова она будет, если ты переедешь, скажем, в Сибирь, в Ново-Николаевск». Государственное нормирование труда по такой системе предполагает не только установление платы, ниже которой не может получать рабочий, но оно вместе с тем определяет, что данный вид труда не может получать выше установленной ставки.

Появление первого частного предпринимателя вносит резкий диссонанс в эту систему. В самом деле. Допустимо ли, чтобы представитель профессионального союза при переговорах с предпринимателем стал на такую, например, позицию. Предприниматель

говорит: «я для этого слесаря назначаю оклад в 1.200.000 рублей», а профсоюзник в ответ: «извините, у нас определено 950.000 рублей [11]) и больше платить вы не можете». Удобна ли такая постановка вопроса? Это — первое противоречие, ибо предприниматель - трест, переведенный на хозяйственный расчет (конечно, если он обязуется выполнять в отношении государства целый ряд обязательств в смысле товарного отчисления и т. д.), для поднятия производительности труда имеет возможность путем целого ряда мероприятий улучшить положение рабочих. Может ли союз в этом случае возражать? При такой системе нормирования труда союз должен был возражать во имя равенства, единства, стройности регулирования заработной платы. Годится ли эта система при новых обстоятельствах? Не годится, и вместо системы государственного нормирования союзы должны перейти — и уже переходят — к системе регулирования заработной платы путем коллективных договоров.

При коллективных договорах профессиональные союзы и хозяйствующие органы выступают как стороны. Мне дальше придется касаться этого положения и, чтобы заранее снять с дискуссии вопрос о том, допустимо ли принципиально, чтобы представители рабочих в отношении к государственным хозяйствующим органам выступали как сторона, укажу,— я не случайно коснулся нового курса экономической политики,— что не только в отношении к государственным хозяйствующим органам правления трестов выступают как стороны, но и сами хозяйствующие органы, при новом курсе экономической политики и в порядке хозяйственного расчета, даже на рынке выступают как стороны; если требуется государственному тресту такое-то количество денег, он идет не просто в банк и берет нужную сумму, а приходит в государственный банк, закладывает свой товар и под него получает деньги. Как видите, здесь государственные органы один по отношению к другому стали в положение сторон. Один государственный орган (трест) закладывает другому государственному органу (государственному банку) товары, произведенные на государственных фабриках государственными машинами.

При этих обстоятельствах, когда ответственность за управление и администрирование ложится на хозяйствующие государственные органы, профессиональные союзы в вопросах заработной

платы и улучшения положения рабочих в отношении каждого отдельного хозяйствующего органа выступают на положении сторон. Коллективный договор состоит в том, что стороны, после обсуждения экономического положения, каждая исходя из своего расчета, подписывают определенный договор, нормирующий как правовое, так и материальное положение рабочих в данном предприятии.

Какова должна быть политика союзов при переходе на систему коллективных договоров? Один пункт, который всегда содержался, содержится и который союзы будут отстаивать в каждом коллективном договоре, заключается в том, что коллективный договор действует втечение определенного срока, до истечения которого он не может быть изменен в сторону ухудшения заработной платы и положения рабочих без абсолютного согласия подписавших его. Вот пункт, который является одним из заключительных пунктов коллективного договора. Из этого следует, что в сторону улучшения положения рабочих коллективный договор может когда угодно и сколько угодно, бесконечно, расширяться. Если мы подписали ставку на 15 или 20 золотых рублей, а хозяйствующий орган желает дать 30, никаких возражений, при данном пункте коллективного договора, со стороны профессиональных союзов быть не может. Коллективный договор предполагает, что обе стороны — администрация данного предприятия и представители рабочих, в лице союза — обязываются точно и свято выполнять все положения подписанного ими обоюдного соглашения.

Что из этого вытекает? Из этого вытекает, что хозяйствующим органам при заключении коллективного договора следует отказаться от той маниловщины, которую они часто проявляли. Они должны дать точную гарантию исполнения коллективного договора и, прежде чем пообещать, должны подсчитать на бумаге, на пальцах, на счетах, что они могут дать; иначе профсоюзники скажут: «как хотите, но мы не подпишем коллективного договора». И чем больше они смогут дать, тем лучше для нас. Подписывая договор, профсоюзники должны гарантировать, что рабочие, за которых они принимают на себя обязательства, будут в равной степени крепко и свято их выполнять. Иначе подписание коллективного договора не имеет никакого значения.

Для того, чтобы профессиональный союз имел эту гарантию и чтобы коллективный договор имел смысл, последний до его подписания должен быть обсужден на массовых собраниях тех рабочих, на которых он налагает определенные обязательства. Обязательства должны быть обсуждены на более узких собраниях, делегатских и т. д. Должно быть раз'яснено каждому рабочему, почему подписывается именно такой, а не иной коллективный договор, почему союз требует такой-то ставки, а считает возможным уступить до такой-то, что должен рабочий по этому коллективному договору выполнять, каковы правила внутреннего распорядка, что он обязан делать, в каких случаях он имеет право требовать улучшения в своем положении и т. д. Вот целый ряд вопросов, которые вытекают из практики регулирования зарплаты при помощи коллективных договоров. Если раньше мы могли в тиши кабинетов, на основании целого ряда цифровых выкладок и т. п. определять, что в январе месяце такого-то года оплата рабочих такой-то категории происходит по такому-то разряду,— по 1-му, 2-му, 17-му, 18-му и т. д.,— то при коллективном договоре эти методы никуда не годятся. Если одна сторона — хозяйственный орган — будет без точного подсчета своих ресурсов таксировать плату рабочим, она не выполнит своих обязательств. Это повлечет за собой целый ряд стихийных забастовок. С другой стороны, профессиональные союзы должны суметь превратить подписание коллективных договоров в массовую кампанию, в процессе которой каждый рабочий должен осознать свои права и обязанности,— без этого подписание не будет иметь никакой деловой ценности и не может гарантировать предприятию правильного хода производства.

Как профессиональные союзы будут регулировать заработную плату в общероссийском масштабе? Прежде всего — отстаивая и определяя во всероссийском масштабе общий фонд заработной платы. Второй момент: распределение этого фонда заработной платы по отдельным отраслям промышленности. Третий момент: определение минимальной заработной платы, ниже которой в республике никто получать не может, и затем выработка нормального, примерного, но не обязательного коллективного договора и нормальных, примерных, соотношений между различными квалификациями и видами труда. На основании учета общего положения

народного хозяйства, положения данной промышленности в общей системе народного хозяйства, определения роли и учета данного предприятия в системе данной промышленности, учета его фондов, реальных возможностей, размеров заработной платы, обе стороны,— одна — отстаивая интересы производства, другая — интересы труда, — подписывают и заключают коллективный договор. Могут ли профессиональные союзы потребовать такую ставку, которой не в состоянии выплатить предприятие? Мы и во времена Керенского давали следующие директивы в отношении заключавшихся тогда коллективных договоров: «исходить не из отвлеченной справедливости, не из того, что рабочему надо больше платить, что жизнь тяжела, а из общего состояния народного хозяйства, из положения данной промышленности». Если кон'юнктура для данной промышленности выгодна (сейчас, например, для пищевой промышленности весьма выгодная кон'юнктура), если предприятие находится в благоприятных условиях и по состоянию производительных сил, и по количеству имеющихся ресурсов, то ставка рабочим может быть одна. При отсутствии этих благоприятных обстоятельств, ставка рабочим в аналогичных предприятиях может быть другая, и, конечно, профессиональные союзы обязаны точно руководствоваться этими основными правилами при заключении коллективных договоров.

Не приведет ли такая постановка вопроса к тому, что союзы, защищая интересы рабочих, будут отстаивать более низкие нормы выработки и стремиться тем самым к понижению производительности труда? Я здесь опять сошлюсь на старое. В 1917 г., при Керенском, в июле месяце, когда мы столкнулись в Питере с союзом предпринимателей с одной стороны и с союзом металлистов — с другой, мы так формулировали наши требования, несмотря на то, что среди профессионалистов были возражения. Мы стояли за установление определенной нормы выработки и мы указали (петроградские металлисты этого не оспорили), что не в интересах рабочего класса исходить при выработке норм из низкой производительности труда, при таком подходе в рабочем говорят потребительские инстинкты, а не производственные инстинкты промышленного пролетариата. Промышленный пролетариат стоит за хорошую норму выработки, за хорошую производительность труда, но в то же время и за хорошую заработную плату. При

нашем экономическом положении, когда каждый рабочий знает, что его заработная плата зависит от общего хозяйственного положения страны, хорошая норма выработки есть шаг к хорошей заработной плате.

Перехожу ко второму вопросу, вытекающему из этих новых принципов в отношении оплаты труда. Раз стороны подписывают коллективный договор, то они должны наблюдать за правильностью его выполнения, правильностью его проведения и правильностью его толкования. На этот предмет в предприятиях и учреждениях, где проводится коллективный договор, должна быть создана паритетная расценочная комиссия [4]). Я позволю себе раз'яснить этот вопрос, потому что иногда обнаруживается путаница относительно паритетности вообще. Паритетность — значит равенство сторон в том смысле, что каждая сторона имеет равное число представителей, равное число голосов. Задача этих расценочных комиссий, как я указал, заключается в наблюдении за правильным проведением коллективного договора и правильным толкованием его. В вопросе о найме рабочего, при определении его ставки, обе стороны иногда сталкиваются. Особенно частный предприниматель старается понизить квалификацию рабочего, чтобы тем самым авансом понизить ему заработную плату, т. е., нанимая слесаря первой категории, он говорит, что он — не первой, а второй категории. То же относится ко всем другим видам труда. Тарифно-расценочная комиссия, на паритетных основаниях, расследует качество, сорт работы. Расценочная комиссия, наблюдающая за проведением коллективного договора, является в то же время самой первой, элементарной инстанцией для разрешения мелких конфликтов, которые возникают между рабочими и администрацией.

Помимо мелких конфликтов, разрешение которых возможно в данном органе,— на почве бестактных распоряжений администрации, неправильного, незаконного поведения администрации по отношению к рабочим,— может возникать целый ряд конфликтов более крупных, разрешение которых не входит в компетенцию тарифно-расценочных комиссий. Если мы признаем, что факт коллективного договора требует изменения методов установления заработной платы, то значит в этом отношении требуется радикальный перелом и в общих методах работы союза.

При всякой возможности возникновения конфликта союзный орган, т. е. фабрично-заводский комитет, должен немедленно вызвать на предприятие представителя союза. Самый подход к разрешению конфликта должен быть в корне изменен. Не следует, как это теперь принято, сперва являться в заводоуправление, а затем уже в рабочие мастерские, надо итти прямо на собрание, которое в противном случае недоверчиво смотрит на представителя союза. Представитель союза не должен по-старому подходить к рабочим. От высокой политики нужно отказаться в интересах практической повседневной работы союза. И если перед союзом стоит дилемма: посылать ли своего представителя в какую-нибудь чрезвычайно высокую комиссию, или отправить его для разрешения конфликта на предприятие, преимущество должно быть отдано последнему. Если теперь мы иногда имеем значительное количество конфликтов, которые при разумном подходе, в большинстве случаев, могли бы быть не допущены или ликвидированы в самый первый момент, то это — следствие нашего бюрократического подхода и привычки халатно относиться к делу: «А, заволынили. Ладно — сойдет!» Такое отношение недопустимо.

Здесь я позволю себе коснуться того основного, что наиболее интересует в конфликтном вопросе,— это отношение к стачке. Когда мы говорим о стачке, то обычно этот вопрос с самого начала разрезают на два, так сказать, куска и решают так: в отношении частного предприятия стачка — хорошая вещь, а в отношении государственного — штука страшная. Можем ли мы, коммунисты, принципиально допускать стачку на государственных предприятиях? Чтобы решить вопрос о целесообразности и полезности для рабочего класса стачечной борьбы, нужно определить основные задачи нашего экономического развития и взглянуть на стачку как на метод борьбы, а затем уже решать вопрос об условиях ее применимости на частных и госпредприятиях.

Если мы так подойдем к вопросу, мы увидим, что всякий метод борьбы целесообразен и полезен лишь в зависимости от об'ективной обстановки. Это справедливо как для политической, так и для экономической борьбы. Вооруженное восстание — прекрасная, благородная вещь, но иногда мы осуждали его и говорили, что нужно создавать что-то другое, что нужно работать в больничной кассе или еще где-нибудь. В другой раз мы принимали

более решительные меры, в зависимости от тех или иных об'ективных условий. Подходя таким образом к стачке, мы должны и здесь исходить из задач общего экономического развития, общих интересов рабочего класса. Стачка в капиталистическом обществе направлена, в конечном счете, на разрушение государственного аппарата. В каждый данный момент,— я подчеркиваю «в каждый данный момент»,— а не вообще «в процессе исторического развития и перспективы», стачка всегда влияет разрушающим образом на производительные силы данного предприятия, а в конечном счете — и на хозяйство всей страны. Я подчеркиваю «в каждый данный момент» потому, что если мы будем рассматривать все историческое развитие стачечной борьбы, то увидим, что в капиталистическом строе она являлась для народного хозяйства прогрессивным фактором. Когда рабочий нажимал на капиталиста, он заставлял последнего искать новых, более усовершенствованных методов и систем, заставлял капиталиста застраховывать себя машинами от возможных перебоев в работе и т. д., и т. п. Но в каждый данный момент стачка являлась фактором, нарушающим правильность функционирования данного предприятия, а иногда и правильное хозяйственное функционирование всей страны. Является ли в данный момент стачка полезной и желательной для рабочего класса России? Если мы так поставим вопрос и вспомним, что наша задача — восстановление народного хозяйства, что мы находимся в состоянии хозяйственного истощения, то должны будем определить стачку как непригодный метод экономической борьбы, вредный для интересов рабочего класса.

Советская власть сказала, что страна дошла до такой степени хозяйственного истощения и разрушения производительных сил, что необходимо оживление товарообмена и развитие товарооборота, хотя бы мелкого; так как деревня не может быть обслужена крупной промышленностью, приходится обратиться к промышленности мелкой, требуется поощрение всякого развития производительности вообще, хотя бы это делали и капиталисты, чтобы оживить товарооборот в стране. Нужно поднять понемножку производительные силы деревни и страны в целом. Если так, то стачка, перебой производства являются ли вообще фактором прогрессивным, или нет? Нужно сказать самым решительным

образом: стачка, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, является методом непригодным даже в применении к частному капиталисту. Должны быть исчерпаны все меры для того, чтобы избежать стачек. Как правило, как метод экономической борьбы для данного периода, стачки должны быть признаны негодными. Есть ли тут что-нибудь новое, что вытекает из советской практики? Нет. В 1917 г., еще до революции, московские металлисты на конференции постановили, что в тогдашней обстановке метод стачечной борьбы являлся непригодным. 2 июля 1917 года петроградские металлисты стояли перед вопросом о стачке и тоже разрешили его отрицательно, сказав, что в данных условиях стачки, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, являются вредными.

Ясно, что для улучшения экономического положения рабочих и борьбы за него должен быть создан особый аппарат для решения конфликтов,— аппарат, гарантирующий от частого применения стачек. Первичной инстанцией мы установили расценочную комиссию. Второй инстанцией, после того, как конфликт не нашел своего разрешения в расценочной комиссии или выходит за пределы ее компетенции, является примирительная камера, куда должны входить представители межсоюзных об'единений и хозяйственных органов, т. е. с одной стороны — межсоюзные органы, а с другой — хозяйственные, в лице, скажем, губсовнархоза. Если примирение сторон не состоялось во второй инстанции,— конфликт должен быть передан на разрешение третейского суда. На этот счет существует некоторое разногласие в рядах профессионалистов, но я лично придерживаюсь того мнения, что в данной обстановке непосредственное вмешательство государства в конфликт и назначение принудительного арбитража нежелательны. Я считаю (многие товарищи из ВЦСПС стоят на той же точке зрения), что назначения суперарбитра, то есть председателя, голос которого является обязательным для обеих сторон, следует добиваться путем взаимного соглашения. Здесь мы стоим перед вопросом: а что, если назначение третейского суда не состоялось? Как тогда поступить? Мы расчленяем этот вопрос на две части. Сначала скажу относительно частных предприятий. Если союзы не столковались о суперарбитре с частным предприятием, тогда остается непосредственное столкновение труда с капиталом

и стачка. Относительно государственных предприятий союзам должно быть предоставлено право, получив согласие хозяйствующего органа на суперарбитра, требовать назначения в качестве такового представителя Народного Комиссариата Труда. Постановление третейского суда обязательно для обеих сторон и апелляции не подлежит.

Отрицается ли этим государственный арбитраж во всех случаях? Я считаю, что принудительный государственный арбитраж следует применять лишь в исключительных случаях, когда конфликт не может быть предотвращен никакими мерами, когда конфликт на государственных, главным образом, предприятиях принял форму забастовки затяжного характера, угрожающей или нарушающей интересы государства,— в этих случаях, как крайнее средство, должно быть оговорено за единственным государственным органом — Президиумом ВЦИК'а — право назначения принудительного арбитража, именно назначения председателя по его выбору.

Почему только одному органу предоставляется это право? Почему оно не предоставляется губисполкому и т. д.? Обстановка здесь чрезвычайно сложная. Экономическая борьба — вещь чрезвычайно тонкая. И если мы предоставим это право низшим государственным органам — отделам труда или советским органам: губисполкому, президиуму губисполкома, то тогда государственным арбитражем начнут так злоупотреблять, применяя его ни к селу, ни к городу, что это вызовет либо расстройство производства, либо недовольство в рабочих массах не против данного хозяйственного органа, а против советской власти, как таковой, которая вмешивается в эти дела.

Перехожу к следующему вопросу. Соответственно задачам, которые стоят перед союзами, встает вопрос о коллективных договорах, как системе разрешения конфликтов. В связи с этим одним из вопросов, которые требуют изменения, является организационный вопрос. Существует ошибочный взгляд, который утверждает, что хотя задачи профессиональных союзов и изменились и не могли не измениться при новой экономической политике, но что из этого не следует, что должны измениться и организационные формы. Теоретически это абсолютно неправильно. Если изменяются задачи союза, если изменяются задачи какой-либо

организации, то соответствующие изменения должны произойти и в их организационном аппарате, ибо организационный аппарат, организационные формы каждой данной организации определяются теми задачами, которые ставит себе эта организация в тот или иной период; иначе получается абсурд. Экономика изменилась, поэтому и союзы должны изменить свою роль и задачи. «Роль и задачи изменяются, а организационные формы никто не тронь,— они остаются неизменными и святыми». Нет, раз задачи изменяются, то не могут не измениться в соответствующей степени и организационные формы. В каком же направлении в данный момент должны измениться организационные формы союзов?

До сих пор, в соответствии с общими принципами нашей экономической политики, роль союзов заключалась в том, что они шли на постоянное сращивание с государственными органами [8]), вклиниваясь в государственный аппарат и принимая на себя, по тем или иным вопросам, функции государственной власти. Курс этот тогда был абсолютно верным. Общий организационный план, общая организационная тенденция наших союзов выражались в том, что они приспособляли свои организационные формы к строению хозяйственных органов, т. е. союз, соответствующий данному хозяйственному органу, охватывал те же предприятия, что и последний. Общее направление союзной деятельности при данных обстоятельствах было следующее: концентрация, централизация, курс на так называемый «единый союз». Этот курс на единый союз определялся тем обстоятельством, что профессиональные об'единения, исполняя целый ряд государственных функций, не могли существовать на свои средства, а существовали на субсидии от государства. Распределение этих фондов ставило в особо исключительное положение межсоюзные органы. ВЦСПС, распределяя средства, тем самым направлял деятельность всех профессиональных организаций, регулируя ее путем смет. Отсюда вытекало следующее: ЦК превращались в секции ВЦСПС, а губотделы союзов — в секции губернских советов союзов. Выполнение общегосударственных функций требовало строжайшей централизации, доходящей до того, что местные органы дальше циркуляров не могли итти. При новом курсе, как уже явствует из сказанного мною в первой части доклада, прежний организационный подход, как и прежняя организационная политика, никуда не годятся.

Общая политика должна быть изменена в смысле приспособления союзов к задачам обслуживания экономических нужд, экономических интересов рабочих и приближения профессиональных организаций к союзной массе, а последнее требует таких организационных форм, при которых союзы обслуживали бы не только общеэкономические нужды, но и бытовые условия рабочих данной отрасли производства и их особенности. Итак: общий курс — на самостоятельность, на предоставление союзным организациям сверху донизу бо́льшей инициативы и бо́льшей самодеятельности. Отсюда следует, что старый курс, принципиально абсолютно правильный до настоящего времени, при новой экономической политике уже не годится. ЦК должны получить бо́льшую самостоятельность от ВЦСПС; губотделы тоже должны получить бо́льшую самостоятельность от губернских советов союзов.

Этой общей линией определяется целый ряд изменений во взаимоотношениях между теми и другими союзными органами. Первое, что отсюда следует,— это изживание существовавшей до сих пор боязни секций. У нас есть союзы, которые для бо́льшего обслуживания бытовых и производственных особенностей рабочих данной отрасли производства об'единяют по 5 - 6 отраслей; эти союзы должны перейти к построению внутри себя секций. Возникает вопрос: не означает ли это переход к построению тред-юнионов или к построению союзов по профессиям? Ничего подобного! Суть производственного строительства заключается в том, что на каждом предприятии все рабочие должны входить в один союз; профессиональный принцип допускает, что рабочие, занятые на одном предприятии, могут входить в 29 различных союзов; вот разница между производственным союзом и профессиональным. Союзная структура должна быть соответственно этому значительно изменена.

Раньше, при отсутствии вольного рынка, мелкий производитель, кустарь, в значительной степени терял свои специфические особенности. Мелкий собственник орудий производства — кустарь, превращался в кустаря, работающего на государство, на государственном сырье, на государственное задание. Какой-то ступени нехватало для того, чтобы этих кустарей собрать и об'единить в интересах государства. При отсутствии частного предпринимателя и ничтожной роли частного капитала кустарь внутри

союза не являлся опасной фигурой и мог быть безболезненно переварен в процессе работы профессиональных об'единений. Поэтому мы делили кустарей на «государственных» и «негосударственных». Работающих на государство мы принимали, работающих на вольный рынок мы не принимали. В обстановке современного товарного рынка выражение «государственный кустарь» является пустым словом: такого кустаря нет и быть не может. Кустарь будет, главным образом, работать на рынок. При наличии частного предпринимателя профессиональным союзам необходимо очистить свой социальный состав.

Что касается организационного построения, то при прежних условиях союзы, желая извлечь квалифицированных рабочих, рассеянных по деревням, и стремясь об'единить полупролетарские элементы, продвигали свои организационные щупальцы ближе к деревне, к крестьянской массе. Органами для этой работы являлись уездные бюро союзов и секретариаты — в селах, деревнях и т. д. При данном положении вещей эти профессиональные ячейки в значительной степени теряют свой смысл, свое значение, и вместо них должны быть найдены другие, более целесообразные формы об'единения рассеянных по деревням небольшими группами членов союзов. Наоборот, там, где под влиянием концентрации оторваны были целые звенья (например, в Москве, где раньше московский союз металлистов насчитывал 10 отделений, союз текстильщиков — 8 отделений и т. д., существующее сейчас правление союза металлистов не имеет и одного отделения), эти организационные формы в виде районных отделений в городах или промежуточные звенья между фабричным комитетом и районным правлением должны быть, по нашему мнению, восстановлены в интересах приближения общесоюзной массы к органам союза и приближения самих фабричных комитетов к работе союзных правлений.

Коснусь еще одного вопроса, которому особо посвящается даже целая глава в тезисах ЦК [16]). Это — вопрос о добровольном членстве. Юридически у нас не существует принудительного членства, ибо соответствующий пункт уставов, резолюций гласит, что если большинство рабочих или служащих данного предприятия или учреждения на своем общем собрании высказывается за необходимость вступления всех работников данного предприятия

в союз, то меньшинство должно подчиниться, и все рабочие или служащие данного предприятия или учреждения считаются членами данного союза. Тут, как видите, нет никакой государственной принудительности и о союзной принудительности тоже не слыхать. А что будет, если меньшинство не захочет подчиниться большинству? У нас говорится, что во имя пролетарской дисциплины меньшинство обязано подчиниться большинству: если масса скажет, что рабочие должны входить в такой-то производственный союз, то меньшинство должно подчиниться.

Как будто принцип хороший, и в нашем столкновении с англичанами, хорошими профессионалистами, турнир блестяще закончился в нашу пользу. Они признали, что это принцип правильный и допустимый, но мы ушли от этого принципа. Мы шли таким путем: раз рабочие постановили — «все мы члены союза», то мы им говорим: «давай членский взнос». Но как платить этот членский взнос? «Пускай заводоуправления его вычитают!» Во имя целесообразности и экономии сил членские взносы в союз стали автоматически вычитываться из заработной платы. Затем союзы отдали распоряжение заводоуправлениям и учреждениям: «гоните нам по одному или по два процента из заработной платы!» Если вы будете искать протоколы таких постановлений, вы их не найдете. В одних местах этот вопрос голосовали, в других нет; те, которые голосовали (это было так давно!), забыли об этом, а те, кто поступает только теперь, и вовсе не голосовали. Вычитают с рабочего 2%, но не всякий рабочий сумеет ответить, на что с него вычитают эти 2%. Может быть, на голодающих? «Кто их знает — куда-то вычитают»... Никаких отметок в книжках не ведется, в голосовании рабочий не участвовал. В результате все это принимает формальный, казенный характер. Для упрощения и экономии сил всем предприятиям и учреждениям, находящимся на территории такой-то губернии, рассылаются постановления: «вычитать 2% из заработной платы и присылать в кассу губернского совета профессиональных союзов». ЦК союза думает: «я сижу без денег, и у меня полмиллиона членов; гони 2% с заработной платы!» И рабочие предприятий Ново-Николаевска посылают свои членские взносы в Москву. Сидит рабочий в Ново-Николаевске или Керчи, а платит членский взнос в Москву. Дальше в смысле бюрократического извращения итти некуда!

Когда мы начинаем говорить о добровольном членстве, нам указывают, что, как только мы к нему перейдем, все члены разбегутся из наших союзов. Если союз так «прекрасен», что при первом же разговоре о добровольном членстве все из него разбегутся, то небольшая потеря будет для рабочего класса, партии и советской власти, если такой союз и развалится. Придется новый строить. Есть и вторая тенденция: немедленно приступить к индивидуальным сборам членских взносов. Истина лежит посредине.

Ничего плохого нет, если большинство постановит, что все должны входить в союз. Что тут худого? Раньше не было указано, в какой срок производится вступление в члены союза. Раз попал— и ладно, станешь членом на всю жизнь. Через год забыл об этом— не беда, что забыл. Нужно сделать эти голосования периодическими. Один из наших товарищей правильно указал, что время от времени нужно голосовать: быть ли членами союза, или нет. Почему не голосовать? Конечно, не в такой обстановке: «кто за союз — поднимай руки!» Нужно вести подготовительные кампании, давать отчеты. Когда через каждые шесть месяцев станут голосовать, вы, по крайней мере, будете бывать на предприятиях, чтобы проводить кампании. Это нужно сочетать с выборами в фабрично-заводские комитеты. И что дурного в том, если рабочие станут голосовать и определять свое отношение к союзу? Этим будет измеряться работа союза. При индивидуальном членстве каждый член союза ежемесячно голосует, когда вынимает из одного кармана членскую книжку, а из другого—50 коп. членского взноса; таким способом он говорит, будет он или не будет членом профессионального союза. Почему раз в шесть месяцев не сделать того же, но иным способом?

Некоторые товарищи говорят, что это голосование будет уместно тогда, когда сами рабочие выдвинут вопрос о членстве. Такой взгляд неправилен. Когда масса заявит: «требуем поставить на голосование вопрос о том, что мы не хотим быть членами союза» — будет уже поздно, ибо ясно, что она из союза удерет, что вы ее не удовлетворили. Вторая тенденция, — требующая перехода к индивидуальному членству — ошибочна, да и технически неосуществима. Весь процесс поворота профессионального движения весьма труден и сложен, особенно в обстановке быстрого

обесценения денежных знаков. У союзов нет соответствующего аппарата, не создан целый ряд промежуточных звеньев и т. д. У многих союзов нет союзных книжек. Добровольное членство, с сопутствующим ему индивидуальным взиманием членского взноса, может рассматриваться лишь как перспектива. Мы должны к нему стремиться, но в ближайший период оно технически неосуществимо, ибо рабочий, разумеется, не пойдет на Ново-Кузнецкую, № 25 *), с членским взносом в 5, 10 или 20.000 рублей — пока он дойдет, он ноги до колен истопчет. Если остановиться на получении членских взносов через фабрично-заводские комитеты, то нужно будет ввести целую систему — книжки, ведомости и т. д. Итак, приходится остановиться на коллективном взимании членского взноса, с тем, чтобы каждому рабочему в его расчетной книжке, ведомости или в том финансовом документе, который он получает на руки, делалась отметка: «членский взнос в союз в таком-то размере вычтен», а в членской книжке фабрично-заводским комитетом делалась бы отметка: «членский взнос внесен». Это — значительный шаг в деле освобождения от бюрократической волокиты. Рабочий может на собрании определить свое отношение к союзу. Если, например, более двух третей постановят, что они за союз, что они желают вступить в члены союза, что они принимают эту систему, то нам, конечно, нечего бояться, что, может быть, одна треть будет недовольна, в принципе же надо стремиться к добровольному индивидуальному членству.

Разумеется, в соответствии с новыми задачами в значительной степени должны быть изменены и аппарат союза, и методы работы. Если вы спросите меня, Мельничанского и десяток других квалифицированнейших профессионалистов: «как должен быть перестроен аппарат в настоящий момент?» — никто из нас не возьмет на себя смелости ответить. Но уже сейчас можно сказать, как он *не должен* быть построен.

Построению аппарата мы должны учиться у немецких и других западно-европейских профессиональных союзов, которые больше нашего работали, у которых более развита соответствующая техника. Раньше мы посылали наших представителей за границу учить западно-европейских рабочих и профессиональные союзы,

*) Здесь помещается московский союз металлистов.

как следует делать революцию, теперь нам придется посылать туда профессионалистов и рабочих для того, чтобы поучиться технически строить аппарат союзов, узнать, как они ухитряются с девятью служащими вести и кассу взаимопомощи, и социальное страхование, и 900 собраний, узнать, как это они все проделывают без автомобилей и прочих транспортных средств. У нас сейчас происходит дробление на отделы, на 4—5—6 подотделов. Во главе каждого отдела и подотдела — заведующий, заместитель заведующего, секретарь, делопроизводитель, все Иваны Ивановичи, все начальство, все распоряжаются, распоряжаются одной несчастной машинисткой. Вот *так* союз не должен быть построен. В каждой мало-мальски крупной союзной организации есть административная часть, хозяйственная часть, стол личного состава, информационный стол, вспомогательные части. Должно быть, следовательно, проведено решительное сокращение штатов. Кадры профессиональных союзов должны быть пополнены идейными работниками, технический аппарат должен быть до минимума сокращен и перестроен. Если будем искать, учиться, то соответственно изменится и метод работы. Пора перестать бояться фабрично-заводских конференций. Фабрично-заводские конференции должны стать постоянно действующим, регулирующим союзным органом в общегородском, губернском и районном масштабе. Не нужно бояться прений на этих конференциях, не следует смазывать прения, превращая каждый доклад в информационное сообщение. Поскольку союзы должны выражать экономические интересы рабочих, они должны к ним прислушиваться, чтобы отобрать, сформулировать и оформить лучшее, отбросив мещанские, цеховые и обывательские взгляды и настроения.

У некоторых коммунистов возбуждают сомнение два вопроса. Первый: что это за тактика — примирительные камеры, третейские суды, разрешение конфликтов,— очень это на меньшевизм смахивает! «Меньшевики — за примирительные камеры, и мы за примирительные камеры. Реформисты Западной Европы такую тактику проводят, и мы тоже. Реформисты против забастовок, и мы против забастовок». Разумеется, если проводить такую внешнюю параллель, то совпадение будет полным, настолько, что если, например, реформисты говорят: «интересы рабочих заключаются в поднятии национальной промышленности», то и мы

утверждаем, что интересы русских рабочих заключаются в поднятии советской промышленности. Но реформисты это говорят в обстановке диктатуры буржуазии, а мы — в обстановке диктатуры пролетариата. Вот в чем различие. Различие это такое же, как разница между полицейским участком, охранным отделением царского правительства и ВЧК. Те сажали, и эта сажает. Те расстреливали, и эта расстреливает. Только те сажали и расстреливали нашего брата, а эта сажает и расстреливает буржуазию. ВЧК действует в обстановке диктатуры пролетариата, когда у власти стоит партия рабочих, коммунистическая партия, а царские карательные органы действовали в обстановке диктатуры буржуазии. Таково основное принципиальное различие.

Второе сомнение, которое возникает в умах коммунистов, относится к вопросу о независимости [10]). Они говорят: «меньшевики все время твердили о независимости, и мы говорим о независимости». Разница заключается вот в чем. Меньшевики утверждают, что профессиональные союзы должны сохранять независимость от государства, пока существует наемный труд, безотносительно к форме государственного управления и к тому, какое правительство стоит у власти. Мы ставим им вопрос: «от какого государства?» Они отвечают: «от всякого государства». В этом заключается их первая оппортунистическая ошибка: «от всякого государства» — значит, и от государства буржуазии, и от государства диктатуры пролетариата, и от государства Керенского, государства Николая II и т. д.— все у них на одной доске.

Из этого положения следует, что, по их мнению,— интересы данного государства, интересы диктатуры пролетариата нисколько не ближе рабочим, чем интересы всякого другого государства. А как ставим вопрос мы, когда говорим о профессиональном союзе, что он должен освободиться от целого ряда государственных функций и перенести центр тяжести в область защиты интересов рабочих? Мы говорим: поскольку задачи рабочего класса целиком совпадают с задачами советской власти, постольку интересы рабочих неотделимы от интересов государства, и интересы союзов, как всякой другой рабочей организации, также неотделимы от него. Нам указывают, что мы превращаем наши органы в органы мобилизации. На это мы говорим: да, мы это делаем. Если будет эпидемия — мы превратим союзы в органы борьбы с ней. Это мы

делаем и будем делать. Был голод,— мы сняли работников и послали на борьбу с голодом. Наступила война,— мы послали союзных работников на фронт политкомами и т. д. Нам говорят: «теперь вы как будто отстраняетесь от государства». Ничего подобного! Если сейчас понадобится, мы примем те же меры, к каким прибегали и раньше. Вот каково наше и меньшевистское понимание «независимости».

Работа, стоящая перед союзами, может быть выполнена только при том условии, если каждый коммунист не будет забывать того, что знает каждый западно-европейский рабочий, который говорит: «я — сознательный рабочий потому, что я член своей рабочей партии, член своего союза, член своего рабочего кооператива». К сожалению, коммунисты это иногда забывают. Если профессионалист должен быть образцовым членом своей партии и всякой другой рабочей организации, к которой он принадлежит, то коммунист должен быть наиболее дисциплинированным, стойким и образцовым членом своего профессионального союза. В этом отношении предстоит чрезвычайно трудная и кропотливая работа— повернуть деятельность союзов в направлении, соответствующем новым условиям. Эту задачу мы выполним при поддержке партии и при сознании, что профессиональные союзы являются тем аппаратом, через который наша коммунистическая партия обеспечивает свое влияние и проведение экономической политики в гущу беспартийной рабочей массы.

Напечатано впервые в изд. МК РКП—«Новые задачи профессионального движения», 1922 г.

Задачи союзов.

Тезисы к докладу о «Новых задачах профессиональных союзов», принятые II Пленумом ВЦСПС 17 февраля 1922 г.[17]).

1. Задачи профсоюзов, как и всех рабочих организаций, определяются в каждый данный момент теми об'ективными экономическими условиями, в которых живут и развиваются данные организации.

2. Экономическое истощение страны, явившееся в результате империалистической и гражданской войн[7]), поставило перед советским государством главнейшей задачей восстановление разрушенных производительных сил не только путем использования ресурсов страны, на основах новой экономической политики[1]), но и привлечения в этих целях частного, главным образом иностранного, капитала путем предоставления ему концессий и сдачи в аренду тех госпредприятий, снабжение которых не может быть в достаточной степени обеспечено государством.

3. Новая экономическая политика, проводимая советской властью, во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода не только в отношении общего направления данной политики, но и в отношении тех взаимоотношений, которые складываются между отдельными хозяйственными единицами. Это выражается: а) в переходе от политики концентрации всех средств производства, всех хозяйственных единиц,— порою весьма мелких,— в руках государства к политике сосредоточения в его руках лишь важнейших отраслей промышленности; б) в переходе к принципу хозяйственного расчета, неуклонно вводимого советской властью во все отрасли хозяйственной деятельности, т. е. к переводу на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет, в большей или меньшей степени, приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим;

3.

Оценивая стачку, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, независимо от характера и формы предприятия на котором она применяется, Союз не должен забывать принципиального, классового различия между стачкой на частновладельческом (или арендном) предприятии и стачкой на госпредприятии.

В первом случае, борьба идет против классовых врагов пролетариата вырвавшихся из под контроля его (пролетарского) государства, против попыток этих врагов путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток явно по существу контр-революционных.

Во втором случае, борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т. е. руководителей пролетариата не усвоивших политику, извращающих ее и тем дискредитирующих диктатуру пролетариата; т. е. вольно или невольно творящих контр-революционную политику.

Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства, следует рассматривать как выступление против своего класса в целом, т. е. [illegible] контр-революционное.

Параграф о стачке в тезисах доклада М. П. Томского II Пленуму ВЦСПС. (Февраль 1922 года).

в) в предоставлении трестам и снятым с госснабжения предприятиям права реализации значительной части своей продукции на наиболее выгодных для последних условиях, что ставит отдельные государственные хозяйственные единицы в непосредственные товарообменные отношения не только между собою, но и с вольным рынком.

Профессиональные союзы, частный капитал и государственные предприятия.

4. Из вышеприведенных положений с достаточною ясностью вытекает необходимость для профессиональных союзов изменить направление своей деятельности соответственно значительно изменившимся экономическим условиям.

Развитие частного капитала на основе развивающегося рынка, концессий и сдачи госпредприятий в аренду безусловно ставит в порядок дня развитие экономической борьбы между трудом и капиталом. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов отныне является всесторонняя и всемерная защита экономических интересов пролетариата в его борьбе с капиталом.

5. Точно так же необходимость повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов в отношении условий труда в предприятиях,— между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями, или ведомствами, к коим они принадлежат; поэтому по отношению к государственным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, улучшению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

Взаимоотношения между союзными и хозяйственными органами.

6. Сам по себе принцип коммерческого расчета требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц, так как государство, предоставляя им свободную инициативу, в то же время налагает на управление промышленными

комбинатами и отдельными предприятиями и большую ответственность, а это, в свою очередь, требует гибкости, предприимчивости, единства воли и осуществимо лишь при условии проведения единоначалия [2]) во всех органах хозяйственного управления, сверху донизу.

Это приводит к необходимости пересмотра взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными органами в деле управления промышленностью в сторону отказа союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью. Профсоюзы должны уяснить себе, что равные права требуют и равной ответственности, ответственность же двух различных организаций в деле управления промышленностью на практике порою ведет к полной безответственности, что явно недопустимо в обстановке развивающихся новых экономических отношений.

7. Нужно признать, как правило, что профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры, предлагаемые на тот или иной административно-хозяйственный пост, какой бы стороной они ни выдвигались. Хозяйственные органы обязаны серьезно и по-деловому подходить к оценке кандидатов, выдвигаемых союзом; это же требуется и со стороны союзов. Назначение должно проходить исключительно под деловым углом зрения: справится ли выдвигаемый кандидат с теми задачами, которые налагает на него государство. При этом надо установить, что назначение принадлежит исключительно данному хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государством отрасль промышленности или часть таковой.

В этом отношении профсоюзам надлежит подойти к данному вопросу не с точки зрения умаления их прав, а с точки зрения интересов всего хозяйственного целого республики, ибо лишь при соблюдении данной системы возможно увеличить продукцию нашего хозяйства, а следовательно, улучшить и положение советского государства. Эта точка зрения целиком и полностью соответствует классовым интересам пролетариата, заинтересованного, как класс, в сохранении и укреплении советского государства, в усилении его продукции, а тем самым и в улучшении обостренного экономического положения.

Подготовка рабочих администраторов.

8. Профсоюзы обязаны выдвигать работников с низов на административные и хозяйственные должности как в самих предприятиях, так в центральных и областных правлениях, руководствуясь в каждом отдельном случае деловыми способностями выдвигаемых кандидатов и их соответствием намечаемым для них работам. Таким путем будут подготавливаться администраторы из рабочей среды, которые в пролетарском государстве должны постепенно изучить все производство для того, чтобы управление госпромышленностью находилось в действительно верных и умелых руках рабочего класса.

Участие союзов в государственных органах регулирования.

9. Одновременно с этим необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства; так как ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства, необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в об'единение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также в связи с завязывающимися отношениями с заграницей — к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, в которых допустимо создание смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

10. Однако, профсоюзы должны твердо помнить, что прежние методы работы в новых условиях не годятся. Профорганизации надлежит фиксировать свое внимание только на основных и наиболее важных моментах организационно-хозяйственной работы.

Различного рода представительства и участие в хозорганах, в комиссиях и т. п. должны носить не случайный и отрывочный характер, а систематический, так, чтобы союзу была известна работа его представителя в различных органах, чтобы последние всегда имели руководящие директивы и указания от пославшей его организации.

Общая экономическая политика союзов должна быть направлена в сторону усиления и развития крупной государственной промышленности и транспорта путем отстаивания интересов основных отраслей промышленности и усиления кадра индустриального пролетариата.

Коллективные договоры.

11. В создавшихся условиях самым правильным путем нашей тарифной политики является переход к системе коллективных договоров между предпринимателем и заводоуправлением с одной стороны и союзом — с другой. При заключении коллективных договоров союзам следует решительно отказаться от опеки над заводоуправлением. Определяя заработную плату на основании учета общего состояния народного хозяйства в данный момент, положения данной отрасли промышленности в общей системе нашего хозяйства, учета значения и ресурсов данного предприятия в системе данной отрасли промышленности, профсоюзы при заключении договора должны неуклонно отстаивать интересы рабочих.

Таким образом, при проведении данной тарифной политики инициатива и вся сущность тарифной работы переносятся на местные союзные организации. В задачу высших союзных органов в деле регулирования заработной платы входят участие в высших плановых государственных органах, определяющих общий фонд заработной платы, определение фонда заработной платы для отдельных отраслей промышленности, определение минимума заработной платы, ниже которого не может оплачиваться никакой наемный труд в республике, выработка примерных коллективных договоров, главным образом в их правовой части, инструктирование союзов в отдельных частных тарифных вопросах и, главным образом, в вопросах нормировки, публикование квалификации с установлением примерного отношения одной категории к другой.

Заключение коллективного договора должно являться крупным фактором в жизни рабочих данного предприятия и не может быть проведено без их непосредственного, сознательного, участия в этом акте.

Профессиональные союзы и конфликты на предприятиях.

12. Признавая, что единственной правильной экономической политикой, дающей возможность поставить народное хозяйство на правильные рельсы, является новая экономическая политика, проводимая советской властью, основной сущностью которой является развитие общественной продукции путем восстановления и оживления товарооборота и развития производительных сил,— должно признать, что разрушение, расстройство, нарушение правильного хода какого бы то ни было промышленного предприятия является минусом по отношению к общественному балансу страны, явлением, нарушающим нормальное развитие производительных сил.

13. Задачей профсоюзов в области конфликтов является содействие наиболее быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса.

Стачки как метод борьбы.

14. В настоящих условиях следует признать, что стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе и поэтому непригодна для разрешения экономических конфликтов.

Оценивая, таким образом, стачку как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, независимо от характера предприятия, на котором она применяется, союзы не должны забывать принципиального, классового различия между стачкой на частновладельческом (или арендном) предприятии и стачкой на госпредприятии.

В первом случае борьба идет против классовых врагов пролетариата, вырывающихся из-под контроля его (пролетариата)

государства, против их попыток путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток по существу явно контр-революционных. Во втором случае борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т. е. приказчиков пролетариата, не усвоивших его политики, извращающих ее и, тем самым, дискредитирующих диктатуру пролетариата, т. е. вольно или невольно творящих контр-революционную политику. Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства следует рассматривать как выступление против своего класса в целом, т. е. равным образом как действие контр-революционное.

15. В силу этого, лишь при использовании всех возможностей мирного разрешения конфликта следует применять стачку, при непременном условии санкционирования ее необходимости со стороны вышестоящих союзных или межсоюзных об'единений.

Решающее слово в вопросах стачки должно быть оставлено за ЦК союзов и ВЦСПС и регламентировано особыми инструкциями при строжайшем проведении в этом вопросе союзной дисциплины.

Роль государственных органов в разрешении конфликтов.

16. Рабоче-крестьянское государство, направляя свою законодательную деятельность в сторону защиты интересов рабочих и оказывая всяческую поддержку и покровительство их организациям, в первую голову профсоюзам, не должно вмешиваться в конкретные конфликты не только на частных, но и на госпредприятиях. Государственный обязательный арбитраж, как систему разрешения конфликтов, следует отвергнуть.

За государственными органами, в лице отделов труда, должно остаться право рассмотрения конфликтов лишь по отношению к мелкой промышленности, при отсутствии коллективных договоров, подписанных союзом.

Профессиональные союзы и Наркомтруд.

17. Новые отношения настоятельно диктуют необходимость передачи тех отраслей работы профессиональных союзов, которые имеют государственный характер, Народному Комиссариату Труда.

К таковым относятся порядок об'явления государственно-обязательных положений и норм по труду и его охране. Лишь те постановления профсоюзов должны иметь обязательный для администрации предприятия характер, которые будут утверждены Народным Комиссариатом Труда.

Инспекция труда должна быть подчинена НКТ, профсоюзы должны сохранить за собою право избрания инспекторов и инспектрис труда, неуклонно развивая и об'единяя дело охраны и инспекции труда.

Охрана труда.

18. Практикующуюся сейчас самостоятельную ревизионно-инспекционную деятельность по вопросам охраны труда со стороны различных органов, как-то: инспекции труда, инспекторов женотдела и комсомола и т. п., вносящую разноголосицу на предприятия и недоумения в среду административного персонала, следует в ближайшее же время ликвидировать. Союзы должны максимально развить свою деятельность в этой области и проявить необходимое внимание и такт в отношении к работающим женщинам и подросткам, соблюдая и защищая интересы их, как своих членов, соответственно особенностям данных категорий работников и привлекая их представителей в инспектора и инспектрисы труда.

От политики централизации и концентрации профессионального движения к предоставлению большей самостоятельности и инициативы местам.

19. Поскольку до сих пор центр тяжести работы профсоюзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направление профессионального движения в соответствии с этим шло по линии сращивания профессиональных союзов с государственными органами [3]), постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации и централизации профессионального движения, построения союзов соответственно построению хозяйственных органов, включая в состав союза соответствующие отрасли промышленности, об'единяемые данным хозяйственным органом.

20. Соответственно с изменением задач меняется общая политика профес. союзов в области организационного вопроса

в сторону предоставления бо́льшей самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профорганизациям, сверху донизу. Мелочная опека высших союзных органов и политика, стремящаяся зажать каждую профессиональную организацию в тиски циркулярных распоряжений сверху, предусматривающих и предопределяющих все формы и виды союзной деятельности во всякий момент существования, должна быть отменена.

21. В то же время, предоставляя союзам бо́льшую самостоятельность и большую инициативу, следует строго проводить с полной непоколебимостью и бо́льшую ответственность их как перед массами, так и перед вышестоящими союзными органами. Те распоряжения и директивы, которые будут направляться сверху вниз, должны быть неукоснительно и точно проводимы в жизнь. Всякая сентиментальность по отношению к неподчиняющимся организациям должна быть оставлена. Особенно твердо и даже жестко это должно проводиться в отношении стачек и финансовых отношений.

Секции при производственных союзах.

22. Выполнение союзами целого ряда функций государственных органов, усложняя аппарат союза, неизбежно вело к тому, что союзы все в большей и большей степени переходили на содержание государства. Из этого вытекала необходимость концентрации финансирования, сосредоточения всех финансовых средств в высших союзных органах (ВЦСПС) и сперва финансовая, а потом вытекающая отсюда полная организационная зависимость профессиональных организаций, отдельных всероссийских об'единений от соответствующих межсоюзных органов и курс на постепенное превращение профессиональных союзов и их всероссийских об'единений в секции при межсоюзных об'единениях.

23. Эта общая линия, безусловно принципиально правильная в перспективе того развития и того пути, по которому до сих пор шли профессиональные союзы, является безусловно непригодной для тех конкретных задач, которые в данный момент стоят перед профсоюзами. Для того, чтобы профессиональные союзы сумели успешно выполнить стоящие перед ними задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс, знание бытовых, повседневных условий их труда. Политика полного обезличения

отдельных отраслей промышленности, рабочие которых входят в данный профессиональный союз, при данных условиях, очевидно, непригодна.

24. Отрицательное отношение и предубеждение против секций, которые до сих пор имели место в рядах профессиональных работников, должны быть изжиты. Союзы, об'единяющие в своих рядах несколько, иногда различных, отраслей промышленности, для того, чтобы чутко реагировать на нужды своих членов, несомненно, в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе производственной одинаковости условий труда. Самим секциям придется предоставить большую самостоятельность, чем это было до сих пор.

Профессиональные союзы и кустари.

25. Принимая на себя защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, профсоюзы одновременно перестраивают свои ряды для возможно предстоящих в ближайшее время горячих битв с частным капиталом; этим определяется социальный состав профсоюзов.

Если раньше профсоюзы, включая в свой состав самостоятельных мелких производителей и кустарей, оговаривали это включение тем, что включали лишь работающих по заданиям государства и под контролем союза, то теперь, в данный момент, «государственный кустарь», как разновидность мелкого производителя, теряет всякий смысл и значение. В обстановке развивающегося рынка и перехода самих государственных предприятий на систему коммерческого расчета, окончательно стирается грань между различного типа кустарями, и мелкий собственник - товаропроизводитель со своеобразными экономическими интересами, стремлениями и психикой, резко отделяющими его от наемного рабочего и служащего, является собственником орудий производства.

Профсоюзы смогут выполнить стоящую перед ними важнейшую задачу организации своего класса на почве экономических интересов, лишь оставаясь организациями наемных рабочих. Под этим углом зрения соответственно должен быть пересмотрен и устав союзов.

Отношение к спецам.

26. Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников и инженеров. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы поставить работу необходимых предприятиям специалистов в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профессиональные союзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которые установились в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок о бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновений на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые раз'яснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знания и опыт этих лиц не могут быть использованы. В частности необходимо всячески поддерживать сохранение при профсоюзах, в форме особых секций, существующих сейчас инженерных секций, предоставляя им, однако, бо́льшие права в области защиты своих профессиональных интересов.

Финансовая политика союзов.

27. Нужно с полной ясностью осознать, что при существующем положении, когда от союзов отпадает целый ряд функций государственной власти, профсоюзы должны от политики существования главным образом на счет государства перейти к новой союзной финансовой политике,— к существованию исключительно на членские взно́сы. Это потребует экономии, точности и аккуратности

в расходовании союзных финансов и в выполнении нижестоящими союзными организациями своих финансовых обязанностей в отношении к вышестоящим союзным органам.

28. Задачи союзов и их роль в новой обстановке требуют создания при союзах особых фондов, как-то: стачечного, взаимопомощи, а может быть и культурно-просветительного, который придется образовывать частью из специальных добровольных отчислений, а частью, несомненно, из общих финансов союза, образуемых членскими взносами. Отсюда с полной ясностью вытекает, что вопросы финансовой политики и особенно техники являются важнейшими и труднейшими вопросами предстоящей союзной практики.

Организационные изменения в структуре союзов и методы работы.

29. Все вышеизложенное требует от профессиональных союзов резкого перелома по всему фронту союзной деятельности, перестройки всего союзного аппарата, изменения методов деятельности, а в некоторых случаях и целого ряда изменений в организационной структуре союза.

Основным лозунгом в этом направлении должен быть лозунг: «ближе к массам», который надлежит практически осуществить путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата союзов, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Аппараты союзов должны быть не только сокращены, но и самое существование их должно регулироваться не отвлеченными, почти всегда надуманными и плохо скопированными с государственных органов «штатами», а соотношением количества платных служащих союза, включая сюда и технический, и ответственный персонал, с количеством обслуживаемых членов и полнотой данного обслуживания.

О членстве и членских взносах.

30. Идя по линии упрощения системы сбора членских взносов и стремясь охватить в рамки союзной организации поголовно всех трудящихся, союзы в значительной мере уклонились от принципиально-правильной системы коллективного членства на основе пролетарской дисциплины, превратив коллективную, обязательную

для меньшинства, волю фактически в государственно-обязательное отчисление с каждого рабочего установленного членского взноса.

31. В настоящий момент, когда перед союзами стоят задачи, которые могут быть выполнены лишь при условии крепкой спайки между каждым членом союза и его органами, следует неуклонно стремиться к восстановлению в полной чистоте порядка добровольного членства.

Но самый подход к осуществлению этой задачи не может быть проведен быстро, по-военному. Ее решение требует целого ряда промежуточных мероприятий, в совокупности дающих систему добровольного членского взноса.

Несомненно, что втечение ближайшего периода для большинства союзов придется остановиться на системе коллективного взимания членских взносов, собираемых завкомом через заводоуправления.

32. Одновременно следует поставить перед собою задачу проверки существующей системы коллективного членства. Массе членов, об'единяемой союзом в пределах каждого предприятия или учреждения, должно быть предоставлено право свободно выразить свою волю о желании или нежелании вступить в союз. Следует решительно отвергнуть подмену воли большинства предприятия по вопросу о поголовном вступлении в союз постановлениями вышестоящих организаций, как-то: конференции фабзавкомов, губернских и всероссийских с'ездов данного союза и т. п.

33. Профсоюзы должны так поставить свою работу, чтобы для каждого рабочего была очевидна полезность и необходимость состоять членом союза. Ряд преимуществ, которые должен предоставлять союз каждому своему члену, должны покрывать те жертвы, которые несет член союза, выполняя свои обязательства.

Поэтому практической обязанностью союза в отношении своих членов является всемерное и всестороннее обслуживание их запросов и нужд.

Культурно-просветительные задачи союзов.

34. Одной из важнейших задач союзов следует признать обслуживание духовных потребностей своих членов путем развития и оживления культурно-просветительной деятельности, приобретающей особо важное значение в обстановке новой экономической

политики в связи с стремлениями со стороны предпринимательских элементов перенести в среду пролетариата самое низкосортное, бульварное искусство и мещанские развлечения.

35. Профсоюзы должны обратить сугубое внимание на свою культурно-просветительную работу, привлекая к ней наиболее живых, энергичных рабочих и работниц. Чуждые чопорного, интеллигентского ригоризма, профсоюзы, ведя неуклонную борьбу против попыток привить пролетариату уродливости буржуазно-мещанского искусства, должны живо откликаться на потребности рабочих масс в здоровых развлечениях, содействуя организации спортивных, музыкальных и прочих кружков и принимая живейшее участие в работе клубов.

36. Ведя свою работу совместно с советскими органами просвещения, профсоюзы должны всемерно стремиться к введению в них лучших представителей из рабочих масс, борясь против внесения в культработу духа казенщины, рутины и бюрократизма.

37. Профпресса должна быть оживлена и приспособлена к обслуживанию текущих задач союзов, она должна стать одновременно мощным орудием влияния союза на массу своих членов и зеркалом, отражающим нужды, стремления и запросы об'единяемых союзом масс.

Борьба с нейтрализмом [18]) и уклоном в сторону цеховщины.

38. Союзы лишь при том условии могут стать действенными, кровно связанными с массами организациями и выполнить свои задачи — организовать класс наемных рабочих на основе общности их экономических интересов и независимо от национальности, пола, религиозных и политических убеждений,— если они станут чутко прислушиваться к нуждам и настроениям своих членов, будут быстро реагировать на их запросы, всемерно защищая их правовые и экономические интересы. В то же время, являясь классовыми организациями пролетариата и ставя интересы класса выше интересов отдельных групп рабочих, союзы должны энергично и решительно бороться со всякими уклонами в сторону мещанства и цеховщины, с попытками привить рабочему классу чуждые ему мелко-буржуазные настроения.

39. Эти задачи осуществимы лишь при условии решительной борьбы с идеями политической нейтральности профдвижения,

в какой бы форме и с чьей бы стороны они ни исходили, и при согласованной работе союзов с гегемоном революции — РКП, а равно при условии решительной борьбы со сторонниками «независимости» [10]) и их попытками истолковать изменение направления профдвижения в сторону независимости профсоюзов от государства в том смысле, что профессиональные союзы должны одинаково относиться ко всякой государственной власти и что их интересы независимы от политического строя и характера правительства.

Профсоюзы и государство.

40. Наше понимание отношения союзов к органам государственной власти остается таким, как и было, и заключается в том, что мы считаем, что профессиональные союзы там, где власть находится в руках буржуазии или коалиции между буржуазией и мелкобуржуазными элементами, должны, идя во главе рабочего класса, решительно и беспощадно бороться против данной государственной власти, за ее свержение, за захват власти угнетенными классами, за диктатуру пролетариата. В обстановке же диктатуры пролетариата и советского государства профсоюзы, независимо от изменения их тактики, определяемой в каждый данный момент общей совокупностью экономических условий, должны целиком и полностью, всем своим влиянием и аппаратом поддерживать диктатуру пролетариата и ее органы, работая над их укреплением и идя с ними рука об руку в деле строительства народного хозяйства и всего рабоче-крестьянского государства.

II Пленум ВЦСПС 1922 года.
(Февраль).

Новые задачи профессиональных союзов.

Доклад II Пленуму ВЦСПС 17 февраля 1922 г.[17]).

Товарищи, подходя сейчас к вопросу об изменении задач союзов, я в самом начале доклада отмечаю первый тезис *), который поставлен для того, чтобы отвести в дальнейшем споры и дискуссии на тему, нужно или не нужно было изменять задачи профсоюзов. Я подчеркиваю его, потому что многие товарищи спорили и продолжают еще спорить по вопросу о своевременности данного поворота. Если мы, в самом деле, признали бесспорным положение, согласно которого задачи всякой организации определяются в данный момент общественной экономикой, в условиях которой живет и развивается данная организация, то мы должны из него же исходить, решая вопрос о желательных изменениях этой организации. Если мы согласимся с этим, то я позволю себе обратить ваше внимание на второй пункт **), в котором, правда, весьма бегло и сжато, говорится о необходимости для советского правительства восстановить разрушенные производительные силы нашей страны во что бы то ни стало. Перед нами вопрос стоит именно так, ибо всякие разговоры о каком бы то ни было дальнейшем движении к социализму являются пустыми словами, если мы не восстановим разрушенное народное хозяйство, для восстановления же производительных сил необходимо не только использование на основах новой экономической политики всех ресурсов нашей страны, но также привлечение иностранного и частного капитала.

Если мы так подойдем к этому, мы должны будем сказать, что вопрос, вставший перед нами еще 1½ года тому назад, в свое время не возбуждал никаких споров ни среди профессиональных

*) Смотри в этой же книге (стран. 66) тезисы «Задачи союзов»,— обсуждавшиеся II Пленумом ВЦСПС в феврале 1922 г. и им принятые.

**) Смотри там же.

работников, ни среди партии коммунистов, ни среди широких рабочих масс. Вопрос о необходимости привлечения иностранного и частного капитала являлся бесспорным для всех кругов Советской России. Для того, чтобы избежать многих ненужных прений и споров, я здесь остановлюсь на нем несколько подробнее.

Привлечение частного и иностранного капитала является, конечно, не следствием нашей любви к этому капиталу; его нужно привлечь, ибо без него немыслимо полное восстановление разрушенных сил страны. Если мы с этой точки зрения подойдем к вопросу, то многое в дальнейшем станет для нас ясным.

Теперь позвольте мне бегло перечислить все те изменения, которые произошли в экономике страны.

Из сконцентрированных в руках государства всех производств ныне в его ведении оставлены лишь важнейшие отрасли промышленности. На самом деле, особенность предшествующего периода заключалась в том, что мы национализировали, муниципализировали и так далее все отрасли производства, соединяя в руках государства все нити промышленного развития страны. Государство национализировало предприятия, фабрики и заводы, но некоторые союзы в этом рвении пошли еще дальше, доходя до мельчайших предприятий, порой национализируя мастерские кустарей.

Второй фактор старой экономики. Уже в 1920 г. профсоюзы поставили перед советской властью вопрос о том, что лучше сократить производство, лучше закрыть часть промышленных предприятий, с тем, чтобы снабжать рабочих остающейся функционировать промышленности продовольственным пайком по такой норме, чтобы они могли работать. Все профессионалисты должны помнить тот спор, который мы вели в конце 1920 и в начале 1921 г. Профессиональные союзы говорили: лучше дадим ста тысячам рабочих по два фунта хлеба, чем миллиону рабочих по ⅛ фунта. Когда нам говорили, что дисциплину среди рабочих нужно вводить так-то и так-то, мы, как практики, указывали, что эта дисциплина может иметь место только тогда, когда рабочие будут сыты, а для того, чтобы их накормить, нужно закрыть часть предприятий. Мы тогда предлагали попросту их закрыть, не предрешая их дальнейшей участи, и, отчасти, это и было в свое время сделано. Идя по этому пути, испробовав все методы, при ограниченности государственных ресурсов, государству ничего не оставалось,

как закрыть часть предприятий, но не просто закрыть, а передать их на концессионных и арендных началах частному капиталу. Если мы будем твердо помнить об истощении производительных сил страны, бедности и слабости наших ресурсов,— будем помнить, что для восстановления хозяйства нужно использовать всякие возможности, то станет ясно, что при данных обстоятельствах всякая попытка двинуть, расшевелить производство, от кого бы она ни исходила, является прогрессивной.

Третьим фактором — также характерным — является то, что раньше, при «столбиковой системе», мы давали твердую ставку, не выше и не ниже, и говорили: «скажи мне твою категорию — я скажу тебе, сколько ты стоишь». Нужно задать себе вопрос, применима ли эта система на частных предприятиях и как она должна там проводиться? Во имя целости тарифа наши союзы, катясь по тем рельсам, по которым они катились до сих пор, проводили первое время эту политику и на частных предприятиях, хотя частный предприниматель хотел дать больше положенного категориями и сетками. Но мы не позволяли ему этого, боясь, чтобы он не перетягивал к себе рабочих, не ломал тарифа.

Правилен ли этот подход к вопросу нормирования труда на частных предприятиях, правильно ли, что руководители рабочих запрещают предпринимателям платить рабочим столько, сколько они хотят, требуя для рабочих меньшей ставки, т. е. ухудшая положение рабочих, занятых в частных предприятиях? Естественно, что союзы наиболее остро, наиболее непосредственно почувствовали противоречие между своими задачами и окружающей экономической действительностью. Отсюда для каждого профессионалиста становится ясно, что такая политика на частновладельческом предприятии неправильна. Несмотря на то, что в данный момент она — частная промышленность — дает, быть может, хорошие, несколько лучшие условия труда своим рабочим, чем имеют рабочие на государственных предприятиях, но перед лицом развивающегося частного капитализма (правда, в рамках советского строя, под контролем советской власти), перед лицом классового врага, у профсоюзов может быть одна тактика — всемерная и действенная защита экономических интересов рабочих как продавцов рабочей силы,— это бесспорно вытекающее отсюда положение. И вот, уже это первое положение, если только принять его

в отношении частных предприятий, заставило бы пересмотреть вопрос о роли и задачах профсоюзов. Если вы возьмете тресты, являющиеся об'единениями госпредприятий, и посмотрите на их взаимоотношения с государством, вы увидите, что эти последние резко отличаются от существовавших в государственных предприятиях ранее. Сущность их можно охарактеризовать как договорные отношения между группой государственных предприятий и государственной властью в целом: тресты дают государству гарантию, что они принимают на себя ответственность за то-то и то-то, выговаривая себе право на таких-то и таких-то условиях располагать своими продуктами.

Самый принцип коммерческого расчета осуществим лишь тогда, когда администрации или дирекции предоставлены известное право и свобода распоряжаться имеющимися в их руках орудиями производства, сырьем и материалами, комбинировать их в соответствии с выгодностью или невыгодностью рыночной кон'юнктуры. Такова одна из важнейших посылок, одна из важнейших черт новой хозяйственной политики, определяющая формы управления предприятиями, переводимыми на хозяйственный расчет. Если мы примем во внимание, что настоящая экономическая обстановка властно диктует советской власти сделать принцип хозяйственного расчета если не исключительным, то почти исключительным регулятором всей экономики страны, постепенно переводя на эту основу все промышленные предприятия, то перед профсоюзами в этом случае стоит задача определить формы их участия в управлении промышленностью в новых условиях, разработать формы, наиболее соответствующие ее успешному развитию. Если, однако, принцип хозяйствования в условиях свободного распоряжения всеми средствами производства со стороны дирекции, хозяйствования по-коммерчески при излишнем ведомственном усердии, направленном на достижение безубыточности предприятий, задевал экономические интересы рабочих и приводил к целому ряду столкновений с ними, то при нашей обстановке это будет выражаться в целом ряде конфликтов между заводоуправлением, администрацией предприятия и рабочими.

В данном случае, когда перед дирекцией государственного предприятия ставится определенная цель, выражающаяся в договорных отношениях, каковы роль и задачи профсоюзов?

Мы полагаем, что на предприятиях, переводимых на хозяйственный расчет, во всех трестах, особенно, когда эта организация работает в общегосударственном масштабе,— всюду и везде центр тяжести в работе наших профсоюзов переносится из области управления промышленностью в область защиты интересов рабочих. Когда нужно быстро учесть рыночную кон'юнктуру, когда дирекция отвечает целиком и полностью за правильный ход предприятия и когда необходимо предоставить ей ответственность и инициативу, мы должны определенно сказать: наиболее целесообразной и наиболее соответствующей формой управления является единоначалие [2]), как принцип. Когда мы спорили о единоначалии или об автономной коллегии, когда мы ставили перед собою задачу во что бы то ни стало и как можно скорее выучить рабочих управлять производством, когда происходило смешение вопросов педагогики с вопросами целесообразного управления,— в это время вопрос о коллегиальной или единоличной форме управления являлся важным вопросом. Теперь же, когда мы слишком бедны и общая кон'юнктура слишком неблагоприятна для того, чтобы вопрос о привлечении рабочих к управлению и обучению встал сейчас практически,— мы отодвигаем на будущее разрешение этой задачи и заменяем ее другой — обучением рабочих управлять, но растянув это обучение на длинный ряд лет. Когда вопрос об управлении предприятиями находится в прямой зависимости от бедности и истощения ресурсов страны,— он может получить только одну целесообразную в данный момент форму решения — форму единоначалия. При таких условиях старое назначение управления по соглашению является никуда негодной формой. Мы, профсоюзы, являлись действительно базой построения промышленности, и советская власть могла продержаться эти четыре года и могла еще вести войну на всех фронтах, используя небольшие хозяйственные ресурсы страны, исключительно благодаря помощи и участию наших союзов. Независимо от нашей роли в управлении, наши отношения к производству определяются всей историей протекших лет. Будем ли мы всецело управлять, или совсем не будем, отношения эти ни в какой степени не должны измениться. Производство дорого и кровно близко рабочим профсоюзам. Определяя наиболее целесообразные формы управления производством в данной кон'юнктуре, мы должны сказать: единоначалие

и единоличие. Вопрос о двойной ответственности, о назначении по соглашению является для нас второстепенным и малозначащим вопросом. Неправы те товарищи, которые говорят: «раз наши кандидатуры необязательны для хозяйственного органа, мы не будем выдвигать эти кандидатуры, так как хозяйственные органы не будут проводить наших кандидатов». Мы не можем так подходить к вопросу. Эта точка зрения опасна, и в своем дальнейшем развитии она может привести к теории некоего бойкота советской власти. Эту точку зрения нужно заранее отвести. Если правильна наша предпосылка, что профсоюзы определяют свою роль в управлении не с точки зрения интересов верхушки, а с точки зрения всего рабочего класса, заинтересованного в развитии производительных сил, то мы должны сказать: единственно целесообразная форма, это — единоначалие. Предприниматель целиком берет на себя ответственность за администрирование предприятия, мы берем на себя целиком защиту экономических интересов рабочих, причем независимо от того, управляем мы или не управляем производством, мы будет выдвигать администраторов рабочих на те или иные должности. Мы должны изжить старый предрассудок, ложный профессиональный патриотизм, согласно которых, если мы рекомендуем товарища, то непременно в качестве директора предприятия и не ниже. Если мы должны обучить рабочего, если профсоюзы, являясь школой коммунизма, являются в то же время школой управления промышленностью, то мы должны отбросить этот ложный принцип и сказать, что лучших администраторов из рабочих мы будем назначать на любой хозяйственный пост, который даст им возможность применить наилучшим образом свои силы.

Но если в области управления промышленностью от профсоюзов отпадут функции равной стороны в назначении дирекции предприятия, то в области регулирования промышленности профсоюзы должны развить свою работу; государственные органы пойдут им навстречу, предоставив союзам право большего участия в органах регулирования промышленности, в определении заработной платы, в организации того или иного треста, в определении возможности использования иностранного капитала в русских условиях и т. д. Говоря о производственных задачах профсоюзов, я в двух словах остановлюсь на общем руководстве деятельностью

профсоюзов, т. е. на политике всего рабочего класса, проводимой через его экономическую организацию — профсоюзы.

Экономическая политика профсоюзов в целом, как выражающая в наиболее чистом виде классовую политику пролетариата, заключается в том, что перед всеми органами мы должны отстаивать сохранение, расширение и развитие основных отраслей промышленности, усиливая это путем требования лучших экономических условий для индустриального пролетариата. Несмотря на то, что чуть ли не половина ВЦСПС состоит из представителей индустриального пролетариата, опыт, проделанный нами, опыт нашей революции показал, что в худшем положении находится именно наша крупная индустрия. Я не буду сейчас подробно останавливаться на развитии тезисов об улучшении положения рабочих в основных отраслях нашей промышленности. Крупная промышленность, — металлургия и транспорт, — является для нас основной. Если мы хотим, чтобы эти основные отрасли государственной промышленности, при посредстве которых пролетариат может регулировать и держать в своих руках рынок, находились на должной высоте,— мы не должны допускать распыления индустриального пролетариата в силу того, что кон'юнктура складывается в сторону благоприятную для второстепенных, а не для основных отраслей промышленности. Думать иначе было бы роковой ошибкой. Наша политика должна определяться как политика поддержания крупной индустрии и, понятно, индустриального пролетариата. Я не стану подробно останавливаться на этом вопросе, ибо полагаю, что всем товарищам ясна необходимость общего изменения профессиональной политики в сторону особого внимания именно к этим отраслям нашей промышленности.

Прежде всего это должно сказаться в тарифной области. При нынешнем положении политика твердого регулирования заработной платы является, очевидно, негодной. Мы устанавливаем нормы совместно с государством, нормы, ниже которых не должна производиться оплата наемного труда в Советской России. Повышения этих норм надо добиваться путем коллективных договоров, причем основным пунктом, подписанным обеими сторонами, должно быть: «условия настоящего коллективного договора не подлежат изменениям втечение такого-то срока в сторону ухудшения условий труда рабочих и служащих данного предприятия».

Таким образом, борясь организованным путем за более высокие нормы оплаты труда, за большее отчисление в фонд заработной платы, устанавливая более высокий минимум, отстаивая наиболее высокую среднюю заработную плату, мы добиваемся основных ставок в зависимости от общего экономического положения страны. И здесь мы не говорим ничего нового. Стоит только вспомнить кое-что старое. Еще в 1917 году [19]) было сказано, что при заключении коллективного договора мы должны исходить из положения данной промышленности в общей системе всего хозяйства, из тех ресурсов и возможностей, которые представляет состояние данной отрасли промышленности или данного промышленного предприятия [20]). Вот те предпосылки, которыми должно руководствоваться при заключении коллективного договора. И несмотря на то, что мы уже несколько недель твердим эти простые истины товарищам, работающим рядом с нами, стараясь в удобоваримой форме влить эти истины в их сознание, нужно все же сказать, что это удается с большим трудом, так как наши профессионалисты привыкли при заключении договора весьма пугаться возможности получить от хозяйственных органов повышенную заработную плату рабочим, пугаться даже тогда, когда это возможно.

Средняя заработная плата устанавливается и публикуется ВЦСПС. Ниже этого уровня заработная плата не может падать в Советской России. Это — основной фон, на котором каждое отдельное предприятие должно возможно разумнее и целесообразнее использовать те ресурсы, которые имеются в его распоряжении. Добивайтесь улучшения условий труда и защиты интересов членов союзов. ВЦСПС принадлежит общее регулирование заработной платы, отстаивание наиболее высоких ставок, выработка примерной нормы тарифного договора, распубликование примерной сетки соотношений между отдельными квалификациями, но на этом работа не кончается. Осуществление тарифной политики переносится в низы, и здесь союзам предоставляется возможность полной самодеятельности в деле проведения в каждом предприятии выработанных норм оплаты труда. Тарифная работа должна стать такой же, какой она была и раньше. Коллективный договор должен заключаться не кабинетным способом, не лицом к лицу между директором и представителем союза,— он должен быть перенесен

в массы. Масса должна знать, что если подписывается договор, то, вместе с тем, фиксируются вытекающие из него обязательства за членов и не-членов данного союза, за всех тех, кого касается этот договор. Для того, чтобы у вас имелись гарантии, что тот коллективный договор, который вы заключаете, не будет срываться путем анархических выступлений, у вас должна быть уверенность, что рабочие понимают существо дела, знают, какой договор подписывается, почему подписывается так, а не иначе, почему в данный момент союз не может добиваться высших ставок, почему трудовые нормы именно таковы и т. д. Из этого, на почве применения коллективного договора, возникает другой вопрос, который, вместе с тем, является наиболее больным и спорным вопросом — вопрос о методе разрешения конфликтов.

Здесь я коснусь только общих принципов. Если вначале мы правильно определили общие задачи советской власти и рабочего класса, правильно определили их политику, как способствующую развитию производительных сил страны, хотя бы это развитие создавалось и частным капиталом под нашим советским руководством, то этим же определяется и основная тактика наша в вопросе о разрешении конфликтов между рабочими и администрацией, между трудом и частным капиталом. Мы должны на время совершенно отбросить стачечную борьбу, как общий метод разрешения конфликтов, мы должны на время совершенно отвлечься от того положения, что стачка происходит в частном или государственном предприятии. Перед нами стоит такой вопрос: является ли в данных экономических условиях стачка, как метод разрешения конфликтов, целесообразной и полезной для рабочего класса? Для разрешения так поставленного вопроса мы прежде всего должны определить стачку как метод борьбы (независимо от того, полезна или неполезна стачка), нарушающий производство, подрывающий правильность его течения, иногда совершенно сметающий производство. Ответ здесь может быть один: стачка в данных условиях, как метод борьбы, является непригодной. Здесь мы ничего нового не скажем. Даже при Керенском, определяя стачку как метод борьбы, мы находили ее непригодной [21]). Отсюда общий характер наших методов в вопросе разрешения конфликтов. Задачей союза является быстрое реагирование на всякое нарушение правильного хода производства. Всякий конфликт союз должен

стремиться ликвидировать наиболее безболезненным и скорейшим способом — путем соглашения или третейского суда, не доводя его до стачечной борьбы. Но, определяя так стачку, мы должны сказать, что профсоюз не должен на практике забывать принципиальной разницы между сущностью забастовки, происходящей на государственном и частном предприятиях.

Я разбиваю стачки на три вида. Первый,— когда на частном предприятии рабочие выступают против частного капитала. Здесь борьба против классового врага, капиталиста, который вырывается из-под контроля советского государства, пытается ухудшить условия труда и создать такую кон'юнктуру, чтобы, путем давления на наемных рабочих, восстановить старый порядок. Здесь борьба явная, здесь — система экономического давления, это попытка контр-революции. Здесь рабочий борется против экономической контр-революции. Второй вид — стачка на государственном предприятии. Я различаю здесь две формы столкновения на почве экономических интересов — экономический конфликт как таковой и конфликт на почве непонимания задач, нежелания итти навстречу интересам рабочих. Во втором случае рабочие борются против приказчика советского пролетарского государства, который не понимает сущности политики рабочего класса, не понимает, в каком государстве он работает, и тем самым дискредитирует советскую власть и невольно, а иногда и вольно, творит контр-революционные действия. Его пролетариат одергивает крепкими мерами.

Третий случай — это попытка превратить стачку в борьбу против самого рабочего государства, т. е. против своего класса. Здесь — уже попытка направить рабочих на контр-революционный путь, и против таких стачек союз должен бороться всемерно. Таким образом, в вопросе о стачках мы должны проводить самую решительную и строгую дисциплину. Здесь никаких потачек допустить нельзя. Последнее слово в вопросе о стачках должно принадлежать центральным комитетам профессиональных союзов и ВЦСПС.

Еще один вопрос — это вопрос о государственном арбитраже, который являлся и продолжает являться спорным. Нужен государственный арбитраж или нет? Некоторые товарищи, беря пример с Западной Европы, рассуждают так: «зачем мы будем разрешать

конфликты в примирительных камерах, третейских судах и т. д.; если происходит конфликт, то мы приходим к государству, и оно его разрешает». Такой подход неправилен: смешиваются разные условия. Если мы признаем, что в рабочем государстве рабочий класс не заинтересован и не желает использовать иностранный и частный капитал для восстановления производительных сил Советской России, то тогда эти товарищи будут правы. Но так как этого в наличии нет, так как мы заинтересованы в использовании иностранного капитала, но условия, существующие у нас, неблагоприятны для его применения, то они неправы. Это—первая основная предпосылка. Затем есть еще целый ряд практических соображений. Если вы станете каждый конфликт переносить в государственный орган, то государственная власть фактически возьмет на себя всю ответственность за исход того или иного конфликта, ибо, когда рабочие будут недовольны решением государственных органов, то все недовольство, которое, при прочих равных условиях, они направили бы против хозяина, будет направляться ими непосредственно на само государство. Современные условия несравнимы с условиями 1917 г. Когда мы взяли власть в свои руки, общая политика профессиональных союзов, Народного Комиссариата Труда и государственных законодательных органов заключалась в том, чтобы поставить капиталистов в такие условия, при которых им было бы невыгодно хозяйствовать. Эти условия были непохожи на те, какие существуют сейчас, когда, вследствие сильнейшего истощения народного хозяйства, мы вынуждены для его восстановления привлечь частный капитал. Наша задача сейчас заключается в том, чтобы создать для развития этого капитала такие условия, которые, не нарушая сущности и характера советского государства, в то же время сделали бы его приложение возможным. Поэтому государственный арбитраж как принцип нужно отвергнуть, но допустить как исключение, в трех случаях.

Первый случай — это когда на государственном предприятии союз с одной стороны и администрация — с другой не могут столковаться на суперарбитре. В этом случае профессиональным союзам должно быть предоставлено право требовать в качестве суперарбитра представителя Наркомтруда. Второй случай,— когда мелкие формы кустарной или домашней промышленности, всякие виды домашнего труда или отдельные распыленные рабочие частных

предприятий, не охватываемые рамками союза и коллективного договора, в случае конфликта обращаются в конфликтные отделы Народного Комиссариата Труда. И, наконец, третий случай,— когда крупнейшие экономические конфликты и стачки настолько задевают экономические интересы государства, что грозят нарушить ход всей жизни. Здесь верховному органу, в лице ВЦИК'а, должно быть предоставлено право вмешаться в целях скорейшего разрешения и окончания конфликта.

Тут часто возникает одно недоумение: как это мы, коммунисты, в 1922 г. заговорили языком Колокольниковых [22]), меньшевиков, соглашателей,— о примирительных камерах, о «смазывании» конфликтов. На самом же деле между нами большая разница. Западно-европейские, французские и германские соглашатели говорят: «так как интересы рабочего класса совпадают с интересами развития отечественной промышленности, так как лишь при развитии последней мы можем добиться улучшения своего экономического положения, то в данном вопросе противопоставление интересов рабочих и интересов капиталистов отпадает». А мы говорим: «так как интересы рабочего класса могут быть улучшены лишь при условии восстановления производительных сил рабочей республики, то интересы рабочего класса целиком совпадают с интересами рабочего государства». Как будто одно и то же, но разница в том, что мы это говорим в обстановке диктатуры пролетариата, а западно-европейские соглашатели говорят это в обстановке диктатуры буржуазии. Поэтому то, что говорят они, есть предательство рабочего класса. Это все равно, что сказать, что жандармское управление есть то же самое, что чрезвычайная комиссия, потому что там арестовывали политических противников и расстреливали и тут сажают политических противников и расстреливают. Но разница в том, что там расстреливает буржуазия пролетариат, а здесь пролетариат расстреливает буржуазию. До сих пор многие не умеют разобраться в том, что каждая тактика определяется и оценивается под тем углом зрения и в зависимости от того, в какой момент, кем и как она применяется. Графин — полезная вещь, если налить в него воды и эту воду использовать, но графин — вредная вещь, если взять и ударить им по голове. Браунинг — полезная вещь, если он у меня в кармане или в кармане сознательного рабочего, но он — вредная вещь, когда

находится в кармане буржуа или белогвардейского солдата. Говорить, что примирительные камеры нехороши, потому что о них говорил Колокольников, значит говорить: «так как Колокольников каждый день пил чай, то я чаю пить не буду». Колокольников определяется не чаем.

Исходя из такого понимания задач союзов, следует признать, что государственные функции должны от последних отойти. Деятельность союзов должна быть направлена в те области, в которых их постановления действительно имеют значение, в прочих же слово принадлежит госорганам, в частности Народному Комиссариату Труда. И первая, важнейшая в этом отношении область — охрана труда — должна быть подчинена Наркомтруду, ибо инспекторы труда имеют значение лишь постольку, поскольку постановления и протоколы их являются обязательными для каждого предпринимателя, как концессионного, так и частного. Но профсоюзы должны сохранить за собой право избирать инспекторов труда, Народному же Комиссариату Труда должно быть лишь предоставлено право утверждать или не утверждать их. Дело охраны труда приобретает колоссальное, гигантское значение в обстановке развивающихся мелких частновладельческих предприятий. Дело охраны труда должно быть об'единено инспекцией комсомолов, женотделов, ком'ячеек и т. п. в одну общую рабочую инспекцию, но это можно сделать лишь тогда, когда союзы с должным вниманием и без предубеждения (приобретающего иногда несколько шутливый оттенок). в отношении организации женщин и подростков отнесутся к этому делу. Женщины - инспектрисы должны, как правило, выдвигаться союзами, а подростки должны в качестве ассистентов труда находиться при инспекторах труда.

Мне остается, товарищи, в нескольких словах остановиться на тех перспективах, которые открываются перед профсоюзами в области организационных задач. По организационному вопросу вы будете иметь особый доклад. По этому же вопросу будет работать организационная комиссия, и я не буду подробно на нем останавливаться. Укажу лишь одно. Если мы хотим действительно обслуживать и правильно отражать интересы наемных рабочих, то профессиональный союз должен охватывать их настроения, формировать их, борясь наряду с этим со всяким упущением, со всяким уклонением от правильного пути.

Говорят, что профсоюзы должны быть рупором настроений беспартийных рабочих масс. Это — в корне неверное понимание роли и задач профессиональных союзов. Профессиональные союзы являются школами коммунизма, в которых беспартийные рабочие учатся; для того, чтобы выполнить эту задачу, профессиональным союзам нужно с большой чуткостью, как можно ближе подойти к массам.

Есть одно зло, с которым нам придется долго бороться, это — увлечение высокой политикой. Теперь никто из профессионалистов без смеха не может относиться к утверждению вроде того, что задачей профессиональных союзов является требование, чтобы на всякой фабрике или заводе была кипяченая вода. Все при этом улыбнутся: «какая проза, какая мелочь!», а ведь это была одна из важнейших основ, на которых мы работали. Одной из первых прокламаций, написанных Ильичем, была прокламация о кипяченой воде. Профсоюзы, занимаясь высокой политикой, не обращают внимания на то, есть ли у рабочих мыло, можно ли его получить или нельзя и т. д. Это все — такие мелочи, из которых создается гигиеническая обстановка труда. Но все увлекаются только высокой политикой!

Для того, чтобы быть ближе к массам, союзам нужно перестроиться. Первое, что нужно сделать в этом отношении,— это перестать быть организацией, составляющей целый ряд распоряжений, предусматривающих каждый момент бытия или небытия профессионального союза, в целом, и каждого работника, в отдельности. От этого нужно отказаться по всему фронту как в отношениях ВЦСПС к центральным комитетам, так и в отношениях ЦК к губотделам и т. д. Без этого мы с места не сдвинемся, ибо курс, который проводился до сих пор и который, я утверждаю, был принципиально правилен, ибо он определялся всей обстановкой, всем направлением профдвижения предыдущего периода,— курс, заключавшийся в концентрации всех ресурсов и средств в руках межсоюзного об'единения с подчинением ему союзных организаций, которые превращались почти в секции, курс на так называемый единый союз,— был принципиально правилен для того периода, который сейчас остался позади, и неправилен для настоящей экономической обстановки. Профсоюзы станут живыми и гибкими, когда они будут иметь бо́льшую свободу. Союзы только тогда

смогут охватить массы, когда они будут лучше отражать быт этих масс. Не страшно, если в этих союзах экономический и тарифный отделы будут существовать вместе. Каждая союзная организация должна наблюдать за тем, чтобы правильно была проводима общая линия, намеченная общепрофессиональными с'ездами. Разрешение же вопроса о том, *как* союз проведет эту линию, *какими средствами,* нужно предоставить, в значительной степени, инициативе самих союзных организаций. Тут бояться нечего. Вот общее направление организационного вопроса.

Отсюда вытекает необходимость освободиться от существующей до сих пор боязни секций, она должна быть теперь отброшена. Секция без права собирания добровольных добавочных отчислений, без бланков, печати и т. д.— это только название, а не секция. Такие секции не годятся. Раньше мы строили профсоюзы применительно к тем задачам, которые стояли перед нами в то время, теперь — применительно к новым задачам. Задачи эти — всемерное обслуживание и защита интересов рабочего класса. Этим об'ясняется необходимость существования союзов более гибких, более отражающих интересы и особенности каждого производства. Для того, чтобы заранее избежать пустых возражений, нападок на то, что мы, мол, хотим восстановить старые профсоюзы, я подчеркиваю, что под секциями мы понимаем *секции по отраслям производства, а (ни в коем случае!) не профессиональные секции.* Идя по этому пути, мы должны сказать твердо и отчетливо: «Мы даем вам возможность быть инициативными, пожалуйста, ходите на своих ногах. Быть может, ваш союз даст какие-нибудь новые, пригодные и для других союзов формы. Но помните, что за высшими союзными органами сохраняется минимум того необходимого руководства, которое отныне должно осуществляться полностью и целиком».

Для того, чтобы стачечная борьба не превратилась в борьбу неорганизованную, мы должны проводить ее под руководством союзных центров. Передавая, вернее — возвращая, государственные функции государственным органам, мы должны сказать, что государственные субсидии, на которые мы до сих пор жили, также отойдут от нас. И, как это вам ни неприятно, но не «*пристраивайтесь» и привыкайте жить самостоятельно.* Финансовый вопрос приобретает колоссальное, гигантское значение. В этом вопросе

нам нужно держаться самой строгой, жесткой дисциплины. Центральные комитеты должны постановить, что тот губотдел, который не выполняет финансовых обязательств, не выполняет директив союза, может быть и должен быть распущен. Мы сбрасываем со счетов существовавшую процедуру — губотделы выбирают, ЦК утверждают и т. п. Выбирайте, никто не будет утверждать, но есть ЦК — слушайте его. Кто не будет слушаться, тому нужно отшибить руки. В такой губотдел нужно послать инструкторов, назначить временное правление, собрать делегатское собрание, провести ряд кампаний по всем фабрикам и заводам, двум-трем же неподчиняющимся организациям показать, что в важнейших вопросах нужно слушаться своих высших союзных органов. Мы много говорим о дисциплине, однако, дисциплина не заключается в том, что председатель и секретарь ВЦСПС сажают секретарей и председателей ЦК, а те, в свою очередь, сажают секретарей и председателей губотделов и т. д. Это не так. Губотдел есть местная организация, а не чиновник; если эта организация больна, ее нужно вылечить, помочь ей, и механическое наказание чиновников не есть исцеляющее средство.

Перестраиваясь для защиты наемных рабочих, профсоюзы должны сохранить свой облик организации наемных рабочих. Наше прошлое отношение к кустарям имело некоторый смысл, некоторую основу в той обстановке, когда мы национализировали все мельчайшие орудия производства, когда вырабатывался тип так называемого «государственного кустаря», работавшего на государство и получавшего от него сырье и заказы. Поэтому-то эти так называемые «государственные кустари» и принимались в профсоюзы. Нечего греха таить — многие союзы принимали не только «государственных кустарей». Поскольку все частнокапиталистические предприятия были национализированы и тем самым частный предприниматель был сброшен со счетов,— кустарь не был опасен, представляя собою элемент, который должен был быть переварен внутри профсоюза. В другой среде из него вырос бы крупный предприниматель. При наличии вольного рынка отпадает разница в типе кустарей. Кустарь остается мелким предпринимателем с мелко-собственнической психологией, с мелко-собственническими интересами товаропроизводителя,— интересами, чуждыми пролетариату.

Отсюда вывод. Никакой — ни государственный, ни полугосударственный — кустарь членом профсоюзов быть не должен, и как бы ни плакались некоторые союзы, говоря, что это на 60 — 70% понизит количество их членов, что их кустарь является пролетарием,— в этом отношении никаких компромиссов быть не может. Кустарь должен уйти из профсоюзов, трудовые артели точно так же, несмотря на то, что это понизит на миллион или полтора миллиона количество членов союзов. Нам сейчас нужны не единицы со многими нулями, а крупные сплоченные организации наемных рабочих.

Я в двух словах остановлюсь на вопросе о добровольном членстве. Здесь намечаются три линии. Одни говорят, что должно быть абсолютно-добровольное членство: «Хочешь в союз,— плати взнос». Это никуда не годится. Необходим очень длительный переход к осуществлению добровольного членства. Устраивать какие-нибудь решительные эксперименты очень опасно. Мы неукоснительно идем к добровольному членству, но лучшая форма связи членов со своим союзом, это — форма индивидуального членского взноса. В Западной Европе, в Америке и т. д. членский взнос собирается через предприятия. Это правильно, это удобно, это облегчает борьбу союза с предпринимателями, но для установления наиболее тесной живой связи между членами союза и союзом система индивидуальных взносов более подходит. Однако, чтобы перейти к ней, мы должны проделать несколько этапов. Прежде всего, мы должны применить систему взимания членских взносов через предприятия, чтобы масса знала, на что и куда отчисляется членский взнос, и, чтобы разрешить первую задачу,— ликвидировать все извращения, имевшие место в последнее время, когда членский взнос с рабочих, находящихся в Керчи и Ново-Николаевске, собирался в Москве. Такая система взимания членских взносов даст возможность членам союзов знать, за что они платят, причем завкомы должны делать отметки в книжках и дать возможность каждому рабочему высказаться, желает ли он или не желает быть членом союза.

Я хочу бегло остановиться на том вопросе, который в последнее время приобретает колоссальное значение, но который не стоит в порядке дня,— я хочу коснуться вопросов культурно-просветительной работы.

Многие коммунисты с интеллигентским подходом считали и считают, что культурная работа должна заключаться исключительно в умных лекциях, докладах и т. д. Мы должны, прежде всего, понять, что рабочий — живой человек, который, прежде всего, хочет и должен размять свои мускулы. Мы должны вести спортивную и прочую культурно-просветительную работу, мы должны оживить эту работу. Смешно читать, что какая-нибудь харчевня с двумя гармонистами вызывает больший интерес, чем рабочие клубы. В клубах мухи дохнут, а рабочие идут в другие места, в харчевню, слушать гармошку. У нас в каждом дрянненьком клубе есть библиотекарша, помощница библиотекарши, заведующая — скучный аппарат. Немудрено, что рабочие тянутся на сторону. Здесь нужно обратить внимание на рабочую массу. Пусть рабочие не стесняются в выражении своего мнения. Хотя многие авторитеты и писали, что, слушая великолепную мызыку, рабочие спят,— пусть они скажут о ней свое мнение, пусть они скажут, что им скучно; мы вовсе не обязаны говорить, что нам то-то и то-то нравится, когда мы скучаем. Профсоюзы должны усиленно бороться с внесением в культурно-просветительную работу казенщины, рутины, бюрократизма и т. д. Будем выдвигать культурника из рабочей среды. Нет такой касты, которая бы знала во всякое время вкусы рабочих. Дайте возможность это делать самим рабочим, и пусть они выдвигают таких культурников, каким был Калинин, работавший в Пролеткульте.

Нужно сказать два слова о прессе. Пресса должна выражать и возбуждать интересы рабочей массы, пресса должна быть органом, оказывающим влияние на рабочие массы. До сих пор наша пресса не такова. Ее занимают вопросы «высокой политики»,— что́ сказал Бриан, что́ думает Ллойд-Джордж. Выбросьте вы это из союзного журнала, дайте в своей печати то, что думает союз, чем живет союз: кто избран в правление, каковы недостатки работы, как это отражается на жизни завода, что делается на заводе. Вспомните старый боевой журнал, полностью отражавший рабочую жизнь. Другое встречаем мы сейчас. Если вы возьмете журнал кожевников нашего периода, то вы прочтете в нем о самых сложных химических анализах кожи и т. п., а о том, как живет союз, что он собой представляет, каковы его интересы и задачи, вы не узнаете, не узнаете вы этого и из любого проф. журнала.

Президиум ВЦСПС
(между II Пленумом, февральским, ВЦСПС и V Всероссийским С'ездом Союзов).

Теперь вопрос об отношении к партии. В настоящее время профсоюзу больше, чем когда-либо, нужно бороться со всякими оттенками нейтрализма [18]). Профсоюз должен сказать, что он является организацией, об'единяющей работников фабрик и заводов независимо от пола, национальности, религии, политических убеждений, но что, вместе с тем, он не может оставаться нейтральным в политической борьбе, в которой он должен идти рука об руку с РКП(б).

Я должен коснуться последнего вопроса. Часто у профессионалистов возникает вопрос: не станем ли мы, грешным делом, «неза исимцами» [10]). Если вы зависимы, то от государственного строя. Теория «независимцев» всегда понималась и проводилась на практике так, что союзы должны быть независимы от политического строя, существующего в стране. Надо помнить, что государство бывает двух типов: государство буржуазное и государство рабочее. В отношении государств буржуазного типа мы будем вести самую решительную борьбу; мы будем руководствоваться в профессиональной работе интересами рабочего класса и защищать такое государство, которое олицетворяет собою диктатуру пролетариата, а в нашем строе диктатура пролетариата существует. Мы будем бороться за укрепление этой диктатуры, за улучшение ее органов, за улучшение ее аппарата, потому что мы стоим на той точке зрения, что у профсоюзов не может быть других интересов, кроме интересов рабочего класса, а интересы рабочего класса совпадают полностью с интересами государства, в котором осуществляется пролетарская диктатура. *(Аплодисменты).*

Заключительное слово

по докладу «Новые задачи профессиональных союзов» [23]).

Заключительного слова мне говорить не приходится. Я позволю себе только ответить на записки. Записки, которые я буду оглашать, вызовут улыбку у многих старых профессионалистов, ибо они весьма и весьма характерны.

Первая: «Допустимо ли образование местных союзов, не входящих во всероссийский союз, а также образование двух союзов на одном производстве?» Вопрос об организации местных

союзов, не входящих в единый союз, охватывающий рабочих данного производства, следует рассматривать под тем углом зрения, что, может быть, мы столкнемся с таким видом труда, для которого ни один из сейчас действующих у нас союзов не подходит. Если такого вида труда нет, то значит вопрос ставится о двух союзах в одном производстве. Двух союзов в одной отрасли производства быть не может. Поскольку у нас существует межсоюзное об'единение, которое охватывает все виды труда, союз не может быть независим от ЦК.

«В чем выражается разница между секцией и союзом?» Дело, конечно, весьма плохо, если приходится отвечать на такой вопрос. Разница заключается в том, что секция не является союзом, а является частью целого, т. е. частью союза, с самыми расширенными правами, которые мыслимы только для этого вида союзного об'единения, но она не имеет права самостоятельных выступлений; всю свою деятельность, все свои сношения она осуществляет под контролем и руководством общего союзного органа. Лишение секций прав самостоятельных выступлений будет очень чувствительно, особенно теперь. Раньше же это было почти ничто. Теперь секция не имеет права об'являть предприятия в состоянии конфликта, не имеет права рассматривать конфликт без профессионального союза, расходовать фонд без союза, об'являть стачку без разрешения профсоюза, даже при самых расширенных правах секции.

«Что значит: секции по различным отраслям производства?» Разница в об'единении по цеховым и профессиональным признакам и в об'единении по принципу производственному заключается в том, что в первом случае,— в случае об'единений по профессиональным и цеховым признакам,— мы стали бы строить, например, в союзе химиков секцию металлистов, механиков, затем, например, секцию какой-нибудь определенной профессии,— кочегаров, грузчиков, печников и т. д. Когда же мы сейчас говорим о построении союзных секций, то мы имеем в виду секции по производствам спичечников, резинового производства и т. д., или, например, возьмем союз металлистов: раньше в нем были секции кочегаров, механиков, слесарей, кузнецов — секции по профессиональному признаку. Секцией по отраслям производства применительно к металлистам была бы секция по обработке благородных металлов

или секция, работающая в электротехнической промышленности. Тут разница очевидна, поэтому и секции должны строиться на основе принципа «одно предприятие — один союз».

«Входят ли в союз участники артелей, ответственные работники — кассиры, кладовщики, а также администрация, члены правления, заведующие мастерскими и т. д.?» Относительно артелей всякого рода, трудовых артелей, артелей ответственного труда, т. е. таких артелей, которые извлекают какую-нибудь прибыль, артелей, которые имеют свои финансовые обороты и проч., можно определенно сказать, что такие артели не должны входить в профессиональные об'единения. Что же касается вопроса об администрации предприятий, то сейчас, в данный момент, а мы решаем для данного момента, от данного пленума до V С'езда, следовало бы сказать, что эта категория труда входит в союзы на общих основаниях, но уже теперь при формировании органов союза, ЦК и правлений отделов, я бы рекомендовал воздерживаться от совмещения в одном лице обязанностей директора предприятия и члена ЦК. Когда к нему, как к члену ЦК, обратится союз и скажет: «Ты делаешь неправильно!», он ответит: «Я ваше заявление принимаю к сведению», а после того, как он подумает, заявит: «Ваши указания для меня неприемлемы, я подчиняюсь вышестоящему хозяйственному органу». А когда рабочие обратятся к нему, как администратору, с заявлением, что он неправильно толкует тариф, неправильно оплачивает рабочих, он скажет: «Я — член ЦК союза и знаю больше вашего отделения и больше вашего фабкома, потрудитесь со мной не спорить!» Такое двойственное положение, конечно, неудобно, и совместительство в одном лице нецелесообразно.

«Каково отношение к индустриальному пролетариату?» Я думаю, что этот вопрос вызван тем, что я сказал в докладе, и тем, что указано в тезисах, а именно,— что наша экономическая политика направлена в сторону усиления крупной индустрии и удержания индустриального пролетариата от распыления путем улучшения его положения. Это — одно. Из этого не следует, что все неиндустриальные рабочие не должны встречать в своих законных требованиях поддержки высших центральных органов советской власти. Если мы говорим, что общая политика должна быть направлена на охрану крупной промышленности, если мы

настаиваем на том, что мы должны обеспечить крупную индустрию, кон'юнктура для которой слагается не в ее пользу, то это вовсе не значит, что остальная промышленность будет оставлена без внимания. Сейчас положение таково, что если вы сопоставите ставки металлистов и работников мелких отраслей труда, то увидите, что для металлистов кон'юнктура слагается невыгодно вследствие того, что они ничего не дают на вольный рынок или дают ничтожное количество, и если мы их не поддержим, они уйдут из городов. Из этого не следует, что наша политика направлена к защите интересов только индустриальных рабочих. Экономическая политика наша должна быть направлена в сторону защиты и охраны базиса всего народного хозяйства, единственного базиса в лице крупной индустрии, но вместе с тем мы защищаем интересы всех вообще рабочих и служащих, в том числе и неиндустриального пролетариата.

«Каковы должны быть формы участия профсоюзов в государственном производстве, в работе на транспорте и т. д.?» Поскольку речь идет о госпромышленности,— все, что сказано в тезисах, и все, что я говорил в докладе (а я говорил о государственных предприятиях),— целиком применимо и к транспорту. Мы никогда не были сторонниками того, чтобы служащие и союз направляли деятельность и политику своего ведомства. Мы остаемся на старой платформе. Если вы спросите о формах участия союза в частных предприятиях, то это, конечно,— вопрос другой.

«Об участии союзов в государственном контроле». Самостоятельного контроля у нас никогда не было. Рабоче-крестьянская инспекция будет весьма и весьма благодарна, сколько бы вы ей работников ни дали.

Далее следует иронический вопрос: «Как быть, когда рабочий, не под давлением союза, а потому, что его выгоняют из предприятия, вступает в союз?» В этом отношении, товарищи, вопросы решаются самой рабочей массой, и если масса говорит, что в наших предприятиях все должны быть организованы, то с точки зрения индивидуума это, конечно, насилие, но мы никогда не были индивидуалистами и всегда рассматривали вопрос так, что интересы личности приносятся в жертву коллективу. Когда возникает стачка и 800 человек высказываются за стачку, а 200 — против, эти 200 могут остаться работать или нет? Конечно, нет — их

выгонят. Разве это не насилие над личностью? Да, с индивидуалистической точки зрения — насилие, а с нашей точки зрения это называется необходимостью подчинения меньшинства большинству — единственный принцип, на основе которого возможна победа рабочего класса. Этот метод применяется всегда и всюду. А ликвидация стачки? 800 человек — за то, чтобы стать на работу, а 200 — против. Ведь эти 200 подчиняются, должны подчиниться решению большинства.

Коллективный договор. Союз подписывает коллективный договор и дает ручательство в том, что принятые в нем обязательства будут выполнены. И если несколько человек говорят: «мы не желаем подчиняться», то им скажут: «потрудитесь уйти, так как союз отвечает за вас, как за своих дисциплинированных членов». Без прав не может быть обязанностей, и без обязанностей не может быть прав. Если не желаете подчиняться союзной дисциплине, позвольте нам снять с себя заботу о том, что будет с вами, когда вы покинете союз. Конечно, сентиментальные люди могут в обморок упасть, но мы не так смотрим на дело и, руководствуясь точкой зрения общих интересов, мы не чувствуем тут какого-либо противоречия.

«На какие средства будет вестись профсоюзом культработа?» Ну, это кто-то из курсантов обеспокоился, полагая, что мы немедленно закроем профшколу. Эти страхи неосновательны. Относительно культурной работы должен сказать, что ее направление определится теми взаимоотношениями, которые сложатся между нами и государственными органами. Если все будет так, как сейчас, то мы потребуем от государства субсидий. Что касается общей проблемы финансов, то опыт Запада показывает, что там, несмотря на меньшее, чем у нас, число членов профсоюзов, все-таки ухитряются содержать аппарат, выдавать пособия, строить новые дома, содержать их в образцовом порядке, иметь оборотные и стачечные капиталы и т. д. Если мы сумеем упростить наш аппарат (а мы это сумеем сделать, ибо нас побудит к этому необходимость), мы должны будем обратить внимание на правильный сбор взносов, у нас должны будут появиться достаточные средства для покрытия расходов. Получится колоссальная цифра, если мы будем исходить даже из двухпроцентных взносов, они целиком покроют все наши расходы.

Еще один вопрос из области наивных: «Какой характер будут носить стачки — бойкота или невыхода на работу, или порчи машин на частных предприятиях?» Вопрос, конечно, наивный, но поскольку в этой зале есть люди, которые не понимают таких вещей, я позволю себе ответить на этот вопрос, если не для этой залы, то для тех, кто за ее стенами. По существу российские профсоюзы, как и все рабочие союзы, стоящие на платформе классовой борьбы и строящие свою политику на основе марксизма, всегда решительно высказывались против всех методов саботажа и против порчи машин, как одного из методов саботажа, так что об этом методе не может быть и речи. Разрушение орудий производства противоречит классовым интересам пролетариата и его пониманию задач освобождения от гнета капитала. Бойкот или стачка, это — вещи, которые, с одной стороны, совпадают, а с другой,— это разные методы борьбы, применяемые в различной обстановке. Когда предприятие забастовало, это — стачка, а когда предприниматель нанимает другого рабочего на место забастовавшего и тот отказывается идти на работу, то это — бойкот. В чистом виде бойкот применяется тогда, когда за союзную, партийную или другую деятельность на пользу рабочего класса рабочий выгоняется из предприятия; тогда союз об'являет его место под бойкотом, т. е. другому рабочему не дают работать на месте уволенного. В том случае, когда союз считает экономическую кон'юнктуру невыгодной для об'явления стачки, он прибегает к другой форме — к бойкоту товаров. Эта форма применяется тогда, когда рабочий класс, не будучи в состоянии сломить сопротивление капиталиста в открытом бою и разбить его, обходным движением борется с ним. Например, когда на забастовку капиталист отвечает локаутом, то в ответ на это иногда об'является бойкот товара, вырабатываемого данным предприятием. Конечно, бойкот применим только по отношению к товарам широкого потребления. Это, повидимому, записка курсанта. Я отвечу на этот вопрос более подробно, когда буду читать курсантам лекции о тактике профсоюзов.

Дальше идет записка: «Как быть, когда, несмотря на то, что во главе предприятия стоят коммунисты, рабочие, ввиду неудовлетворения экономических требований, об'явили стачку?» Коммунист является передовым сознательным рабочим, по крайней мере,

каждый коммунист должен быть таковым, должен быть дисциплинированным, самым образцовым членом союза. Там же, где коммунист, стоя во главе предприятия, допустил забастовку, то такому коммунисту, мягко выражаясь, по шее давать надо. И никакого тут страшного противоречия нет. Коммунисты бывают разные — есть коммунисты, которые умеют хорошо управлять, и есть такие, которые умеют управлять плохо.

Вопрос: «К чему стачка на государственных предприятиях, если союзы государственные?» Союзы у нас не государственные. Ответ на такой вопрос я считаю напрасной тратой времени.

Вопрос: «Как быть с минимумом заработной платы на государственных предприятиях явно убыточных?» Минимум заработной платы обязателен для всех предприятий, и если предприятие не может гарантировать минимума заработной платы, то его надо закрыть.

Дальше: «На транспорте получают ниже минимума. Транспорт рухнет, если не в состоянии будут платить рабочим выше минимума. Распределение материальных фондов только в теории. На транспорте транспортник получает 3 милл., а булочник 15 милл.» [11]). Это только доказывает, что хозяйственная кон'юнктура у нас не в пользу железнодорожника, а в пользу булочника. Вот почему необходимо поддерживать транспортный пролетариат, если мы хотим сохранить транспорт, как отрасль хозяйства. Вообще, товарищи, нам от уравнительности надо отказаться. У нас еще долго будут колебания: то пищевики будут получать больше, чем металлисты, то металлисты будут получать больше, чем текстильщики, и т. д. У нас было государственное нормирование заработной платы: мы стригли всех под одну гребенку. Теперь заработная плата будет повышаться в зависимости от экономической кон'юнктуры. Наша политика состоит в том, чтобы мы при всех положениях сохранили крупную индустрию и транспорт.

Но самый факт этих записок, из которых многие очень наивны, показывает, что союзам надлежит проделать большую работу и в том числе культурно-просветительную.

Напечатано в «Бюллетене» ВЦСПС за 1922 г.

Профессиональные союзы на новых путях.

Введение.

История и характер российского профессионального движения значительно отличаются от движения западно-европейских стран и американского профессионального движения.

Тот факт, что российское профессиональное движение, насильственно удерживаемое рамками самодержавного строя, вылилось в форму профессиональных организаций лишь во время бурного политического классового движения пролетариата в 1905 году, когда рабочий класс России уже в достаточной мере осознал и проявил себя как класс,— этот факт и определил собою характер и размах движения. Профессиональные союзы *возникли в данном случае в результате политического массового революционного движения пролетариата,* что и кладет своеобразный оттенок на всю дальнейшую историю российского профессионального движения [21]). Связь экономики с политикой в данном случае очевидна. Аполитизм и нейтрализм [18]) чужды российскому профессиональному движению.

История дальнейшего развития российского профессионального движения, которое росло и крепло вместе с революцией и вместе с ней терпело поражение, лишь укрепляла в умах организованных в профессиональные союзы рабочих и руководителей неразрывность политики и экономики.

Одной из особенностей российского профессионального движения, сыгравшей также решающее значение в смысле придания ему классового характера, являлось то, что до возникновения профессиональных союзов в России имелась нелегальная социал-демократическая рабочая партия. В противоположность западно-европейским странам, где созданию социалистических партий предшествовало профессиональное движение, в России мы видим обратную картину. Профессиональное движение организуется уже

существовавшими в до-революционный период социалистическими партиями, главным образом социал-демократической. Это заложило фундамент тесных взаимоотношений между профессиональными союзами и политическими партиями. Зарождение профессиональных союзов в момент революционного выступления рабочего класса придает им целый ряд своеобразных черт, избавляя от тех извращений чистого экономизма [25]), которые болезненно изживались и продолжают изживаться многими профессиональными союзами других стран. Оно дает ему размах массового профессионального движения, стремящегося включить в свои рамки всех работающих по найму.

Энтузиазм революции кладет печать на все дальнейшее развитие российского профессионального движения. Оно чуждо национальных рамок — в России почти неизвестны профессиональные союзы, организованные по национальностям, российское движение совершенно не знает организации союзов по религиозным признакам.

Правда, этот энтузиазм придает, на взгляд трезвых профессионалистов, известную долю непрактичности опыту нашего профессионального движения. Последнее чуждо сухой расчетливости английских и американских тред-юнионов. Членский взнос и его высота не являлись главным и основным соображением для наших профессиональных союзов. Они открыты для всех рабочих и чужды аристократизма и замкнутости. История российского профессионального движения совершенно не знает профессиональных союзов с мощными стачечными и иными фондами. Технически они всегда были весьма слабы. Но это не мешало им даже в самые тяжелые периоды вести на борьбу против капитала десятки тысяч рабочих, одерживать блестящие победы, героически выдерживать длительную борьбу и мужественно, организованно переносить поражения. Несмотря на техническую отсталость и непрактичность, российское профессиональное движение имеет славные, блестящие страницы своей истории, запечатленные солидарностью и энтузиазмом десятков и сотен тысяч организованных пролетариев.

Возникнув после того, как в других европейских странах профессиональное движение приняло относительно устойчивые формы, российское движение воспользовалось в своем организационном строительстве готовыми формами западно-европейского

и американского профессионального движения. Русские рабочие брали за образец наиболее прогрессивные из них; в основу российского профессионального движения был положен, главным образом, опыт Германии и Америки.

Правда, в истории нашего движения мы видим в первый его период (1905 и 1906 годы) и в последующие периоды возрождения (1911—1914 и 1917 годы) одновременное построение союзов по профессионально-цеховому типу и по производственному. Однако, общее направление движения в основных отраслях российской промышленности — текстильной, металлической, деревообделочной — сразу принимает характер строения по производству, задает тон и ведет за собой в этом направлении и другие союзы.

Несмотря на то, что в российском профессиональном движении мы не встречаем на протяжении всей его истории аполитизма и нейтрализма в их чистом виде, что наблюдается в Западной Европе, тем не менее через всю историю российского профессионального движения красной нитью проходит борьба правой и левой международного социализма. В первый период российского профессионального движения (с 1905 по 1910 год) эта борьба не выливается внутри профессионального движения в оформленные, законченные платформы по вопросам направления движения. Она либо происходит по конкретным политическим вопросам, либо носит форму разногласий по вопросам практики профессионального движения. Это — спор об отношении к кассам взаимопомощи, спор о роли примирительных камер. Лишь когда наступает разгул царской реакции, разногласия в вопросе об использовании профессиональных союзов со стороны политических партий принимают несколько общий характер. Левая (большевики), рассматривая профессиональное движение как часть рабочего движения, неразрывно связанную с революционным движением пролетариата, стремилась использовать профессиональные союзы как очаги прямой революционной агитации, пропаганды и организационной партийной деятельности. Правая (меньшевики), во имя сохранения профессиональных союзов, как единственно существующих легальных рабочих организаций, выбрасывала известный лозунг: «Берегите профессиональные союзы».

Это чрезмерно бережливое отношение к профессиональным союзам в обстановке развивавшегося течения в пользу ликвидаций

нелегальной рабочей партии превращалось в платформу: профессиональные союзы для профессиональных союзов. Такое различное понимание роли профессиональных союзов являлось гранью, разделявшей два течения среди русских социалистов в их взглядах на роль и задачи профессиональных союзов. Одни рассматривали профессиональные союзы как часть общепролетарского движения, ставящую себе целью те же задачи, какие стоят перед классовым движением в целом, и идущую к ним лишь посредством иных форм и иных методов, другие стали рассматривать профессиональное движение как нечто самодовлеющее,— с интересами и задачами сходными, но не зависимыми от политического движения пролетариата. Верховным судьей в этом споре был рабочий класс, сказавший свое решающее слово в 1917 году, в октябре месяце.

Разгромленные в обстановке военного времени профессиональные союзы с большой быстротой возникают в 1917 году. В первые же два месяца после свержения самодержавия профессиональные союзы охватывают почти всю Россию; в то же время в основных отраслях промышленности начинают складываться об'единения *по производственному признаку*. Организационное строительство профессиональных союзов в 1917 г. идет по линии об'единения локальных (местных) профессиональных организаций в областные и, наконец, всероссийские об'единения. На местах профессиональные союзы об'единяют свою деятельность посредством организации межсоюзных об'единений — бюро профессиональных союзов (впоследствии советы профессиональных союзов). Бурная, беспорядочная стачечная борьба, волной прокатившаяся по всей России, впервые после трех революционных месяцев входит в русло организованного массового движения за тариф, т. е. за установление заработной платы путем коллективных договоров. Новые идеи растут в рядах организованных в профессиональные союзы рабочих. Старые, известные еще в 1906 и 1907 годах, беспартийные фабричные и заводские комитеты принимают новые формы, новый размах и новые функции. Порою, за отсутствием сбежавших предпринимателей и администрации, эти фабричные и заводские комитеты принимают на себя управление предприятием. Из их недр вырастает идея рабочего классового контроля над производством. Эта идея порождает в своем зрелом виде необходимость регулирования производства рабочим классом.

И снова мы встречаем два течения в недрах российского профессионального движения. Рабочий контроль становится платформой левой части профессионального движения. Государственный контроль над производством становится лозунгом правой части движения. Спор, естественно, переносится на вопрос об отношении к так называемой «революционной демократии» с одной стороны и к государству — с другой. Тактика скрытых локаутов и саботажа, применяемая фабрикантами в этот период для усмирения «взбунтовавшихся рабов» «костлявой рукой голода», делает стачку, как метод экономической борьбы, явно непригодной в создавшихся условиях. И в сентябре месяце 1917 года целый ряд крупнейших союзов, признавая стачку недействительной и не достигающей цели, отказывается от нее, перенося фронт борьбы на выступления за сохранение производства. Достаточно обанкротившийся к тому времени блок «революционной демократии» с буржуазией, в форме коалиционного правительства, не пользуется ни малейшим доверием рабочих союзов. Союзы выбрасывают лозунг борьбы за власть, и 25 октября 1917 г. история решает этот спор в пользу рабочего класса. Резко меняются задачи профсоюзов. Единственной организацией, на которую смогло опереться новое правительство рабочих в обстановке саботажа со стороны интеллигенции [26]), являются профсоюзы. На них история возлагает роль *хранителей необходимого стране уровня производительности труда.*

Правая и левая как будто бы меняются местами. Те, кто на протяжении всего периода коалиции красноречиво доказывали необходимость всячески избегать забастовки, становятся горячими сторонниками права и необходимости забастовочной борьбы интеллигенции против «узурпаторов». Взяв на себя роль хранителей и организаторов производства, профессиональные союзы, во главе с большевиками, поставили во главу угла задач союзов производственные задачи и перенесли центр тяжести практической деятельности союзов из области защиты экономических интересов рабочих в область организационно-хозяйственной работы. При этих условиях забастовка, как метод борьбы, явно вступала в противоречие с направлением деятельности профессиональных союзов. Боевым вопросом становится вопрос о стачечных и иных специальных фондах профессиональных союзов, могущих быть использованными для этой цели.

Ярыми сторонниками стачечных фондов выступают меньшевики. Главным принципиальным вопросом становится вопрос об отношении к государству (иначе — к диктатуре пролетариата), и уже на I С'езде Профессиональных Союзов (январь 1918 г.) [27]) мы видим две ярко очерченных платформы профессионального движения. Одна из них, выдвигаемая с.-р. и меньшевиками, представляла собой платформу независимости [10]) профессионального движения. Эта платформа, фигурировавшая под наименованием «единства и независимости», в основном сводилась к тому, что роль профессиональных союзов неизменна, независима от форм политического строя и характера государственной власти. Под невинной формулой «единства и независимости» скрывалась определенная попытка вырвать из-под ног диктатуры пролетариата ее основную базу — профессиональные союзы — и противопоставить их советской власти. Платформа большинства с'езда, руководимого большевиками, вылилась в формулу неотделимости исторических задач союзов от задачи рабочего класса в целом, в формулу одинаковости задач профессиональных союзов и органов диктатуры пролетариата. При этом центр тяжести союзной работы, естественно, переносился в область организационно-хозяйственную, а в процессе дальнейшего развития диктатуры пролетариата и профессиональных союзов намечалась неизбежность слияния профессиональных союзов с органами государственной власти.

Признание платформы «единства и независимости» в обстановке гражданской войны [7]) и саботажа интеллигенции, длившегося до мая — июня 1918 года, знаменовало бы собой разрыв профессиональных союзов с советской властью и, несомненно, крушение последней. В тот момент единственными органами, которые могли взять частью покинутое, частью саботируемое предпринимателями производство, могли быть только профессиональные союзы, и они успешно выполнили такую задачу.

Теперь, оглядываясь назад, можно усмотреть много ошибок в ходе национализации промышленности. Но мог ли кто-либо выполнить эту грандиозную задачу в обстановке резко-враждебного отношения всего технического персонала к государственной власти, выполнить, не совершив ошибок?

Из недр профессиональных союзов вырастает Народный Комиссариат Труда. Силами профессиональных союзов строится

Высший Совет Народного Хозяйства. Профессиональные союзы не только принимают участие в организации государственной промышленности, не только вливают в нее лучшие силы, — они, совместно с государственными органами, управляют промышленностью, воспитывая пролетариат, вовлекая его в круг хозяйственных интересов. Правда, эта система управления промышленностью страдает многими практическими недостатками. Хозяйственные интересы часто смешиваются с педагогическими (воспитательными) задачами, часто приносятся им в жертву.

Самая экономическая политика советской власти и профессиональных союзов носит на себе неизбежный отпечаток противоречий переходного периода и гражданской войны. Интересы хозяйственной целесообразности борются с уравнительными тенденциями, диктуемыми обстановкой мучительного голода, ужасающей нужды и нищеты и необходимостью героического самопожертвования масс. Под углом этих двух тенденций протекает и тарифная политика профессиональных союзов периода так называемого военного коммунизма. Профессиональным союзам приходится сочетать хозяйственную необходимость с уравнительностью. Тарифная политика, приняв форму государственного нормирования заработной платы профессиональными союзами, все время пытается сочетать два принципа, лавируя между ними. Союзы пытаются установить заработную плату рабочего так, чтобы она отвечала его производительности и в то же время уравнивала его положение с положением других рабочих. Производственные задачи профессиональных союзов, регулирование ими заработной платы в общегосударственном масштабе придали им целый ряд функций государственной власти и, с другой стороны, повели к созданию целого ряда органов, по характеру своему являющихся наполовину государственными, наполовину профессиональными, что и оправдывало на практике теорию конечного неизбежного слияния союзов с органами государственной власти или сращивание тех и других [3]).

Такими условиями, в которых работали профессиональные союзы, и теми задачами, которые они себе ставили или, вернее, которые возложила на них история, определялись организационные формы профессиональных союзов. Необходимость единой политики и строгого единообразия в вопросах регулирования заработной

платы определенно диктовала профессиональным союзам и необходимость строжайшей централизации организационных форм и всех сторон деятельности профессиональных союзов. Выполнение профессиональными союзами государственных функций ставило союзы в необходимость существования, главным образом, на государственные субсидии, а низшие союзные органы ставило в зависимость от финансирования их высшими организациями через субсидирование по сметной системе. Хозяйственная работа профессиональных союзов, являвшаяся главным содержанием их деятельности, в свою очередь определяла строение их по типу и подобию соответствующих хозяйственных органов, а все вместе взятое обусловливало концентрацию не только движения в целом, но и всех отраслей союзной деятельности, постепенно приближая союзы к типу единого союза с соответствующими производственными секциями.

Данное направление деятельности профессионального движения, превращавшееся в курс на усиление межсоюзных организаций в ущерб производственным союзам, не являлось чем-то надуманным. Оно целиком вытекало из обстановки, условий и характера деятельности профессиональных союзов и вполне соответствовало общим задачам и направлению деятельности профессионального движения предшествующего периода. Конечно, в тех условиях, в которых жили и работали профессиональные союзы, данная организационная политика приобрела много отрицательных черт: известную бюрократичность, развитие канцелярщины, стеснение самодеятельности и инициативы низших организаций. Но за этот период даже в организационной области профессиональными союзами проделана колоссальная работа. Все профессиональное движение охвачено стройной сетью межсоюзных организаций. Цеховщина изжита. Пестрота организационных форм профессионального движения, ведомственные, цеховые и кастовые союзы уступили место двум десяткам крупных всероссийских об'единений. Проделана работа, которая потребовала бы десятилетий, и, конечно, без ошибок она проделана быть не могла. Располагая сложившимися уже организационными формами, профессиональные союзы могут не бояться рецидивов капитализма. Они достаточно сильны для того, чтобы не опасаться встречи лицом к лицу даже с мощным иностранным капиталом. Предшествующий период приучил

профессиональные организации и союзных работников к строжайшей дисциплине, которая весьма пригодится нам при новом курсе профессионального движения. Это и дает нам уверенность полагать, что при новом курсе профессиональные союзы, исправив свои недочеты и внеся коррективы (поправки) в свою деятельность и в организационные формы, верные, как и прежде, заветам революционного марксизма, выйдут более окрепшими и сильными из периода необходимого отступления, совершаемого рабочим классом Советской России.

I.

Новые задачи союзов.

Задачи профессиональных союзов, как и всех рабочих организаций, определяются в каждый данный момент теми об'ективными экономическими условиями, в которых живут и развиваются данные организации. Если, руководствуясь этим положением, мы подойдем к вопросу о задачах союзов в современный момент в обстановке новой экономической политики [1]), проводимой советской властью, то мы увидим, что эта обстановка во многом разнится от предыдущего хозяйственного периода,— не только в отношении общего направления данной политики, но и в отношении тех взаимоотношений, какие складываются между отдельными хозяйственными единицами.

Разрешение основной задачи, остро стоящей перед рабочим классом и советской властью,— задачи восстановления производительных сил страны,— заставило изменить как общее направление хозяйственной политики (замена продовольственной разверстки продовольственным налогом [8]), вольный рынок и т. д.), так и методы восстановления крупной промышленности. Ограниченность ресурсов страны (топлива, сырья, продовольствия и оборудования), необходимых для восстановления крупной промышленности, поставила вопрос о привлечении таковых извне, в форме использования иностранного капитала, на условиях концессий, предоставления аренды и т. д., с одной стороны, и сжатия круга предприятий, находящихся на государственном снабжении, во имя наиболее полного, рационального использования тех, которые должны оставаться целиком в руках государства,— с другой.

Вторая задача особенно насущно диктовалась всем хозяйственным опытом предшествующих лет и особенно настоятельно и неоднократно выдвигалась профессиональными союзами: опыт показывал, что сокращение количества топлива для предприятия на 50% вело к падению производительности такового не на 50, а на 75 — 80%. Перебои в снабжении сырьем и продовольствием вели к полной дезорганизации предприятий, и большинство их жило далеко не полной жизнью.

Закрытие части предприятий не вполне являлось выходом из положения, ибо даже закрытое — для охраны орудий производства от расхищения и разрушения — предприятие требовало значительных сил, а необходимость оставления основного кадра, нужного на случай пуска предприятия (инструкторский персонал, ремонтные и наиболее квалифицированные рабочие), доводило порой количество рабочих, оставшихся при закрытых предприятиях, до 20 — 25% нормального штата.

Отсюда необходимость изменения политики в направлении оставления на государственном снабжении лишь *важнейших отраслей промышленности* и лишь тех предприятий, которые *в данный момент* еще не могут приспособиться к условиям вольного рынка или по характеру своего производства не могут на нем реализовать своей продукции (заводы военной промышленности, отчасти транспорт и т. п.).

Перемена хозяйственной политики, самый факт перехода от политики концентрации всех средств производства, всех хозяйственных единиц, порою весьма мелких, в руках государства к политике сосредоточения лишь важнейших отраслей промышленности является крупным фактором общественной экономики. Не менее важным фактором в отношении непосредственного действия на общее направление деятельности профессиональных союзов является вытекающий из первого *принцип хозяйственного расчета,* вводимый советской властью во все отрасли хозяйственной деятельности. Из этих посылок вытекают последующие весьма важные следствия, из которых первым является передача части промышленных предприятий, на условиях аренды, частным предпринимателям,— и тем самым появление перед союзом знакомой фигуры частного предпринимателя-капиталиста. Вторым следствием является вытекающая из принципа хозрасчета необходимость

постановки государственных промышленных предприятий на рельсы коммерческого управления и руководства ими исключительно под углом зрения коммерческого расчета.

И, наконец, третье следствие: если раньше вся продукция каждого промышленного предприятия поступала в руки государства, то теперь лишь бо́льшая часть продукции должна поступать в руки государства, а некоторая, трудно определимая в данный момент, часть должна быть предоставлена в распоряжение управления предприятием или группы их — треста — для реализации на частном рынке на наиболее выгодных для последних условиях. Если раньше отдельные предприятия и хозяйственные единицы могли вступать между собою в тот или иной обмен лишь через централизованные органы, главки, то теперь предоставление трестам права реализации известной части продукции ставит отдельные государственные хозяйственные единицы в непосредственные товарообменные отношения не только между собою, но и с вольным рынком. Самые взаимоотношения хозяйственных единиц между собой и даже с государством в целом в новой обстановке (хозяйственный расчет, твердый бюджет и т. д.) принимают *договорную* форму, подразумевающую существование сторон, а порой — прямую конкуренцию.

Из этого положения с достаточной ясностью вытекает необходимость для профессиональных союзов изменить направление своей деятельности соответственно изменившимся условиям. Уже один факт развития капиталистической промышленности,— правда, в пределах, допускаемых государством и под его контролем,— ставит перед профессиональными союзами вопрос о необходимости считаться с этим явлением. Но, помимо этого, вся сумма новых хозяйственных отношений, достаточно четко определившихся в настоящий момент, является не менее важным фактором, требующим пересмотра и изменения взаимоотношений между профессиональными союзами и хозяйственными органами и всей деятельности профессиональных союзов в целом. Сам по себе принцип коммерческого расчета требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц, так как государство, предоставляя им свободную инициативу, в то же время налагает на управление промышленными комбинатами и отдельными предприятиями и большую ответственность, а это, в свою очередь,

требует гибкости, предприимчивости, единства воли и осуществимо лишь при условии проведения единоначалия [2]) во всех органах хозяйственного управления сверху донизу.

Это приводит к необходимости пересмотра взаимоотношений между органами союзов и хозяйственными органами в деле управления промышленностью, отказа со стороны союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью. Профессиональные союзы должны уяснить себе, что равные права ведут к равной ответственности, ответственность же двух различных организаций в деле управления промышленностью на практике ведет к полной безответственности, что является абсурдом в обстановке развивающихся новых экономических отношений. Новые условия требуют сосредоточения внимания союзов на той важнейшей функции, которая являлась ранее главнейшей их задачей и, к сожалению, в процессе хозяйственной деятельности союзов была отодвинута на задний план. Эта задача — защита экономических интересов наемных рабочих не только в отношении частного предпринимателя, но и в отношении администрации государственных предприятий.

Не нужно закрывать глаза на то, что принцип безубыточности, в данных условиях осуществимый лишь на началах сосредоточения всей полноты хозяйственной власти в руках административно-хозяйственных органов, заставит их обратить внимание исключительно на выполнение этой задачи и неизбежно вызовет соревнование и конкуренцию со всеми иными хозяйственными предприятиями. Возлагать на заводоуправления при таких обстоятельствах задачу, чтобы их деятельность, распоряжения и отдельные конкретные мероприятия совпали с экономическими интересами рабочих и вполне им соответствовали, значит расплываться в неосуществимом идеализме, ожидать от них того, чего при всем желании они осуществить не могут. Несомненно, что те или иные мероприятия—установление производственной дисциплины и т. п.— будут иногда встречать оппозицию со стороны масс, порой справедливую, а порой нет, создадут целый ряд противоречий между администрацией и рабочей массой, а это, при известных обстоятельствах, может привести к ряду мелких и крупных

конфликтов, обострению отношений и эксцессам, могущим сорвать всю работу по восстановлению производительных сил республики. Защиту и выявление экономических интересов наемных рабочих при таких обстоятельствах профессиональные союзы должны целиком взять на себя, и в этой области взаимоотношения между профессиональными союзами и хозяйственными органами (о частных предприятиях в данный момент мы не говорим, ибо то, как взаимоотношения сложатся там, понятно само собой) мыслимы лишь как взаимоотношения договаривающихся сторон. Это требует от профессиональных союзов резкого перелома по всему фронту союзной деятельности, перестройки всего союзного аппарата, изменения методов деятельности, а в некоторых случаях — и целого ряда изменений в организационной структуре.

Нужно признать, как правило, что профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры, предлагаемые на тот или иной пост, какой бы стороной они ни выдвигались. Хозяйственные органы обязаны серьезно и по-деловому подходить к оценке кандидатов, выдвигаемых профессиональным союзом; это же требуется и со стороны союзов.

Назначение должно проходить исключительно под деловым углом зрения: справится ли выдвигаемый кандидат с теми задачами, которые налагает на него государство? При этом надо установить, что назначение принадлежит исключительно данному хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государством отрасль промышленности или часть таковой. Принцип соглашения должен быть отвергнут и сдан в архив на все время данного периода. Профессиональным союзам в этом отношении надлежит подойти к данному вопросу не с точки зрения умаления их прав, чувства обиды и т. п., а с точки зрения интересов всего хозяйственного целого всей республики, ибо лишь при соблюдении данного принципа возможно улучшить и увеличить продукцию нашего хозяйства, а следовательно, улучшить и положение советского государства. Эта точка зрения целиком и полностью соответствует классовым интересам пролетариата, заинтересованного, как класс, в сохранении и укреплении советского государства, в усилении госпромышленности, а тем самым в улучшении и своего экономического положения. Попытки подменить в данном случае *интересы рабочего класса в целом,* заинтересованного в развитии

производительных сил страны, как главнейшего условия существования диктатуры пролетариата, *интересами отдельного союза* (интересами почти всегда, главным образом, его *верхов,* изображающих из себя доподлинные «низы»), должны быть решительно осуждены, как равно и подмена хозяйственной целесообразности соображениями *воспитательного* характера.

Соображения, что, поскольку экономическое положение членов данного союза может быть улучшено лишь при развитии данной промышленности, «союз заинтересован в управлении», «союз не может отказаться от назначения заводоуправлений», и тому подобные рассуждения явно построены на *подмене интересов пролетариата, как класса в целом, интересами рабочих данной промышленности* (притом неверно понятыми), *интересами данного союза. Рабочий класс в целом заинтересован в укреплении своей диктатуры* и путем жертв и уступок стремится восстановить свое хозяйство. *Интересы этого восстановления требуют изменения норм и методов управления промышленностью,* и рабочие союзы, не считаясь с цеховыми и групповыми интересами, отказываясь от точки зрения *своей* союзной колокольни, идут на это без всяких жалких слов об «умалении прав» и т. д.

Самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих. Однако, было бы чрезвычайной ошибкой со стороны профессиональных союзов рассматривать администраторов-хозяйственников (директоров госпредприятий и т. п.) как чиновников, проводящих антирабочую политику, чуждую и враждебную интересам союза. Необходимо постоянно помнить, что, отстаивая интересы государственной промышленности, добиваясь повышения продукции предприятий, они делают общегосударственное дело, что в обстановке диктатуры пролетариата равнозначно общеклассовому делу, ибо в развитии производительных сил советского государства в первую голову заинтересован рабочий класс.

В данном случае профессионалисты и хозяйственники разными методами, исходя из разных точек зрения, делают одно и то же

дело — всемерного укрепления диктатуры пролетариата. Изменяется роль профессиональных союзов в управлении производством, но *остается неизменным* отношение профессиональных союзов к развитию производительных сил страны и укреплению государственной промышленности. Мы попрежнему должны и будем всемерно поддерживать работу хозорганов по восстановлению и развитию промышленности. Дело хозяйственного развития страны есть попрежнему наше кровное, пролетарское дело. И под этим углом зрения определяется наше отношение не только к хозяйственникам вообще, но и к спецам в частности.

Партия и союзы неоднократно призывали к более внимательному и доброжелательному отношению к специалистам-выходцам из других классов. Многое в этом отношении уже достигнуто, но далеко еще не все. Еще, к сожалению, нередко встречаются случаи, когда отношение к специалисту со стороны союзов и руководимых ими рабочих складывается не под деловым, производственным и единственно правильным углом зрения, *а на основе политических мотивов и настроений*. «Белогвардейские» убеждения спеца порою являются основным и решающим в определении отношения союза и рабочих к спецу, создавая атмосферу недоверия, а порой и травли, обстановку, невозможную для работы. Подобный подход к специалистам не только не деловой, но свидетельствует о полном непонимании классовых интересов пролетариата переходного периода по отношению к буржуазным специалистам. Взяв власть в свои руки, пролетариат не может выполнить стоящих перед ним задач в области хозяйства, культуры, военного дела и проч., не использовав знания и опыта буржуазных специалистов. Ему нужны *все специалисты со всем их опытом* (кроме специалистов в области религии) и в первую голову для того, чтобы научиться от них, как создать своих специалистов, проникнутых интересами рабочего класса. Но ведь если и машина требует соответствующей обстановки для ее использования, то тем более необходима благоприятная обстановка для специалистов (которых у нас в России весьма мало), чтобы они действительно и целиком могли быть использованы в интересах рабочего класса. Правда, что 90% (а может быть и 99%) всех спецов не понимают стремлений и желаний пролетариата, меньшая часть не желает их понимать, а некоторая часть и прямо враждебна им. Но рабочему классу нужны не

настроения и политические убеждения специалиста, а *его знания и опыт,* которые необходимо использовать и восприятием которых единственно возможно выучиться. Поэтому и подход к оценке спеца должен быть деловой — честно ли он работает, приносит ли пользу народному хозяйству? И если, несмотря на свои убеждения,— а это бывает в подавляющем большинстве случаев,— он добросовестно выполняет свою обязанность,— его нужно беречь, как ценного, полезного для рабоче-крестьянского государства человека, ибо его убеждения, существующие «для внутреннего употребления», ни в какой степени для рабочего класса не опасны. Поэтому против криков по вопросу о «привилегиях» для спецов союзы должны вести упорную борьбу, раз'ясняя роль спецов в обстановке диктатуры пролетариата. Мы заинтересованы в использовании опыта и знания спецов *целиком,* мы заинтересованы в их сохранении, поэтому мы должны создать для них такие материальные условия, при которых они могли бы быть целиком использованы по специальности.

II.

Работа союзов в новых условиях.

Основное изменение роли профессиональных союзов требует целого ряда практических изменений по отдельным отраслям нашей работы. В условиях хозяйственного расчета и развивающегося рынка старая система государственного регулирования заработной платы находится в вопиющем противоречии с общими условиями общественной экономики. Уже в настоящий момент профессиональные союзы достаточно остро чувствуют в этой области целый ряд накопившихся противоречий, с которыми приходится сталкиваться на практике повседневной работы. Допустимо ли принципиально такое положение, когда во имя государственного регулирования заработной платы, стройности системы и уравнения заработков профессиональный союз принужден устанавливать, даже на частных предприятиях, заработную плату не выше той, которая предопределена соответствующим разрядом тарифной сетки и положениями о премировании? Допустимо ли и содействует ли установлению тесных связей и авторитета профсоюза среди масс,— а союз без массы есть ничего не значащая

бюрократическая канцелярия,— такое положение, когда союз обязывает управление треста уплачивать рабочим не выше той суммы, которую он назначает, хотя бы правление треста, исходя из имеющихся в его распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия платить на 50% выше?

В обстановке, определяемой военными условиями, политика государственного регулирования заработной платы в интересах уравнительности была правильна и необходима. Но она абсолютно неправильна и принципиально недопустима в данный момент. Рабочее государство и союзы не могут устанавливать предел заработной платы рабочих частных предприятий, ибо они единодушны в том, что недопустим какой бы то ни было государственный акт, ослабляющий рабочих частных предприятий, ухудшающий их положение. Из этого бесспорного положения неизбежно вытекает и второе — *правовое положение рабочих государственных предприятий должно быть не хуже, чем положение рабочих частных предприятий.* Ясно, что политика урезывания заработной платы в данной обстановке ненормальна и отрывает союз от массы, ставит массу против союза, подрывает авторитет организации, необходимый в интересах пролетариата и революции для предстоящих (весьма возможно, в недалеком будущем) схваток с частным капиталом.

В создавшихся условиях самым правильным путем нашей тарифной политики является переход к системе коллективных договоров между предпринимателем и заводоуправлением с одной стороны и союзом — с другой. При заключении коллективных договоров союзам следует решительно отказаться от опеки над заводоуправлениями, добиваясь при заключении коллективного договора улучшения материального и правового положения рабочих. Конечно, самая заработная плата должна быть определена на основании учета общего состояния народного хозяйства в данный момент, положения данной отрасли промышленности в общей системе нашего хозяйства, учета значения и ресурсов данного предприятия в данной отрасли промышленности. С другой стороны, хозяйственники должны точно и твердо осознать, что об интересах рабочих заботится союз, что их задача—соблюдать интересы предприятия и интересы государства, что самый коллективный договор,

подписанный обеими сторонами, является не клочком бумаги, а договором между рабочими данного предприятия и данным хозяйственным органом, что он подлежит точному выполнению обеими договаривающимися сторонами. Этот договор никоим образом не может быть изменен до его срока; этот договор не может быть изменен в сторону ухудшения положения рабочих, если правильно были подсчитаны имеющиеся и возможные на ближайшие месяцы ресурсы предприятия. Хозяйственники-администраторы должны понять, что при невозможности столковаться с союзом при заключении коллективного договора лучше отказаться от его подписания, лучше приостановить предприятие, чем подписать договор, не могущий быть выполненным, и тем дезорганизовать предприятие, обострить отношения с рабочей массой и союзом. Самая система заключения коллективного договора, практикуемая в настоящий момент, когда представитель союза и представитель заводоуправления, с глазу на глаз, в тиши кабинета, подписывают неведомый для рабочих коллективный договор, должна быть решительно отброшена. Заключение коллективного договора является крупным фактором в жизни рабочих данного предприятия и не может быть проведено без их непосредственного, сознательного, участия в этом акте. Союз должен раз'яснить, почему он выставляет своим требованием такую, а не иную норму заработной платы и почему считает возможным и необходимым пойти на те или иные уступки. При заключении коллективного договора производственным трестом сразу для целой группы предприятий необходимо привлекать уполномоченных от этих предприятий, избранных завкомами или непосредственно общими собраниями рабочих.

Таким образом, при проведении данной тарифной политики инициатива и вся сущность тарифной работы переносятся на местные союзные организации. В задачу высших союзных органов в деле регулирования заработной платы входят: участие в высших плановых государственных органах, определяющих общий фонд заработной платы, определение фонда заработной платы для отдельных отраслей промышленности, определение минимума заработной платы, ниже которого не может оплачиваться никакой наемный труд в республике, выработка примерных колдоговоров, главным образом в их правовой части, инструктирование

низших профсоюзных органов в отдельных частных тарифных вопросах и, главным образом, в вопросах нормировки, публикование квалификации, с установлением примерного отношения одной профессии к другой. Вся остальная работа, т. е. как раз работа тарификации, передается союзным организациям, непосредственно заключающим коллективные договоры. Необходимо уже сейчас приступить к проведению коллективных договоров не только в частновладельческих предприятиях, но и в учреждениях, снятых с государственного снабжения и переведенных на хозяйственный расчет во всей трестированной промышленности. Таким образом, вне системы коллективных договоров временно остается лишь тяжелая индустрия, военная промышленность и еще некоторые крупные государственные предприятия, производственный план и фонд заработной платы которых находятся в стадии рассмотрения и где в ближайшее же время, как мы уверены, мы также перейдем к системе коллективных договоров.

Несколько особо стоит тарифный вопрос в отношении работников государственных и административных органов и железнодорожного транспорта (почта, телеграф и т. п.), но здесь нормирование труда в основном должно принять форму коллективного договора, лишь утверждаемого высшим правительственным органом. Коллективный договор здесь требует длительной подготовки с обеих сторон и сугубой осмотрительности, ибо в данных отраслях государственно-необходимой деятельности конфликты могут сыграть гибельную, дезорганизующую роль. Здесь ЦК союза и соответствующий наркомат заключают коллективный договор во всероссийском масштабе, утверждаемый СНК или СТО, ибо санкция общереспубликанского органа в то же время является гарантией для комиссариата, что ему будут предоставлены возможности выполнить принимаемое на себя обязательство, и гарантией союзу, что права его членов во всероссийском масштабе не только зафиксированы коллективным договором, но и охраняются от посягательств местных административных органов всем авторитетом высшей власти.

Несомненно, что помимо указанных изменений одно из важнейших и существенных изменений должно быть проведено в организационной области. Соответственно с тем курсом и теми задачами, которые стоят перед профессиональными союзами,

в корне меняется общая политика, проводимая до сих пор в области организационного вопроса. Поскольку до сих пор центр тяжести в работе профессиональных союзов лежал в области организационно-хозяйственной и общее направление профессионального движения шло по линии сращивания профессиональных союзов с государственными органами, постольку была правильна, целесообразна и необходима политика концентрации профессионального движения и построения союзов соответственно построению хозяйственных органов. Курс на сращивание и выполнение союзами целого ряда функций государственных органов, усложняя аппарат союзов, неизбежно вели к тому, что союзы все в большей и большей степени переходили на содержание государства. Из этого вытекала необходимость концентрации финансирования, сосредоточения всех финансовых средств в высших союзных органах (ВЦСПС) и сперва финансовая, а потом проистекающая отсюда полная организационная зависимость низших профессиональных органов от высших — губотделов от ЦК и губпрофсоветов, а таковых, в свою очередь, от ВЦСПС. Отсюда вытекал и соответствующий курс на постепенное превращение профессиональных союзов и их всероссийских об'единений в секции при межсоюзных об'единениях. Эта общая линия, безусловно принципиально правильная в перспективе того развития и того пути, по которому до сих пор шли профессиональные союзы, *является безусловно непригодной для решения тех конкретных задач, которые в данный момент стоят перед профессиональными союзами.* Для того, чтобы профессиональные союзы сумели успешно выполнить стоящие перед ними задачи, требуется большая чуткость к настроениям об'единяемых ими масс, большое знание бытовых и повседневных условий их труда. Политика обезличения своеобразных особенностей и экономических интересов членов союзов отдельных отраслей промышленности, при данных условиях, очевидно, непригодна. Для того, чтобы союз стал чутким, гибким органом, точно и быстро реагирующим на экономическое положение об'единяемых им членов, он должен быть, если так можно выразиться, более «индивидуальным», понимая под этим точный учет данной конкретной обстановки, своеобразия условий труда об'единяемых им членов, их психики и настроений, вытекающих из этих условий. Отсюда следует целый ряд тех выводов, которые в большей или меньшей степени, постепенно,

но неуклонно должны быть осуществлены в практике организационной деятельности профсоюзов.

Общая линия организационного строительства профессиональных союзов на первом этапе данного развития в отношении удовлетворения вышеуказанных потребностей должна выразиться в секционном строительстве. То отрицательное отношение и предубеждение против секций, которое до сих пор имело место в рядах профессиональных работников, должно быть изжито. Союзы, об'единяющие в своих рядах несколько, иногда различных, отраслей промышленности, в ближайшее же время должны будут приступить к выделению соответствующих секций на основе, конечно, производственной одинаковости условий труда. Опасения относительно возрождения цеховщины безусловно неосновательны. Цеховые тенденции могут получить благоприятную почву для своего развития лишь в том случае, если в основу построения секции мы положим *профессию, цех, корпорацию.* Но мы, попрежнему оставаясь на платформе «одно предприятие — один союз», будем вести решительную борьбу против цеховщины, кладя в основу организации секции производственный принцип. Самим секциям придется предоставить несколько бо́льшую самостоятельность, чем это было до сих пор. Эта самостоятельность должна выразиться в оживлении деятельности секции, как таковой: секционные собрания, конференции, специальные отделы, посвященные жизни этой секции, в общесоюзной профессиональной газете или журнале и т. п. и предоставление бо́льшей свободы в *организационном* и даже финансовом отношениях. Секции должно быть предоставлено право создания небольшого аппарата и делопроизводства, особой секционной печати и бланка, право добровольного дополнительного членского взноса и т. п.

Но с особой строгостью должен соблюдаться главный принцип единого централизованного союза — *недопустимость самостоятельных выступлений перед внешним миром* (особенно в области конфликтов) и *единство стачечного фонда.* В этом вопросе не должно быть никаких компромиссов. Существующие ныне взаимоотношения между отдельными профессиональными органами, исходя из этого, должны быть также в значительной степени изменены. И общая линия изменения этих взаимоотношений мыслима лишь в одном направлении: *в предоставлении большей*

самостоятельности, инициативы и самодеятельности отдельным профессиональным организациям сверху донизу. Мелочная опека и политика, стремящаяся зажать каждую профессиональную организацию в тиски циркулярных распоряжений сверху, предусматривающих и предопределяющих все формы и виды союзной деятельности во всякий момент их существования, должна быть оставлена. Директива центральных профессиональных организаций должна давать принципиальную линию направления союзной деятельности, оставляя достаточный простор для приспособления данной директивы к местным и производственным особенностям, в условиях которых работает каждая данная организация. В то же время необходимо усилить информацию местных организаций со стороны профессиональных центров о направлении, успехах и недостатках общесоюзной жизни и работы и ее перспективах, об экономическом положении данной отрасли промышленности и т. п. Проводя это в форме «товарищеских писем», свободных от казенного языка «циркуляра» и «отчета», отбросив оптимизм «во что бы то ни стало», можно добиться живой связи с местами, пробудить союзную солидарность и изжить вечные жалобы на «отсутствие руководства со стороны центров и отрыв их от масс». В то же время, предоставляя союзам бо́льшую самостоятельность и бо́льшую инициативу, следует строже проводить, с полной непоколебимостью, и бо́льшую ответственность их как перед массами, так и перед вышестоящими союзными органами. Те распоряжения и директивы, которые будут направляться сверху вниз, должны неукоснительно и точно проводиться в жизнь. Всякая сентиментальность по отношению к неподчиняющимся организациям должна быть оставлена. Особенно твердо и даже жестко это должно проводиться в областях конфликтной (конечно, при наличии крупных конфликтов, имеющих либо общегосударственное значение, либо исключительное значение для данной отрасли промышленности) и финансовой.

Нужно с полной ясностью осознать, что при существующем положении, когда от союзов отпадает целый ряд функций государственной власти, профессиональные союзы должны от политики существования главным образом на счет государства перейти к новой союзной финансовой политике — *к существованию исключительно на членские взносы.* Это потребует экономии, точности

и аккуратности в расходовании союзных финансов и в выполнении нижестоящими союзными организациями своих финансовых обязанностей по отношению к вышестоящим союзным органам. Самые задачи союзов и их роль в новой обстановке потребуют создания при союзах особых фондов, как-то: стачечного, взаимопомощи, а может быть и культурно-просветительного, которые придется образовывать частью из специальных добровольных отчислений, а частью, несомненно, из общих финансов союза, образуемых членскими взносами. Система субсидий приучила большинство союзных организаций к тому, что на составление «сметы» обращается большее внимание, чем на организацию правильной постановки сбора членских взносов и отчетности в их расходовании. В настоящий момент союзу как раз следует учитывать, что даже имея самую хорошую смету, но не собрав членских взносов, он должен будет упразднится. А когда членский взнос имеет характер *единственного* и, во всяком случае, *важнейшего* источника существования союза — финансовая отчетность, *непременно публичная,* приобретает колоссальное значение не только в финансовом отношении, но и в смысле сохранения полнейшего доверия и авторитета союза в массах. Отсюда с полной ясностью вытекает, что вопросы финансовой политики и особенно техники являются важнейшими и труднейшими вопросами новой союзной практики, и в этом отношении нам опять-таки придется многому поучиться у наших соседей — немецких профессионалистов. Аппараты союзов должны быть не только сокращены, но и самое существование их должно регулироваться не отвлеченными и почти всегда надуманными или только плохо скопированными с государственных органов «штатами», а новым принципом, по которому количество платных служащих союза, включая сюда технический и ответственный персонал, должно быть пропорционально количеству обслуживаемых членов и полноте данного обслуживания.

Мы весьма ясно представляем себе всю трудность разрешения данной задачи при необходимости неуклонного проведения добровольного членства в союзах, когда мы постепенно переходим от коллективной системы взимания членских взносов к индивидуальной. Излишне доказывать, что наиболее полно связь каждого отдельного члена союза со своей союзной организацией осуществляется лишь при системе индивидуального добровольного

членского взноса, когда каждый отдельный член обязан сам наблюдать и заботиться о выполнении своих обязанностей по отношению к своей организации. Это ясно и очевидно для всех, кто работал в союзах старого капиталистического типа. Но самый подход к осуществлению этой стоящей перед союзами задачи не может быть проведен быстро, по-военному. Ее решение требует целого ряда промежуточных мероприятий, в совокупности дающих систему добровольного членского взноса вместо существующего положения, когда членский взнос порою удерживается центральным комитетом союза в Москве из общего фонда заработной платы, ассигнованной для данной, об'единяемой союзом, отрасли промышленности, а иногда он собирается в кассу губпрофсовета из фонда заработной платы всей местности, об'единяемой данным губпрофсоветом, приказом губпрофсовета и губисполкома.

Несомненно, на ближайший период для большинства союзов нам придется еще некоторое время сохранить систему коллективного взимания членских взносов, собираемых завкомом через заводоуправление. Одновременно же следует поставить себе задачу проверки существующей системы коллективного членства. Массам, об'единяемым союзом в пределах каждого данного предприятия и учреждения, должно быть предоставлено право свободно выразить свою волю о желании или нежелании данного коллектива поголовно вступить в данный союз. Следует решительно отвергнуть подмену воли большинства данного предприятия по вопросу о поголовном вступлении в союз постановлениями вышестоящих организаций, как-то: конференции фабзавкомов, губернских и всероссийских с'ездов данного союза и т. п. Союзы должны, развив активную агитационно-пропагандистскую работу непосредственно в гуще союзных масс, раз'ясняя необходимость вступления в союз, периодически ставить на голосование рабочих данного предприятия вопрос о желании их, как коллектива, оставаться в союзе или выйти из него, приурочивая эти кампании к выборам завкомов и отчетам правления союза непосредственно на предприятиях. Для законности постановления о вступлении всего коллектива в союз нужно установить определенное квалифицированное большинство (абсолютное или, примерно, $^3/_5$ или $^2/_5$). Всякие опасения относительно того, что может последовать весьма значительный отлив членов из союзов и ослабление таковых, не выдерживают критики,

ибо, если дело обстоит так плохо, что, получив право быть или не быть членом союза, вносить или не вносить членский взнос, рабочие побегут толпой из союза, то лучше без особых сожалений распустить такой союз (в первую голову — его правление) и приняться за организацию союза заново.

В том союзе, в котором его руководители своевременно изменят тактику и, не цепляясь за старое, серьезно и искренно, с достаточной подготовкой будут проводить элементарные основы добровольного членства, масса поймет их и никуда из союза не уйдет. Затем, если в действительности и будет наблюдаться некоторый отлив членов из профессиональных союзов,— это будет временное явление, ибо дальнейшая работа союзов в новых условиях и разумная политика предоставления целого ряда привилегий для членов союза снова втянут в союзные ряды на время вышедших из них членов. Самый порядок взимания членских взносов, путем отчисления из заработной платы при выдаче таковой, должен быть изменен в том направлении, чтобы член союза знал, за что, почему и куда отчислена удержанная у него сумма.

Соответственно этому должна быть введена там, где ее нет, союзная членская книжка, в которой завком должен периодически ставить соответствующую отметку о получении членских взносов.

Не останавливаясь подробно на всех тех переменах, которые последовательно вытекают из изменения основных задач профессиональных союзов, необходимо остановиться, однако, на одном принципиально важном вопросе, нередко возбуждавшем горячие споры среди работников профессионального движения, на вопросе об отношении к непролетарским элементам, в настоящее время входящим в ряды некоторых профессиональных союзов.

Принимая на себя защиту интересов рабочих, как продавцов рабочей силы, профессиональные союзы одновременно перестраивают свои ряды для, возможно, предстоящих в ближайшее время горячих битв с частным капиталом. Этим и об'ясняется изменение социального состава профессиональных союзов. Если раньше профессиональные союзы, включая в свой состав самостоятельных мелких производителей и кустарей, оговаривали это включение тем, что принимали лишь работающих по заданиям государства и под контролем союза, то теперь, в данный момент, «государственный кустарь», как какая-то разновидность мелкого производителя,

теряет всякий смысл и значение. В обстановке развивающегося рынка и перехода самих государственных предприятий на систему коммерческого расчета окончательно стирается грань между различного типа мелкими производителями-кустарями. В обстановке свободного рынка мелкий собственник-производитель остается собственником орудий производства со своеобразными экономическими интересами, стремлениями и психикой, резко отделяющими его от наемного рабочего и служащего. И если в предшествующий период мы создавали целый ряд переходных форм для организации полупролетарских элементов при профессиональных союзах, ставя задачей перевоспитание их путем влияния организованного пролетариата на эти неустойчивые элементы, то настоящий момент является исключительно благоприятным именно для развития этих элементов в сторону «обуржуазивания» их, а потому не только следует отказаться от включения их в союз, но и от создания секций кустарей при профессиональных союзах.

Все, что в данном случае сказано про кустаря (хотя бы и «одиночку»), целиком правильно и в отношении «кооперативов», «артелей» и «коммун» производственного характера, являющихся по существу мелкими акционерными компаниями.

Больше того. Союзы должны решительно предостерегать рабочих (и некоторых работников) от увлечения производственными коммунами и т. п. В обстановке товарного рынка подобные коммуны быстро потеряют свою «коммунистичность» и расслоятся (порою незаметно) на группы рабочих и хозяев, пока и самая группа хозяев (в большинстве случаев) не превратится в одного хозяина.

Профессиональные союзы смогут выполнить стоящую перед ними важнейшую задачу организации класса на почве экономических интересов, лишь оставаясь организациями наемных рабочих. Под этим углом зрения соответственно должен быть пересмотрен и устав союза. Профессиональные союзы должны, так же, как и раньше, строго и неуклонно проводить основной принцип классовых экономических организаций, об'единяя в своих рядах продавцов рабочей силы, независимо от их пола, национальности, религиозных и политических убеждений. При таком понимании роли и задач союзов, как нам кажется, вопрос о кустарях вряд ли может явиться спорным вопросом для работников профдвижения.

III.

Стачки.

Одним из важнейших вопросов, вытекающих из нового курса профессиональных союзов, является вопрос о конфликтах и о методах их разрешения. Не поведет ли защита интересов рабочих со стороны профессиональных союзов к острому столкновению их с администрацией государственных предприятий, и допустимо ли принципиальное признание стачек, как формы борьбы, даже на государственных предприятиях (вопрос о стачках на частных предприятиях, допустимости их и возможности, повидимому, не возбуждает ни в ком сомнения)? Подобная постановка вопроса нам кажется весьма отвлеченной и академической, и на этот вопрос невольно хочется ответить вопросом: есть ли кто-либо из здравомыслящих профессионалистов, кто считал бы, что стачки существуют лишь тогда, когда их признают «принципиально» допустимыми, и не имеем ли мы уже в настоящий момент, когда мы считаем стачки на государственных предприятиях принципиально недопустимыми, не имеем ли мы стачки на государственных предприятиях в качестве весьма обычного явления? Суть дела заключается не в талмудических рассуждениях о допустимости или недопустимости стачек на государственных предприятиях, а в том, чтобы, исходя из оценки об'ективного политического и экономического положения данной страны, определить тактику профессиональных союзов в деле разрешения конфликтов как на государственных, так и на частных предприятиях. А если мы так поставим вопрос, то руководящей нитью для нас должно служить наше отношение к народному хозяйству республики в общей его совокупности. И исторический пример из опыта российского профессионального движения, именно период, предшествовавший Октябрьской революции, сентябрь и октябрь 1917 г., поможет нам разобраться в этом вопросе, а следовательно, определить и общее направление нашей тактики в настоящее время. В указанный период профессиональные союзы достаточно осознали, что в обстановке хозяйственного развала 1917 г., грозившего катастрофой всей русской промышленности, тактика предпринимателей, проводивших по отношению к промышленности и рабочим скрытые локауты и саботаж, направлена против интересов рабочих. Рабочий

класс, осознавший себя как класс, которому надлежит стать наследником производства, кровно был заинтересован в сохранении народного хозяйства и понимал, что самое экономическое улучшение положения рабочего класса не может произойти без развития производительных сил и общего улучшения положения народного хозяйства. Целый ряд союзов тогда, при правительстве Керенского и К-°, признал, что стачка, как орудие борьбы за улучшение экономического положения рабочих, является несоответствующей данной экономической обстановке. Более того: союзы признали, что в данных условиях стачка является опасным, а порою и вредным орудием экономической борьбы, ибо она совпадала с интересами предпринимателей, саботировавших производство, искавших лишь повода и случая для закрытия предприятий.

Если мы признаем, что единственной правильной экономической политикой, дающей возможность поставить народное хозяйство на верный путь, является новая экономическая политика, проводимая советской властью, если мы также признаем, что ее основой, сущностью является развитие общественной продукции путем восстановления и оживления товарооборота, развития производительных сил, хотя бы путем приложения частного и иностранного капитала, при наличии свободного рынка, то мы должны будем признать и то, что разрушение, расстройство, нарушение правильного хода какого бы то ни было промышленного предприятия является минусом по отношению к экономическому балансу страны,— явлением, нарушающим нормальное развитие производительных сил. А раз все это так, мы должны признать, что в данных условиях стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе, и потому она, как метод борьбы за улучшение экономического положения рабочих, непригодна для разрешения экономических конфликтов.

Определяя, таким образом, стачку *как метод борьбы* за улучшение экономического положения рабочих, мы в данном случае не различаем госпредприятия от частновладельческих, арендных и концессионных. Однако, мы ни на минуту не должны забывать принципиального различия, существующего между двумя основными типами предприятий и характером возникающих на них конфликтов. Рабоче-крестьянское государство, допуская в настоящий момент развитие частновладельческих предприятий,

стремится привлечь иностранный капитал на концессионных основах, как один из факторов, могущих содействовать восстановлению производительности страны. Предел этому капиталистическому развитию будут устанавливать само государство, сохраняющее за собой право контроля, и рабочие союзы, которые должны чутко стоять на страже экономических и правовых интересов наемных рабочих. Советская власть знает, что каждый капиталист, хотя бы он в погоне за барышами и развивал производство страны, чем невольно делал дело, полезное рабочему классу, все же всегда является классовым врагом пролетариата, яростным противником его диктатуры. Поэтому она оставляет за собой право контроля как экономического, так и политического. Рабочие союзы также не должны этого забывать.

Состоявшийся (16—19 февраля 1922 г.) пленум ВЦСПС [17]) дал принципиально правильное определение разницы между стачкой на частновладельческом и государственном предприятии, указав, что «в первом случае борьба идет против классовых врагов пролетариата, вырывающихся из-под контроля его (пролетарского) государства, против попыток их путем экономического давления восстановить старые отношения между трудом и капиталом, попыток по существу явно контр-революционных. Во втором случае — борьба может принять характер стачки лишь против администрации госпредприятия, т. е. приказчиков пролетариата, не усвоивших его политики, извращающих ее и тем самым дискредитирующих диктатуру пролетариата, т. е. вольно или невольно творящих контр-революционную политику. Попытки же превратить конфликты и стачки на госпредприятиях в борьбу против самого пролетарского государства следует рассматривать как выступление против своего класса в целом, т. е. равным образом как действие контр-революционное».

Следует ли отсюда, что мы считаем стачку недопустимой и невозможной мерой разрешения конфликтов между частным и государственным капиталом с одной стороны и наемными рабочими — с другой? Стачки могут возникнуть — и несомненно возникнут — как они часто возникают и теперь — при наличии двух условий: пассивности союза в отношении тех экономических вопросов, которые часто влияют на конфликт, волнующий рабочие массы, и в случае полной халатности, бюрократизма, а иногда

и простого упрямства со стороны администрации предприятий. Отсюда задача профессиональных союзов — найти такие методы разрешения конфликтов, которые гарантировали бы от применения стачки, делали бы стачку редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов.

Поэтому ВЦСПС, признавая эти положения, постановил: «В силу этого, лишь при использовании всех возможностей мирного разрешения конфликта следует применять стачку, при непременном условии санкционирования ее необходимости со стороны вышестоящих союзных или межсоюзных об'единений. Решающее слово в вопросах стачки должно быть оставлено за ЦК союзов и ВЦСПС и регламентировано особыми инструкциями, при строжайшем проведении в этом вопросе союзной дисциплины». Это постановление должно гарантировать рабочий класс от легкомысленного применения стачки, как метода борьбы за улучшение экономического положения рабочих, и от использования ее со стороны враждебных пролетариату групп и партий, как метода борьбы против диктатуры пролетариата.

Таково наше отношение к стачкам для данного периода. Возможно, что при развитии концессий, аренды и частновладельческих предприятий нам придется в ближайший период изменить наш взгляд на стачку и на всю тактику в вопросе о конфликтах под углом зрения более резких методов экономической борьбы с частным капиталом, но для этого потребуется изменение об'ективной обстановки. Но во всяком случае вопрос о централизации стачечной борьбы должен не только остаться неизменным, но более того: стачечная борьба, если она будет иметь место, должна итти именно по линии большей централизации.

В этом отношении следует признать следующую систему рассмотрения и разрешения конфликтов. Из перемены в направлении нашей тарифной политики в смысле перехода к коллективным договорам вытекает необходимость создания паритетных расценочных комиссий *) во всех предприятиях [4]). Эти паритетные комиссии явятся первичной инстанцией, наблюдающей за выполнением и применением коллективного договора обеими сторонами.

*) Постановлением пленума ВЦСПС они названы расценочно-конфликтными.

От чуткости, внимательности к защищаемым ими интересам и такта представителей обеих сторон в паритетной комиссии в значительной степени зависит предупреждение возможного столкновения интересов рабочих и администрации предприятий. Представительство от рабочих должно осуществляться фабричным комитетом. Что касается технико-нормировочных бюро, то таковые должны стать исключительно техническим органом заводоуправления. Они организуются или ликвидируются по его усмотрению. Таким образом, разбивка по категориям, определение квалификации рабочих, установление норм выработки и расценок на сдельные работы должны явиться компетенцией исключительно конфликтно-расценочных комиссий.

Внимательность союза и крепкая связь с фабричным комитетом должны обеспечить такое положение дел, при котором при первых же намеках на возможность возникновения конфликта ответственный представитель правления союза немедленно является на предприятие и принимает меры к разрешению конфликта мирным путем. Самые приемы улажения конфликтов должны быть резко изменены: представитель союза немедленно по прибытии на предприятие должен направиться не в контору заводоуправления, как это практикуется сейчас, а в фабрично-заводский комитет и вместе с ним — непосредственно к рабочим. Здесь, на месте, ознакомившись с причинами недовольства и требованиями, предъявляемыми массами, уполномоченный, от имени союза, должен профильтровать эти требования, отделив в них законное и подлежащее удовлетворению от тех требований, которые являются неосновательными и поддержку которых союз поэтому не может принять на себя. Одновременно необходимо терпеливо раз'яснять рабочим причины, по которым союз поддерживает те или иные требования. Лишь после этого представитель союза, от имени последнего, вступает в переговоры с администрацией завода, настаивая на удовлетворении тех требований, которые, по мнению союза, могут и должны быть удовлетворены.

От такта, авторитетности и вдумчивости представителя союза в данном случае зависит многое. Лишь после того как попытки столковаться на самом предприятии с администрацией не увенчались успехом, представитель союза, запротоколировав результаты переговоров, об'являет предприятие в состоянии конфликта

между союзом и администрацией и, предложив рабочим от имени союза мирно продолжать работу, доводит до их сведения, какие вопросы остаются спорными и передаются на решение примирительной камеры.

Примирительная камера должна существовать при местном органе Народного Комиссариата Труда из представителей, на паритетных основаниях, двух сторон: от рабочих — представителей местного межсоюзного об'единения и от администрации — представителей данного об'единенного хозяйственного органа (примерно — два представителя губсовнархоза, два представителя губпрофсовета). В примирительной камере в кратчайший срок, примерно, в 48 часов, должен быть рассмотрен и решен спорный вопрос. Компетенции примирительной камеры должны подлежать все конфликтные вопросы как по толкованию коллективного договора, так равно и споры, возникающие при его заключении. Примирительные камеры, как правило, должны носить одностепенный характер, т. е. конфликт разрешается в одной инстанции и при отсутствии соглашения сторон передаче в иную примирительную камеру (апелляционную) не подлежит. Вопросы должны разрешаться путем соглашения сторон, скрепленного подписями обеих сторон и приобретающего характер договора. Если и здесь почему-либо соглашение не состоялось, стороны договариваются о кандидатуре суперарбитра и организуют *третейский суд,* решение которого по данному вопросу обязательно к выполнению. Если они не смогли бы договориться на кандидатуре суперарбитра при конфликте с администрацией предприятия, союзам должно быть предоставлено право требовать председательствования в третейском суде представителя государства, в лице местного органа Народного Комиссариата Труда.

Государственный принудительный арбитраж мы считаем излишним в системе рассмотрения обычных экономических конфликтов. Государство должно попрежнему, при непременном участии профсоюзов в выработке законоположений о труде, всем своим законодательством охранять и защищать интересы труда. Это бесспорно в обстановке диктатуры пролетариата. Оно попрежнему будет формировать органы Народного Комиссариата Труда при участии профессиональных союзов из выдвигаемых ими кандидатов. Эти органы должны строжайше наблюдать за неукоснительным

выполнением частновладельческими и государственными предприятиями законов о труде. Больше того,— органам Наркомтруда должно быть предоставлено большее право в наложении на администрацию предприятий административных взысканий за нарушение рабочего законодательства и договоров о найме. При Народном Комиссариате Труда должны быть созданы *промысловые суды* (или реорганизованы существующие конфликтные комиссии), в компетенцию которых должны входить, помимо вопросов нарушения рабочего законодательства, все конфликты, возникающие между трудом и капиталом в предприятиях мелкой и домашней промышленности при отсутствии коллективных договоров, подписанных союзом. В разрешении этих вопросов постановления органов НКТ должны быть окончательными и не подлежащими апелляции.

Что же касается крупных конфликтов, то государство, в лице ВЦИК'а, должно оставить за собой право лишь в случае затяжных резких конфликтов (стачек, нарушающих интересы государства) назначать принудительный арбитраж под председательством назначенного им суперарбитра.

IV.

Методы работы союзов.

Конечно, в зависимости от новой обстановки должны быть изменены также и методы работы союзов.

Основным лозунгом в новых условиях должен быть лозунг «ближе к массам», который надлежит практически осуществлять путем целого ряда вполне конкретных изменений как самого аппарата профессиональных союзов, так и системы взаимоотношений и приемов работы.

Первым шагом в этом направлении следует признать необходимость сосредоточения внимания союзов не на вопросах высокой политики, как это было до сих пор, а на экономических вопросах рабочего быта, повседневно волнующих фабрично-заводские массы.

Для этого необходимо выполнить две основных задачи: 1) приблизить союз и его аппарат к массам и 2) привлечь массы к участию в работе союза.

Централизация союзной деятельности, недостаток ответственных работников, вызываемые военной обстановкой, сложность

и разнообразие задач, стоявших перед союзами в предыдущий период их деятельности, требовали от союзов концентрации союзных сил в высших союзных органах, что повело к уничтожению промежуточных организационных звеньев в производственных союзах (районных отделений в крупных городах, подрайонов — в провинции). Это в свою очередь повело к тому, что не только отдельные члены, но и низшие союзные органы (фабричные комитеты) оказались оторванными от союзов. Посещения союзными представителями предприятий сократились до минимума, связь с членами выродилась в отдачу фабричным комитетам распоряжений, сущность и значение которых не всегда усваивались не только массой, но и самими фабричными комитетами.

Это должно быть устранено путем: а) восстановления разрушенных звеньев в структуре отдельных союзов, т. е. районных и подрайонных отделений; б) оживления деятельности правлений губотделов, путем обязательности для членов правления и специально уполномоченных, союза отчитываться непосредственно перед массами на предприятиях; в) привлечения всех членов правлений к участию в практической деятельности союза и организации более частых заседаний самого правления. Промежуточные органы между правлениями и фабричными комитетами должны обязательно функционировать в нерабочее время, дабы дать возможность как членам фабричных комитетов, так и рядовым членам союза обращаться в союз в свободное от занятий время. Делегатские собрания и конференции фабрично-заводских комитетов как общегородские, так и районные, должны собираться чаще и регулярнее, чем это было до сих пор. Самый порядок дня таковых должен носить главным образом союзный характер и приурочиваться к тем практическим вопросам, которые в данный момент волнуют союзные массы. Следует решительно отказаться от попытки свести доклады к информационным и тем избежать прений. Наоборот, необходимо всемерно содействовать выявлению настроений и желаний масс для того, чтобы своевременно отвечать на нужды рабочих. Лишь таким путем может быть осуществлена важнейшая задача союза — удовлетворение в пределах возможности законных требований рабочих и борьба, путем терпеливого раз'яснения, со всякими уклонами в сторону цеховщины, мещанства и шкурничества.

Необходимо установление живой фактической связи между низшими (фабрично-заводскими комитетами) и вышестоящими союзными органами. Правление союза должно быть всегда в курсе настроений, существующих на об'единяемых им предприятиях. При первых же признаках назревающего конфликта, волнения и проявления недовольства рабочих, вследствие какого-либо акта администрации, нарушающего их права, фабричные комитеты должны немедленно требовать представителя союза. Своевременное участие союзов в этой работе важнее всяких комиссий, представительств и писания циркуляров.

Отчетность и учет деятельности союзных организаций должны быть упрощены до того, чтобы вместо многочисленных «форм» и «анкет», заполнение которых является непосильным трудом для среднего работника союза, притти к одной простейшей форме, не требующей сложного аппарата и дающей ответ на немногие, но самые необходимые в работе союза вопросы. Как правило, следует признать, что «бумажная» деятельность должна быть сокращена до минимума. Отчетность должна быть краткой и деловой, легко поддающейся обработке и сводке. Бесполезно требовать «всех протоколов» от низших ячеек, ибо, кроме десятков пудов бумаги, союзный орган из этого ничего извлечь не может.

Самый аппарат союзов должен быть максимально упрощен. Сохраняя необходимое разделение аппарата на функциональные отделы, нужно упростить структуру самых отделов, уничтожая мелкие «подотделы», «бюро», «части» и т. п., возглавляемые в настоящий момент «завподотделами», «делопроизводителями» и т. п. Построение аппарата по типу комиссариатов нужно прекратить и перестроить его по типу европейских (главным образом немецких) профессиональных союзов, стремясь к максимальному упрощению.

Таковы новые методы деятельности профессиональных союзов, которые должны быть применены при осуществлении задачи установления тесной связи с массами. Работа большая, кропотливая и черная. Для того, чтобы провести это в жизнь, потребуется много времени, энергии и коллективной разработки целого ряда технических вопросов. Потребуется отказаться от многих привычных и как будто бы удобных приемов, но это должно быть сделано, ибо наградой будет тесная связь союза с рабочей массой.

Добиться, чтобы рабочие осознали, что союз — это они сами, и что невозможно жить и работать без союза,— вот цель, которой нужно достигнуть на этом пути.

Из общего направления деятельности профессиональных союзов, диктуемого настоящим моментом, как уже упоминалось выше, следует отпадение от союзов функций государственных органов, в том числе и государственной регламентации труда. Отсюда вытекает, что те отрасли работы союзов, которые требуют для своего проведения осуществления государственного принуждения, должны быть переданы Наркомтруду.

К таким отраслям работы относится находящаяся сейчас в руках союзов охрана труда, которая должна быть сконцентрирована в ведении Наркомтруда. Практикующуюся сейчас самостоятельную ревизионно-инспекционную деятельность по вопросам охраны труда со стороны различных органов, как-то: инспекции труда, инспекторов женотдела и комсомола и т. п., вносящую дезорганизацию на предприятия и недоумение в среду административного персонала, следует в ближайшее же время ликвидировать. Единая инспекция труда при содействии профессиональных союзов должна развить свою деятельность и проявить необходимое внимание и такт в отношении работающих женщин и подростков, соблюдая и защищая интересы их, как своих членов, соответственно особенностям данной категории работников.

Инспекторы труда должны попрежнему избираться профессиональными союзами и утверждаться органами Наркомтруда. Должно шире привлекать в качестве инспекторов труда и их помощников женщин-работниц, а равно при специальных обследованиях труда подрстков — представителей союза молодежи.

Однако, союзы должны оставить в своем аппарате небольшой орган, ведающий специально вопросами охраны труда. Положения, декреты и распоряжения НКТ, касающиеся регламентации труда и его охраны, должны попрежнему согласовываться с профессиональными организациями, как распоряжения по вопросам социального обеспечения должны согласовываться с Народным Комиссариатом Социального Обеспечения.

Те свои постановления и положения, которым профсоюзы найдут необходимым придать государственно обязательный характер, должны быть внесены на утверждение Наркомтруда.

Вся совокупность этих задач, стоящая в настоящий момент перед профсоюзами, требует для своего осуществления неустанной работы по поднятию культурного уровня рабочих масс. Профсоюзы должны больше, нежели до сих пор, в максимальной степени развить энергичную деятельность в культурно-просветительной области. Культурно-просветительная деятельность до сих пор, к сожалению, находилась где-то на задворках профессиональной работы. Это положение необходимо изменить. Возродившаяся в новых условиях частнопредпринимательская деятельность в области искусства уже несет в рабочие массы самую нездоровую, самую дешевую бульварную «культуру». Литературная деятельность частных издателей равным образом проявит, да уже и проявляет, себя в таком же направлении. Это требует от нас оживления нашей пролетарской культурно-просветительной деятельности; но для того, чтобы успешно бороться с «легкой духовной пищей», подносимой рабочим частными «антрепренерами», необходимо сделать свою работу живой, близкой, понятной и доступной самым широким рабочим массам. Необходимо втянуть в культпросветработу наиболее живых, энергичных и интересующихся этим делом работников и работниц.

Предрассудок, что культурно-просветительная деятельность рабочих организаций должна носить непременно скучный, научно-воспитательный характер, необходимо изжить и отбросить. Должно помнить, что рабочие массы состоят из работающих, устающих и обремененных заботами людей, что они нуждаются не только в знании, которое мы преподносим им почти всегда в скучной и малопонятной для них форме, но также в отдыхе и развлечении. Сочетать воспитание с отдыхом, дать здоровое и разумное развлечение — вот задача, которая стоит перед всеми рабочими организациями и профсоюзами — в первую голову.

Мы попрежнему будем вести нашу работу совместно с органами государственного просвещения, но мы должны туда послать своих лучших представителей, выбирая их из рабочих и работниц, знающих психологию и настроение пролетарских масс, могущих отразить действительные духовные потребности этих масс. Наши представители должны научиться, не смущаясь мнением патентованных культурников, сказать свое, требовать то необходимое, что доступно, понятно и нужно рабочим массам, и решительно

бороться против внесения в массовую культурно-просветительную работу духа казенщины, рутины и бюрократизма. Для этого нужно оживить профессиональную прессу, сделать ее доступной пониманию и интересам рядового члена союза.

Профессиональный журнал в доступной форме должен не только отражать настроение, быт, экономические и культурные потребности своих членов, но он должен быть проводником идей союза в гущу рабочей массы, знакомя ее с интересами и жизнью союза. Профессиональный журнал должен быть одновременно зеркалом, отражающим жизнь масс, отчетом союза перед массами и пропагандистом классовой борьбы и конечных задач рабочего класса среди широкой беспартийной массы членов союза.

Перед профсоюзами лежит путь долгой, упорной, кропотливой работы в обстановке противоречий, вытекающих из наличия товарного рынка и связанных с ним отношений в государстве, где власть принадлежит рабочим и крестьянам. Сложность обстановки требует осторожности, внимания и правильного учета политических последствий и понимания классового значения каждого предпринимаемого ими шага. В данной сложной обстановке профсоюзы могут, конечно, легко сделать целый ряд ошибок. Мы не боимся ошибок, так как мы знаем, что когда делается живое, большое дело, ошибки неизбежны, но для того, чтобы эти ошибки не приобрели характера принципиальных отклонений от общеклассового движения пролетариата, профсоюзы должны попрежнему итти рука об руку с гегемоном революции, с выразителем общеклассовых стремлений пролетариата — Российской Коммунистической Партией.

Как и раньше, профсоюзы должны об'единить в своих рядах всех продавцов рабочей силы, независимо от национальности, религиозных и политических убеждений, но в то же время, так же как и прежде, и еще более решительно, союзы должны бороться против попыток привить им в какой бы то ни было форме идеи нейтральности, чуждые самому основному в российском профессиональном движении.

Первоначально вышло в изд. Главполитпросвета, в 1922 г. (Москва), ВЦСПС переиздано в 1923 г.

Работа профессиональных союзов.

Доклад на XI С'езде РКП (б) 1 апреля 1922 г. [28]).

Товарищи, я считаю, что в общих чертах тезисы ЦК принципиально уже достаточно обсуждались; в настоящем своем докладе я остановлюсь главным образом на тех вопросах, которые встречают возражения со стороны некоторых товарищей.

Нужно остановиться на том, какие обстоятельства диктовали партии необходимость перевода профсоюзов на новые рельсы, чем было обусловлено перенесение центра тяжести из одной плоскости в другую.

Уже в 20 году в среде партии не встречалось возражений со стороны какой бы то ни было группы против выдвинутого ЦК РКП положения относительно использования иностранного капитала, его допущения и предоставления ему концессий.

Это было в 20 году. Это — вовсе не новость. В 20 году, я утверждаю, в партии не было ни одной мало-мальски сильной группы, какого-либо течения, каких-либо споров, принципиальных разногласий по вопросу о концессиях. Это было признано бесспорным. Из чего это вытекало? Из того, что при нашем истощении, при разрушенных производительных силах страны, нам необходимо, для нас прогрессивно,— в интересах поднятия этих сил,— использование иностранного капитала.

В 21 году политика продналога [8]) кое-что добавила к этому. Что она добавила? То, что мы не можем справиться со всей, находящейся в наших руках промышленностью и что часть ее мы принуждены передать, на арендных условиях, частному капиталу. Если эта политика правильна, политика признания необходимости концессий, политика признания необходимости передачи некоторого, энного, количества промышленности, которое не может быть пущено в ход силами нашего государства, для разработки на арендных условиях, в порядке смешанных обществ

и вовлечения частного капитала,— если эта политика правильна, то возникает вопрос, не вытекает ли уже только из этого обстоятельства необходимость изменения задач союзов в этой обстановке назревающих перемен? Если мы поставим вопрос таким образом, то мы увидим, что наличность предприятий частнокапиталистических, частновладельческих, смешанных обществ, концессионных, ставит перед профсоюзами одну основную принципиальную задачу. В чем она заключается? До сих пор наши союзы устанавливали в порядке государственного принуждения не только минимум, но и максимум зарплаты. Правильна ли эта линия по отношению к частновладельческим, концессионным, арендным и т. п. предприятиям? Вот как надо ставить вопрос. Когда профессиональные союзы в практической работе столкнулись с мелкими и средними предприятиями, когда они подошли к этому вопросу, могли ли они сказать частному предпринимателю: «ты, частный предприниматель, не плати больше, чем предусмотрено тарифом»? Ясно, что подобное заявление создало бы противоречие. Не могли профессиональные союзы сказать этого. Отсюда ясно, что система государственного регулирования заработной платы профессиональными союзами в отношении к частному предприятию оказалась непригодной, вошла в противоречие сама с собой, ибо не могли же профессиональные союзы, органы, избираемые рабочими, отражающие их экономические интересы, защищающие эти интересы, говорить частному предпринимателю: «больше этого не плати!» Здесь — противоречие первое.

Отсюда вытекало противоречие второе. Если профессиональные союзы по отношению к частному предпринимателю будут проводить политику «плати, сколько хочешь», как можно больше, если мы будем отстаивать этот принцип, то тут возникает такой вопрос: могут ли они в то же самое время по отношению к государственной промышленности применять другую тактику, становясь лицом к лицу против рабочих? Может ли профсоюз поступать так: на частном предприятии говорить, что нужно как можно больше брать, как можно больше повышать заработную плату, а поворачиваясь лицом к предприятию государственному, заявлять рабочим, что здесь они требовать больше не имеют права, самому же государственному предприятию говорить: «ты не имеешь права больше давать!» Ясно, что это поставило бы рабочий класс

против профсоюзов, против советской власти, ибо тогда рабочие сказали бы: «по отношению к частным предприятиям вы держитесь одной тактики, а положение рабочих, которые работают в государственной промышленности, ухудшается». Здесь создалось бы противоречие, из которого нужно было бы найти выход.

Но не этим только определялось изменение задач профессиональных союзов. Переход на хозяйственный, коммерческий, расчет означает возложение ответственности и необходимость этой ответственности за то дело, которое ведет данный хозяйственник,— независимо от того, коммунист он или некоммунист,— возложение ответственности при предоставлении большей инициативы.

Мы говорим: вместо коллегиальности необходимо вводить единоличие и даже единоначалие [2]). Если мы говорим об ответственности, то мы должны предоставить бо́льшие права и бо́льшую инициативу. Хорошо маневрировать на вольном рынке можно только тогда, когда человек имеет достаточные полномочия. Ни один коммунист и вообще ни один деловой человек не примет на себя ответственности и не согласится, чтобы вы с него драли шкуру, в то время как управлять будут два хозяина — профсоюз и хозяйственный орган. Отсюда вывод — необходимо подходить к вопросу об управлении производством под углом зрения хозяйственной целесообразности. До сих пор мы здесь путали педагогику, воспитание рабочих масс в духе управления с хозяйственным вопросом.

Настоящий момент требует от нас исключительно делового подхода к промышленности. Это ясно диктуется. Отсюда возникает вопрос о том, каким должен быть этот деловой подход при условии ответственности, при предоставлении права маневрировать на вольном рынке, при ведении хозяйства без убытка, ибо мы — слишком бедная республика для того, чтобы позволить себе вести хозяйство убыточно.

При таких условиях, какая форма управления хозяйством является наиболее целесообразной, разумной и наиболее соответствующей всей экономической обстановке и тем проблемам, которые ставит государство в отношении промышленности? Такая форма мыслится мне лишь в виде единоначалия, ибо нельзя с человека спрашивать, если он одновременно подчинен и хозяйственному органу, и органу союза.

Тов. Милютин, который внес тезисы и поправку к тезисам ЦК, который выступал в свое время против этих тезисов и который выступит теперь здесь, в этом вопросе как раз делает ошибку. Мы видели эту двойную ответственность, мы видели, что фактически она выродилась в безответственность. Если мы действительно говорим о свободе маневрирования, о свободе инициативы, о предоставлении большей свободы хозяйственной деятельности в обстановке товарного рынка, в обстановке, когда не только по отношению к частнокапиталистическим предприятиям наши отдельные предприятия могут и должны выступать как конкуренты, но когда они выступают как конкурирующие друг с другом хозяйственные единицы (каждый хозяйствует, не глядя на другого, в пределах, конечно, данного государственного плана, используя кон'юнктуру, как ему выгодно), при таких условиях могут ли задачи профессиональных союзов оставаться неизменными, такими же, как раньше, т. е. чтобы центр тяжести лежал в управлении производством, в государственном регулировании заработной платы?

Я говорю и повторяю, что если мы будем сдавать на концессии и в аренду предприятия, которые необходимо сдавать не потому, что это делается кому-то в милость, а потому, что это хозяйственно целесообразно и полезно, то возможно ли, чтобы профсоюзы занимались государственным нормированием условий труда и заработной платы одновременно с предоставлением права развития для частной инициативы? Где же вы найдете такого капиталиста, который вложил бы тысячу золотых рублей в предприятие, предоставив фактически хозяйствовать в нем профсоюзам: союзы назначают заработную плату и могут ее увеличить, союзы могут из 8-ми часового рабочего дня сделать 4-х часовой и т. д.? Найдется ли такой глупый капиталист, который взял бы концессию при таких условиях?

Надо или прямо сказать, что концессии нам не нужны, что концессии, это — ересь, вред для Советской республики, или мы должны создать для концессионеров такие условия, при которых возможно хозяйствовать. Нужно быть круглым идиотом, чтобы взять концессии, если профсоюз будет регулировать производство. Пойдет ли капиталист вкладывать свой капитал в предприятие при таких условиях? Нет. Я думаю, что таких капиталистов найдется мало.

Когда вопрос о новых задачах профдвижения встал перед ЦК, то думали, передавать ли его на широкую партийную дискуссию, или же решить в ЦК. При наличии полного единогласия в ЦК, ЦК пошел по правильной дороге, — вместо профдискуссии он принял определенное постановление [16]).

Вопрос об управлении при данной кон'юнктуре решается под углом хозяйственной целесообразности.

Отсюда некоторые деловые выводы. Прежде всего, что такое организация производства? Организация производства складывается из участия в регулировании производства, планировании и из участия в управлении, администрировании.

При назначении заводоуправления союзом возможна двойственная ответственность, что фактически и было. Заводоуправление или больше связано с союзом, или больше связано с хозяйственным органом. При таком положении вещей заводоуправление, если хочет, говорит выше его стоящему хозоргану: «у меня есть директивы от профсоюзов, я подчинено профсоюзу». А профсоюзу говорит: «я подчинено хозяйственному органу», т. е. получается «свобода» от ответственности перед кем бы то ни было.

Второй вопрос, который здесь ставится и который определяется переменой общего курса, касается защиты интересов рабочих. Нельзя союзам вести двойственную политику. Не может союз сказать: «на частных предприятиях мы защищаем интересы наемных рабочих, а на государственных предприятиях не защищаем». От таких профсоюзов уйдут, с ними ничего общего не будут иметь; советская власть дискредитируется, ибо скажут: «вот профсоюзы на частных предприятиях защищают интересы рабочих, а на государственных не защищают,— здесь худшие условия».

Политика должна быть единообразной, чтобы рабочий государственного предприятия чувствовал, что он и в правовом отношении находится не в худшем положении, чем рабочий частного предприятия. Этим подходом определяется решение вопроса.

Милютин в своих поправках касается стачек на предприятиях. Что рекомендует Милютин? Для частных предприятий — забастовки, а на государственных забастовки надо признать недопустимыми. Пора от этого чиновничьего подхода к забастовкам

отказаться. Забастовки существуют не потому, что их считают допустимыми или недопустимыми, а вследствие целого ряда причин. Мы считаем стачки принципиально недопустимыми. Во главе забастовок иногда стоят меньшевики, которые этим путем политически борются против советской власти. Но в 99 случаях никакой политики нет, а речь идет о таких конкретных вопросах, которые могут быть налажены и разрешены.

Таким образом, в вопросе о стачках не может быть дуализма, а должна быть единая линия. Эта линия должна заключаться в определении стачек как метода в борьбе за улучшение экономического положения рабочих. Подходя таким образом к вопросу, мы исходим из той мысли, что рабочий класс России сам целиком заинтересован в развитии производительных сил страны, ибо это единственное и главнейшее условие сохранения его диктатуры. Без развития производительных сил страны не может быть улучшено и экономическое положение рабочего класса.

При этом вопрос о развитии производительных сил страны перед рабочим классом стоит особо резко. Всякая сила, которую использует советская власть для развития производительных сил страны, является прогрессивной, но не тогда, конечно, когда это выражается в создании булочных, кофейных и т. п. Заинтересован ли рабочий класс в наших условиях в нарушении правильного производства, в его перерыве, в разрушении производительных сил? Нет, не заинтересован. Таким образом, стачка, это — метод борьбы, непригодный при данных экономических условиях. Дальше мы подходим к принципиальному определению разницы между стачкой на государственных и частновладельческих предприятиях.

Что такое стачка на частновладельческих предприятиях в обстановке диктатуры пролетариата? Какие вопросы вызывают столкновения? Экономические вопросы. При каких условиях? Когда капиталисты пытаются выйти из рамок, которые им ставит советская власть, когда они стараются использовать советскую кон'юнктуру для восстановления старых отношений, т. е. когда имеет место известная экономическая контр-революция. В таких случаях рабочий класс вступает в столкновения, и дело доходит до стачки. В тех случаях, когда это бывает, мы должны настаивать на том, что старые отношения между трудом и капиталом мы восстановить не позволим. Это — первое.

Второе — стачка на государственных предприятиях. Против кого эта стачка? Против советской власти? Нет,— против приказчиков советской власти, не усвоивших себе сути советской власти и диктатуры пролетариата, вышедших из-под контроля и не понимающих политики советской власти. Здесь пролетариат одергивает своего приказчика и направляет его на пролетарский путь.

И третья форма стачки,— когда пытаются стачку превратить в орудие борьбы против советской власти, т. е. в контр-революционное действие, к которому союз, партия и советская власть и будут относиться как к контр-революционному действию.

Вот что такое стачка. Можно ли сказать, что в то время, как вы имеете право бастовать, мы лишаем вас этого права? Во-первых, законом Советской республики стачка, как таковая, не запрещена, и это умышленно сделано. У нас нет закона против стачки. У нас рабочий не признает стачки, как метод борьбы, не потому, что закон запрещает, а потому, что он, в силу классового сознания, понимает ту обстановку, в которой живет и борется.

Могли ли мы сказать, что на государственных предприятиях нельзя бастовать, а на частных можно? Возьмите рабочего, он скажет: «если посредством стачки можно улучшить мое положение, то почему не позволяют бастовать на государственных предприятиях? Значит, рабочие частных предприятий в лучшем положении и могут использовать самое действительное орудие борьбы!»

Отсюда вытекает следующее: по отношению к стачкам мы должны всегда, в каждом отдельном случае, учитывать принципиальное их различие, характер, существо, формы стачки. Из этого вытекает вот что. Если мы признаем, что задачей союза является разрешение конфликтов мирным путем, т. е. посредством примирительных камер, третейских судов или еще чего-нибудь, то из этого вытекает, что только тогда, когда нельзя столковаться,— чего по отношению к государственным предприятиям быть не может,— может быть об'явлена стачка, но и то под контролем высших профессиональных организаций.

Но тут другие ортодоксальные коммунисты, к которым принадлежит и тов. Рязанов, мой старый друг, возмущаются и говорят: «Да позвольте! Томский говорит то, что говорили Гомперс, Гендерсон и т. д.: примирительные камеры, третейские суды,

арбитраж и т. д., — это те же слова и та же тактика, о которой говорили и Колокольников [22]), и Гриневич» [29]).

Совершенно верно: те же слова, та же тактика, только в другой обстановке. Легин говорит в Германии: «рабочий класс заинтересован в развитии германской промышленности, ибо без развития германской промышленности будут безработные и не может быть улучшено экономическое положение рабочих, и поэтому стачка, как метод борьбы, непригодна. Нужно искать мирных исходов в разговорах с капиталом».

Это есть запутывание вопроса, ибо там речь идет о благе национальной германской промышленности, буржуазной промышленности, мы же говорим в обстановке диктатуры пролетариата, и дело касается нашей советской рабоче - крестьянской промышленности. У нас у власти стоит рабочий класс, он руководит этой промышленностью, и хотя, по внешности, мы говорим то же самое, что говорят в Западной Европе оппортунисты, но по существу это — разные вещи. Потому-то это возражение не выдерживает критики.

Следующий вопрос, которого приходится коснуться, поскольку его тоже затронул тов. Рязанов, это — вопрос о добровольном членстве. Тов. Рязанов уже однажды, на другом собрании, выступал по этому поводу и пользовался как козырем против нас моей брошюрой, которая была написана в несколько полемическом тоне против агитации меньшевиков, которые коллективное членство превращали в членство принудительное. Я тогда писал там о коллективном членстве, о подчинении меньшинства воле большинства, о том, что все на наших предприятиях должны быть членами союза. Должно ли меньшинство подчиняться большинству? Конечно, должно. Но является ли это государственно-принудительным членством? Нет, не является,—это есть коллективное членство, это есть дисциплина, на которой построены все рабочее движение, все рабочие партии, все рабочие организации. Вот что я писал относительно этого.

Почему мы переходим теперь к добровольному членству? Не потому, что наша прежняя позиция была неправильна, а потому, что мы ее извратили. Извратили же мы ее так. Было коллективное членство в 1918 году. Рабочие, допустим, Прохоровской мануфактуры говорили, что они все поголовно желают состоять в союзе

текстильщиков; членские взносы у них собирались через контору, отметок в книжках у них не делалось, состав фабрики менялся: одни уходили на фронт, другие, новые, приходили. Вычитается 2%. Куда? В пользу голодающих? На Красную армию? Жертвам революции или в союз? Они этого не знают; они знают, что вычитается такой-то процент, а куда,— убей бог, они не знают. А в губернии, например, в Орле или Курске — председатель губпрофсовета и председатель губисполкома пишут: «отчислить со всех предприятий два процента заработной платы в кассу губпрофсовета». Деньги даже не доходят до предприятия, о них фабрично-заводский комитет даже не знает, их где-то там собирают и посылают в кассу губпрофсовета...

Дело идет дальше. Центральные комитеты тоже не дураки, они тоже говорят: «вам по смете отпущено столько-то миллиардов, потрудитесь нам послать 2% членского взноса!» И рабочие, которые работают в Керчи, в Ново-Николаевске или Иркутске, шлют в Москву свой членский взнос, а сами ни сном, ни духом не знают, кому, куда эти два процента; вот это я и называю извращением хорошего принципа. Поэтому от коллективного членства нужно перейти к добровольному, к индивидуальному членству.

Переход к индивидуальному членству должен быть постепенным. Этого не станут отрицать ни Рязанов и ни один грамотный профессионалист. В результате этой системы рабочий-член профессионального союза, как и член партии, когда наступит срок платить членский взнос, как и вы, посмотрит свою книжку и подумает: «надо уплатить членский взнос, а то неприятности будут». В коллективных договорах, заключаемых на данном предприятии, мы оговариваем за собою право заменять не-членов союза членами союза соответствующей квалификации. Если чего бы и не удалось выторговать, ничего не поделаешь; раньше было проще: был комитет, который получал эти два процента, но из этого тоже ничего хорошего не получалось. Члены союзов никакой связи между собой не чувствовали.

Мне хочется остановиться еще на следующих двух вопросах: тов. Милютин в своих поправках, правда, несколько смутно, говорит о «независимости» [10]), говорит о том, что нужно решительно бороться с независимостью профсоюзов. Мы достаточно точно

охарактеризовали свое отношение к этому понятию, к слову «независимость». Поэтому я не понимаю, вокруг чего создался такой туман, что никто не может понять, что такое «независимость». Идея «независимости» в чисто меньшевистском смысле представляет из себя вот что: независимо от того, какой существует политический строй в государстве, независимо от характера государственной власти, профсоюзы и их интересы независимы от государства. Как будто бы ничего страшного нет! Но когда вы разберетесь в характере этой формулы, получается, что по ней профсоюзы должны одинаково относиться и к органам диктатуры пролетариата, и к буржуазному правительству, и к коалиционному правительству, и к правительству Колчака. Эта идея выдвигалась в 1918 году, чтобы вырвать почву из-под ног советской власти. Мы говорим, что профсоюзы не могут безразлично и огульно относиться к государственной власти, независимо от ее характера, независимо от анализа этой государственной власти. При буржуазном правительстве профсоюзы борются за свержение этой власти вместе с партией пролетариата, борются против врагов рабочего класса; в периоды коалиции — то же самое, что и при буржуазном правительстве. В эпоху же диктатуры пролетариата союзы борются за сохранение диктатуры, за укрепление диктатуры, так как профсоюзы не могут себе ставить других задач, кроме задач своего класса. Это закреплено и записано в резолюциях всероссийских с'ездов профсоюзов.

Но есть другое понимание независимости, которое высказано в одной резолюции московской конференции московского районного отделения Всероссийского союза рабочих металлистов. Если мне память не изменяет и если я не ошибаюсь (а я думаю, что память мне не изменяет и что я не ошибаюсь), эта резолюция написана тов. Медведевым и была принята металлистами по его докладу. В ней тоже говорится о независимости. Там совершенно другое понимание независимости. Тут речь идет об использовании советской власти, как будто это власть промежуточная, меньшевистская или полуменьшевистская, т. е. получается то, о чем здесь на трибуне недавно рассказывал тов. Зиновьев,— что в некоторых случаях можно и меньшевиков использовать для рабочего дела. В резолюции говорится, что настоящий курс опасен будто бы в том отношении, что отрывает государственную власть от союзов,

делает органы государственной власти независимыми от профсоюзов. Вот новое понимание независимости, и против такого понимания необходимо решительно бороться. Едва ли возможно в десяти строках наговорить больше анархо-синдикалистских ересей, чем наговорено здесь: использовать советскую власть, как будто это власть не рабочая!

Следующий вопрос, которого я хотел бы коснуться и который затронут тов. Лариным, это—вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. Товарищи, этот вопрос считается больным, по этому вопросу было много страстных споров и т. д. Но если мы будем подходить к нему, руководствуясь не только тем, что тот или иной губком сделал ошибку в назначениях, смещениях или перемещениях, так как на этом правильных взаимоотношений партии с союзами не построить, если мы будем этот вопрос разбирать, то больше того, что сказано IX [30]) и X [31]) партийными с'ездами, не скажешь. Вопросы о неправильном перемещении и о перебросках, — верны ли они или неверны, — одинаково стоят как для партии, так и для союзов.

Там, где дело имеешь с тысячами людей, всегда будут ошибки, при всяком ЦК и при всяких системах работы партия от переброс ок отказаться не может. Но как формулировать взаимоотношения партии с профсоюзами? Во всяком случае не так, как формулирует их тов. Ларин в своих статьях в «Правде». Я думаю, что ни один опытный профессионалист, который работает не первый год, предложение тов. Ларина поддержать не сможет, так как тов. Ларин как раз ставит все шиворот-навыворот. Мы, профессионалисты, когда у нас возникали какие-нибудь трения с партийными органами, всегда говорили: «чтобы избежать всяких трений, губкомы, смотрите за тем, чтобы у вас в губпрофсоветах были надежнейшие коммунисты, которым вы доверяете, в которых у вас нет сомнения. А когда вы их туда пошлете,—не дергайте их по пустякам. Но людей вы должны подбирать самых лучших и выдержанных. Профессиональное движение чрезвычайно трудно и сложно. Требуется масса деликатности».

Вот на этой платформе доверия масс и руководства беспартийными, которых больше, сравнительно с которыми партия очень немногочисленна, и нужно стоять. Нельзя увлекаться тем, что такая-то губернская организация велика. На самом деле, сравните

вашу губернскую организацию, в которой 600 коммунистов, с губпрофсоветом, об'единяющим 70.000 рабочих. В такой массе рабочих могут быть всякие колебания, и потому нужны люди с трезвой головой, выдержанные и надежные. Дать таких людей, это — дело губкомов. А тут что предлагают? Пусть, мол, сами выбирают, а когда он провинится, мы снимем, т. е. как раз наоборот: предлагают делать то, чего делать не нужно, ибо нужно назначать таких людей, которых не приходилось бы ни дергать, ни снимать. Нужно предупреждать ошибки вместо того, чтобы потом дергать людей. Может ли партия подбирать и выдвигать списки тех товарищей, которые от имени коммунистической партии будут избираться на беспартийных с'ездах и конференциях? Где это кто-нибудь читал, чтобы партия могла от этого отказаться, чтобы те списки, которые проводятся на беспартийных конференциях от имени коммунистической партии, срывались? Ведь выдвигаемые партией товарищи будут проводить ту же программу и тактику, которые проводит и вся партия, потому что они есть часть партии. Где это видано, чтобы партия могла отказаться от удержания за собой права подбора путем этого списка? Здесь тов. Ларин не только принципиально, но и практически напутал. Больше того, что мы сказали на X С'езде, нам не сказать. Приходится констатировать, что в отношениях между губпрофсоветами и губкомами все меньше и меньше приходится встречаться с трениями, благодаря тому, что губкомы стали вводить в свой состав профессионалистов. И, наоборот, губпрофсоветы уничтожали те трения, которые происходили раньше между губкомами и ими.

Следующий вопрос, который ставит в дискуссионном листке тов. Сиротинин, это—вопрос о том, что фракции профессиональных союзов должны быть в иерархическом порядке подчинены одна другой, т. е. фракция губотдела—фракции губпрофсовета, фракция губпрофсовета — фракции ВЦСПС и т. д. Это, конечно, вредная идея, ибо это—создание двух партий внутри профессионального движения. Что это будет означать, если мы подчиним все фракции в таком порядке? Это значит, что всех членов профсоюзов,— а все члены партии должны быть членами профсоюзов,— мы концентрируем во фракции ВЦСПС. Иного вы ничего не придумаете... Опять непродуманная идея: подчинить фракции ВЦСПС

вместо того, чтобы подчинить их партии! По вопросу о взаимоотношениях партии и профсоюзов, я думаю, мы можем к тезисам ЦК добавить резолюции IX и X С'ездов партии. Нового ничего не придумаешь. Прения идут не по вопросу о том, что мы подбираем работников профдвижения, но о том, что мы их недостаточно подбираем потому, что партия до сих пор занята на военных фронтах. Много хороших сил в профсоюзы дать было нельзя. Профсоюзы в значительной степени обескровлены. Многие товарищи не вернулись в союзы с военной работы, их надо разыскать, и лучшие профессионалисты, старые коммунисты, должны быть возвращены в профсоюзы. При новом курсе партия должна дать лучшие силы для работы в профдвижении.

Заключительное слово
по докладу «Работа профессиональных союзов» на XI С'езде РКП(б) 1 апреля 1922 г. [32])

Сперва позвольте мне исчерпать вопрос, поднятый тов. Рязановым. Вероятно, товарищи не поняли, а тов. Рязанов в пылу полемического жара не раз'яснил, о каких это «митрофанушках» шла речь. Сегодня состоялось совещание делегатов XI партийного с'езда — профессионалистов, на котором в числе прочих вопросов был поставлен вопрос о постановлении фракции IV С'езда о передаче некоторых вопросов на с'езд [33]).

Я это огласил потому, что тов. Рязанов коснулся этого вопроса. И, конечно, я не стану квалифицировать его поступок, но т.т. профессионалисты и делегаты с'езда поймут, что такому заслуженному товарищу, как тов. Рязанов, можно простить даже его выходку относительно «митрофанушек».

Позвольте мне перейти к возражению по существу. Все, кто слышал мой доклад,—а я думаю, его слышали все, за исключением Ларина и Рязанова,—помнят, что когда я говорил об управлении производством, я мотивировал, лишь исходя из соображений хозяйственной целесообразности. Но Ларин вытащил совершенно иную постановку вопроса: государственное участие об'ясняется тем, что развиваются частный капитал и концессии, и поэтому профсоюзы нужно устранить. Нет. Из этого вытекает, что профсоюзы, в связи с изменившейся экономикой, должны изменить

и свои задачи, ибо задачи союзов, как экономических организаций рабочего класса, определяются в каждый данный момент в зависимости от об'ективных экономических условий, в которых они живут и работают. Иначе и быть не может. Тов. Ларин совершает подмену и начинает оперировать фантастической статистикой. Кто же не знает, что в «Метрополе», в комнате Ларина, в любой час и минуту каждый может узнать, сколько яиц в Советской России находится вместе с теми, которые вы с'ели и которые вы кушаете в настоящий момент?! Кто не знает цену этой статистики с потолка! По Ларину выходит, что только четыре с половиной процента рабочих работают в городе Москве, а в городе Москве находится сейчас 40 тысяч рабочих на частновладельческих предприятиях. Вопреки всей статистике, они не желают слушаться Ларина, и их существует 40 тысяч.

Я не стану останавливаться на дальнейших доказательствах Ларина, который говорит: «какие это частные предприятия, когда Петр Алексеевич и Иван Федорович сдают друг другу?» и т. д. Да хотя бы Марии Львовне сдавали?! Но не из этого мы исходили. А как раньше участвовали в производстве? Александр Гаврилович Шляпников разговаривал, как председатель ЦК союза, или же Иван Иванович Кутузов входил в соглашение с Алексеем Ивановичем Рыковым. Все можно перевести на Алексея Ивановича и Ивана Петровича, и от этого дело не изменится; частные капиталистические предприятия есть; каким темпом они будут развиваться, мы это посмотрим, и сдает ли их Иван Петрович Ивану Федоровичу, от этого по существу ничего не изменяется. Какие выводы делает отсюда Ларин? Те, что он первый сказал о концессиях. Не сомневаюсь, что если бы Ларин жил при Гоголе, то не Бобчинский и Добчинский сказали бы первыми «а», а сказал бы Ларин. *(Аплодисменты).*

Что касается остальных доводов Ларина о заслугах рабочего класса,—что профсоюзы, коммунисты и т. д. спасли народное хозяйство,—то, да, это—несомненный факт. Кто об этом спорит? Ленин спорит? Я спорю? Но нас в данное время не интересует, кто спас Рим,—нас интересует вопрос, как и кто будет строить новый Рим,—вот интересный вопрос! Приходится на с'езде партии доказывать, что коммунисты и профессиональные союзы сохранили производство. Конечно, так. Конечно, рабочий класс сохранил

производство, но что из этого следует? Из этого следует вопрос: каков в данной экономической обстановке наиболее целесообразный метод управления производством? Отвечать надо на этот вопрос, а на него Ларин ничего не отвечает, и Рязанов не отвечает.

Рязанов говорит лишь о том, что вот он говорил то-то, но в том-то и дело, что он говорил не тогда, когда следует. Он напоминает мне того хорошего человека, про которого его тесть сказал: «хороший у меня зять, умеет танцовать, петь и говорить, только не тогда, когда все это следует делать». Он делал это тогда, когда нельзя было. Рязанов приходит и говорит: «профсоюзы должны стать администрацией» и т. д.,— вот в чем ошибка тов. Рязанова. Если Рязанов в полемике доходит до геркулесовых столбов, то что сказать о Троцком, который говорил: «отсчитайте 100 рублей чистоганом!»

Троцкий говорил, что, исходя из факта существования рынка, мы должны отбросить рабочих от управления. Помилуйте, какая это деловая полемика? Подходить к профсоюзам с такой меркой и с такими определениями,— это никуда не годится, а тем более не годится в области профессиональной работы, где на профессиональные союзы и на коммунистов, работающих в профессиональных союзах, давят всей своей тяжестью многомиллионные беспартийные массы.

Хотя тов. Рязанов и не принимал участия в этом постановлении ЦК, хотя я считаю, что в данном случае это постановление должно быть отменено, но не всегда ЦК был так виноват, ибо обстановка профессионального движения крайне тяжела. Тридцать шесть лет тов. Рязанов занимается этим вопросом, но практически он никогда повседневной профессиональной работы не вел, а те, которые сидят каждый день за столом, с 10 до 5 часов вечера, знают, как давит эта масса. Тов. Рязанов, если я коснулся вопроса о том, почему признали концессии правильными, то лишь потому, что вы отрицаете линию партии. Но, оказывается, никто против сдачи в концессии не спорит, а разменяваются на громкие трескучие фразы.

Когда тов. Рязанов говорит о добровольчестве, то как будто убедительно: он при этом потрясал даже всем своим знанием западно-европейского и американского опыта. Я докажу ему на основании моего прошлого, которое он хвалил, что он ошибается.

Тов. Рязанов говорит, что мы всегда по отношению к рабочим, не входившим в профессиональные союзы, держались мнения, что тот, кто не входит,— штрейкбрехер. Это неверно. Вот страница 30-я моей брошюрки, которая одобрена тов. Рязановым. Брошюра называется «Принципы организационного строительства профессиональных союзов». В ней сказано: «Сохраняя в своих уставах пункт, гласящий об интересах *своих* членов, союзы России на практике (были и обратные явления, но преимущественно в союзах, построенных по цеховым признакам) являлись защитниками интересов всех рабочих. Все достигнутые завоевания распространялись и распространяются союзами в общем для всех рабочих масштабе. Экономические стачки в России, поражающие своим размахом и солидарностью, могли проходить так лишь при том обстоятельстве, что стачечная помощь, организуемая союзами, распределялась не только между их членами, но и между всеми остальными рабочими. Больше того: даже пособия при безработице и дорожные пособия в тех случаях, когда они практиковались союзами, распространялись часто и на не-членов. Так, например, петербургский союз печатников, имея перед собой безработицу и ведя в то же время обширную стачечную борьбу за общее улучшение условий труда, давал в интересах этой борьбы пособия безработным, дабы обезопасить себя от штрейкбрехерства на почве голода. Таким образом, вопрос об отношениях к неорганизованной массе, согласно общему характеру нашего движения, практически давно решен нашими союзами и в данный момент важен для нас, как вопрос, неразрывно связанный с *общим* или *обязательным* членством». Вот как относились русские союзы к неорганизованным членам. Тов. Рязанов, этого вы не оспорите.

То хорошее, что отличало в старое время наши профсоюзы, даже меньшевистские, от западно-европейских, это именно то, что мы боролись за улучшение положения не только членов профсоюзов, а вообще всех рабочих, что мы никогда не становились на тред-юнионистский западно-европейский путь, о котором говорил тов. Рязанов: «тот, кто не член союза, тот, следовательно, не человек». В России, где профессиональное движение насчитывает всего 17 лет от роду, нельзя равняться по союзам западно-европейским, которые существуют столетиями, причем некоторые переродились из союзов ремесленников.

Что же, примените вы принцип американского рабочего движения в обстановке российского движения, в отношении русских рабочих? Но в Америке рабочие любят свои союзы так же, как собака палку. Они существуют там десятилетия только потому, что там действует Гомперсова боксерская клика, что ни переизбрать, ни сменить эту клику нельзя. Ведь не будем же мы, как Гомперс, посредством боксеров держать наши профсоюзы, не будем потому, что мы хотим оживить их и создать прочную базу влияния партии на беспартийные массы.

Не тем было плохо наше принципиальное положение,—как я сказал в докладе относительно членства,— что последнее было коллективным и обязательным для меньшинства, а плохо тем, что мы извратили его так, как нигде и никогда не извращали. Наше обязательное членство оговаривается коллективными договорами, а мы что предлагаем: «оговаривать это же обязательное членство, оговаривать коллективными договорами». Но ведь при подписании договора с предприятием мы и так говорим: «вы обязуетесь, что будут работать только члены союза, и только при этих условиях мы можем отвечать за коллективный договор»?!

Но как это проводить? Очень осторожно. Нельзя сказать, что если вы не подчиняетесь, то вас выгонят вон. Нельзя говорить, как прохоровцы: «а мы не желаем платить членских взносов!» Но, тов. Рязанов, что же нужно в этом случае? Лучше ли брать с прохоровцев принудительно 2%, или лучше переждать, пока прохоровские рабочие изживут это, и не посылать к ним людей, которые не умеют подходить к рабочим? Может быть, нужно десять раз созвать собрание для того, чтобы убедить людей, почему они должны платить членские взносы. А вы что предлагаете? Возьмите американский метод. В Америке борьба с неорганизованными доходит до саботажа со стороны рабочих или до того, что рабочие подливают масла в краску, чтобы она портилась. Мыслима ли такая борьба у нас, в нашей обстановке, с неорганизованными в союзы? Нет, немыслима.

Именно потому, что у нас оторвались самые верхушки, поэтому партии и приходится давать лозунг профсоюзам: переходите на новый метод привлечения масс в союзы! Последует отлив масс из союзов, мы не побоимся этого, это нас не страшит, это мы имели в виду. Лучше пусть в профессиональных союзах

из 7 миллионов номинальных членов останется только четыре, но зато такие, которые будут знать, что значит быть членом союза, почему им нужно войти в союз и т. д. Вот как стоит вопрос. Здесь ссылка Рязанова на западно-европейский опыт ни в какой степени не убедительна.

Вопроса о спецах, который, по-моему, достаточно осветил тов. Троцкий, я хочу коснуться только с одной стороны. Этот вопрос хотя и решен нашей партийной программой и неоднократными постановлениями IX [34]) и X С'ездов [35]) партии, все-таки является самым больным. Если коммунисты на партийном и даже на беспартийном собраниях говорят против спецов, то это значит итти по линии наименьшего сопротивления. Ибо масса на почве голода, стремления к уравнительности во что бы то ни стало, конечно, будет настроена против спецов. «Спец живет лучше», «ему платят больше», «спец командует», «требует», «спец — чужой человек», «спец Октябрьской революции не делал». Вот оценка спецов. Разве это деловая оценка? Надо из спецов отобрать лучшее и создать такие условия, чтобы они могли себя проявить в достаточной степени.

Я считаю, что два выступавших оппонента в достаточной степени говорили против себя. Товарищ Рязанов в своей речи, кроме конфликтов, коснулся также вопроса о добровольчестве. Его возражения против добровольного членства не выдерживают критики. Рязанову надо было доказать, что добровольное членство идет во вред рабочим массам, что добровольное членство не обеспечивает связи с массами, что оно не соответствует интересам партии и профессионального движения. Он этого не доказал. Его пример с Прохоровской фабрикой свидетельствует, что старый метод взимания членских взносов негоден, он доказывает, что работа велась неправильно.

В заключение я предлагаю тезисы, опубликованные ЦК РКП, принять за основу и сдать в комиссию для внесения редакционных и прочих поправок. Некоторые редакционные поправки у нас есть. Комиссию я предлагаю в следующем составе: Томский, как докладчик, Зиновьев, Андреев, Куйбышев, Шкирятов, Угланов.

Стенографический отчет XI С'езда РКП (б).
Госиздат. Киев. 1922 г.

Задачи российского профессионального движения.

Доклад на IV Петроградском губернском с'езде профессиональных союзов 6 июня 1922 г. [86]).

Я позволю себе начать свой доклад с российского профессионального движения и, говоря о его задачах, я не стану останавливаться на необходимости изменения курса профессионального движения, ибо в настоящий момент, по прошествии четырех месяцев после пленума ВЦСПС [17]), на котором с небывалым единогласием голосовалась перемена курса, ясно, что новый курс сколько-нибудь серьезных возражений со стороны профессиональных работников не встретил, а опытом правильность его в значительной степени оправдана и подтверждена. Но когда мы подходим к практическому осуществлению принципиально-правильной линии, к вопросу о методах и системах этого практического осуществления, перед нами встают главнейшие и труднейшие задачи.

Когда мы говорим о новом курсе профессиональных союзов, то часто раздаются голоса, что это курс не новый, что это — старый курс. Говорящие так не понимают обстановки. Правда, в этом курсе много общего с методами работы в капиталистическом обществе, но есть и существенные различия. Какие формы рабочего и профессионального движения мы встречали до сих пор? До 1917 г., как в России, так и повсюду в Западной Европе мы имели профессиональное движение и экономическую борьбу рабочих в пределах капиталистического общества. Это — первая форма. Вторая, это — пережитый нами период, т. е. экономическая организация рабочих в обстановке диктатуры пролетариата и бешеной гражданской войны [7]). Третья форма — работа союзов в обстановке диктатуры пролетариата, когда большинство фабрик и заводов, как и все орудия производства, находятся в руках государства, но в своеобразной форме, в форме трестированной на хозяйственных началах, государственной промышленности, при

наличии развивающегося товарного рынка и капиталистических отношений. Такой ситуации нигде в Европе не было, нигде такой обстановки никогда не переживали. Найти новый курс было трудно, а вот развить его — еще труднее.

Когда мы конкретно подошли к развитию нового курса, мы столкнулись с двумя уклонами в традициях наших профессионалистов. Некоторые, может быть, скажут,— нет ли здесь известного «независимского» [10]) меньшевистокого или эсеровского душка. На это мы справедливо возразим, что до тех пор, пока существует власть пролетариата, даже если и существует незначительный уклончик указанного выше типа, то он никогда не станет большим и потому бояться его нечего. Но все-таки два уклончика можно наметить. Первый, это — неправильное понимание союзами форм защиты экономических интересов своих членов. Вот перед нами союз служащих. В практике приходится сталкиваться с таким положением, когда союз этот жалуется на тяжелое положение советских служащих. Ясно, что основная база революции, основная база народного хозяйства укрепляется тогда, когда улучшается положение индустриального пролетариата, тогда, когда его основное ядро, обслуживающее основные отрасли народного хозяйства, как металлисты, горняки, химики, вся тяжелая индустрия, будет обеспечена наилучшим образом, хотя бы и в ущерб советским служащим. Протест союза служащих правилен. Наш совет — сокращайте штаты. Но здесь возникает как будто противоречие. Союз отвечает: «Позвольте, мы — союз, мы должны защищать своих членов, а вы нам рекомендуете выбрасывать их на улицу в качестве безработных, вы, общепрофессиональный орган, должны защищать интересы всех рабочих и служащих». Противоречие как будто есть, а на самом деле, если правильно понимать интересы класса,— нет никакого противоречия. Как мы подходили к этому вопросу? Мы всегда в тот или иной момент интересы отдельной отрасли труда приносили в жертву общеклассовым интересам пролетариата, ибо мы защищаем рабочий класс в целом, класс, который заинтересован не в том, чтобы в учреждениях сидели по нескольку сот человек и писали друг другу то, чего никто не понимает, — рабочий заинтересован в том, чтобы государственные ресурсы не расходовались на непомерное расширение штатов. Поэтому сокращение штатов необходимо, оно полезно,

и его проведение даст возможность осуществить основную задачу. На это обстоятельство необходимо обратить особое внимание. Вот вам противоречие: цеховые интересы сталкиваются с интересами общеклассовыми, но первые всегда должны быть принесены в жертву вторым. Таким образом, только непонимание основных задач всего класса и дает такие ляпсусы.

Теперь мы подойдем к тому основному, что мешает нам работать, тормозит развитие профессионального движения, — к финансовому вопросу. Мы все заинтересованы в том, чтобы наши учреждения имели смету и жили бы по ней, а сейчас, — сейчас финансовый вопрос является и больным, и злободневным. Признана необходимость перехода к существованию на членские взносы, признана необходимость и соответственного построения бюджета: низшие организации должны содержать высшие. Этот вопрос очень важен. Ведь состояние финансов является критерием жизнеспособности союза. Вопрос стал таким образом: «либо ты разреши финансовый вопрос, либо я разрушу твою организацию». Что такое финансовый кризис? Он заключается в том, что мы не только не умеем собирать членские взносы, не только не учимся их собирать, но и не хотим собирать. Мы попрежнему с высоты величия заявляем: «разве проживешь на членский взнос?» Вот второй уклон.

В этом отношении мы заняли твердую позицию. Если некоторые союзы от этого и пострадают, зато мы сможем наладить в них работу. Мы начали работать после того как отобрали от меньшевиков профессиональные союзы, не имея ни одного правильно сорганизованного об'единения. Поэтому пусть лучше пять-шесть ЦК развалятся из-за слабого руководства и неуменья собирать членские взносы, мы их затем построим,— но урок дать нужно. Ведь этот финансовый кризис свидетельствует не только о крайней халатности, но и о полном непонимании того, что в обстановке новой экономической политики[1]) единственная форма финансирования союзов есть финансирование членскими взносами, высшие же организации должны содержаться низшими. Мы должны убедить рабочих в необходимости платить взносы в союзы как в государственной, так и в частной промышленности.

Неудачи свидетельствуют только о наших ошибках, а не о перемене настроения рабочих масс по отношению к союзам,

они свидетельствуют о том, что мы нашли правильную линию, но не умеем ее проводить. В некоторых местах, когда проваливался вопрос о поголовном членстве, рабочие говорили: «пришлите к нам во второй раз ваших представителей и пусть они нам подробно скажут, что вы делаете, что вы будете и как будете делать,— а мы подумаем и, может быть, еще раз голоснем». И после двух, трех, четырех таких бесед, после того как союзы убеждались, что рабочие пред'являют к ним некоторые требования, после того как союзы все больше уделяли внимания этим требованиям — рабочие голосовали за вступление. Этот своеобразный контроль, экзамен союза перед массой показывает нам, какое важное значение приобретает добровольное членство.

В то время, когда мы предлагали пленуму ВЦСПС добровольное членство, мы не были настроены так оптимистически. Мы считали, что если наше профессиональное движение даже потеряет 40 — 50% своих членов, то в этом беды не будет, так как они опять придут к нам. Но этот пессимизм не оправдался. По всей России, где правильно подходят к добровольному членству, случаются лишь отдельные неудачи.

Перейдем к одному из важнейших вопросов в союзной практике — коллективному договору. Резолюция по этому вопросу не встретила у нас никаких сомнений и возражений. Никто не оспаривал правильности перехода к системе коллективных договоров, никто не оспаривал методов подписания коллективных договоров. Для всех было ясно, что коллективный договор является договором между двумя сторонами, из которых одна гарантирует заработную плату в определенном размере, а другая должна гарантировать, что при данной норме заработной платы и при данных правовых нормах она обязуется работать, давая определенные нормы выработки, установив определенный порядок и дисциплину на предприятиях. Но для того, чтобы союз мог поручиться за массу, чтобы он мог сказать, что рабочие, члены и не-члены союза, за которых он подписал коллективный договор, будут соблюдать последний,— для этого ему непременно нужно заручиться согласием тысяч людей, за которых он подписывает договор, для этого он должен знать, что рабочая масса поняла, что при данной экономической ситуации лучшего коллективного договора добиться было нельзя, ибо это грозило бы закрытием предприятий

и безработицей. Старые профессионалисты, которые помнят знаменитое тарифное движение мая и начала июня 1917 г. [87]), поймут, что происходящие теперь конфликты на 90% являются тарифным движением, или движением масс за коллективные договоры.

Нужно сказать, что в области коллективных договоров, несмотря на то, что это движение принимает формы, которых нужно было бы избежать, рабочие и союзы проявляют большую степень сознательности, нежели представители хозяйственных органов. Насколько союзы охотно заключают коллективные договоры, в такой же мере хозяйственников приходится вести к этому на веревке. По всей России прошло много конфликтов, и предметом спора между союзом и администрацией была не норма заработной платы, а вопрос о том, нужно или не нужно подписывать коллективный договор. Когда союз требует подписания договора, хозяйственники отвечают, что при данном состоянии промышленности они не могут этого сделать. Такое поведение свидетельствует о боязни ответственности — подписав договор, нужно его соблюдать. Договор подписывается на основе хозяйственного плана, на основе учета ресурсов, а это, в свою очередь, возможно тогда, когда имеешь перед собою ясную картину экономического положения предприятия. И союзам, и советской власти от разговоров об ответственности нужно перейти к созданию самой ответственности. Это потребовало специального циркуляра, который, наверное, опубликован уже в московских газетах председателем ВСНХ, который по нашему предложению вменяет в обязанность всем хозяйственникам неуклонно идти на подписание коллективных договоров, считая, что об отказе не может быть и речи.

Хозяйственники пользуются благодушием «союзников» (т. е. работников профессиональных союзов) и советской власти. Несмотря на декрет, который, под угрозой привлечения к ответственности, вменяет в обязанность не расходовать на посторонние нужды сумм заработной платы, мы слышим вопли о нарушении закона. А между тем хоть одного хозяйственника, неправильно расходующего заработную плату, посадили ли на скамью подсудимых? — Не посадили! И приходится вспомнить известное выражение Владимира Ильича: «русский человек жаловаться не умеет, а судиться — и тем более». Вместо того, чтобы виновного посадить

на скамью подсудимых, мы, покорные наследию обломовщины[38]), говорим: «еще судиться, бог с ним!» Заработную плату расходуют на закупку товара и создание запасного фонда на фабрике, а «союзники» благодушно на это смотрят сквозь пальцы и ни одного хозяйственника, повинного в прямом неподчинении декрету, до сих пор не привлекли к ответственности!

Перехожу к системе конфликтов и взаимоотношений хозяйственных органов и профессиональных союзов. Принципиально вопрос мы разрешили правильно, но нам уже пришлось столкнуться с двумя-тремя конфликтами на почве несколько своеобразного понимания хозяйственниками задач профессиональных союзов. Профессиональные союзы отказались от своих прав в области назначения администраторов. Мы поняли, что в условиях новой экономики и системы хозяйственного расчета совместное назначение является никуда не годным; в интересах промышленности мы от своих прав отказались, но от своего права участвовать в регулировании промышленности и определении хозяйственной политики мы не отказывались. XI С'езд партии[39]) и пленум ВЦСПС[40]) единодушно высказались в том смысле, что участие союзов в регулировании промышленности должно быть усилено, и от этого права мы отказываться не будем. И если мы своих выборных руководителей — секретарей и председателей союзов — одергиваем, то от этого права мы не отказываемся и в отношении хозяйственников. Так что здесь требуется правильный, серьезный подход к работе.

Мне хотелось бы коснуться еще вопроса, который до сих пор тоже обретался на задворках российского профессионального движения — культурно-просветительной работы. Я не стану вам говорить, как мы относились до сих пор к культурно-просветительной работе. Вам самим это хорошо известно, вам приходилось слышать такие крылатые словечки, которые обычно говорят, когда какой-нибудь работник тарифного или организационного отдела никуда не годен: «надо его в культурно-просветительный отдел послать». *(Смех).* Так вот, такое отношение, недопустимое вообще, особенно опасно в сравнительно мирной обстановке, дающей возможность развиваться частной предпринимательской инициативе в области культуры, что вы можете созерцать на афишах, которыми оклеены заборы в Москве и Петрограде;

подобное отношение недопустимо перед лицом частных издательств, которые мелкими струйками пробиваются через советские заграждения. Вы увидите на афишах сногсшибательные анонсы кинематографа — «*Кровавая рука смерти*», «*Жокей смерти*», «*Вор - джентльмен*» и проч. Мне это напоминает революцию 1905 года, после которой нас точно так же пытались засыпать пинкертоновщиной [41]). Но самое скверное то, что рабочие идут на эти зрелища, а раз так, значит, наша культурно-просветительная союзная деятельность их не удовлетворяет, значит, мы в чем-то пересолили. В одной из московских газет я прочитал жалобу на то, что рабочие не идут в клубы, что содержать районный клуб они не в состоянии, а идут к «Марье Петровне» в чайную, где гармонисты играют, и мне было очень больно и досадно за наших пролетарских культурников. Почему у «Марьи Петровны» с гармонистами рабочие бывают, а союзный клуб содержать не в состоянии? Потому, что у нас в каждом клубе: заведующий, его помощник, библиотекарша, помощник библиотекарши, секретарь, делопроизводитель, машинистка и три курьера, а посещающих этот клуб — пять человек! *(Смех)*.

Наши культурники забывают, что рабочий — не только борец за идеалы своего класса, но и участник общественной жизни, а поэтому ему необходимы и знание, и подготовка; он физически поработал втечение восьми часов,— конечно, в том случае, если он действительно работал, а не вертел зажигалки,— устал и ему хочется отдохнуть и развлечься. Мы должны суметь понять, что ему в этот момент нужно, понять это необходимо, а мы — либо даем ему концерт со сходящими со сцены знаменитостями, либо ничего не даем, или же угощаем лекцией, которую не понимает не только слушающий, но и сам читающий. После этого волей-неволей работник пойдет к «Марье Петровне» гармонистов слушать. Мы рабочего ни на час не должны отпускать от себя: задача пролетарского союза — обслужить со всех сторон жизнь и быт рабочего, защищая его интересы, как работника и как творца рабочей силы, заботясь о всех его интересах, как потребителя и обывателя. Поэтому методы нашей культурно-просветительной работы должны быть радикально изменены. Старые взаимоотношения наробраза с культотделом, с Пролеткультом и с Главполитпросветом следует бросить, как ненужную бумагу: все это пустая

болтовня, от этих «взаимоотношений» рабочему ни холодно, ни жарко. Взаимоотношения определяются другим: гегемоном культурно-просветительной деятельности будет тот, кто лучше сумеет работать, кто создаст культурную силу. За кем масса — за тем и сила, а у кого сила, тот не ведет разговоров о взаимоотношениях. А сейчас у нас болтаются на пустых местах три-четыре организации и спорят между собою, кто к кому должен посылать представителей, как создавать комиссии и т. п. Все это — вздорная, бюрократическая забава, от которой союзы должны отказаться, и чем скорее они это сделают, тем лучше будут обслужены культурно-просветительные нужды рабочего, тем ближе союзы подойдут к пролетарским массам.

Если мы взглянем на то, как осуществляется наш принципиально правильный план в отношении новых задач, то как будто получается неутешительная картина, которая может быть использована нашими врагами — меньшевиками и эсерами, как это они уже не раз делали, указывая на нашу слабость. Мы настолько сильны и уверены в себе, что не боимся сами, открыто перед лицом всего рабочего класса, не только всероссийского, но и международного, указать на нашу слабость и наши недостатки. Мы указываем наши недостатки, чтобы их учесть, и, учтя, избавиться от них, ибо наше достоинство неоспоримо и о заслугах наших нам не приходится говорить. Технически наше движение очень слабо и плохо, но мы никогда не утверждали, что мы хорошие техники профессионального движения, и смешны товарищи, которые говорят: «что же, нам к немцам, оппортунистам, ехать учиться?» Да, — как устроить союз, как правильно поставить его отчетность, как обслужить массу членов, разбросанных в провинции,—всему этому нам надо научиться у немцев. Как может председатель союза знать, сколько мужчин и женщин у него в об'единении? У них нет информационного отдела, а они все знают. Нам нечего бояться учиться у немцев технике. Не следует считать, что нам зазорно учиться у Западной Европы. Это — тот грех, который Владимир Ильич называет комчванством.

Но от своего первородства в революции мы не отказываемся. Если мы говорим, что не прочь Гендерсону и даже самому Гомперсу сказать: «дяденька, научите нас, как у вас производится та или иная техническая операция, расскажите, что собою представляют

окружные секретари», то при этом мы от своего первородства в революции не отказываемся. По целому ряду вопросов мы все же остаемся инструкторами в мировом революционном движении. Мы буржуазию сбросили, но мы не умеем технически построить союзы так, как это делается в Западной Европе. Ведь там профессиональное движение насчитывает десятки лет, а в других странах — целые столетия, а не два десятилетия, как у нас. Но у них во главе союзов стоит союзная бюрократия, которая ведет рабочих по определенному направлению, и в этом все зло. Здесь я вижу много молодых лиц, а там на конференции вы их не увидите, ибо из года в год едут все те же, и секретарь какого-нибудь союза обычно имеет двадцатипятилетний стаж.

Несколько слов о международном положении. Наступление капитала и оборонительные забастовки труда мы видим сейчас в Америке. Давно ли пережила Англия забастовку горнорабочих [42]), теперь она перекинулась в Америку. Рабочие, вследствие дороговизны, подняли вопрос о повышении заработной платы. Ведь на каждого рабочего приходится в Америке 131 рабочий день в год, потому что предприниматели регулируют производство — пускают, затем закрывают его и пускают в другом месте. Горнорабочие Америки потребовали 15—20% повышения, — им ответили локаутом. Рабочие ответили общеамериканским об'единением для того, чтобы поставить вопрос о национализации горной промышленности.

Мы пошли на единый фронт, а желтые лидеры его раскалывают. Сейчас в Англии, на почве права регулирования сверхурочных работ, об'явлен локаут судостроительным рабочим и механикам. У них был договор, согласно которому член союза не имеет права работать сверхурочно свыше 30 часов. При пересмотре договора предприниматели говорят: «хозяева здесь мы, и мы можем распоряжаться». На этой почве об'явлен локаут десяткам тысяч рабочих. Когда предприниматели пригрозили об'явить локаут еще сорока семи предприятиям, знаменитый Гендерсон пошел с ними в примирительную камеру и признал в принципе их право распоряжаться на предприятиях, как им заблагорассудится, в обмен за признание предпринимателями принципа, что тред-юнионы в своей области свободны. Вскрывая повседневную политику предательства соглашателями рабочего класса как в политической, так и в

М. П. Томский и сотрудники ВЦСПС
(в день пятилетней годовщины ВЦСПС в июле 1922 года).

экономической области, мы найдем доступ к рабочим. Если мы не создали единого фронта с вождями, то создадим его с пролетарскими массами, и во главе этого фронта должны встать, как инструкторы, русские рабочие. Наша политика по отношению к оппортунистическим профессиональным организациям Запада должна заключаться в том, что мы перед лицом мирового капитала пойдем с ними на соглашение. Мы на этой почве пойдем на соглашение даже с христианскими профессиональными союзами — мы от этого не откажемся, ибо будущее в международном масштабе — за рабочим классом, будущее — за нами. Мы не боимся никаких дискуссий, ибо нам нечего скрывать. Пусть они в повседневной борьбе с капиталом покажут, как и с кем они борются. Доступ к рабочему классу мы найдем. Если первая попытка создания единого фронта в мировом масштабе окончилась неудачей, то это потому, что то была попытка создать единый фронт с вождями, а теперь мы пойдем к созданию единого фронта мировой революции. *(Аплодисменты).*

Пять лет союза совработников.

Приветствие в день юбилея 28 июля 1922 г.

Товарищи, позвольте мне приветствовать вас в день юбилея вашего Всероссийского об'единения от имени ВЦСПС и от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Передавая, по поручению Президиума ВЦИК, горячие поздравления вашему союзу, я все-таки позволю себе в своей приветственной речи говорить больше, как секретарь ВЦСПС, чем как секретарь ВЦИК, которым я имею честь состоять.

Сегодня, в день пятилетнего юбилея вашего союза, любопытно проверить одну интересную для нас, профессионалистов и марксистов, формулу: «скажи, что́ ты делаешь и в каких условиях ты это делаешь, и я скажу, что́ и как ты думаешь по такому-то вопросу». Абсолютно верная и правильная формула для профессионалистов-марксистов. Оценка того или иного политического события, тех или иных организационных форм в каждый данный момент находится в зависимости не только от вида труда, но и от того, в каких условиях протекает работа.

Обратимся к истории вашего союза, так обстоятельно изложенной тов. Рабиновичем. На заре рабочего движения слагаются полупредпринимательские, наполовину состоящие из хозяйских «молодцов», об'единения, создаются эти самые кассы взаимопомощи. Вспомним 1905 г., когда мы, социал-демократы, боролись за души торгово-промышленных служащих с кадетами [43]). Тогда большинство служащих было не с нами, а с кадетами, большинство голосовало с кадетами и за них. Так было в 1905 г. В 1917 г., после революции, после свержения царизма, в бурный период классового движения и экономических противоречий, борьба уже идет между правой и левой рабочего движения — между меньшевиками и эсерами с одной стороны и большевиками —

с другой. Кадеты, народные социалисты [44]), чисто буржуазные и капиталистические партии, уже сходят с арены борьбы. В начале 1918 г. мы видим, как часть служащих, входящих теперь в наш Всероссийский союз, активно участвует в саботаже рабоче-крестьянской власти [26]). В конце 1918 г. мы наблюдаем в союзе колебание, на ноябрьской конференции 1918 г. равновесие колеблется между правой и левой. И, наконец, в 1919 г. союз целиком становится на сторону рабочего класса — большевиков. Последний бой, московский, в Колонном зале, между правой и левой, последнее сражение в Москве окончилось тем, что побежденные на нем скоро стали победителями, а у победителей не осталось ни одного солдата [45]), и с тех пор союз идет в ногу со всеми пролетарскими об'единениями России.

Чем определяется эта политическая эволюция, эволюция классового самосознания торгово-промышленных и государственных служащих? Мы констатируем сейчас чрезвычайно тяжелое экономическое положение государственных и торгово-промышленных служащих. Если сравнить его с тем, что было в царский период, то мы придем к выводу, что до войны заработная плата была, разумеется, выше и многим категориям труда жилось лучше. Но если мы вспомним правовое положение при царизме тех категорий труда, которые входят в ваш союз, то придется сказать, — я это смело утверждаю, — что нигде оно не было столь ужасным.

Рассмотрим с этой точки зрения две категории служащих. Первая — торгово-промышленные служащие, которые выдвигались из «мальчиков» и затем надевали белую сорочку и становились приказчиками или «молодцами». Вы помните хозяйское отношение к этим элементам, помните, как капитал умело и беспощадно эксплоатировал их, вбивая им в голову разные предрассудки: «вы, мол, не рабочие, не фабричные; фабричные — это всякая гольтяпа, а ты — приказчик, из тебя впоследствии может выйти хозяин». Вот вам первая категория. За кого они голосовали? Конечно, они говорили: «мы не фабричные, не какая-то шантрапа, мой хозяин был таким же, как и я». Такова психология торгово-промышленного служащего в период до 1905 г.

Взгляните на другую категорию — несчастных регистраторов, помощников регистраторов, которые на получаемые ими 25 целковых могли жить только в подвале, но вместе с тем носили

крахмальную манишку, потому что он, мол, чиновник и скоро будет «его благородие». Что у него общего с рабочим, оборванным и грязным, который «занимается социализмом»? У него ведь впереди блестящая карьера. Так капитал путем приманок, чинов и орденов обманывал эту категорию служащих. Чины и ордена получали десятки, а остальные глазели на них и в погоне за подачками не осознавали своих классовых интересов. Такое положение сохранялось до октября 1917 г. Среди вас есть живые свидетели того, как поставленный вашим покорным слугою перед ВЦСПС и широкими кругами профессионалистов вопрос о включении в общепрофессиональное об'единение союза государственных служащих произвел переполох. Об'ясняется это тем, что если, с одной стороны, государственные служащие смотрели на рабочих сверху вниз, то и те платили им той же монетой,— привыкли видеть в них «чиновников», классовых врагов, мелкие винтики большого махового колеса, которые заодно с угнетателями рабочего класса.

В 1917 г. происходят два заседания ВЦСПС, на которых горячо дебатируется вопрос о служащих. После оживленных прений почти единогласно принимается постановление, отмечающее, что государственные служащие, в обстановке диктатуры пролетариата, при уничтожении чинов, когда эти служащие становятся такими же продавцами рабочей силы, как и торгово-промышленные служащие, у которых пролетарская революция отнимает всякие иллюзии стать когда-нибудь хозяевами, что эти категории труда вследствие вышеуказанных причин революционизируются [46]). История вашего союза красноречиво свидетельствует об этом. На I С'езд служащих мы пришли, чтобы поддержать коммунистическую фракцию, которая имела там процентов 17, мы шли тогда на верное поражение [47]). Но мы знали, что в процессе революции мы победим, что революция будет укреплена, и мы верили, что она уничтожит предрассудки, отделявшие торгово-промышленных и государственных служащих от остального пролетариата. Мы боролись не только за душу беспартийных, не только по долгу службы, потому что профессионалист должен итти и на победу, и на поражение, — мы боролись и за душу тех, кто стоял тогда во главе союза. И ближайшие шесть месяцев показали нам, что мы не только в душу беспартийных заронили

огонек сомнения и колебания; — не правы ли коммунисты? — но и руководителей союза мы поколебали и душу их завоевали.

Президиум конференции, состоявшей из нескольких десятков человек, имевший в своем составе людей с определенными политическими убеждениями, прошедших туда с определенными платформами, раскололся, — у него не оказалось никакой резолюции, о чем мы сегодня вспоминали со старым работником, тов. Белецким.

После того как я выступил на конференции с докладом, голоса ее участников разбились поровну: 17 и 17. Союзная организация оказалась никчемной и к работе неспособной: две платформы собрали одинаковое количество голосов. Президиум не имел определенной физиономии. При таких обстоятельствах союз не мог существовать. Что это за явление? Наши идейные противники определяли его так: «коммунисты в кожаных куртках, с револьверами в руках, врываются в союзы и разрушают их». Это, конечно, крайне примитивное об'яснение. Может быть, и были отдельные случаи, когда выступали «коммунисты в кожаных куртках», которые мешали нашей работе, но не этим определяется дело. То обстоятельство, что руководящий орган союза в нужный момент заколебался, свидетельствует о том, что после периода ошибок, отклонений с правильного пути, масса торгово-промышленных и советских служащих дрогнула, заволновалась и начала нащупывать действительно классовый путь. Уже ближайший с'езд нам показал, что в то время, когда вожди еще колебались, масса пошла по правильной дороге: на этом с'езде было уже 57% коммунистов, и беспартийные голосовали с ними. На этом с'езде мне пришлось одержать большую победу [48]). Советские служащие Москвы были в ту пору наиболее консервативны, так как в их ряды влилось много буржуазных сынков и дочерей. Москва являлась последней опорой консерватизма, что, разумеется, оказывало влияние на окружающую среду. Последний бой происходит в Москве. Мы побиты, получаем всего около трети голосов, но дело нами выиграно, ибо эта треть уже дружна, сплочена в железные фаланги. Эта боевая группа сразу нашла свою платформу, явилась господином положения, так как остальные две трети были собраны с бору да с сосенки,— это были люди, об'единенные либо недовольством советской властью, либо тяжелым экономическим положением, сладко вспоминавшие о старом. Московское

поражение коммунистов было их победой, ибо оно выяснило, что вожди не знают массы и масса не знает вождей и на этой почве происходит ряд колебаний. И тут союз советских служащих уже идет в полном согласии с общеклассовой политикой пролетариата. В 1919 г. союз изжил свои колебания, занял определенную позицию. Другие колеблющиеся элементы, — как «Банкотруд», «Финтруд» и проч. — вливаются в союз советских служащих, который оказывается уже дитей со столь крепким желудком, что переваривает и такую неудобоваримую пищу, переваривает ее, несмотря на ряд цеховых предрассудков, отделявших служащего государственного контроля или бухгалтера не только от производителя-рабочего, но даже от рядового приказчика. Последние перегородки, следствие предрассудков и иллюзий «работников пера и конторки», рушатся, цитадель падает, и союз вступает во всероссийское общепрофессиональное об'единение.

Когда мы оглядываемся на пройденный путь, то констатируем, что наряду с завоеванием массы имело место и завоевание вождей. Целый ряд почтенных, глубоко уважаемых мною товарищей, работающих и сейчас на славном посту профессионального движения, в то время был против нас. Такие видные создатели союза, как Гинзбург, Волынский и Тартаковский, вместе с массами перешли на нашу сторону. Это свидетельствует о том, что мы завоевали не только массы, но и вождей, отражавших настроение масс. На опыте вашего союза мы видим не только, чем и как определяется идеология того или иного вида труда, но и как, в зависимости от изменения об'ективных условий, с падением экономических и политических предпосылок иллюзий, существовавших среди торгово-промышленных служащих, меняется их идеология: они чувствуют себя членами пролетарской семьи, лицами, занятыми работой по найму и продающими свою рабочую силу. Любопытно было бы проследить, — кто-нибудь из товарищей это наверное сделает, — борьбу с целым рядом предрассудков и настроений, которые слагались в этом пестром об'единении. В первый период развития союза мы видим массу отдельных союзных об'единений: служащие фабрично-заводских предприятий, транспортные—и без конца, без конца. Затем постепенно, — хотя консервативная политическая идеология еще не изжита и целый ряд предрассудков остается в силе, — под влиянием революции,

перед лицом массового рабочего движения, стираются грани, союзы сливаются, и в 1918 г. мы приходим к системе двух об'единений — к союзам советских и торгово-промышленных служащих. А еще в 1917 г. их было около 50. У государственных служащих: служащие государственного банка, частных банков, сберегательных касс, казначейства и т. д., и т. д. и, кроме того, маленькие об'единения служащих государственного контроля и т. п. Перед союзом встала колоссальная задача — сломать кастовые перегородки, отделяющие разные категории и виды труда. Служащий сберегательной кассы заявлял, что он не имеет ничего общего со служащим велосипедного магазина, потому что ничего не понимает в велосипедах, и поэтому никаких общих классовых интересов у них быть не может. Другой, видите ли, вид труда — и уже ничего общего!

Все эти цеховые перегородки нужно было ломать, и подчас приходилось делать очень крепкий нажим, как, напр., в отношении «Банктруда» и «Финконтруда» *). Но тов. Белецкий, наверное, помнит, что этот нажим был направлен не только в сторону меньшевистских правлений, но и своих, состоящих из коммунистов, когда они шли в атаку, срывались и говорили нам, что мы создаем грандиозный союз американского типа, но создаем его грубо, железом и насилием. Это было неверное утверждение. Когда с точки зрения профессиональной дисциплины союз оказывал сопротивление, мы на него давили. Этого я не отрицаю. Но взгляните на историю вашего союза. Сколько пришлось, напр., бороться с «Банкотрудом»? Мы его не распустили, а в то же время давили на своих коммунистов — «вы нам не пишите, а боритесь внутри союза!» В процессе тяжелой, черной работы по воссозданию союза, может быть, и были допущены ошибки,—они неизбежны,— но в общем союз работников «конторки, прилавка и письменного стола» был создан и является мощным об'единением. Союз, который в 1917 г. выступал против советской власти, в 1919 г. дает на фронт работников и занимает второе, почетное, место вслед за

*) «Банктруд» — союз банковских служащих был образован в январе 1919 г. Осенью того же года он слился с союзом служащих финансовых учреждений — «Всепрофинанс», возникшим в октябре 1918 г. Об'единенный союз получил название «Финконтруд». Этот последний в середине 1920 г. влился в союз совработников.

металлистами в смысле снабжения всего российского профессионального движения инструкторами, опытными профессионалистами. Работников по профессиональному движению дают главным образом два союза — металлисты и служащие. Лишь только союз вместе с об'единяемыми им массами стал на путь правильной политики, сразу же в нем находятся работники, которые идут на фронт, в государственные органы — бывшие члены ваших ЦК занимают ответственные государственные посты в Красной армии, находятся силы не только для создания мощного, колоссального союза, но и для того, чтобы создать кадр работников почти для всех межсоюзных об'единений.

Вот смысл и значение истории вашего союза, особенно за эти пять лет.

Позвольте сегодня, в день пятилетнего юбилея вашего союза, от имени ВЦСПС пожелать, чтобы в будущем, как и до сих пор, союз шел в ногу со всем рабочим классом России. Никогда назад, всегда вперед, к победе над капиталом, за окончательное освобождение всех лиц наемного труда от гнета, нищеты и невежества!

Работа союзов.

Доклад на XII Всероссийской Конференции РКП(б) 4 — 7 августа 1922 года [49]).

Товарищи, к сожалению, полный отчет за истекший период работы союзов в новых условиях, при нашей русской действительности и состоянии статистики, дать весьма трудно. Цифровой материал оканчивается либо в мае, либо в июне месяце, захватывая, таким образом, одну треть года. Но и те цифры, которые мы имеем, дают уже достаточный материал, чтобы судить, как в практической жизни претворилась первая резолюция ЦК [16]), затем резолюция февральского пленума ВЦСПС 1922 года [17]) и резолюция и постановление XI С'езда партии [28]), [50]).

Несомненно, наиболее спорным вопросом в новом курсе профсоюзов был вопрос о так называемом добровольном членстве. Этот вопрос нами выдвигался и понимался, главным образом, как метод оживления союзной работы, как метод привлечения масс к союзам, как метод оживления связи профсоюзов с массами.

Добровольное членство и кампания за него одновременно являлись методом проверки отношений между профсоюзами и рабочими, являлись методом проверки, насколько понимают значение союзов русские рабочие и каково их отношение к ним. Спор, происходивший перед этим, вращался около вопроса, коллективное должно быть членство или индивидуальное. В настоящее время можно твердо установить определенное решение рабочих масс: большинство рабочих *высказывается за коллективное членство*. Правда, были случаи, когда рабочие, как, например, в Тамбове, на одном предприятии заявили, что они предпочитают индивидуальное членство, и после этого все поголовно, индивидуально, записались в союз. Но такие случаи являются исключением.

Если мы посмотрим на развитие кампании добровольного членства, то мы увидим, что кампания эта начинает развертываться

с первых же месяцев, достигает максимального напряжения приблизительно к маю и затем постепенно стихает. Какие результаты дала кампания добровольного членства? Эти результаты мы видим из следующих цифр. Процент членов, вошедших в союзы: Петроград — 98%, Баку — 98%, Тула — 97%, Запорожье — 96%, Нижний — 100%, Саратов — 100%, Тюмень—97%, Киев—100%, Орел — 96%, Псков — 92%, Тверь — 94% и шесть губерний Юго-Востока — 98%. Для сводки были взяты самые разнообразные губернии России.

Как проходила кампания? Степень вовлечения в эту кампанию масс указывают хотя бы московские цифры. За один месяц в Москве состоялось 477 учтенных собраний с 99.839 участниками. В Нижнем в этот же месячный период состоялось 150 собраний. Были ли случаи отказов рабочих от добровольного коллективного членства? Отказ мы видели только среди кооперативных служащих, но там этот отказ имел определенный, меньшевистский, политический характер. Отдельные маленькие группы кооперативных служащих, главным образом, северных губерний — Вологодской и Олонецкой, — прямо отказывались вступать в союз, говоря, что обсуждать этот вопрос нечего, так как каждый должен входить индивидуально и именно в тот союз, в который он захочет. Это имело характер определенной политической, антисоветской кампании.

Если мы посмотрим на результат кампании по союзам, а не по местностям, то мы увидим, что наибольший процент, почти полностью 100%, дает союз текстильщиков. Обследования четырех городов в отношении текстильщиков дают такие цифры: в Баку — они вошли в 100%; в Твери — 100%, Пскове — 99% и в Орле — 100%. Далее идут кожевники с цифрами: Петроград — 98%, Баку — 100%, Тверь — 94%, Псков — 100% и Орел — 100%. Затем идут уже все остальные союзы, показывающие среднюю цифру 95 — 96% вхождения в союз.

Необходимо остановиться здесь на тех уклонах, которые проявились в кампании по добровольному членству. В глухой провинции некоторые понимали добровольное членство таким образом, что это значит предоставлять каждому отдельному рабочему право независимо от того, на каком предприятии он работает, входить в тот или иной союз или сразу в несколько союзов.

В одном из городов выражение «квалифицированное большинство» поняли таким образом, что голосовать могут только квалифицированные рабочие; но эти уклоны столь незначительны, что они ни в какой степени не характерны для этой кампании. Они являются только исключениями, причем они известны всем наперечет.

Что говорят наши враги по поводу кампании о добровольном членстве и по поводу полученных результатов? Меньшевики и эсеры теперь уже не могут отрицать, что 95% *рабочих и служащих голосовали за добровольное вхождение в профсоюзы*, которые меньшевики и эсеры перед всем миром квалифицировали как казенные бюрократические учреждения и канцелярии. Отрицать этого нельзя, — факты слишком ярко говорят за себя. Поэтому они пускают в ход новое оправдание или новое об'яснение этих фактов. Они говорят: «это указывает на то, что вы привыкли действовать стадно, что вы не привыкли рассуждать, и потому как стадо голосуете за все, что вам ни предложат». Если всмотреться в это об'яснение, то оно, даже понимаемое по-меньшевистски, даже с меньшевистской точки зрения, будет свительствовать лишь о том, что рабочие настолько доверяют коммунистам, что на веру принимают каждое предложение коммунистов и, особенно, профессионалистов. Но если бы это и было так, то и такое об'яснение было бы не в пользу меньшевиков. На самом деле рабочие так пассивно к этому вопросу не относились. Были предприятия и в Москве, и в Петрограде, где этот вопрос приходилось ставить два раза. После первого доклада рабочие крупнейших предприятий заявляли: «дайте нам подумать, давайте поставим на другом собрании этот вопрос, и пусть союз сделает детальный отчет о своей работе». И лишь на втором собрании, после детального доклада представителя профсоюза, рабочие входили в данный союз. Вывод из этого таков: за пять лет революции и за пять лет руководства профессиональным движением со стороны коммунистической партии, несмотря на тяжесть условий, русские союзы сделали очень много. Самой главной и самой большой работой, которую они сделали, — было то, что они приучили рабочий класс к организации, приучили русских рабочих не только понимать значение союзов, но и понимать, почему в тот или другой момент профсоюзы (напр., в военной обстановке) принимали иногда

и жесткие меры, вызванные именно этими военными обстоятельствами. Несмотря на то, что профсоюзы мобилизовали своих членов на фронт, несмотря на то, что они порой проводили трудовую дисциплину, русский рабочий понял классовое значение этих мер и научился не только понимать, но и ценить организацию.

Если мы посмотрим сейчас на состояние профессиональных союзов, то увидим, что самым больным вопросом профессионального движения вообще и в повседневной практике союзов в частности, является, как это ни странно, тот вопрос, который до сих пор стоит очень далеко, на задворках, и который пока меньше всего волновал профсоюзы, это — вопрос о финансах.

В старом до-октябрьском движении финансовый вопрос являлся вопросом важнейшим. Вопрос о взимании членских взносов сейчас является большим не только практическим, но порою и теоретическим вопросом. Во время военного коммунизма, когда никто ничего не покупал и никто ничего не продавал, на финансовый вопрос привыкли смотреть сквозь пальцы, но в связи с поворотом политики мы вынуждены были поставить финансовый вопрос достаточно жестко.

Мы прямо, что называется, перевезли профсоюзы на хозяйственный расчет, т. е. мы прекратили систему субсидий. Каждый ЦК и губпрофсовет постановили жить на свои средства, т. е. на те членские взносы, которые они должны суметь собрать со своих членов. Конечно, эта мера была очень жестка. Со всей России мы слышали крики, вопли, иногда основательные, что организации накануне гибели, но к решению этого вопроса приходилось подходить с весьма и весьма жесткими методами. На все это приходилось отвечать, что если организация не сумеет собрать членские взносы, не сумеет на них жить, значит у нее нет связи с массами, значит ее руководители не годятся, значит она должна развалиться для того, чтобы на ее развалинах из новых людей и по-новому создать новую организацию. Правда, это было тяжелым моментом в финансовой жизни профессиональных союзов. Для поддержания организации растрачивался основной капитал союзов, часть союзов ударилась в «нэпизм», увлекалась нэп'ом. Появилась идея о создании своих коммерческих предприятий, аренде типографий (среди печатников) и т. д. Но после более или менее жестких одергиваний эти уклоны прошли, а факт остается фактом — большинство

крупнейших организаций приучилось жить на членские взносы, а главное — взимать эти взносы, ибо в конце концов для нас играло роль не только то, что союзы привыкнут жить на членские взносы, но и то, что они научатся их взимать и научат рабочих правильно платить их. Ибо при системе добровольных членских взносов рабочие тогда их заплатят, когда вы скажете, на что, куда и как идет членский взнос. Если рабочий не будет видеть представителей союза на своем предприятии по целым месяцам, не будет получать отчета о работе союза и не будет знать, куда и как израсходованы членские взносы, то он их и не заплатит. Поэтому, как финансовое давление, эта система имела тот плюс, что она заставила профсоюзы в погоне за членскими взносами ближе подходить к рабочим, чаще отчитываться перед ними, вводить их в курс дела не только в области финансовой политики, но и всей союзной политики вообще.

Если мы коснемся крупнейших союзов, то увидим, что они тяжелый период уже пережили. Металлисты, советские служащие, пищевики и целый ряд ЦК, наконец, с облегчением заявляют, что у них уже есть положительный баланс, что у них доходы превышают расходы. И губернские советы, — мы можем это сказать, — за исключением московского, материал о котором отсутствует, тоже уже не нуждаются в субсидиях ВЦСПС и начинают жить на те членские взносы, которые они взимают с губернских отделов. Хуже и слабее стоит вопрос с фондами...

Я не стану останавливаться на значении фондов. Для каждого понятно, какое, например, значение имеет союзный фонд взаимопомощи. Достаточно указать, что из более скромных членских взносов западно-европейские профсоюзы образовали фонд взаимопомощи и фонд помощи безработным, и фонд дорожных пособий. Там союзы во всякую тяжелую для их членов минуту обслуживают последних, оказывают им материальную помощь. Наш лозунг создания специальных фондов по вполне понятным причинам был весьма слабо подхвачен местами, так как практически, в организационной работе, в силу финансового кризиса, союзы едва сводили концы с концами.

Если представить себе, что та задолженность, которая образовалась у предприятий в отношении рабочих, в значительной степени обесценивалась для рабочих неопределенностью сроков

ее погашения предприятиями, что являлось немаловажным фактором тяжелого финансового положения союзов, — то станет понятно, почему и создание фондов встречало, порою, непреодолимые препятствия.

Фонд культурно-просветительной работы. — Здесь союзы вошли в соглашение с кооперацией и в настоящий момент приступают к его созданию. Затем идет стачечный фонд, который мы санкционировали и разрешили создавать и против которого, к сожалению, приходится слышать возражения. Мне пришлось встретить несколько товарищей, которые с ужасом говорят, что в том или ином месте создается стачечный фонд, провоцирующий рабочих на стачку. Эти товарищи забыли резолюцию ЦК нашей партии от 28 декабря 1921 года, которая как раз упоминала о необходимости создания специальных фондов, вплоть до стачечного. Когда мы посмотрим на «страшные» явления, которые могут угрожать государственной промышленности из-за стачечных фондов, то я думаю, что даже у наиболее панически настроенных товарищей нервы в значительной степени успокоятся. Передо мной список полученных сведений о стачечных фондах. Нижний Новгород, — размер фонда 40 миллионов рублей; Екатеринбург — металлисты — 24.214.545 рублей, пищевики — 140 миллионов рублей и 24 пуда муки [11].

И вот эти-то фонды внушают кое-кому опасение и кто-то боится, что на почве этих фондов вырастет увлечение стачечной борьбой. Если принять во внимание, что в силу тяжелого положения и потому, что еще многие молодые профессионалисты, не зная сути и характера строения фондов, бесконечно путают, называют тот или иной фонд одновременно и стачечным, и фондом взаимопомощи, и выдают из него средства на цели взаимопомощи, т. е. этот фонд является одновременно и стачечным, и фондом взаимопомощи, — если принять все это во внимание, то вопрос о фондах, — мы можем это сказать, — стоит весьма слабо, несмотря на то, что он имеет гигантское значение для рабочих. Этот вопрос может быть улажен только тогда, когда у союзов появятся лишние средства. Фонды можно создавать только тогда, когда есть избыток в финансах, когда весь расход союзов покрывается их приходом, тогда-то на некоторый избыток создаются специальные фонды.

Кстати, еще пару слов о стачечных фондах. Те, кто опасается стачечных фондов, должны сначала подсчитать, сколько потребуется, чтобы провести, примерно, двухнедельную стачку, сколько надо выдать стачечных пособий для рабочих какой-либо отрасли промышленности. Возьмем предприятие с десятью тысячами человек и прикинем, допустив, что в один день каждому рабочему нужно будет выдать по одному миллиону рублей. Сколько же потребуется в течение 2 недель? Пусть каждый прикинет это в уме!

Создание стачечных фондов не несет никакой опасности. Поэтому в свое время ЦК и с'езд одобрили существование такого фонда. Бывает целый ряд положений, когда рабочие бастуют, но оплатить за стачку предприятие не может. Третейский суд также, допустим, решил не оплачивать, а, между прочим, рабочие на этом потеряли. Кто же может им уплатить за это, когда само предприятие заплатить не может? Вот для этого и существует стачечный фонд.

Не нужно закрывать глаза на то, что есть частная промышленность, в которой уже было несколько проигранных союзами забастовок. Правда, пока маленькие забастовки, но вести их было необходимо.

Если мы перейдем к организационной работе профсоюзов, мы увидим, что новый курс диктовал новые методы работы.

Система разрешения конфликтов.

Вся новая задача союзов, заключающаяся в том, что союзы встают на путь защиты экономических интересов рабочих, все это толкало к новым методам работы; здесь одним из благоприятных факторов явился финансовый кризис, который переживали профсоюзы. Этот кризис заставил союзы сократить по всей линии технический персонал (цифра сокращения колеблется, приблизительно, между 60 — 75%) и в то же время заставил союзный аппарат ближе подойти к рабочим массам путем введения в союзах вечерних работ, что имеет место теперь уже в целом ряде городов, как, например, в Воронеже и Устюге, где занятия происходят с 1 часа до 7, в Одессе — от 2 до 8 час. вечера, в Акмолинске — с 12 до 6 часов, в Баку — с 12 до 4 и с 5 до 7. В Москве в целом ряде союзов также введены вечерние часы. В большинстве случаев это дало блестящие результаты, так как рабочие могли пойти в союз по делам и после работы.

Параллельно с сокращением штатов происходит упрощение аппаратов: уничтожаются «подотделы», «отделы», «бюро»,—все это упрощается, но зато остро ощущается недостаток ответственных руководителей.

Основной принцип организационного строения союзов в новых условиях был провозглашен нами на пленуме ВЦСПС в принятой единогласно резолюции, гласившей, что профсоюзам сверху донизу должны быть предоставлены несколько бо́льшая самостоятельность, инициатива и самодеятельность от соответствующих руководящих органов.

Чем определяется такой либеральный курс в организационном вопросе и не кажется ли он несколько новым для нас, проводников концентрации и строгой централизации?

На этом вопросе я позволю себе остановиться потому, что некоторые товарищи-профессионалисты до сих пор не могут понять, чем продиктован этот курс, не могут понять тех предпосылок, которые являются причиной введения этого нового курса.

Своеобразие профессионального движения настоящего периода заключается в том, что оно не похоже на старое профессиональное движение, т. е. на профессиональное движение в обстановке капиталистического общества, как непохоже оно и на профессиональное движение предшествующего периода диктатуры пролетариата, периода напряженнейшей гражданской войны [7]), когда государство владеет всеми орудиями производства, централизованной промышленностью и т. д.

Своеобразие нового периода заключается в том, что он протекает в обстановке диктатуры пролетариата, но при наличии товарного рынка, при наличии частного производства,— это с одной стороны, при наличии государственной промышленности в чистом ее виде, как военная промышленность, транспорт, почта и телеграф, — с другой, государственной промышленности, переведенной на хозяйственный расчет, — с третьей.

Задачи союзов изменились в значительной степени различно по отношению к различным профсоюзам.

Возьмем примеры. Для союза пищевиков, в котором значительный процент рабочих является рабочими частновладельческих предприятий, имеется одна тактика, требующая одних организационных форм, одного подхода при разрешении конфликтов.

Возьмем другой союз, союз металлистов, в котором есть рабочие и служащие с одной стороны — военной промышленности, с другой — промышленности синдицированной, тяжелой индустрии, т. е. союз, где преобладают рабочие государственной промышленности, — здесь необходим другой метод. Возьмем третий союз, союз работников почт и телеграфов, на который нэп [1]) абсолютно не действует, который остается союзом государственных рабочих, союзом рабочих, которые держат в своих руках основной из нервов диктатуры пролетариата. Для этого союза — третья тактика!

И в то время, как первый метод говорит: «если ты нам не дашь столько-то, то мы сейчас же забастуем», второй метод говорит: «если ты нас не удовлетворишь, ты принудишь нас к забастовке». Там же, где применим третий метод, там ставить вопрос о забастовке немыслимо.

Что было бы в пролетарском государстве, при диктатуре пролетариата, если бы почта, телеграф и железные дороги об'явили забастовку? Это было бы крушением диктатуры пролетариата! Отсюда различные методы работы и тактики.

Это, товарищи, не все еще поняли.

Было преувеличением со стороны некоторых союзов государственных служащих, когда они целиком воспринимали форму речи, форму обращения, методы и организационные формы индустриальных рабочих или союзов, об'единяющих в большинстве случаев рабочих частной промышленности. Из этого вытекает, конечно, целый ряд преувеличений.

Нэп,— мы знаем это,— действует не только на отдельных беспартийных рабочих, не только на профессиональные организации беспартийных рабочих, но он влияет иногда и на партийные организации; и понятно, почему под давлением этого основного принципа профессиональные союзы допускают в данный момент своеобразные методы работы. Это не является надуманным либерализмом, а диктуется всем ходом профессионального движения. Но из нэп'а же проистекает и целый ряд уклонов. Он вызывает иногда разрыв союзов на куски, центробежные стремления, секционизм, разделение на секции внутри союзов, попытки союзов центробежно разрешить эти вопросы и, наконец, областничество.

В некоторых местах положение такое: сыпь автономиями во всю! Наша область, дескать, являясь частью данного союза, ему

не подчинена, она лишь «дружественно» соединена с общепрофессиональным движением.

Конечно, уйти этим союзам мы не позволили, это было пресечено в самом начале, но я считал необходимым, хотя бы в основных чертах, остановиться на этом.

Параллельно с теми задачами, которые стоят перед профессиональными союзами, центр тяжести организационной работы переносится с полупролетарских слоев деревни ближе к городу. Те же причины вызывают временное сокращение штатов служащих и сосредоточение внимания главным образом на фабричном, индустриальном пролетариате. У некоторых товарищей было опасение (когда обсуждался вопрос на партс'езде), что коллективные договоры вызовут сопротивление сторон, и некоторые явления этого рода мы видим и теперь у некоторых неудачных хозяйственников.

Несмотря на то, что коллективный договор в Советской России завоевал себе право гражданства, несмотря на то, что большинство предприятий и союзов перешли к системе коллективных договоров, нам все еще приходится слышать старую песню о тех хозяйственниках, которые не знают, как и почему у них получился тот или другой хозяйственный эффект, что у них будет через неделю, как они будут жить через месяц и т. д. Такие хозяйственники, конечно, боятся коллективного договора как огня, потому что с какой стати они будут подписывать то, что они не в состоянии выполнить, ибо они не знают, как у них пойдет работа дальше и что они будут дальше делать. Такие хозяйственники поют старые песни о том, что их провоцируют на подписание невыгодных договоров, и т. д.

Тут же, параллельно, мы видим увлечение со стороны профессиональных союзов, которые, встречая известное сопротивление хозяйчиков, хотят притянуть их за шиворот к земле и тем заставить подписать коллективный договор. Союзы в этом случае рассматривают заключение коллективных договоров как известную обязанность, так, как будто государство обязывает каждого, кто имеет наемную силу, заключать коллективные договоры.

Давайте разберем, правильно это или неправильно, так как этот вопрос до сих пор вызывает много споров.

Государственный Кодекс Законов о Труде говорит, что все коллективные договоры, ухудшающие условия труда, установленные

кодексом, недействительны. Большинство заключаемых коллективных договоров есть лишь популярное изложение кодекса о труде. Больше правовых норм, чем их дает кодекс о труде, я не видел ни в одном коллективном договоре. Значит, остается только вопрос о ставках. Государство публикует заработную плату, обязательную для государственных предприятий, в форме шестого и первого разрядов.

Недавно принятый ВЦИК'ом кодекс о наказаниях гласит, если память мне не изменяет, в ст. 132 (заранее оговариваюсь, что не я был автором, а тов. Крыленко), что за нарушение коллективного договора полагается тюремное заключение — ни больше и ни меньше, как тюремное заключение. И после этого приходят товарищи и говорят: «все, кто имеет предприятие, обязаны подписать коллективный договор». Пропускают основное и важное,— забывают о том, что такое коллективный договор.

Из каких элементов состоит коллективный договор? Он состоит из правовой нормы, срока договора и размера ставки.

Когда вы придете ко мне, хозяйственнику или частному предпринимателю, и представите государственное постановление о том, что нужно подписать коллективный договор, я вам отвечу: «пожалуйста, на ваш коллективный договор на срок, пусть с оговоркой,— «не менее трех месяцев»,— согласен. Ставки — по государственному опубликованному минимуму. Пожалуйста, эти нормы я обязан выполнить». А относительно дальнейших пунктов можете ли вы меня обязать каким-нибудь государственным постановлением? Нет.

Государственная обязательность коллективного договора в государственной промышленности допустима, но допустима ли она в частном предприятии, спасет ли она от конфликтов? Нет, они будут иметь место и имеют, но не по вопросу о правовых нормах, а о размере ставки.

Сейчас происходит такое явление, что крупная промышленность,— пусть подтвердят металлисты и горняки,— нигде не перешагнула выше государственного минимума и того, что по закону от государства полагается,— выше этого не пошло. Но выполнения того, что оговорено Кодексом Законов о Труде,— этого союзы добиться до сих пор не умеют. Существует задолженность. Вопль о задолженности несется по всей стране.

К сожалению, в вопросе о коллективном договоре есть один небольшой недостаток с точки зрения работы профсоюзов. Профсоюзы многое проделали. Надо сказать, что теперь профессиональные союзы вдумчиво и серьезно подходят к этому вопросу: до сих пор не доказано, что они пред'являли хозяйственникам повышенные требования. Требования их весьма скромны. Если мы посмотрим скалу заработной платы по различным отраслям промышленности, мы увидим, что она невысока. Один недостаток существует у профессиональных союзов, это — то, что еще до сих пор коллективный договор разрабатывается, пишется и подписывается без масс, без рабочих. А это чревато очень большими последствиями, ибо если хозяйственник или предприниматель гарантируют, что они своевременно, в таком-то размере, дают заработную плату, то и союз, со своей стороны, всем своим авторитетом обязан гарантировать, что на таких-то именно условиях рабочие будут выполнять соответствующие правила внутреннего распорядка и т. д. К сожалению, мы видим только единичные факты перенесения коллективного договора на широкие собрания и обсуждения его на них, пункт за пунктом, вместе с массой, при участии масс.

Перейдем к вопросу о конфликтах, который является особенно злободневным, ибо о конфликтах и об опасности стачек, как я уже говорил, более всего кричат наиболее неудачные из хозяйственников.

На основании наших статистических данных мы видим, что никакого стачечного азарта нет, что большинство конфликтов разрешалось в пользу рабочих абсолютно мирным путем. Мы видим, что стачки происходили главным образом в крупной промышленности на почве несвоевременной выдачи заработной платы и что требования рабочих, большинство которых поддерживается профсоюзами, были справедливыми, что предварительные и другие инстанции решали вопрос в пользу рабочих.

Я остановлюсь еще только на двух небольших вопросах.

Я уже указал, что в практической работе профсоюзов мы наблюдали целый ряд уклонов в ту или другую сторону, которые естественны и неизбежны при такой колоссальной ломке, когда все российское профессиональное движение поворачивается довольно круто,— применительно к кораблю, можно сказать, что оно поворачивается «вокруг руля». При такой работе неизбежны

всякие уклоны и ошибки, которые, вероятно, будут и в ближайшем полугодии и которые мы, конечно, исправим. Но при этом нужно учесть более серьезный уклон, который наблюдается не только в профессиональном движении, но и в рабочем движении вообще. Я уже коснулся этого один раз и думаю, что на этом придется остановиться еще подробнее,— я говорю о влиянии нэп'а на рабочий класс.

Некоторые товарищи не понимают, что хотя нэп и есть отступление, но он не является сдачей позиций. Этого не могут понять и поэтому подходят к государству и к определению форм рабочих организаций с такой точки зрения, как будто бы живут в буржуазном государстве, в чисто капиталистическом обществе. Мы видим, как среди кооператоров, среди наших коммунистов, зарождаются идеи о рабочих кооперативах, как о чем-то самодовлеющем, независимом от рабочего класса.

Такое же явление мы наблюдаем и у страховиков, которые витают вокруг создания независимых страхкасс. Они говорят, что рассматривают страховую работу как особую и независимую от государства самостоятельную рабочую организацию, в роде союзов.

Я умышленно не касался в своем докладе вопроса о Пролеткульте, ведущем культурную работу, так как вопрос этот в партии широко не дискуссировался. В Пролеткульте договариваются до того, что рассматривают себя, как особую культурную форму рабочего движения. Мы видели нечто подобное у французских синдикалистов. Последние говорят, что рабочий класс существует в оболочке буржуазного государства, что рабочий класс внутри этого государства содает все формы будущего общества,— культурные, страховые, кооперативные, потребительские, наконец, экономические производственные синдикаты. Эти организации разбухают и рвут оболочку буржуазного государства. Является ли у нас кооперация рабочих особой формой рабочего движения, особой самостоятельной организацией, является ли культурное движение особой формой рабочего движения, или же это — повторение старых задов на новый лад? Там была стройная система, а здесь складывается несколько иначе, но и то, и другое является ошибочным. В этот уклон впадают многие профессионалисты. Многие не понимают, что из этого вытекает и к чему ведет: это ведет к раздроблению рабочего движения на целый ряд перегородок, это

ведет к разложению. Этим уклонам партия должна об'явить жестокую борьбу, и она должна вести ее путем усиления союзов.

Я позволю себе в заключение огласить только несколько цифр о составе профсоюзов, которые мы обследовали и в которых мы провели работу согласно постановления XI С'езда коммунистической партии[50].

С XI С'езда партии нами кое-что сделано в отношении головки профсоюзов, но и этого недостаточно, и это не удовлетворяет нас. До XI С'езда РКП социальное положение председателей и секретарей профессиональных организаций было таково — 59% рабочих. В момент обследования, на июнь месяц, их было 64%. Следовательно, в этом отношении положение улучшилось. Партийный состав: до XI С'езда был: 94% коммунистов, а после XI С'езда — 96%.

Итак, по партийной линии, в верхушках, в руководящих слоях профессионального движения мы видим значительное улучшение. До XI С'езда в руководящем составе членов президиумов ЦК и губернских советов профессиональных союзов было 45,7% выходцев из других партий, а сейчас — 36%. Если мы посмотрим на низы профессионального движения, то увидим, что даже в таких индустриальных городах, как Петроград,— передовой пункт, — и там в низах состав работников месткомов и фабричных комитетов таков: 21% коммунистов. Если взять другой лучший из пролетарских городов России,—Иваново-Вознесенск,— то и там в райкомах и фабрично-заводских комитетах 23% коммунистов. Обследование в других городах говорит, что мы имеем в низших организациях от 19 до 21% коммунистов. Вы видите, что нужно обратить внимание не только на верхи, но подтянуть и низы. Нам неоткуда брать резервы. Внизу мало коммунистов, а резервы необходимы. Те задачи, которые стоят перед профсоюзами на ближайший период,— колоссальные практические и политические задачи; профсоюзы как были, так и должны оставаться школами коммунизма. Для этого нужно обратить внимание на перевыборы фабричных комитетов, на месткомы, и нужно посмотреть на индустриальные союзы. У нас, коммунистов, существует колоссальный предрассудок. Когда партия делегирует коммуниста на профессиональную работу, то он заявляет: «Если в индустриальный союз, тогда я согласен, а если в неиндустриальный,— я не пойду.

К горнякам я пойду, а к советским служащим не пойду!» Как будто в этих союзах коммунисты являются отбросами, как будто партия не заинтересована в сохранении своего влияния как среди рабочих, так и среди служащих!

В заключение я скажу, что профсоюзами проделана большая работа. Этой работой мы вполне удовлетворены, но все-таки нужно сказать, что работы еще непочатый край.

Партия должна в большей степени укрепить своими силами низовые организации в центре и провинции. Без этого работа успешно пойти не может. Укрепив низовые организации коммунистами, мы можем сказать, что никакие уклоны нам не будут страшны.

Заключительное слово
по докладу «Работа союзов» на XII Всероссийской Конференции РКП(б) 4—7 августа 1922 г. [51])

Товарищи! В прениях товарищи сбивались с темы и забыли о том пункте порядка дня, который они обсуждают. ЦК партии поставил перед конференцией вопрос об итогах работы профсоюзов в новой обстановке. С какой целью на XI Съезде партии [28]) мы санкционировали поворот тактики профессиональных союзов? ЦК партии ставит перед конференцией вопрос: подтвердил ли опыт работы правильность этого поворота, или нет? Вот как ставится вопрос.

Между прочим, часть ораторов по вполне понятным причинам,— ибо много у них наболело на сердце и т. д.,— сбивалась на посторонние темы. Во-первых, говорили о страданиях рабочих. Если бы ЦК поручил мне для конференции коммунистической партии рассказать о страданиях рабочего класса в обстановке небывалого голода, последствий гражданской войны [7]), блокады и т. д., я думаю, что я сумел бы это сделать не хуже каждого из здесь выступавших. Если у тов. Шварца это вполне понятно, ибо у него наболело за горняков чрезвычайно, он с этим проклятым вопросом бьется каждый день,— если у тов. Шварца много наболело, то ведь ко мне-то эти страдания приходят по разным руслам. Я бы мог вам сказать о тяжелом положении уральских рабочих и т. д. Но нужно ли это рассказывать вам, ответственным членам коммунистической партии? Каждый из нас знает об этом, и не об этом нам приходится говорить. И, конечно, здесь для нас безразлично,

что по этому вопросу скажет господин Гомперс. Товарищ Лозовский, который подходил к оценке наших взаимоотношений с точки зрения того, что скажет Гомперс, неправильно подошел к этому вопросу. Мы знаем, что такое Гомперс. Мы знаем, что он продает рабочий класс в Америке, что для Гомперса наше мнение безразлично. Мы знаем, что Гомперс берет взятки, автомобили и дачи получает от предпринимателей, и мы знаем, что, какие бы взаимоотношения у нас ни были, Гомперс будет определенного мнения о нас.

Вторая часть ораторов сбивалась на такие темы, словно здесь делается отчет ВЦСПС, как будто они приехали на профессиональный с'езд. Здесь, на конференции, выступали с чисто техническими вопросами профессионального движения. Об этом мы будем говорить на V С'езде Профсоюзов, когда будет обсуждаться отчет ВЦСПС.

Одна часть ораторов выступала тоже просто потому, что на душе наболело. У русского человека всегда насчет начальства неблагополучно. «Давайте попутно через Томского давнем на начальство, а там поймут насчет чего говорится!» Я не имею здесь в виду тов. Мануильского, который просто, как провинциал с далекой окраины, не зная адресов советских учреждений, обратился прямо ко мне. Для сведения тов. Мануильского я могу только сказать, что по вопросам финансирования промышленности он может обратиться к заместителю председателя Совета Труда и Обороны тов. Рыкову, адрес: Воздвиженка, 2, прием от 11-ти до 2-х. Так что тов. Мануильский просто по наивности это сделал. Но некоторые товарищи сбивались на то, что здесь будут поставлены на голосование тезисы. Тезисов о профсоюзах у нас довольно. У нас столько тезисов о профсоюзах, что скоро придется их в отдельную книжку собирать,— все эти тезисы, принятые нашей партией о профсоюзах.

Наша задача — ответить конференции на вопрос, правильна или неправильна была тактика, правилен или неправилен поворот, который мы сделали, и как он отразился в реальной действительности. Некоторые на этот прямо поставленный вопрос здесь говорили: «Томский указывает, что все гладко». Я этого не указывал, я говорил, что по всем вопросам не очень гладко, но что в общем и целом можно и должно сказать, что поворот был

правилен, что он дает результат лучший, чем мы ожидали, ибо, когда мы дискуссировали о добровольном членстве, мы отмечали, что если 50% рабочих останется в союзах, то и это плохо не будет, потому что остальных мы втянем в процессе повседневной работы. Результат получился такой, что у нас, в среднем, свыше 90% осталось и после перехода на добровольное членство.

Переходим дальше к спорному вопросу, вокруг которого здесь развернулись прения и который разделил даже профессионалистов,— об обязательности коллективного договора или необязательности его. Товарищи Мельничанский и Лозовский явились выразителями взгляда, по которому коллективные договоры обязательны. Тов. Иванову, который тоже выступал защитником этой точки зрения, это простительно. Но это абсолютно непростительно товарищам Лозовскому и Мельничанскому, которые должны знать больше, чем тов. Иванов. Пленумом ВЦСПС признано, что стачка, как метод борьбы, в данный момент непригодна, но как велик размер этой непригодности, ни я, ни Мельничанский не знаем [52]). Может ли ВЦСПС сказать, что стачка на концессионных и в различных смешанных арендных обществах всегда будет непригодна как средство борьбы за улучшение положения рабочего класса? Ведь законодательные акты, декреты, пишутся не только для данного момента? Всегда ли выгодны коллективные договоры? Коллективный договор по отношению к частному капиталу есть перемирие между трудом и капиталом; когда рабочим выгодно,— они его подписывают; когда положение улучшается в их пользу,— они воюют, добиваясь лучших условий труда, воюют всеми мерами, вплоть до стачки.

Вот как стоит вопрос о коллективных договорах. Если мы возьмем государственные предприятия, то по отношению к ним, как говорит Лозовский, нужно сказать: «обязательность коллективных договоров во что бы то ни стало». Допустим, что мы приняли бы это. Это противоречит нашей линии: в правовом отношении рабочие государственных и частных предприятий должны находиться в одинаковом положении.

Те методы разрешения конфликтов, которые мы допускаем по отношению к частным предприятиям, теоретически и юридически должны быть сохранены и для государственных предприятий. Если бы мы подошли к вопросу так, что на государственных

предприятиях обязательны коллективные договоры, а на частном предприятии необязательны, на частном предприятии можно иногда бастовать, можно иногда разрешать вопрос иным порядком, то тогда на этой почве мы имели бы безудержную демагогию. Мы признаем юридически право стачки рабочих на всех предприятиях. Но в своей практической работе профсоюзы, ставя своей задачей сохранение государственной промышленности, принуждены итти на гигантские, колоссальные компромиссы, хотя бы по отношению к тому же Донбассу и Уралу. Бывает такое положение, такая обстановка, когда, несмотря на то, что существует государственный минимум, несмотря на то, что предусмотрены все правовые нормы рабочих Кодексом Законов о Труде, все-таки хозяйственник не может подписать коллективного договора. Нужно быть наивным ребенком, чтобы говорить, что рабочий, когда он добивается договора, хочет закрепить то, что ему обещает государство. Таких наивных рабочих нет. Путем коллективного договора хотят добиться лучшего положения, нежели гарантирует государство. Ставится вопрос: а если государственные законы гарантируют рабочему минимум, если этот минимум хозяйственник обязан платить, почему же он его не выплачивает? Тут целый ряд условий, целый ряд таких положений, которые не дают порой возможности выплачивать даже государственный минимум. Что вы видите в Донбассе, в Югостали? Югосталь подписала с союзом металлистов условие и тем не менее прослыла за наивную провинциалку. Отчего это, почему это? Несмотря на то, что я вовсе не считаю, что все хозяйственники хороши,— быть может, многих из них следует согнуть в бараний рог, многих из них в ближайшее время ближайшая же проверка выбросит,— но тем не менее так огульно валить на хозяйственников нельзя. Не следует забывать условий: засуха была, голод был, он ударил не только по мужику, а по всему рабочему классу. Украина должна была свой хлеб везти сюда, а не кормить своих рабочих. Целые рабочие города голодали самым ужасным образом. Все это теперь забыли. Надо ведь помнить, что мы ставим им прямое условие: «вот тебе предприятие — хозяйствуй с ним как хочешь!» А потому, когда мы подходим к вопросу в постановке Мельничанского, — обязательный коллективный договор, — мы считаем, что за этим скрывается очень вредная тенденция.

Среди профессионалистов существуют два основных уклона. Один уклон,— когда люди независимо от обстановки схватывают одну формулировку — «защита интересов рабочего класса во что бы то ни стало» и рассуждают так же наивно, как тов. Лозовский. Ему простительно, он только что приехал из Франции и говорит, что в 24 часа можно согнуть в бараний рог кого угодно — и государственника, и частного предпринимателя. Легче на повороте! В обстановке обостренной безработицы, в обстановке, когда целый ряд государственных и частных предприятий висит на волоске,— в этот момент грозить какой-нибудь забастовкой, значит говорить «профречи», которые можно охарактеризовать как «профчванство» (перефразируя крылатое словечко Владимира Ильича), такие заявления — абсолютная чепуха. Когда подходят к решительным методам борьбы, а хозяйственные органы заявляют, что предприятие настолько убыточно, что они были бы очень рады его закрыть, тогда начинают кричать: «что же это такое?» и т. д. Это — первый сорт профессионалистов с уклоном; второй сорт, который так блестяще представляет Мельничанский, это — профконсерваторы. «Ветер дует с запада на восток,— как говорится в Экклезиасте — и с востока на запад, и возвращается на круги своя». Тов. Мельничанский хочет возвратиться на старые «круги своя». И ищет подходящие пути. Тов. Мельничанский, не волнуйтесь, а просмотрите идейки свои, проверьте их. Конечно, нужен контакт хозяйственных органов с профсоюзами, и если хозяйственники заартачатся, то нужно жаловаться Томскому и Богданову, причем между мной и Богдановым, констатирую это, по этим вопросам (при поддержке ЦК) никогда не было разногласий; если были недоразумения, то они улаживались в оргбюро. Затем у нас есть волнения рабочих из-за неравномерной оплаты: у пищевиков она выше, а у металлистов ниже. Металлисты волнуются; надо итти об'яснять, это — канительная работа. Поэтому давайте снизим ставки пищевикам, когда они будут заключать коллективный договор, скажем им: «Так как у металлистов низкая оплата, то и вам выше нельзя». Опять возвращение «на круги своя», к системе уравнительности, к государственному регулированию заработной платы, где все просто, по клеточкам разложено, никаких волнений, хлопот, уговоров не нужно. Это — консерватизм, это — возвращение на «круги своя».

Здесь нужно сказать, что на эти «круги» в данный момент возврата нет. И приходится рассуждать не так, как рассуждали несознательные рабочие в старое время, когда они говорили: «слесарь получает 2 рубля, а я получаю восемь гривен; ах, буржуй, давай заставим и его получать восемь гривен». Нужно стараться медленно, спокойно, не горячась, учитывать об'ективные условия нашего государства, нашего нищенского, бедного государства (этого мы ни от кого не скрываем и не скрывали). И нужно неуклонно добиваться улучшения экономического положения рабочих основных отраслей промышленности, что мы и делаем.

И нам никто не бросит упрека; ни металлисты, ни горняки не бросят упрека ВЦСПС, что мы эту линию не проводим; но эта линия встречает сопротивление, и не в злой воле рабочих, а в общих ресурсах государства.

Точно так же и в вопросе о провинции. Здесь тов. Мельничанский говорил о провинции. Я не являюсь сторонником того, чтобы обижать провинцию, и сам тов. Мельничанский может засвидетельствовать это.

Тов. Лозовский (я отношу это, опять-таки, за счет французских влияний) здесь говорит: «Тов. Томский осудил рабочий контроль». Конечно, не о рабочем контроле идет речь. Контроль — вещь хорошая, об этом никто не спорит. Но некоторые рассуждают так: «раз мы распределяем, раз нам не платят, позвольте, мы сами будем избирать рабочие комиссии, комиссии рабочего контроля, чтобы посмотреть, как вы хозяйствуете». Опять возвращаетесь «на круги своя». Это идея — вредная и опасная, ибо рабочий контроль, это значит регулировать, а регулировать, это значит управлять. То, что мы говорили это в 1917 и в начале 1918 г.г., тов. Лозовский этого не знает, а мы знаем.

Я не отвечаю тов. Мануильскому относительно борьбы между профсоюзами и хозорганами. Не отвечаю просто за недостатком времени, точно так же, как мне пришлось опустить еще несколько других, чрезвычайно важных и ценных указаний, касающихся отношений между хозяйственниками и профсоюзами. Тов. Лозовский указывает на трудность положения хозяйственников. А я приведу только два факта. За полгода у нас было два конфликта на почве неподписания коллективных договоров с ВСНХ, у нас был один конфликт, прошедший через ВЦСПС, по

вопросу о составе коллегии, дошедший до Центрального Комитета, и у нас нет ни одной жалобы от хозяйственников, что профессиональные союзы вмешиваются в производство. Ни одной жалобы не поступило за это время в ВЦСПС. Я думаю, что эти факты свидетельствуют о том, что отношения не плохие. Каковы должны быть отношения между хозяйственниками и профессиональными союзами?

Тов. Мануильский здесь прав, когда говорит о трудности положения. Условия эти осложняются еще тем, что хозяйственники вращаются в чуждой среде спецов, что эти спецы прямо или косвенно стараются навязать им свои идеи, понятия и представления.

И со стороны партии, и со стороны профсоюзов требуются сугубая чуткость и внимательность, самая товарищеская поддержка и самое товарищеское отношение к хозяйственникам. Тут говорят: выбросим лозунг — сжать хозяйственников, «согнуть их в бараний рог», как картинно выразился тов. Лозовский. Ну, если вы выбросите такой лозунг, то я сомневаюсь, найдутся ли в коммунистической партии дураки, которые при таких условиях захотят взять на себя какую-нибудь ответственность за хозяйственный орган.

Правда, многие хозяйственники делают ошибки. Во многом у них есть уклоны, но это происходит не потому, что они плохие люди, а в силу тех ужасных условий, в которых находится в настоящий момент русская промышленность, о чем, я думаю, должны знать положительно все члены коммунистической партии.

Я позволю себе остановиться еще только на одной идее, брошенной тов. Лозовским,— на кооперации, о которой мы подробно поговорим по докладу тов. Куйбышева, если тов. Лозовский будет защищать свою идею. Здесь тов. Каменев прав: тов. Лозовский подходит к кооперации с точки зрения французской, американской и всякой прочей, но он не подходит к ней с точки зрения русской действительности. Какую задачу ставит перед собой государственная кооперация? У нас общегражданская кооперация работает сейчас в чьих интересах: в интересах ли крестьянства, или рабочего государства, или гражданского потребителя? Кто такой этот гражданский потребитель? Какие задачи ставит партия перед государством в этом отношении? Кооперация, это государственный

аппарат, который должен овладеть рынком. Может ли рабочая кооперация от этого отказаться? Можно ли сказать: на общегосударственной кооперации лежат общегосударственные задачи, а мы хотим выражать интересы рабочего класса и общегосударственные задачи мы хотим свалить на какую-то особую кооперацию? Рассуждать так,— это значит абсолютно не понимать задач кооперации в настоящий момент, это значит рассматривать ее по-старинному, как одну из форм рабочего движения, созданную для разрыва оболочки буржуазного государства, и т. д.

Так подходить к кооперации, не понимая, что такое кооперация вообще в связи с теми уклонами, которые наблюдаются теперь, это значит ничего не понимать, и относительно такого человека можно сказать: «в сладком сне его нашли и в рубашке привели». Это значит действительно не понимать русской действительности, не понимать того, что было на ближайшем с'езде общегражданской кооперации, не понимать нашей борьбы внутри фракции и постановления ЦК, на этот счет состоявшегося. Тогда пускай по докладу тов. Куйбышева вносят поправку в отмену постановления ЦК РКП, которое осудило откол русской кооперации; это — та линия, которую, как тов. Куйбышев знает, нам пришлось настойчиво провести. Когда бой вокруг этого вопроса закончился, к нам стали подходить лица, стоявшие на другой точке зрения, и говорили: «тут легко отклониться к меньшевизму»,— это признавали сами лидеры этой рабочей кооперации.

Страховая кампания. Здесь я хочу сказать несколько теплых слов этому милому провинциалу тов. Мануильскому. На Президиуме ВЦСПС было принято постановление страховой кампании не открывать, и мы приняли это постановление по предложению тов. Рыкова. Что же мы, враги рабочего класса? Вы на Украине поторопились и ударили в колокол слишком рано. Если бы мы выдвинули лозунг «открываем страховую кампанию от огня, от всяких несчастных случаев, от отравления, от утопления и вообще на всякий случай жизни и смерти», то каждому коммунисту было бы приятно сказать рабочему классу — «вот государство тебя страхует в том-то и том-то», но вся суть в том, что рубля-то стабилизированного или нестабилизированного на это нет. Безработных обеспечить мы не можем, а это и должно быть основное страхование; придется поставить в порядок дня вопрос

о том, чтобы союзы сами помогали рабочим, что уже и делает союз металлистов, который провел у себя отчисление известного процента заработной платы в помощь безработным своим членам. Нужно посмотреть в государственный кошелек. Можем ли мы наложить еще 20% налогов на промышленность, когда она не может платить рабочим заработной платы?

Нельзя обещать того, чего мы не выполним в ближайшее время, ибо завтра придет рабочий и скажет: «вот они, большевики, пообещали страхование от того-то и от того-то, а где оно? У нас его нет». И в ближайший период, когда еще нет достаточных материальных средств, когда нет денег, в ближайшие 2—3 месяца все будет зависеть от нашей энергии, от того, какую мы сумеем взять линию и т. д. Вот как обстоит дело. Дело обстоит не так, как хотели истолковать слова тов. Догадова,— что какое же, дескать, нам дело до всего этого? Нет, нам есть большое дело. Профсоюзы не могут относиться к этому невнимательно. Но выдвигать такие категорические лозунги тоже нельзя, потому что у государства нет средств. На какой-то процент придется сократить. Какой это будет процент? В зависимости от величины этого процента определится и то, будем ли мы страховать от инвалидности, от безработицы, от смерти и т. д. или, может быть, от инвалидности и безработицы страховать будем, а при смерти помогать не будем. Так обстоит дело. Что же касается возражений относительно того, что может быть сказано в тезисах и что из них может быть исключено, ЦК партии и я не намерены ставить тезисы на голосование. Тезисы являлись конспектом доклада; и резолюция, которую предлагает ЦК принять,— резолюция самого краткого характера. Я позволю себе эту резолюцию огласить: «Учитывая опыт работы профсоюзов на основе резолюций XI С'езда РКП, конференция констатирует, что, несмотря на ряд практических дефектов и некоторых уклонений, вытекающих как из неправильного толкования резолюции с'езда, так равно и из сложности обстановки, тем не менее вся практика осуществления намеченных XI С'ездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии, намеченной XI С'ездом РКП.

Конференция предлагает всем парторганизациям в большей степени уделить внимание работе профсоюзов, усилить идейное влияние на фракции РКП профсоюзов, всемерно укрепляя как

своей моральной, так и материальной поддержкой практическую деятельность профсоюзов, их авторитет среди беспартийных рабочих масс.

В то же время конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюзов нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные всероссийские профессиональные об'единения. Поэтому парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов и тем более отменять распоряжения центральных профессиональных организаций.

Признавая работу ЦК и Бюро фракции ВЦСПС по усилению руководящего состава профорганизаций выдержанными и ответственными работниками-коммунистами безусловно правильной и удовлетворительной, конференция считает необходимым неуклонно продолжать ее как в центре, так и на местах, обращая внимание губернских и уездных партийных организаций на необходимость в то же время проделать совместно с фракциями соответствующих профорганов параллельную работу в низовых организациях профсоюзов (райкомах, уездкомах союзов, фабричкомах и т. д.).

Попрежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных беспартийных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться, дабы обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизаций. Поэтому во всякой профкампании, связанной с формированием и выборами профорганов, начиная от фабзавкома, парторганизации должны принять самое деятельное участие, повсюду проводя наиболее активных, выдержанных и авторитетных членов партии, преимущественно рабочих»[53].

Вот та резолюция, которую в настоящий момент я предлагаю. Президиум предлагает те поправки, которые будут у товарищей, сдать прямо в избранную здесь комиссию. Я только должен мотивировать в двух словах один пункт. Это — пункт о том, что в организационную работу союзов губкомы,— руководя профсоюзами, поддерживая и укрепляя их авторитет,— вмешиваться не должны. И выступление тов. Иванова, очень уважаемого члена МК, подтвердило это.

Когда тов. Иванов, выступая на трибуне, начинает говорить о вертикальном и горизонтальном строении профсоюзов, это немножко курьезно для профессионалиста. Это вопрос такой сложный, что на секции всероссийского с'езда союзов будут дебаты и выступят 15 — 20 ораторов с целой кучей серьезного материала, и конференции РКП, без всякого обсуждения, не следует принимать этот вопрос — вертикальное или горизонтальное строение, куда перенести центр тяжести,— это не такой пустой вопрос, который можно вынуть из кармана, ибо от организационной формы зависит работа, тактика ее и т. д. Я предлагаю голосовать эту резолюцию за основу, если есть поправки, сдать их в комиссию и заслушать по окончании работы комиссии десятиминутный доклад.

Напечатано в «Бюллетене XII Всероссийской Конференции РКП(б)», происходившей 4—7 августа 1922 г. Издание ЦК РКП(б). Москва, 1922 г.

Итоги и перспективы профессионального движения.

Тезисы к V С'езду Профессиональных Союзов (17—22 сентября 1922 г.). [54]).

1. Своеобразность нового периода российского профдвижения заключается в том, что при наличии диктатуры пролетариата в лице советской власти, в руках которой находится большая часть промышленности и транспорта, в пределах, допускаемых рабоче-крестьянским государством, развиваются частная промышленность и товарный рынок.

Самый принцип хозяйственного расчета при наличии отношений вольного рынка, конкуренции и т. п., значительно изменяя взаимоотношения между отдельными государственными хозяйственными единицами, не изменяет содержания и задач госпромышленности и всего государственного хозяйства, ибо сущность пролетарского государства остается неизменной.

2. Развивающийся рынок в различной степени оказывает влияние не только на различные виды народного хозяйства, но и на различные отрасли промышленности, и создает в свою очередь для профсоюзов, в зависимости от экономического положения той отрасли народного хозяйства, работников которой они об'единяют (или роли и характера деятельности данного госучреждения), необходимость разнообразных форм и методов в осуществлении защиты экономических интересов своих членов и улучшения их положения.

3. Это в свою очередь влечет за собой необходимость относительного своеобразия организационных форм и структуры союзных органов, в зависимости от роли в общегосударственной экономике и характера деятельности работников, об'единяемых данным союзом.

Итоги и перспективы профдвижения
(М. Томского).

1.

Учитывая опыт работы профсоюзов в новых условиях С'езд подтверждает правильность общей принципиальной линии и программы практической деятельности данной последним именуемым ВЦСПС.

Своеобразность нового периода Российского Профдвижения, заключается в том, что при наличии диктатуры пролетариата в лице Советской Власти, в руках которой находятся большинство промышленности и транспорта, в пределах допускаемых Рабоче-Крестьянским государством развивается частная промышленность и товарный рынок.

Сам принцип хозяйственного расчета, при наличии отношений вольного рынка, конкуренции и т.п. изменяя взаимоотношения между отдельными государственными хозяйственными единицами, не изменяет содержания и задач госпромышленности и всего государственного хозяйства, и об. сущность пролетарского государства остается неизменной.

Влияние рынка и частного капитала, в различной степени оказывает влияние не только на различные виды народного хозяйства, но и на различные отрасли промышленности, в свою очередь для профсоюзов, в зависимости от положения отрасли народного хозяйства работников которых объединяет, в общественной экономике (роли и характера деятельности госучреждений) необходимость разнообразных форм и методов в осуществлении защиты экономических интересов и их улучшения.

Черновой набросок тезисов М. П. Томского к Пятому Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов.
(Сентябрь 1922 года).

Но это своеобразие ни в коем случае не может нарушать основного принципа строительства профсоюзов по производству, а равно выливаться в дробление крупных профессиональных об'единений на мелкие, слабые союзы.

4. Разное влияние нэп'а[1]) на отдельные союзы и вытекающее отсюда разнообразие в общей тактике профсоюзов в деле защиты интересов своих членов требуют *централизации* общего союзного руководства, особенно в вопросах политики зарплаты и финансов по линии всероссийских профессиональных об'единений.

5. Однако, этим ни в коей степени не должен быть уменьшен авторитет межсоюзных об'единений (губпрофсоветов), как органов представительства всех профсоюзов данной местности. Задачей губпрофсоветов попрежнему должно являться руководство деятельностью об'единяемых ими организаций, контроль таковой и согласование интересов отдельных союзов с интересами всех профсоюзов данной территории и с общеклассовыми задачами пролетариата.

6. Стоящая перед профсоюзами задача защиты интересов наемных рабочих при наличии товарного рынка и частновладельческих предприятий требует от них наибольшей классовой выдержанности и наиболее строгого отношения к классовому составу их членов. Недопустимые тенденции, проявившиеся в отдельных профорганизациях на почве тяжелого финансового положения, в сторону предпринимательской деятельности, несомненно, являются результатом влияния непролетарских элементов на союзные органы. Мелкие самостоятельные производители ни в коем случае не должны входить в состав профсоюзов.

7. Профсоюзы, как и прежде, признавая, что восстановление государственной промышленности есть коренной вопрос укрепления диктатуры пролетариата, должны всячески стремиться к сохранению, укреплению и развитию крупной государственной промышлености, всюду отстаивая ее интересы и тем самым предотвращая дальнейшее сокращение промышленности и распыление индустриального пролетариата.

Находя необходимым всячески поддерживать концентрацию промышленности по хозяйственным соображениям, с'езд поручает ВЦСПС и центральным комитетам тщательно следить за тем, чтобы сокращение промышленности происходило только по

хозяйственным соображениям и чтобы в каждом данном случае дело решалось при участии профсоюзов.

8. Российское общепрофессиональное об'единение, организуя в своих рядах всех лиц, занятых по найму, не может забывать, что авангардом рабочего движения являются главным образом промышленные рабочие. В соответствии с этим как общеэкономическая политика союзов должна быть направлена на укрепление и развитие крупной промышленности, так равно и главное внимание в области организационной должно быть, на ближайший период, направлено в сторону укрепления профдвижения в городах и промышленных округах. Однако, попрежнему необходимо уделять серьезное внимание работе среди сельско-хозяйственного пролетариата и оказывать поддержку союзу всеработземлес.

9. Отстаивая в коллективных договорах возможно лучшие в данный момент условия труда и зарплаты, профсоюзы не могут отказываться от установления гарантированной производительности труда, стремясь к неуклонному повышению таковой, как гарантии против дальнейшего сокращения производства и необходимой предпосылки его развития.

Поднятие производительности труда в государственной промышленности и хозяйстве и при новых методах работы профсоюзов должно остаться попрежнему предметом систематических забот и энергичнейших усилий профсоюзов.

10. Правильность системы нормирования условий труда и зарплаты посредством коллективных договоров подтверждена опытом почти годовой работы. Коллективные договоры применяются повсеместно как в частных, так и в государственных предприятиях. Тем не менее неправильное понимание сущности и характера коллективного договора приводит иногда к важным принципиальным и практическим ошибкам.

11. В обстановке диктатуры пролетариата коллективный договор имеет двоякое значение в отношении частного и государственного предприятия.

В первом случае коллективный договор является отражением соотношения сил в экономической борьбе между трудом и капиталом; во втором — отражением экономического положения госпромышленности в целом и данного предприятия в частности в общей хозяйственной системе пролетарского государства.

Поэтому одинаково неправильны как идея уравнения зарплаты в данный момент, независимо от экономического положения и характера предприятия, так равно и идея декретирования обязательности коллективных договоров, являющаяся в настоящих условиях, наряду с другими своими отрицательными сторонами, фактором, тормозящим активность и самодеятельность профессиональных организаций.

12. Признавая необходимость регулирования зарплаты и выравнения отставших в зарплате, в силу неблагоприятного экономического положения, рабочих крупной и главным образом тяжелой индустрии и транспорта, профсоюзам следует проводить это не путем снижения ставок рабочих, находящихся в благоприятной обстановке отраслей промышленности, а путем правильного участия в регулирующих госорганах и влиянием на правильное распределение ресурсов производства, отстаивая наиболее благоприятные условия для отраслей промышленности и хозяйства, в которых наиболее неблагоприятны условия и оплата труда.

13. Необходимо уделить больше внимания всей работе в регулирующих и плановых органах и сделать ее более систематической, чем это было в последнее время. Наблюдающиеся случаи отрыва профработников от хозяйственников и обратно должны быть изжиты.

Хозяйственники, выдвигаемые рабочими организациями, должны вовлекаться в сферу профработы и обратно. Только товарищеская спайка между профессионалистами и хозяйственниками может служить залогом успеха борьбы против хищнических элементов, порождаемых нэп'ом, и гарантией против уклонов как тех, так и других.

14. Исключительное значение в настоящий момент приобретает культурно-просветительная работа профсоюзов, которая до сих пор продолжает оставаться весьма слабым местом в общей союзной работе. Учитывая важность этой работы, профсоюзы должны уделить ей должное внимание, решительно борясь против попыток противопоставления культработы общим задачам профдвижения и обособления ее путем создания самодовлеющей, выборной культорганизации; равным образом должны быть в корне изменены и методы культработы. Культработа должна строиться на основе тех ресурсов, которые имеются в распоряжении союзной

организации. Сближение с массами, обслуживание рабочих в их всесторонних духовных потребностях является основной задачей культработы, и лишь под углом зрения той или другой степени выполнения этой задачи может оцениваться культурно-просветительная деятельность профорганизаций.

15. На основе учета опыта работы профсоюзов в новых условиях, подтверждая правильность общей принципиальной линии и программы практической деятельности, данной последним пленумом ВЦСПС [17]), с'езд считает, что основной задачей всей работы профсоюзов ближайшего момента являются конкретизация и практическое осуществление тех положений, которые даны февральским пленумом ВЦСПС и настоящим V С'ездом.

Центр тяжести работы профсоюзов должен быть перенесен в область практического осуществления связи с массами на почве неустанной работы над удовлетворением экономических, духовных и бытовых нужд рабочих.

Все стороны жизни рабочего должны быть одинаково близки и важны для его союза. Союз должен заботиться не только об охране и улучшении условий труда своих членов, но в равной степени об улучшении их повседневного быта, просвещении их, поднятии их классового самосознания и предоставлении им здорового разумного отдыха и удовольствия.

На фабрике и вне ее рабочий должен чувствовать влияние и заботу своего союза.

16. Те колебания, которые наблюдались среди части профессиональных работников, и уклоны в сторону дробления движения на особые «формы» (кооперативная, страховая, культурная), а равно уклоны в сторону дробления самой профорганизации (националистические, областные и цеховые тенденции), свидетельствуют как о неправильном понимании задач рабочего класса, так равно и об отрыве различных сторон и видов деятельности профсоюзов от общесоюзных задач.

17. В своей повседневной работе профорганизации и отдельные профработники должны суметь связать каждый вопрос союзной деятельности, как бы сух и конкретен он ни был, с общими задачами профессионального движения и, конечными идеалами рабочего класса. Лишь исходя из общих задач пролетариата, как класса в целом, лишь освещая все вопросы союзной

деятельности под углом зрения конечных целей рабочего класса, профсоюзы смогут выполнить одну из своих основных задач,— школы коммунизма,— и смогут быть гарантированы как от уклонов от правильного классового пути, так равно и от дробления союзной работы на специальные, оторванные друг от друга, части.

18. С'езд уверен, что, попрежнему идя рука об руку с советской властью и партией пролетариата — РКП, российское профессиональное движение не только победит все уклоны от правильного классового пути, но и сохранит стройность и единство своей организации.

Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов.

Доклад на V Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 18 сентября 1922 г.[54]).

Я не стану говорить сейчас, когда уже прошло около восьми месяцев после нашего союзного поворота, о необходимости и целесообразности последнего. Я полагаю, что для каждого профессионалиста в данный момент основные посылки необходимости проведения новых задач в профдвижении достаточно ясны. Я не стану, равным образом, детально подводить здесь итоги тому, что дал нам новый курс профдвижения. Я позволю себе остановиться главным образом на перспективах, но не в отношении того, какие еще новые пути перед нами или что нового мы должны открыть в области направления профессионального движения, ибо полагаю, что мы вступили в такой период профессиональной работы, когда нужно осуществлять то, что уже правильно намечено. В данный период,— я глубоко в этом убежден,— являются величайшей ересью и ошибкой поиски во всех областях профдвижения чего-то нового, ожидание, чтобы по каждому вопросу каждый месяц, каждый год было сказано что-нибудь новое. Для данного периода это является величайшим вредом и путаницей. Наша задача в настоящий момент — упорно, изо дня в день проводить то хорошее, что мы наметили, осуществить то, что мы уже дали и что даст этот с'езд. Вот, по-моему, одна из основных задач в области профдвижения. Поэтому, когда я буду говорить о перспективах, это не значит, что я говорю о том, что станется с всероссийским профдвижением через год или через два, но о том,— какие конкретные задачи стоят перед нами на ближайший период.

Если мы посмотрим, что сделано нами за истекшие восемь месяцев нашей работы в условиях нового курса профдвижения, мы должны будем сказать, что, в общем и целом, результаты

Пленум Пятого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов.
(Сентябрь 1922 года).

выше наших ожиданий, и опасность, мысль о которой шевелилась в головах многих в момент поворота, опасность, что российское профдвижение встанет на путь «независимости» [10]) или ударится в оппортунизм цеховщины, увлекшись исключительно защитой интересов своих членов, что оно войдет в столкновение с советской властью и примет форму «стачкизма»,— все эти опасения не оправдались, хотя каждому очевидно, что при таком трудном повороте без ошибок, без уклонов обойтись нельзя.

Я позволю себе остановиться на основной ошибке, которую делали и делают многие из товарищей-профессионалистов. Я затрудняюсь точно сказать, какой процент (во всяком случае весьма значительный) составляют те работники профдвижения, которые, не понимая основного характера данного периода, делают в практической работе целый ряд ошибок, исходя из неправильного анализа переживаемого момента.

Мне приходилось неоднократно слышать,— как, вероятно, и каждому из вас,— как многие ответственные работники говорят или говорили о новом курсе профдвижения: «ну, что тут нового, сказать трудно; вернее, этот курс нужно назвать не новым курсом, а старым курсом, т. е. таким, который мы вели в 1917 г. и вообще до Октябрьской революции, до I С'езда Профессиональных Союзов» [27]).

Что тут нового? Вот в этом основная ошибка: в попытке, сопоставив задачи союзов настоящего момента с прежними, принять их как такие же, какие были до I С'езда Профсоюзов. В этом коренится целый ряд глубочайших, принципиальных и тактических ошибок.

Какой период был у нас до Октябрьской революции в действительности? Этот период в нашем профдвижении был таким же, какой переживает в настоящее время профдвижение германское, английское и проч., кроме русского. Каковы характерные черты этого периода? В классовом масштабе, в масштабе всего рабочего движения, профсоюзы, как классовые организации рабочих, борются за экономические интересы своих членов,— за интересы рабочего класса в целом,— борются в обстановке буржуазного общества, в обстановке капиталистического государства, где государство является аппаратом правящего класса, направленным на угнетение трудящихся классов и пролетариата — в первую очередь. Вот

обстановка, в которой живут и развиваются западно-европейские профсоюзы и в которой жили и развивались российские профсоюзы до Октябрьской революции.

Для европейских оппортунистов задачи профессиональных союзов исчерпываются борьбой за повышение зарплаты и за улучшение быта наемных рабочих. Мы, революционные марксисты, большевики, давали этому периоду,— а для Западной Европы и по настоящее время даем,— свою формулировку. Мы говорим: «Задачами профсоюзов, в обстановке буржуазного общества и буржуазного государства, является борьба за улучшение экономического положения наемных рабочих и в процессе этой борьбы воспитание, сплочение рабочих для свержения буржуазного государства в целях установления диктатуры пролетариата». Такова обстановка первого периода.

Второй период, недавно изжитый, вы знаете. Он определялся тем, что все орудия производства были в руках пролетарского государства, что политика пролетарского государства была направлена к концентрации орудий производства. В то время профсоюзы держали курс на слияние, на сращивание с органами государственной власти [3]). Отсюда и различные организационные формы построения союзов по типу хозяйственных органов, управление промышленностью совместно с союзами и т. д., и т. п.

Чем отличается третий период, настоящий, от предшествующего периода,— ясно. А чем он отличается от жизни и быта профсоюзов в обстановке капиталистического общества? Он отличается тем, что сущность пролетарского государства остается неизменной, что профсоюзы живут, развиваются и борются в обстановке государства, где у власти стоит рабочий класс. Основная классовая задача профсоюзов остается неизменной, такой же, какой она была в 1919, 1920 и 1921 г.г., но теперь в пределах советского государства, в рамках, допускаемых господствующим рабочим классом и крестьянством, которое пролетариат ведет за собой, развивается товарный рынок, возникает частнокапиталистическое производство [1]). Отсюда — перемена задач. Однако, не следует забывать, что сущность пролетарской диктатуры остается неизменной, как и сущность госпромышленности, независимо от изменения ее форм, отношений и оболочки. Хозрасчет, тресты и синдикаты не изменяют характера и сущности

госпромышленности. Поэтому, определяя новую тактику и задачи профсоюзов, мы должны учесть неизменность сущности госпромышленности в новых хозяйственных формах при неизменности общеклассовых пролетарских задач, влияние товарного рынка на разные формы народного хозяйства, удельный вес частной промышленности в общей системе народного хозяйства.

Если мы так подойдем к вопросу, то увидим, что задачи данного периода, роль союзов, тактика союзов не похожи ни на роль и задачи таковых в предшествующий период, ни на задачи профессиональных союзов в рамках капиталистического общества. Вот как ставится вопрос.

Если мы так его поставим,— просто, элементарно на первый взгляд,— то мы сделаем целый ряд неизбежно вытекающих отсюда логических выводов. Какие это выводы? В обстановке диктатуры пролетариата, в пределах, допускаемых рабоче-крестьянским правительством, развивается товарный рынок при наличии большинства орудий производства в руках пролетарского государства. В то же время аппарат государственной власти находится в руках рабочего класса и работает в его пользу (правда, иногда весьма скверно, но он должен работать в интересах рабочего класса в целом). Поэтому задачи союзов определяются степенью влияния на них развивающегося товарного рынка и новых форм хозяйствования в области государственной промышленности. Какие выводы вытекают из этого? Первый вывод,— относительно тактики профсоюзов. Мало сказать «защищай интересы своих членов!», мало сказать, какие вообще имеются методы защиты. В данный момент нам приходится дать, исходя из учета опыта прошедших 8 месяцев, более отчетливую формулировку.

Тактика союзов в обстановке диктатуры пролетариата и при наличии товарного рынка определяется в каждом отдельном случае степенью влияния на данный союз новых экономических отношений и, кроме того, тем положением, которое занимает данный союз в общей системе пролетарского государства.

Позвольте несколько популяризировать эту мысль. Возьмем наиболее типичный союз. Вот перед нами союз пищевиков. Частная пищевая промышленность играет большую роль; хотя пищевая промышленность не крупная, не концентрированная, однако, она целиком переведена на хозяйственный расчет. Влияние рынка на

эту промышленность чрезвычайно сильно. Пищевая промышленность работает на рынок, члены союза пищевиков работают главным образом на рынок.

Возьмем второй союз — союз металлистов. Какого типа этот союз? Он в значительной степени об'единяет рабочих государственной промышленности, военной промышленности, частью переведенной на хозрасчет, частью остающейся на госснабжении. Третий тип — Цектран [55]) или нарсвязь. В какой степени на эти союзы влияет рынок, какова функция этих союзов в общей системе хозяйства? Союз работников нарсвязи является союзом работающих в одном из аппаратов рабоче-крестьянского государства и выполняющих в обстановке диктатуры пролетариата чрезвычайно важную роль. Влияние рынка отражается на нем в весьма слабой степени, и ни о каком хозрасчете в серьезном смысле этого слова здесь речи быть не может. Конечно, сейчас везде разговаривают о хозрасчете. Это сейчас настолько модное слово, что даже и в союзе работников почты и телеграфа говорят о хозрасчете. Однако, какое влияние товарный рынок может иметь, в серьезном смысле слова, на союз работников связи по сравнению, скажем, с пищевиками и металлистами? Разница положения определяет разницу тактики под углом зрения классовых задач пролетариата. Я считаю несомненно установленным постановлениями I, II [13]), III [14]) и IV [15]) Всероссийских С'ездов, что для российского профдвижения в целом и для каждого союза в отдельности интересы класса выше задач и интересов данного цеха, данной группы работников, данной отрасли промышленности, данного союза.

Подходя таким образом к тактике союзов, мы должны сказать, что степенью влияния товарного рынка на данный союз, ролью данного союза в общей системе рабоче-крестьянского государства и различием этих условий у отдельных союзов определяется различие тактики каждого союза при защите им экономических интересов своих членов.

Посмотрим, что вытекает из этой формулы. Из этой формулы вытекает следующее: если союз пищевиков, под влиянием тех или иных экономических условий, может позволить себе роскошь, хотя бы и нежелательную, об'явления забастовки, то встает вопрос: допустима или нет забастовка для союза работников

нарсвязи,— забастовка, результатом которой может явиться расстройство всего государственного аппарата правящего рабочего класса, в результате которой может остановиться хозяйственная жизнь целых областей?! То, что допустимо для пищевиков, с точки зрения общеклассовых задач, является, например, совершенно непригодным и вредным для железнодорожников. И, как вывод из вышесказанного, отсюда неизбежно следует различие тактики и методов защиты союзами своих членов, а это в свою очередь определяет различия организационной структуры. В самом деле. Если мы говорим, что из своеобразия настоящего периода вытекает разнообразие тактики отдельных союзов, что один союз должен добиваться защиты интересов своих членов одними методами, а другой — несколько иными, то мы должны допустить и различие в формах организационного строительства того или другого союза.

Позвольте немножко подробнее остановиться на этом. Когда в один прекрасный день Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов, на пленуме, вынес резолюцию, что в отношениях между центром и местами нужно допустить бо́льшую самодеятельность мест, бо́льшую возможность внутрисоюзного маневрирования, что необходима бо́льшая самодеятельность местных межсоюзных организаций в формах строительства аппарата, в расходовании средств, в строении каждого отдельного органа и т. д., то некоторыми профессионалистами это было воспринято как какой-то манифест либерального правительства. Это было воспринято так, как если бы в один прекрасный день Президиум ВЦСПС, одержимый либеральными идеями, решил раскрепостить профсоюзы: начинайте, мол, хозяйствовать самостоятельно. Но на самом деле это вытекало из определенного понимания новых задач союзов, из своеобразной тактики, которая требует своеобразного организационного построения.

Как из прошедшего периода концентрации всех орудий производства вытекали определенные предпосылки для создания системы финансирования из центра всех союзных организаций и концентрации расходов по всей союзной линии и т. д., и т. п., так из настоящего периода вытекают своеобразия тактики союзов в зависимости от их положения в той или иной отрасли промышленности.

Если раньше мы вели линию на единый союз, то отсюда вытекало, что и все союзы должны были строиться по одному плану. Мы могли указывать, что такие-то отделы должны быть, таких не должно быть и т. д. В данной обстановке мы, наоборот, говорим: для одного союза, может быть, нужны три отдела, для другого, может быть, совсем не нужно отделов; для одного нужна одна система взаимоотношений отделов с центром, для другого — другая. Это не есть что-то надуманное в кабинете, это ни в какой мере не манифест либерального правительства. Это — требование жизни.

Но отсюда вытекает и другое положение: своеобразие тактики в обстановке диктатуры пролетариата требует централизации конфликтной деятельности профсоюзов, централизации их борьбы за улучшение экономического положения своих членов. В отдельных союзах, на почве тяжелого положения рабочих, независимо от того, в каком положении находятся рабочие и служащие всех остальных отраслей промышленности, вспыхивают конфликты местного характера. Мы видим, что там, где губпрофсовет более решителен, он для работников почты и телеграфа, при одинаковом их положении с другими союзами, санкционирует забастовку и шлет телеграмму: «если то-то и то-то не будет сделано, то работники почты и телеграфа забастуют!» Но когда ЦК данного союза знает, что положение этого союза отнюдь не хуже положения других,— он такой стачки санкционировать не может. Значит, здесь, в центре, можно определить, нужен ли и возможен ли тот или другой метод экономической борьбы, надо ли так или иначе распределить ресурсы, действительно ли так тяжело положение членов данного союза.

Если мы забудем о том, в каком периоде мы живем, или же будем рассматривать данный период как борьбу в рамках капиталистического общества, то и тогда мы должны признать, что в деле стачечной борьбы мы и в 1907 г., и в 1913 г. стояли за централизацию, за общее руководство стачечной борьбой, за централизацию стачечного фонда.

Тот, кто в обстановке диктатуры пролетариата хоть сколько-нибудь понимает положение рабочего класса, безусловно поймет, что централизация необходима. А из этого вытекает необходимость централизации определенных фондов,— например, стачечного.

Не понять этого — значит сделать целый ряд глубоких и грубых теоретических и практических ошибок. Если в области организационных вопросов отсюда вытекают известные выводы, то посмотрим теперь, какие предопределяются этим последствия в области общей экономической политики профсоюзов и, в частности, в области политики зарплаты. Здесь позволю себе остановиться на одном из вызывающих споры вопросов, который, с моей точки зрения, является бесспорным. Однако, есть товарищи, которые считают его спорным, и именно потому приходится об этом говорить. Это — вопрос о коллективном договоре вообще, об обязательности коллективного договора в частности и о вытекающих отсюда деталях, о которых будет говориться в тарифной секции.

Что из себя представляет, при данном положении профсоюзов, при своеобразии данного периода, при своеобразии обстановки, коллективный договор? Каково наше понимание коллективного договора? В обстановке капиталистического государства, когда власть находится в руках класса капиталистов, мы определяли коллективный договор как зафиксированное на бумаге соотношение сил труда и капитала. Какое же содержание кроется в понятии коллективного договора, что выражает коллективный договор и какой формулой его можно определить в обстановке диктатуры пролетариата? Если в отношении частных капиталистов мы можем сказать, что коллективный договор является отражением соотношения борющихся, в процессе экономического развития, сил: с одной стороны — рабочего класса, с другой — частного капитала, то в отношении государственной промышленности мы этого, очевидно, сказать не можем. Почему? Да потому, что хозяином этой промышленности является стоящий у власти пролетариат, и от этого своего первородства, от своего права хозяина, права национализации, права быть господином производства, мы не отказываемся. Русский рабочий в процессе четырехлетней борьбы показал, что за чечевичную похлебку он этого первородства не продаст. Старое понимание коллективного договора, в применении к государственной промышленности не годится. В восстановлении промышленности в первую голову заинтересован пролетариат, государственная промышленность является его базой. Восстановление промышленности идет в интересах пролетариата.

Под'ем государственной промышленности является предпосылкой улучшения экономического положения рабочего класса. Коллективный договор, при учете положения данного предприятия в общей системе народного хозяйства, при учете его ресурсов, является отражением экономического состояния республики вообще и данного предприятия или данной отрасли производства в частности.

Таким образом, по отношению к государственной и частной промышленности внутреннее содержание коллективного договора является абсолютно различным, и применять здесь одну и ту же формулу, гласящую, что коллективный договор всегда является результатом соотношения сил в борьбе между трудом и капиталом, не представляется возможным. Кто это делает,— доказывает, что он слишком узко и односторонне понимает положение настоящего момента. Некоторые из вас помнят резолюцию XI С'езда партии коммунистов [28]). Там, в резолюции, констатируется, что в переживаемой нами сложной обстановке задачи союзов также весьма сложны и весьма противоречивы, ибо, с одной стороны, союзы являются участниками власти, а с другой — они же выступают преимущественными защитниками интересов наемных рабочих. Тут целый ряд противоречий, в которых весьма трудно разобраться. И в это самое время предлагают простую, грубую формулировку отношения к коллективным договорам и говорят: «так как теперь коллективный договор отражает интересы государства, то давайте введем его для всех обязательным!».

Остановимся на этом вопросе с точки зрения формы коллективного договора, не его внутреннего содержания, а формы. Из каких элементов состоит коллективный договор? Коллективный договор состоит из 3-х частей: правовой части, тарификации, т. е. ставок, и из сроков действия данного договора. Если мы скажем, что вообще подписание коллективного договора обязательно, то декретируем ли мы тем самым весь договор или один из элементов его? Если один из трех элементов, то какой? Правовые нормы у нас предусмотрены в Кодексе Законов о Труде в достаточной степени полно. Если декретируем ставки, тогда мы возвратимся назад к тому, от чего пошли — к государственному регулированию заработной платы. Если ставки мы будем декретировать, то в каких же целях будем мы подписывать коллективный договор? Если ко мне, как к хозяину, придет самый умный

профсоюзник и скажет: «давай подписывать коллективный договор, так как есть декрет об обязательности таких договоров», то я бы ответил: «давай подписывать». И вот что у нас вышло бы. Правовая часть — на основе Кодекса Законов о Труде, ставки — опубликованный государственный минимум, лежащий в основе тарифной сетки, утвержденной ВЦСПС. Что же ты еще хочешь? А срок? Срок? Давай на две недели! (Правда, есть такие губпрофсоветы в России, которые предполагают, что больше, чем на две недели коллективного договора не следует подписывать. Есть такие. В чьих это интересах — не знаю). Значит, срок на две недели. Начинаются споры о сроке. Тогда, выходит, нужно сказать в декрете, на какой срок подписывать коллективный договор. А разве это можно сказать в декрете при настоящей, падающей, валюте, которая сегодня стабилизуется, а завтра «дестабилизуется» и идет вниз? На какой срок подписывать — этого в декрете не оговоришь. Кто же меня заставит подписать на тот или иной срок, хотя бы на две недели?!

Если подходить серьезно к вопросу и не забывать наших окраин,— Урала, Донбасса и еще много других «благословенных» мест,— где государственная промышленность не может платить выше государственного минимума и даже по государственному минимуму платит с грехом пополам, а рабочие соглашаются на это во имя сохранения заводов, чтобы их окончательно не закрывали, то агитация за обязательный колдоговор является вредной.

Тот, кто этого не понимает,— не понимает, что рабочие будут требовать подписания какого бы то ни было коллективного договора. Если не знают в центре, то на местах прекрасно знают, что то явление, которое мы называем движением за коллективные договоры, есть движение за повышение заработной платы. Правильно ли это? Правильно, ибо коллективный договор всегда подписывается на основе повышения ставок сравнительно с государственным минимумом.

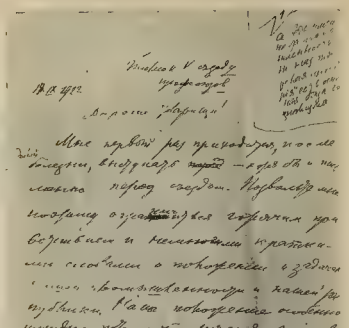
Таких дураков, которые стали бы приветствовать коллективный договор, дающий то, на что они имеют право по закону, среди рабочих нет. Таким образом, обязательность коллективного договора по отношению к целому ряду отраслей промышленности является попыткой поднять заработную плату посредством государственной регламентации, что является плохо прикрытым

консерватизмом. Что такие консерваторы у нас есть,— мы знаем. Их тащат на веревочке, а они упираются: два шага вперед, шаг назад. Дай ему обязательность,— он скажет: «выше такой-то ставки нельзя, а ниже государство определяет». Вот, пожалуйте, вам государственное определение заработной платы через профсоюзы. Это — пустое слово, никого ни к чему не обязывающее.

Можем ли мы сказать, что коллективный договор одно значение имеет в частной и другое — в государственной промышленности? Не можем. А если не можем, скажите, для какой же промышленности хотим мы договор сделать обязательным? Только для частной. Если только для частной, то так и скажите, что вы боитесь, не верите в свои силы. Вы еще не видели хорошего капиталиста, а видели только лавочника, и теперь хотите связать его цепями, чтобы меньше думать, хлопотать, поменьше ездить на фабрики и заводы. *(Аплодисменты).* Из этого положения, из этой оценки, по-моему, вытекает и решение вопроса о том, где должны быть примирительные камеры, а также и вопроса о том, каковы роль и задачи тарифно-расценочных комиссий [1]). Я не стану подробно останавливаться на этих вопросах, потому что это будет предметом детального обсуждения в тарифной секции, где на этот счет мы будем иметь удовольствие дискуссировать со сторонниками примирительных камер при союзе, со сторонниками ограничения прав конфликтно-расценочных комиссий.

Теперь позвольте коснуться в нескольких словах общей экономической политики союзов. Я только самым кратким образом коснусь общего направления нашей экономической политики.

Тут один из московских товарищей горько жаловался по отчету Президиума ВЦСПС, что последний мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, жаловался и говорил, что поэтому положение неиндустриального пролетариата весьма тяжелое. Мы прекрасно понимаем свои задачи по отношению ко всем трудящимся, занятым по найму и входящим в семью общероссийского профессионального об'единения. Мы чужды тому, чтобы интересы какого-либо цеха, какой-нибудь касты, какой-нибудь группы ставить выше интересов всего российского профессионального движения. Каждый пролетарский отряд умственного или физического труда для нас одинаково интересен и должен быть дорог и интересен и впредь. Но в определенный момент



Письмо В. И. Ленина Пятому Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов.

экономическая политика рабочего класса должна сообразоваться с теми задачами, которые стоят перед ним. Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводский, промышленный пролетариат, и не потому, что люди, работающие на фабриках и заводах, сделаны из другого теста, чем люди, сидящие за конторкой и прилавком, не потому, что первые благороднее или лучше, или труд их тяжелее, а потому, что фабрика сама, своей сущностью, техникой, структурой об'единяет тысячи людей, связывает их процессом производства, дисциплинирует их каждый день в процессе повседневной работы, учит коллективизму, учит совместно бороться, и поэтому везде, во всем мире, индустриальный пролетариат был, есть и будет авангардом рабочего класса.

Авангард — в тяжелом положении. Можем ли мы оставить это так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда.

Вы знаете, в каком положении находятся горняки и металлисты, особенно тяжелая металлургия. Самое плохое положение московского советского служащего в десять раз лучше положения уральского горняка и металлиста.

Когда авангард находится в опасности, задача всей армии рабочего класса — путем каких угодно жертв помочь ему. Мы очень мало в этом отношении сделали и мало сделаем в ближайшем будущем. Я в этом отношении пессимист. Наша задача в области экономики заключается в том, чтобы все меры были направлены на поддержание крупной индустрии. Без тяжелой индустрии, как правильно заметил в своем письме Владимир Ильич [50]), не может быть никакого строительства, не может быть никакого, даже плохого, социализма. Поэтому наша политика должна быть направлена на поддержание и проведение тех мер, которые идут на поддержку крупной фабрично-заводской промышленности. Отсюда понятно, что главное внимание должно быть обращено на поддержку, в тяжелый момент, индустриальных рабочих. Не потому, повторяю, что металлисты в 22 году вдруг оказались для нас милее всех союзов. Нет, мы в свое время воевали с металлистами и будет воевать, если это потребуется. Но потому, что не было никогда такого тяжелого положения для этих союзов и их членов, как в настоящий момент.

Авангард рабочего класса нужно всячески поддержать, а в соответствии с этим, если правильно наше понимание, что фабрично-заводский городской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата, нужно сделать и организационный вывод, с которым некоторые губернские советы не будут согласны. Наши организационные щупальцы, ввиду нашей материальной слабости, надо стягивать от деревни к центрам. У нас была правильная с точки зрения тогдашней экономики тактика, когда мы двинули профессиональное движение из столиц в провинцию, из провинций в деревню. Сейчас наши финансовые средства недостаточны. Общая обстановка такова, что мы не имеем права брать у государства больше того, что оно даст нам на содержание центральных органов. При таких обстоятельствах аппараты должны сжаться. За счет кого? В первую очередь — за счет этих щупальцев. Вот какие выводы вытекают из всего этого относительно общей политики в организационных вопросах.

Я думаю, что в 1922 году между нами нет и не может быть споров о пользе и целесообразности концессий. Бывают плохие и невыгодные концессии, которых мы не подписываем, но могут быть выгодные и полезные, которые мы подпишем. Поскольку перед лицом отдельных союзов и всего рабочего класса уже появился частный предприниматель, поскольку мы имеем в виду появление еще более крупного частного предпринимателя, постольку союзы должны соответствующим образом пересмотреть классовый, социальный, состав своих членов: кустарей, мелких производителей и т. п. мы должны попросить уйти из профсоюзов.

Если мы могли идти на кое-какие оппортунистические шаги в 1919 г., то в 1922 г. мы должны быть в этом вопросе ортодоксами. Конечно, вы будете обсуждать на местах этот вопрос, ибо явятся многие обиженные и обездоленные с заявлением: «Да чем кустарь хуже советского служащего? Да вы посмотрите, как кустарь живет, страдает, перебивается с хлеба на воду, а советский служащий в крахмалке ходит!» И тем не менее советского служащего, который живет от продажи своей рабсилы, мы в союз включать будем, а кустаря, который живет, мучается, но является собственником орудий производства, хотя и мелким, но желающим непременно быть большим, мы в союз не возьмем, ибо плохо дело, недопустимо принципиально, если вопрос о стачке в том

или другом частнокапиталистическом предприятии, тем более в государственном, будет решаться на общих собраниях, на делегатских собраниях, голосами мелких собственников. Это недопустимо.

Конечно, в каждом отдельном случае могут быть некоторые практические отступления в отношении одного только социального слоя, а именно в отношении так называемых «квартирников», причем тут нужно подходить довольно осторожно и конкретно. Второй С'езд дал точную формулировку на этот счет [57]). Вопрос будем решать так: является ли «квартирник» мелким собственником, работающим на рынок? Но не увлекайтесь при этом тем обстоятельством, что вы будете его нормировать и т. д. Мелкого собственника, при наличии товарного рынка, вы ничем не зажмете,— ни нормами, ни инспекциями, ничем, ничем,— его можно уничтожить, но не подчинить. Словом, «квартирник» может быть в отдельных случаях принят в союз. «Квартирники», это — слой, который работает вне фабрики, но для нее и около нее, слой, который без фабрики немыслим. Если мы возьмем каждый конкретный случай, то нам будет легко решить вопрос: если фабрика закрыта, может ли данный рабочий работать или нет? Если не может, то он — «квартирник», и его нужно принять. Быть может, это очень забитый, очень несчастный кустарь... Или это маленький хозяйчик, а иногда,— как это мы имеем в виде трудовых коммун и артелей,— группа таковых, создавших маленькое акционерное общество полунищих хозяйчиков, отдающих получаемую ими прибыль не государству и даже не на развитие своего предприятия, а кладущих ее в собственный карман. Это — коллективный собственник. Как бы ни трогало нас положение кустаря, как бы ни было велико у нас сожаление к нему, потому что он почти совсем друг и брат рабочего класса, все-таки, при наличии товарного рынка, нам придется от союза с кустарями отказаться.

Я хочу в нескольких словах еще раз вернуться к уже как будто исчерпанной теме,— к коллективным договорам. У нас еще до сих пор с обеих сторон существует довольно добродушное отношение к коллективным договорам: и со стороны хозяйственников, по их святому неведению, что простительно, и со стороны профессионалистов по их прямой лени, что уже не прощается. Коллективный договор мы все еще в канцелярии пишем, в комиссии

просматриваем и в канцелярии же подписываем. Это правило, исключения есть, но очень редки. Рабочие массы, цехи, очень плохо принимают участие в обсуждении и заключении коллективных договоров. А этого необходимо добиться, и не только потому, что последнее связывает нас с массами, но и потому, что такое добродушное отношение, какое существует сейчас, с точки зрения государственной промышленности, с точки зрения всякого хозяина,— нетерпимо. Правда, здесь, в ВЦСПС, мы проводим такую политику, что за несоблюдение коллективного договора, если нарушил коллективный договор предприниматель (частный или государство), он наказывается 3 месяцами тюрьмы, штрафом и т. п. Но если рабочий не соблюдает основных требований производительности труда, чем отвечает профсоюз? Ничем. Когда к нам приходят и спрашивают об этом, то мы отвечаем: «союз не имеет прав юридического лица и иметь его не желает, союз ничем не отвечает». Мы проводим сейчас такой взгляд, но с точки зрения государственной промышленности, с точки зрения поднятия культурного уровня русского рабочего допустимо это или нет? Недопустимо! Американский союз говорит: «за высокую заработную плату мы даем высокую норму выработки». Фирма его высока, и американский рабочий работает лучше русского рабочего. У нас новый курс понимают превратно, так, что новый курс нас обязывает защищать интересы своих членов, а когда дело доходит до производительности труда, до норм выработки, начинаются разговоры о том, что машины изношены, растрепаны и т. д., и т. п., т. е. выкладывается весь багаж, накопленный втечение 4-х лет. Мы — сторонники того, чтобы за определенную зарплату давать определенные нормы выработки, и мы не отказываемся от этого и теперь.

Приходится слышать, что рабочие массы болезненно реагируют на заграничные заказы. Они начинают понимать общественную экономику. Они говорят: «заграничные заказы, а у нас промышленность сокращается». Они говорят о таможенных пошлинах, спрашивают, будут они или нет: ведь если таможенных пошлин не будет, то Западная Европа забросает нас своим металлическим хламом, и нашей металлической промышленности придется закрыться,— не только металлической, но и химической. Конечно, мы будем отстаивать такую политику, чтобы нам не

закрывать нашей промышленности; но единственная гарантия того, что мы не отступим перед немецкой промышленностью, которая лучше оборудована и имеет больше оборотных средств (и не только поэтому, а и потому, что немец, француз и англичанин умеют лучше нашего работать), заключается в том, что нам не нужно засыпать в блаженном покое, полагая, что так как производительность русского рабочего составляет обычно 30 или 40% производительности английского, то мы и должны исходить из этого и должны брать норму производительности, соответствующую низкой производительности русского рабочего. Мы тогда ни на каких тарифах не удержимся, и русский рабочий будет обречен на то, что он будет так же плохо работать, как и сейчас.

Мы — сторонники поднятия производительности труда и культуры рабочих, мы — сторонники хороших норм выработки при хорошей заработной плате. Стоящие перед нами задачи остаются теми же, а поэтому должна продолжаться и наша работа в области поднятия производительности труда с точки зрения классовых интересов, с точки зрения идейной.

В заключение я позволю себе остановиться еще на паре вопросов. Один вопрос, который мне кажется в значительной части больным, это — вопрос о взаимоотношениях между хозяйственными и профессиональными органами. Мне пришлось еще и по другому пункту говорить о взаимоотношениях, и я позволю себе сразу, по всем отраслям союзной работы, сказать свое мнение по данному вопросу. В данном случае я выскажу мнение, которое разделяется всем Президиумом ВЦСПС,— я говорю о взаимоотношениях вообще. Мы, союзы, начиная с I С'езда Профессиональных Союзов, неуклонно, на каждом с'езде, на каждой конференции, на каждом собрании, где собираются даже только 4 человека, первым, главнейшим вопросом ставим вопрос о взаимоотношениях. Больше того: если вы попросите какой-нибудь отдел, какой-нибудь подотдел, или какого-нибудь ответственного работника написать доклад, выработать организационный план, то вы можете быть заранее уверенными, что на ¾ по крайней мере, а то и на добрую половину доклад будет посвящен вопросу о взаимоотношениях, о том, кто кого посылает, кто с кем согласует и т. д. А вот о том, кто работает, никак неизвестно. Мы за эти годы пережили

чрезвычайно бурные периоды,— периоды неустройства, периоды строительства. Мы строили, ломали и, конечно, делали много ошибок — еще больше, конечно, сделали хорошего. Но ясно, что в такой бурной жизни вопрос о взаимоотношениях являлся преобладающим.

Наконец, мы вступаем в такой период, когда говорить о взаимоотношениях является прямо смертным грехом перед рабочим классом, перед революцией. Пора перестать говорить о взаимоотношениях,— взаимоотношения должно *налаживать*.

Возьмите любую отрасль нашей союзной работы — тарифный вопрос, экономический вопрос,— вы имеете вопрос о взаимоотношениях с хозяйственниками; возьмите культурно-просветительный вопрос,— имеете вопрос о взаимоотношениях с Наркомпросом, с Главполитпросветом, с Пролеткультом. Заморочат вам голову всякими взаимоотношениями, а о работе ничего не скажут. А без работы из взаимоотношений ничего не выйдет.

Самое большое количество энергии растрачено нами на вопрос о взаимоотношениях, а ларчик открывается весьма просто — взаимоотношения разрешаются не резолюциями, резолюций и так много, и хороших: резолюций партийных с'ездов, резолюций профессиональных с'ездов, всяких резолюций,— их есть вот какая библиотека, и все это — резолюции о взаимоотношениях. Но взаимоотношения налаживаются не резолюциями, а в процессе работы. Если завтра наши союзы будут сильны, будут крепки экономически, будут более грамотны, чем хозяйственники, то вопрос о взаимоотношениях разрешится чрезвычайно просто, как и вопрос о коллективных договорах. По России заключается целая куча коллективных договоров. И вопрос о том, кто оказался более сведущим в этих вопросах, решен не резолюциями, а практикой. Я не желаю делать вам комплименты, но мы должны признать, что профессионалисты оказались лучше хозяйственников, потому что мы хозяйственникам ничего не задолжали, а они нам — изрядно. Перенесем ли мы эти соображения на область культпросветработы, на область взаимоотношений с хозяйственными органами,— и там, и тут это будет совершенно правильно: тот, за кем будет масса, тот, кто на массу рабочих будет влиять, тот, кто будет знать действительную сущность дела, тот установит и эти взаимоотношения.

Возьмем экономику. Какова должна быть сейчас экономическая работа? Когда мы подробно коснемся этого вопроса, то мы увидим, что, не зная экономики страны, не зная данной отрасли промышленности, каждого отдельного предприятия, нельзя говорить ни о какой экономической работе, ни о каких взаимоотношениях. А тот, кто на деле влияет на рабочие массы, тот определяет и всякие взаимоотношения, особенно в Советской России, где власть в руках рабочего класса. Вот где корень вопроса о взаимоотношениях. Дело не в резолюциях. Мы можем взять любой параграф из старой резолюции, вклеить его, и у нас получится хорошая резолюция. Но это вопроса о взаимоотношениях не разрешит. Если же союз стоит крепко, если он в любой момент может расчитывать на рабочего, может в любой момент сказать ему: «откажись от таких-то требований», «выступи в защиту таких-то и таких-то требований», «об'яви забастовку, если не удовлетворят таких-то и таких-то твоих требований», и если рабочий за союзом пойдет, то тогда вопрос о взаимоотношениях решается весьма просто. Тот, кто знает лучше экономику, тот, кто лучше знает статистику... Правда, статистика у нас в России такая, что если взять, например, статистику заработной платы, то все рабочие России должны были бы два года тому назад вымереть, а все-таки они живут. По данным статистики, рабочий зарабатывает 1 руб. 60 — 1 руб. 70 довоенных копеек в месяц, а рабочий живет, хотя за эти деньги и сороки не прокормить, не то что рабочего. Когда вы будете знать, во что обходятся те или иные заказы, то и вопрос о взаимоотношениях будет разрешаться весьма просто. И когда работа регулирующего органа будет не такова, что сегодня пошел Степанов, а завтра Егоров, но что они там делали,— неизвестно, за что голосовали,— никто не знает. А затем пошел Федоров, и никто не знает, какая политика проводится, что он делает, что ему нужно делать, нет ничего об'единяющего в нашей экономической работе. У нас, в ВЦСПС, делаются только робкие попытки связать все воедино, учесть бесконечное количество представительств, разобраться в том, что они делают, направить их работу так, чтобы делалось то, что нам нужно, связать воедино, в единое целое — в этом заключается основная задача профессиональных союзов. Если вы эту задачу разрешите, то вопрос о взаимоотношениях выеденного

яйца не будет стоить,— как в области культурно-просветительной, так и в области хозяйственной. Если вам дадут отчет с клеточками синими и красными, с крючечками, с ромбиками,— «тому-то вы подчиняетесь, а тому-то вы не подчиняетесь»,— то отсюда вы взаимоотношений не установите. Суть не в этом, а в том, что сделано в области экономической, в области культурной, что вы провели в жизнь. Если вы на эти вопросы и ответите, то ответы будут, может быть, не очень связные. А если спросить руководителя ЭКО, почему такой-то представитель сидит там-то, кого он об'единяет и т. д., то, ей-богу, он вовсе ничего не ответит. Представительств много. Сократите их!

Позвольте мне остановиться еще на одном, на последнем, вопросе — на вопросе о методах союзной работы. Я не буду повторять старых, избитых и несколько затасканных истин о необходимости связи с массами, о том, что работа должна протекать в недрах массы и т. д. Позвольте определить это в краткой формуле, которая пригодится на черный день многим из нас. Когда мы подходим к работе, то мы видим, что, например, тариф — важная работа и тарифный отдел есть основной отдел, как говорят на нашем союзном жаргоне. Правильно ли, однако, это определение? Это так же неправильно, как кавалергардская психология некоторых профессионалистов, которые говорят: «в индустриальный союз я пойду работать, а в неиндустриальный не желаю!» Это особая кавалергардская профессиональная психология. «В основной отдел пойду работать, а в неосновной не пойду». У нас нет «основных» отделов!

Мы должны помнить формулу, что от колыбели и до могилы рабочий должен быть с нами. На фабрике и вне фабрики мы его должны обслуживать. Если вы на одну минуту рабочего выпустите из сферы вашего влияния,— он погиб для вас. Вы должны с ним жить и с ним же должны умереть. На фабрике он ваш и вне фабрики он тоже ваш. И потому одинаково важной задачей является и тарифный вопрос, и культурно-просветительная работа, и всякая другая.

Два слова о культработе. Здесь не надо забывать, что рабочий — человек, что он живет, существует, ест, что он не только работает, не только борется за коммунизм, но что он живет так же, как и всякий человек. Он очень устает, иногда он хочет

отдохнуть. Он не может всегда ходить с мировыми вопросами на челе, как и вы не всегда с ними ходите. Когда вы подходите к нему, чтобы его образовать, после того как он 8 часов проработает и придет в клуб, причем сегодня вы будете ему давать физиологию растений, завтра — новое колебание каких-нибудь лучей, послезавтра — значение политпросвета, потом, после этого, еще что-нибудь,— скажем, историю III Интернационала,— рабочий выдержит год, выдержит два, но я уверен, что если вы так его будете воспитывать еще два года, он умрет от мозговой сухотки. Я думаю, товарищи, что этого, самого простого, нам не нужно забывать. Надо бежать от тех идиотов, которых,— к сожалению, должен это сказать,— особенно много в провинции (я их лично видел), которые рассуждают относительно того, можно или нельзя допускать в рабочих клубах танцы, допустимо ли это принципиально? Если вы не сумеете удовлетворять все потребности рабочего и как потребителя — посредством рабочей кооперации, и как человека, который должен отдохнуть,— он от вас уйдет и будет питаться душещипательными драмами и картинами кинематографов, которых развелось много. Этой простой формулы вам не нужно забывать.

И последнее, что мне хотелось бы вам сказать,— это простую, элементарную истину, о которой мы забыли. Часто говорят, якобы, о наших синдикалистских уклонах. Основной уклон профессионалиста, это — попытка устраивать самостоятельные организации, попытка воссоздания самостоятельной страховой рабочей организации, что считается очень революционным, попытка создания самостоятельной рабочей кооперации, культурных организаций, выборных культотделов и т. д. Это — попытки дробления рабочего класса, это — попытки, вытекающие из недоверия к рабочим. Нас пугают очень часто, ни к селу, ни к городу пуская слово синдикалист. Что такое синдикалист? Вот здесь, в этом действительно сказывается старая теория синдикализма о том, что рабочий класс в недрах существующего государства должен строить свое собственное, которое разорвет оболочку существующего. Этой попытке синдикалистов в недрах государства построить свое государство есть оправдание: они хотели это сделать в недрах буржуазного государства. А у нас для этого оправдания нет, ибо у нас хотят это создать в недрах государства пролетарского. Это

проистекает от изолированности нашей работы одной от другой и от недостатков методов работы. Это — первое.

Вторая причина, это — то, что нас очень мало, товарищи. Когда мы смотрим сейчас и проверяем, что сделано, мы задаем вопрос: «а что, у вас на фабрике или заводе выдвигаются новые активные профессионалисты?» И нам приходится слышать в ответ или — «нет», или — «туго». Рядовая масса профессионалистов очень плохо понимает то-то и то-то. Отчего это происходит? Оттого, что наши работники - профессионалисты чересчур специализировались. Вы попробуйте послушать на рабочем собрании какого-нибудь товарища, настоящего специалиста-тарификатора. Вы смеетесь, потому что вы слушали и, не в обиду будь сказано, знаете, что это напоминало птичий язык. Непосвященный очень мало в нем поймет, а рабочий абсолютно ничего не понимает. Это означает оторванность от всего, от общей союзной работы, от задач профсоюзов и т. д.

Возьмите культурника, поговорите с ним. Он засыплет вас словами, страшными словами,—«соцвос» и т. п.,— а чем и как связана вся его работа с общесоюзными задачами и задачами рабочего класса или вообще она с ними не связана — этого он не знает. Возьмите кооператора — то же самое. Все это куски какого-то одного разорванного целого. Отчего это происходит? Раньше над нами, большевиками, смеялись, но мы, в профсоюзах, умели, когда говорили о зарплате, когда, в связи с зарплатой, ставили вопрос о том, забастовать или не забастовать,— мы умели подходить ко всему этому с марксистской оценкой момента, умели связать настоящий момент с общими задачами рабочего класса и его идеологией. Если вы не будете, определяя ваши практические задачи, связывать их с настоящим моментом, вы ничего не добьетесь. Если вы углубились в тарифную работу — и только, то вы превращаетесь в квалифицированного, но в самого обыкновенного зауряд-профчиновника и в ничто больше. Нельзя вести работу, не связывая ее с задачами и идеалами рабочего класса. Человека, который не видит из-за деревьев леса, который уткнулся и смотрит в сущность части и не видит целого, нам всегда придется одергивать. Можем ли мы создать сознательных борцов за интересы своего класса, если будем пичкать массы такими докладами, в которых не будет связи общей задачи

Президиум Пятого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов.
(Сентябрь 1922 года).

с тарифной задачей, а общей тарифной задачи с общими интересами рабочего класса? Можем ли мы это сделать? Нет, не можем. У нас все будет разорвано. Лишь исходя из общих задач пролетариата, лишь освещая все вопросы союзной деятельности под углом зрения конечных целей рабочего класса, мы станем на здоровый путь, и это послужит лучшей гарантией против уклонов с правильного классового пути, гарантией от всех ошибок. Основная задача союзов — быть школой коммунизма — не снимается новыми задачами. Диктатура пролетариата существует, и наши профсоюзы должны оставаться коммунистическими, ибо они сплачивают рабочих, независимо от их национальности, пола, религии, убеждений, чтобы всем вместе добиваться определенных, конкретных задач. Школами коммунизма в полной мере союзы будут тогда, когда мы, повторяю, сумеем каждый практический вопрос связать с общими задачами рабочего класса.

Заканчивая свой доклад, я позволю себе выразить надежду, что российское профдвижение на опыте добровольного членства показало всему миру, сколь ничтожны и лживы все те, кто из заграницы и здесь говорят, что в России нет профессиональных союзов, что это — казенная организация. Ныне на опыте добровольного членства все видят, что русский рабочий умеет ценить свои профсоюзы. Те результаты, которые дало добровольное членство, показывают, что за время нашего господства профсоюзы научили рабочих, может быть, немногому, но одному научили. Мы научили их понимать и знать, что такое для рабочего класса — профсоюзы. Мы приучили рабочего к организации. Это — наша величайшая и громаднейшая заслуга. Позвольте выразить уверенность, что и дальше, как это было до сих пор, российское профдвижение не собьется с пути. Наши задачи те же: вместе с советской властью, несмотря на крики оппортунистов, вместе с коммунистической партией, вперед за окончательное укрепление советской власти! За мировую революцию!

Заключительное слово

по докладу «Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов». [58])

Тов. Графов свою поправку направил не по адресу. Он явился в аптекарский магазин за шорным товаром. На второй вопрос,

затронутый им же, я позволю себе ответить более подробно. Тов. Графову не следовало бы забывать, с кем он разговаривает,— он разговаривает с верховным органом российского профдвижения. Так говорить с всероссийским с'ездом нельзя. «Мы поставим вопрос ребром»,— но мы поставим вопрос тоже ребром, так, что у вас, пожалуй, ребра затрещат. А на это хватит сил и у ВЦСПС, а не только у всероссийского с'езда. Ребром так ребром, только кому это ребром выйдет? Ничего, кроме пустой фразеологии, здесь нет. Мы знаем тов. Графова: никакого вопроса он нам ребром не поставит, да и ребра-то тут нет.

Далее, относительно т. Рациборовского. Несколько замечаний товарища я нахожу довольно удачными. Но там есть несколько недоразумений, которые я бы хотел устранить. Он говорит, что я когда-то рекомендовал обращаться к западно-европейским союзам за директивами и советовал руководствоваться этими директивами. Этого я никогда не говорил и, думаю, пока жив буду, не скажу, разве только через несколько годков, когда в Западной Европе будет социалистическая революция. Тогда, может быть, кой-чему нам у них придется поучиться. Я не об этом говорил. От нашего права руководства и направления политики — мы никогда не откажемся. Но в смысле техники профессионального движения, как, например, аппарат строить,— может быть, им и книги в руки. Они лучше умеют строить. Если посмотреть хорошенько на аппарат МГСПС, то вы увидите, что за последнее время Мельничанский проявил организационные способности, которых никто не оспаривает, он сокращал несколько раз и сократил вдвое штаты МГСПС. А эти отделы надо еще раз в 5 сократить,— а в Западной Европе они, может быть, и совсем не нужны. Теперь относительно хозяйственников-профессионалистов. Мы от своего права на роль хозяина производства не отказываемся. *Всего* производства, не «федеративно-синдикализированно-кооперативного», а *всего* производства. Мы, в подавляющей части, от этого не отказываемся, а поскольку это так, всем хозяйственникам, которые будут ссылаться на то, что они не могут дать тех или иных сведений, прикрывая свой отказ какими-то «тайнами» и пр., мы вместе с тов. Богдановым сумеем руки перебить. На это у нас силы хватит. Но когда говорят, что не нам надо сближать хозяйственные органы с профессиональными союзами, а им надо

втягиваться, то это — спор о словах. Я думаю, что втягивать надо нам.

Если профсоюзы действительно являются школой коммунизма и массовыми организациями рабочего класса, то они должны воспитывать в хозяйственниках чувство связи с массами. Другие товарищи говорили здесь о том, что буржуазия обучается, а мы не обучаемся. Это неправда. Пусть укажут хотя бы одно государство в мире, где бы для профессиональных союзов на рабочих факультетах оставлялось 25 тысяч мест. Может быть, нам укажет такое государство 2½ Интернационал? [59]). И из этих 25 тысяч мест 78 процентов отдаются пролетариату, а остальные — крестьянам. Это ли не рабоче-крестьянское государство? Сейчас, несмотря на нашу бедность, мы первые двигаемся в этом направлении.

Второй вопрос, затронутый тов. железнодорожником, относится к положению железнодорожников. Положение железнодорожников действительно очень скверное, но оно лучше положения уральских металлистов и горняков и донбассовских горняков — этой базы, без которой не могут работать железные дороги. Это рассуждение немножко смахивает на рассуждение «беспартийного» в кавычках: «ты нам раньше заплати, а потом мы покажем производительность своего труда!» В рабоче-крестьянском государстве рабочему нельзя так ставить вопрос. Нужно одновременно поднимать производительность труда и улучшать положение рабочего, ибо государство-то наше. Когда железные дороги будут на «кооперативных началах», тогда, может быть, можно будет так рассуждать, а сейчас никак нельзя. Тов. Головчинов — железнодорожник — говорит: «мы воспитывали рабочих в рабочих клубах, ставили им воспитательные спектакли, лекции и т. д.». Это хорошо, но скверно то, что, кроме этого, вы им ничего не давали, и вы видите, что из вашего клуба рабочие бегут. Человек — не машина, чтобы он мог целый день работать физически, а потом головой, ведь это только педанты, баптисты, что ли, могут полагать, что для рабочего вредно танцовать. Я танцовать не умею, но есть люди, которые умеют танцовать, и у них здоровые легкие, что же тут плохого, где же тут классовый оппортунизм? И действительно, только старые, выжившие из ума люди могут говорить нечто подобное.

Теперь я перехожу к записке, которая мне подана. Часто бывают путанные люди и часто бывают путанные мелкобуржуазные понятия, но эту путаницу надо по крайней мере излагать так, чтобы ее поняли. Не говорю уже о неудобочитаемости этой декларации, которую надо еще перевести на русский язык. Вот, например: «...В силу этого, рабочий класс, не нарушая основной своей задачи — стремления к социалистическому строю и деятельной его подготовки в форме социализации земли с ее водами и недрами, социализации и синдикализации фабрично-заводской промышленности, синдикализации производства в сельском хозяйстве, кооператизации потребления и проч. — принуждается на организованную защиту своих повседневных нужд...» и т. д. Это все изложено птичьим языком и поэтому ни к какому знаменателю привести сие невозможно. Чем характеризуется данная обстановка? Почему мы не говорили о ней? Потому, что каждый русский рабочий слышал об этом и не на профессиональных с'ездах. Вы увидите об этом утомляющее количество тезисов. Выступавший левый эсер об'ясняет это усталостью, апатией рабочих масс. Но если вы думаете сыграть на этой апатии, то вы ничего не сделаете. Что показал V С'езд, на котором «так сильно» представлена ваша фракция? [54]). «Поправение, говорите, рабочего класса. 2½ Интернационал соединяется со II Интернационалом, а наши представители где-то голосовали против». Мы ничуть не огорчены этим. Если 2½ Интернационал об'единится с вашим Интернационалом, то нужно сказать: «любите друг друга, а то какой чорт вас полюбит». Сидят сами между двумя стульями, в III Интернационал не идут, потому что он слишком резко формулирует диктатуру пролетариата; конечно, им ближе II Интернационал, а они упрекают III Интернационал, что он слишком оппортунистичен. Но надо ведь уметь связать концы с концами! Или дальше: «Отказ от национализации профдвижения и непрерывный 40-час. отдых в воскресенье». Ну, знаете, такой программой русского рабочего не купишь. Нам 40-часовой отдых неинтересен, потому что мы имеем 42-часовой. Это — характерная черточка одного из умирающих потомков некогда шумливой партии, которая обанкротилась по всем швам везде и всюду, начиная с бутафорского вооруженного восстания. Революционная по виду, партия эта оппортунистична по существу. Она

представляет для нас такой же интерес, как найденная где-нибудь кость мамонта. Про вашу партию можно сказать: «умерла естественной смертью от избытка всяких «синдикализаций».

Я не ответил тов. Ударову. Считаю долгом ответить. Мое личное мнение таково, что водники должны сами разрешить вопрос об отделении от железнодорожников. Мы насиловать их не намерены. Водники должны будут определить сами, будут ли они слабым союзом или сильным. Никого насиловать мы не будем.

Напечатано в стенографическом отчете V Всероссийского С'езда Профсоюзов, происходившего 17—22 сентября 1922 г. Изд. ВЦСПС. Москва, 1922 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Вопросы, охватываемые примечаниями:

История русской революции — №№ 1, 6, 7, 8, 9, 26.

История ВКП(б) — №№ 2, 3, 16, 25, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 39, 49, 50, 51, 53.

История профессионального движения — №№ 5, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 27, 36, 37, 40, 45, 46, 47, 48, 52, 54, 55, 56, 57, 58.

Биографические сведения — №№ 22, 29.

Разное — №№ 4, 11, 18, 38, 41, 42, 43, 44, 59.

Примечания *).

1) Новая экономическая политика проводится советским правительством с марта месяца 1921 г. Первыми ее шагами были замена хлебной разверстки продналогом (декрет 21 марта 1921 года) и замена обязательной государственной хлебной монополии свободной продажей сельско-хозяйственных продуктов (за вычетом налога).

При новой экономической политике советское государство, сохранив в своих руках большую часть промышленности, транспорт, банки и монополию внешней торговли, постепенно овладевает всем рынком. Таким путем оно совершенно вытесняет частную промышленность и торговлю и осуществляет полный переход к социализму. (Подробнее см. Н. Ленин «Статьи и речи о продналоге», т. XVIII, ч. I, стр. 187—235).

В результате восстановления вольного рынка и товарных отношений, появления частного капитала в торговле и промышленности и перехода государственной промышленности на хозяйственный (коммерческий) расчет перед профсоюзами встали новые задачи. (Подробнее о них см. примеч. № 17 о II Пленуме ВЦСПС, стр. 253 — 254).

Несмотря на применение принципа хозяйственного расчета наши государственные предприятия продолжают оставаться предприятиями последовательно-социалистического типа в том смысле, что они имеют целый ряд все развивающихся элементов социализма.

Основным элементом социализма в нашем хозяйстве является уже самый факт государственной собственности на фабрики и заводы, так как советское государство выражает и представляет интересы пролетариата и крестьянства, т. е. трудящегося большинства общества. Но социалистические черты нашего хозяйства не ограничиваются только формой собственности на орудия и средства производства. Они проявляются еще и в следующем.

Руководители предприятий в форме борьбы за качество продукции и за снижение продажных цен стремятся полнее и лучше обслужить потребителя. В народном хозяйстве широко применяется плановое начало в виде систематического и сознательного согласования и разграничения через государственные органы деятельности трестов и синдикатов. Заработная плата устанавливается на основе учета, с одной стороны, потребностей рабочего, а с другой — материальных возмож-

---

*) В скобках, в конце каждого примечания, поставлены номера тех страниц, к которым оно относится.

ностей государства, а не под влиянием временного положения на рынке труда, избытка или недостатка рабочих тех или других специальностей.

Широко развита система мероприятий по охране труда и здоровья рабочих, при которой о сохранении способности рабочего к труду заботится государство. Наконец, государство вводит технические усовершенствования, считаясь при этом не столько с их коммерческой выгодностью или невыгодностью, сколько с их способностью облегчить труд рабочего, увеличить количество вырабатываемого продукта и повысить его качество (стр. 7, 29, 44, 114, 187, 212).

2) Вопрос о коллегиальности или единоличии в построении органов управления народным хозяйством вызвал большие споры в конце 1919 года. Начало ему было положено стремлением ликвидировать широкую коллегиальность эпохи первых месяцев революции и сопровождавшее ее отсутствие личной ответственности за ход работы. Курс на единоличие был взят Центральным Комитетом партии, который имел в виду при помощи милитаризации труда широко использовать в области организации народного хозяйства методы управления Красной армией. Курс на единоличие вызвал сопротивление со стороны как профессионалистов, так и хозяйственников. На IX С'езде партии в пользу сохранения коллегиальности высказывались т.т. Томский и Рыков. Точку зрения Центрального Комитета развил и обосновал Ленин в политическом отчете, а затем Троцкий в докладе об очередных задачах хозяйственного строительства. С'езд высказался за точку зрения Центрального Комитета партии. (Стр. 8, 30, 44, 68, 85, 117, 146).

3) Идея «огосударствления профессиональных союзов» была выдвинута большевиками на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов в январе 1918 года. По предложению большевиков с'езд признал, что «в процессе происходящей социалистической революции» союзы «должны стать органами социалистической власти». В качестве «переходных мер к превращению союзов в такие органы» были указаны: «теснейшее сотрудничество и неразрывная организационная связь союзов с пролетарскими политическими организациями и в первую голову с Советами Раб. и Солд. Депутатов».

На II Всероссийском С'езде (январь 1919 г.) было решено, что «немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми», а также «самовольное присвоение союзами функций государственных органов» «на данной стадии развития» явилось бы «ошибкой». С'езд признал, что «процесс полного слияния... союзов с органами государственной власти (процесс так называемого огосударствления) должен явиться... неизбежным результатом их совместной теснейшей и согласованной работы и подготовки..., союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами». II С'езд постановил, что союзы должны принять «деятельное и энергичное участие в работе Советской власти» в форме «непосредственной работы во всех государственных органах, организации пролетарского массового кон-

троля над их действиями, выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед Советской властью», а также путем содействия «перестройке различных государственных учреждений».

В духе этих решений и велась практическая работа союзов. Однако, к концу 1920 года в РКП появилось течение в пользу отступления от принятых I и II С'ездами решений и за немедленное огосударствление. В связи с этим началась дискуссия о роли и задачах профессиональных союзов.

Дискуссия эта началась на V Всероссийской Конференции Профессиональных Союзов (2—6 ноября 1920 года), после выступления т. Троцкого, утверждавшего, что профессиональное движение переживает «тягчайший кризис», выходом из которого является «обеспечение за союзами господствующего положения в хозяйственной жизни». Пленум ЦК РКП, обсудив тезисы, внесенные т. Троцким по этому вопросу 9 ноября 1920 года, создал комиссию в составе т.т. Зиновьева, Томского, Рудзутака, Троцкого и от фракции V Конференции Профессиональных Союзов — т.т. Андреева, Лозовского, Шляпникова и Лутовинова, поручив ей выработку инструкции для профессиональных союзов по вопросам: а) усиления ВЦСПС и его общесоюзной работы, б) развития демократии в профессиональных союзах, в) участия профессиональных союзов в управлении производством, г) привлечения и использования специалистов, д) изменения методов работы профессиональных центров в связи с новыми задачами союзов. Троцкий от участия в комиссии отказался и своей брошюрой «Роль и задачи профессиональных союзов» открыл дискуссию, которая приняла широкие размеры, выявив целый ряд «платформ». Основу дискуссии составлял спор о том, какую роль должны играть профессиональные союзы в производстве, каковы должны быть их взаимоотношения с органами управления промышленностью и какими способами следует добиваться разрешения этих вопросов.

Троцкий, ставя перед профессиональными союзами задачу «организовать производство», указывал на необходимость «сращивания» профессиональных союзов с госорганами, предлагал, чтобы в ВЦСПС и в Президиум ВСНХ входило от $^1/_3$ до $^1/_2$ общих обоим учреждениям членов, а в коллегии совнархозов — от $^1/_2$ до $^2/_3$ и считал необходимым «теперь же приступить к реорганизации союзов, т.-е. прежде всего к подбору руководящего персонала». Кроме того, Троцкий выдвинул лозунги «производственной демократии», создания «производственной атмосферы», уравнительности в деле снабжения рабочих продуктами потребления и в то же время сохранения ударности в производстве (т.-е. усиленного внимания наиболее важным отраслям промышленности).

На практике свое понимание задач и методов работы профессиональных союзов единомышленники т. Троцкого проявили в работе образованного по постановлению Третьего Всероссийского С'езда Союзов (апрель 1920 года) союза транспортных рабочих, который явился результатом слияния союзов железнодорожников и водников.

Центральный Комитет этого об'единения—Цектран—находился в руках троцкистов, которых поэтому тогда называли еще «цектранистами», а самое течение «цектранизмом».

Группа, так называемой, «рабочей оппозиции» (Шляпников, Киселев, Медведев, Кутузов, Коллонтай и др.) предлагала немедленно передать управление хозяйством в руки профессиональных союзов. «Организация управления народным хозяйством, — говорилось в платформе, этой группы, — принадлежит всероссийскому с'езду производителей, об'единяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством» (брошюра Коллонтай «Рабочая оппозиция»).

Совершенно иначе были поставлены эти вопросы в тезисах т. Рудзутака, принятых V Всероссийской Конференцией Профессиональных Союзов. Основная мысль их заключалась в том, что «профессиональным союзам необходимо целесообразно использовать каждую трудовую единицу, вовлечь в сознательное участие в процессе производства всю массу производителей в целом»; союзы должны, по мысли т. Рудзутака, участвовать в организации производства «не только персональным представительством в экономических органах, но как организация в целом». Производственную программу устанавливает ВСНХ, исходя из наличия сырья, топлива, состояния машин и пр., «Профессиональные союзы должны подходить к этому вопросу с точки зрения организации труда... и целесообразного использования его». Все это мыслимо «лишь при сознательном участии всей массы участников производства в осуществлении этих задач. Этого не достигают бюрократические методы и приказы сверху, а необходимо, чтобы каждый участник производства понял необходимость и целесообразность выполняемых им производственных задач... и сознательно принимал участие в исправлении всех недочетов... в области производства». Конкретные пути к достижению этой цели: широкая производственная пропаганда, натуральное премирование, товарищеские дисциплинарные суды.

Кроме обсуждения в печати, вопросы эти разбирались на дискуссионном собрании фракции РКП VIII С'езда Советов в Колонном зале Дома Союзов 30 декабря 1920 года. На этом собрании т. Ленин, поддерживая точку зрения тов. Рудзутука и V Конференции, указывал на то, что профессиональные союзы являются, с одной стороны, передаточным механизмом от партии, через органы советской власти, к массам, с другой — школой коммунизма, и, наконец, резервуаром, через который из низов черпаются пополнения для формирования органов власти. Указав, что дискуссия возникла и ведется вокруг общих кабинетно-надуманных положений, Ленин настаивал на необходимости, вместо таких дискуссий, изучать конкретный опыт и прорабатывать вопросы исключительно деловым образом в комиссиях.

Тезисы Рудзутака послужили основой «платформы десяти» членов ЦК РКП, в духе которой вопрос был окончательно разрешен X С'ездом

партии в марте 1921 года. (См. 1) Н. Ленин «О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке тов. Троцкого», «Кризис партии» — т. XVIII, ч. I, стр. 1 — 37, и другие статьи его по этому вопросу в том же томе, 2) Сборник под редакцией Зиновьева «Партия и союзы». 3) Л. Каменев — «О роли и задачах профессиональных союзов». 4) Л. Троцкий — «О проекте десяти»). (Стр. 13, 26, 37, 57, 73, 112, 212).

[4]) Паритетные комиссии состоят из равного (паритет—значит, равенство) числа представителей двух сторон, обладающих равным правом голоса при решении вопросов. На основах паритета построены все примирительные учреждения — от примирительной камеры до расценочно-конфликтной комиссии включительно. (Стр. 20, 52, 135).

[5]) Пятый Всероссийский С'езд рабочих швейной промышленности состоялся 17 — 22 января 1922 года.

Присутствовало 123 делегата с решающим и 19 с совещательным голосом, представлявших 87.634 члена союза. Из них коммунистов 106, соц.-демокр. — 2, беспарт. — 34. С'езд происходил до II Пленума ВЦСПС, 1922 г., установившего твердую линию по вопросу о работе профессиональных союзов в условиях новой экономической политики. (Стр. 26).

[6]) Кронштадтское восстание имело место 1 — 13 марта 1921 года. На 15-тысячном матросском митинге 1 марта, где выступали докладчиками председатель ВЦИК т. Калинин и комиссар Балтийского флота Кузьмин, в связи с обсуждением текущего момента была принята резолюция о перевыборах в советы и о допущении в советы анархистов и «левых социалистических партий». 2 марта делегаты от частей организовали временный центр, называвшийся «революционным комитетом». Делегатские собрания на линейных кораблях выносили однотипные резолюции с требованием перевыборов советов тайным голосованием, свободы слова и печати для анархистов и «левых социалистических партий», свободы собраний профессиональных и крестьянских об'единений, созыва не позднее 10 марта беспартийной конференции Петроградской губернии, упразднения политотделов, снятия заградительных отрядов, упразднения коммунистических отрядов в воинских частях, полной свободы для крестьян распоряжаться землей по своему усмотрению.

Ревком назначил начальником внешней обороны генерала Козловского, который совместно с белогвардейскими офицерами настаивал на переходе в наступление на Петроград. Красноармейская школа отказалась участвовать в мятеже и ушла по льду в Ораниенбаум. Стянутые к Кронштадту части Красной армии во главе с участниками происходившего в это время в Москве X партийного с'езда, пройдя по льду под артиллерийским обстрелом мятежников, взяли город и ликвидировали восстание.

Характер выставленных восставшими требований, участие в этом деле меньшевиков и эсеров, кампания, поднятая за границей буржуазной печатью, сообщавшей о том, что восстание якобы охватило

значительную часть РСФСР и что советская власть накануне гибели, ясно обрисовывают кронштадтское восстание как типичное движение мелкобуржуазных слоев, которое и русская и иностранная буржуазия постаралась использовать в своих целях.

Эти события были учтены партией как один из показателей недовольства крестьянства продразверсткой и необходимости изменения экономической политики в смысле уступок среднему крестьянству.

В докладе о политической деятельности ЦК РКП на X с'езде партии 8 марта 1921 года Ленин говорил: «Мы должны внимательно присмотреться к этой мелко-буржуазной контр-революции, которая выдвигает лозунг свободы торговли». «...Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелко-буржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которых мы еще не решили». «...В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит советской власти во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: «необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения». Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, — мы должны знать, что пред нами... мелкий производитель, работавший на товарный оборот... долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным.... ...он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Исходя из этого рода соображений, ЦК и принял решение и хотел открыть дискуссию по вопросу о замене разверстки налогом, а сегодня прямо поставил этот вопрос на с'езде, что вы и одобрили в сегодняшнем решении» (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 117 — 119). (Стр. 26).

[7]) Гражданская война. После короткой передышки, наступившей вслед за заключением Брестского мира, выступлением чехословацких войск, началась гражданская война. В мае 1918 года VIII совет партии социалистов - революционеров постановил начать с помощью Антанты борьбу за учредительное собрание, распущенное ВЦИК 6 января 1918 г. Эсеры в качестве военной силы воспользовались чехословацким корпусом, сформированным при Керенском из австрийских военно-пленных, который по соглашению Совнаркома с чешским командованием должен был эвакуироваться через Сибирь во Францию, на западный фронт. Чехо-словацкие эшелоны, растянувшись по железнодорожной линии от Пензы до Иркутска, начали восстание и послужили опорой для сорганизовавшегося в Самаре «комитета членов учредительного собрания», состоявшего из эсеров и меньшевиков. Вначале им удалось распространиться до Казани, но к осени Красная армия, вернув Казань, Симбирск и Самару, вытеснила их с Поволжья. В момент переворота сторонники учредительного собрания были поддержаны

зажиточной частью крестьянства, недовольной продовольственной политикой советской власти; из рабочих за ними шло незначительное меньшинство рабочих - меньшевиков. Последовавшая за переворотом мобилизация для борьбы с советской властью встретила сопротивление крестьянства, а репрессии окончательно оттолкнули последнее от самарского правительства. Разогнанный после переворота совет под давлением рабочих был вскоре вновь создан и занял большевистскую позицию. Таким образом, «комитет членов учредительного собрания» оказался без опоры в главной массе населения; поддерживавшие его чехо - словаки, видя это, также стали колебаться, и он вынужден был искать соглашения с образовавшимся в Омске «сибирским правительством», в котором преобладающее влияние имела буржуазия, а также с заведомыми черносотенцами, как атаман Дутов, захвативший во главе казаков Оренбург. Соглашение было достигнуто на «уфимском совещании», по постановлению которого власть должна была перейти к «директории» из пяти лиц, формирующей ответственное перед нею министерство. Персонально в состав «директории» вошли эсеры Авксентьев и Зензинов, кадет Виноградов, генерал Болдырев и глава «сибирского правительства» — Вологодский, которого временно замещал профессор Сапожников. В вопросе о формировании кабинета верх взяло опять - таки «сибирское правительство», проведшее большинство своих кандидатов, в том числе на пост военного министра адмирала Колчака, командовавшего Черноморским флотом при временном правительстве. Поражения, нанесенные Красной армией войскам «сибирского правительства», окончательно подорвали его значение. 18 ноября «директория», находившаяся в Омске, была свергнута черносотенным офицерством при сочувствии буржуазии; Авксентьев и Зензинов были арестованы и высланы через Харбин во Францию; Колчак был об'явлен «верховным правителем России». Борьба с Колчаком продолжалась свыше года и носила характер кровопролитнейшей и ожесточеннейшей гражданской войны, причем упорство Колчака об'яснялось тем, что во все время борьбы с советской властью Колчак пользовался поддержкой крупнейших западно - европейских держав и Америки. После разгрома его войск Красной армией Колчак 27 декабря 1919 года был захвачен повстанцами в гор. Нижнеудинске и 7 февраля 1920 года расстрелян по постановлению Сибирского Ревкома.

На юге гражданская война была начата непосредственно после Октябрьского переворота атаманом донского казачьего войска — генералом Калединым. Каледин был разбит партизанскими отрядами красногвардейцев и застрелился. Вновь восстание поднял бежавший на Дон генерал Краснов, который при поддержке оккупационных немецких войск захватил Дон и южную часть Воронежской губернии. После ноябрьской революции в Германии, в 1918 г., и ухода немецких войск он был разбит. Весной 1919 г. начал наступление генерал Деникин— бывший командующий юго.-зап. фронтом царской армии, организовавший белогвардейскую армию на Северном Кавказе. Недовольство

продразверсткой обеспечило ему на первых порах сочувствие и поддержку крестьянства и позволило быстро захватить целый ряд губерний. Но деникинщина являлась в первую очередь выразительницей интересов буржуазии и помещиков, и ее земельная политика стала отталкивать от нее деревню. Вынужденный считаться с настроением крестьян, Деникин 23 марта (5 апреля) 1918 г. выпустил декларацию по земельному вопросу, в которой говорилось, что полностью этот вопрос подлежит разрешению будущих законодательных учреждений, впредь до этого «особое совещание» должно было составить временное положение на следующих основах: обеспечение интересов трудящегося населения, создание прочных мелких и средних хозяйств при сохранении прав собственности на землю и при переходе избытков частновладельческой земли к крестьянству путем добровольных соглашений или принудительно, но за плату. Наряду с этим было отменено постановление временного правительства о запрещении сделок по продаже земли, что вызвало сильную земельную спекуляцию и мешало крестьянам получать землю в аренду; 22—26 июня «особое совещание» провело закон о сборе урожая 1919 года, по которому $^1/_3$ всего урожая хлебов и $^1/_2$ урожая трав передавались владельцам земли, не принимавшим никакого участия в ее обработке, и должны были свозиться крестьянами в указанное место. Такая земельная политика вызвала повстанческое движение крестьян, особенно на Украине, где партизаны добили белые армии. В отношении рабочих как колчаковцы, так и деникинцы широко применяли расстрелы, «показательное» повешение на перекрестках улиц, пытки и проч.; так, при занятии Одессы в первые же дни было расстреляно около 3.000 человек. Пытаясь успокоить рабочих, Деникин 22 октября 1919 г. утвердил положение, по которому рабочим и служащим «предоставлялось право образовывать союзы для защиты профессиональных интересов своих членов», но эти организации не должны были «преследовать целей, противных действующим законам». Профессиональные об'единения регистрировались окружными судами и могли быть закрыты по их постановлениям, причем дела о закрытии союзов могли возбуждаться и «по заявлениям заинтересованных лиц», т.-е. фабрикантов. Железнодорожники лишены были права образовывать союзы. Фабзавкомы допускались только на заводах с числом рабочих больше 50, месткомы служащих вовсе не разрешалось организовывать. Задачи союзов сводились к обследованию быта, условий труда и нужд членов, представительству их перед учреждениями и лицами, изысканию способов устранения недоразумений с предпринимателями, приисканию работ, оказанию юридической и медицинской помощи, помощи при безработице и устройству благотворительных учреждений. В это же время были опубликованы правила о проведении 8-часового рабочего дня, где предусматривались обязательные сверхурочные работы, причем последние не должны были превышать 400 часов в год (т.-е. фактически вводился 9½ часовой день). Но и эти правила распространялись

лишь на часть рабочих, для остальных устанавливалась неограниченная эксплоатация. Остатки разбитой армии Деникина до осени 1920 г. занимали под командованием ген. Врангеля Крым, помогая своими выступлениями польским войскам во время советско-польской войны 1920 г.

На северо-западе и севере советских республик оперировали белогвардейцы — Юденич и «северное правительство» Чайковского, опиравшееся на английские войска.

К 1921 году белогвардейские армии были ликвидированы, а в 1922 году, с уходом японских оккупационных войск, советская власть установилась и на Дальнем Востоке. (Стр. 27, 31, 66, 111, 162, 186, 193).

[8]) Продналог был введен декретом от 21 марта 1921 года. Продналог взимался по количеству десятин земли и голов скота, перечисленных условно на десятины, и носил прогрессивный характер (ставка налога на десятину в более мощных хозяйствах была крупнее, чем в слабых). После установления твердой валюты в 1924 году натуральный налог был заменен денежным.

Продналог давал государству меньшее по сравнению с разверсткой количество сельско-хозяйственных продуктов. Недостающее для промышленных и прочих нужд количество продовольствия должно было закупаться на рынке. Это было одной из причин временного сокращения производства. (Стр. 27, 114, 144).

[9]) Голод в Поволжье был результатом двух неурожайных лет — 1920 и 1921 г.г. Оставшееся совершенно без продовольствия население пораженных неурожаем районов частью спасалось в соседних, благополучных по урожаю областях, частью гибло от голода и эпидемий. Советская власть вокруг вопроса о борьбе с голодом мобилизовала общественное мнение всей страны, государственные и профессиональные организации оказывали помощь беженцам, организовывали питание в районе бедствия (Комиссия помощи голодающим — Помгол). В целях более успешной борьбы с голодом, государство провело специальный целевой налог и из'ятие церковных ценностей. Кроме того помощь оказывалась из заграницы (американская организация «АРА», Нансен). Последствия голода — разорение крестьянских хозяйств Поволжья — потребовали упорной восстановительной работы в последующие годы, проводившейся особой комиссией ВЦИК'а — Последгол. Наряду с помощью непосредственно на восстановление хозяйств была проведена большая работа по мелиорации (искусственное повышение плодородности) земель и введению систем полеводства и культур растений, приспособленных к условиям засушливого района. (Стр. 28).

[10]) Лозунг независимости профессионального движения русские меньшевики выбросили на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов. Этот лозунг был выдвинут в противовес позиции большинства с'езда, сводившейся к тому, что профессиональные союзы должны поддерживать советскую власть, а в процессе развития

революции неизбежно превратятся в органы государства (идея огосударствления союзов). Меньшевики предложили с'езду «отвергнуть попытку Совнаркома превратить союзы в подсобные органы так называемого «Рабоче-Крестьянского Правительства». Понятие «независимость» профессионального движения было раз'яснено ими на III Всероссийском С'езде таким образом, что союзы «не являются ни подчиненными органами государственной власти, ни организациями, подчиненными социалистическим партиям». Идея независимости у меньшевиков была связана с неправильным пониманием идеи единства рабочего движения, вытекала из своеобразного понимания меньшевиками взаимоотношений между различными его формами (политическая, профессиональная, кооперативная). В резолюции по продовольственному вопросу, предложенной Колокольниковым II С'езду Профессиональных Союзов, единство рабочего движения было раз'яснено, как разделение труда между отдельными его формами, с автономией каждой из них, большевики же всегда подчеркивали первенствующее значение политической борьбы и руководящую роль партии. Исходя из этих положений, меньшевики, работавшие в профессиональных организациях, оказывали постоянную оппозицию, как мероприятиям советской власти, так и директивам центральных союзных органов. Между тем в районах белогвардейской оккупации (Украина, Поволжье) они, вопреки своим взглядам, фактически ставили работу профессиональных союзов в зависимость от политики тамошних правительств (Стр. 31, 64, 80, 99, 111, 152, 163, 211).

[11]) Формы и размеры заработной платы в 1918—1922 г.г. Денежная форма заработной платы после Октябрьской революции уступила место смешанной форме — денежно-натуральной. На протяжении 1918—22 годов — периода военного коммунизма и начала нэп'а — соотношение денежной и натуральной частей заработной платы рабочего было чрезвычайно изменчиво, причем с 1918 г. до половины 1921 года увеличивается доля натуральной части и уменьшается денежная часть, а с половины 1921 года процесс меняет направление: уменьшается натуральная часть заработной платы, которая в дальнейшем совершенно исчезает.

Фактически процесс натурализации заработной платы начался еще в 1917 г. Со второй половины 1917 г. натуральная выплата начинает играть более или менее заметную роль, но все-таки в этом году денежная часть заработной платы превышает натуральную в двенадцать раз. В 1918 году — при общем значительном понижении реального уровня заработной платы — натуральная часть ее составляет почти 30%.

Натуральная часть (продукты, одежда, обувь и т. д.) в 1919—20 г.г. в 3—6 раз превышала размеры денежной платы.

Однако, производившееся в эти годы натуральное снабжение (паек) не носило характера платы за труд: пайки выдавались всем гражданам, и хотя размеры и содержание этих пайков были различны для различных категорий, но выдача пайка не была связана

с производительностью труда снабжаемого. Пайковое снабжение в эти годы носило характер социального обеспечения, а не заработной платы. За эти годы паек являлся главной частью средств существования рабочего. По составу пайки делились на различные категории.

Основной месячный паек: хлеба печеного — 30 ф., мяса-рыбы — 4 ф., жиров — ½ ф., сахару — ½ ф., овощей — 5 ф., соли — 1 ф., мыла — ¼ ф., кофе — ¼ ф., спичек — 2 коробки; сверх этого были добавочные усиленные пайки.

Со второй половины 1921 и начала 1922 года вместе с развитием рыночных отношений и переходом на начала хозяйственного расчета в промышленных предприятиях роль натуральной части заработной платы уменьшается.

Значение денежной части заработной платы за время с 1918 г. по 1921 год резко понизилось: в 1918 году она составляла 80%, а в 1921 году — только 7½% заработной платы рабочего.

Номинально — в связи с обесценением бумажных денег — она чрезвычайно выросла: от сотен рублей в 1918—1919 году исчисление заработной платы переходит на тысячи в 1920—1921 году, десятки и сотни тысяч — в 1921, миллионы, сотни миллионов и миллиарды — в 1922 — 1923 году.

В это время денежные выплаты играли лишь дополнительную поощрительную роль при основном значении натурального снабжения.

В 1918 и 1919 годах были попытки поднимать заработок рабочего путем периодического повышения денежных ставок заработной платы. Таких общероссийских повышений тарифа было три: в сентябре 1918 года, январе и августе 1919 года. Реально эти повышения тарифа не давали ничего, так как выпуск дензнаков и рост цен безостановочно, — ежедневно и ежечасно, — шли вверх, установленный тариф быстро отставал от роста цен.

В 1921—22 году организация работы промышленности на началах хозяйственного расчета, с одной стороны, развитие рынка и денежных отношений — с другой, создали необходимость и возможность перехода от натуральной к чисто денежной форме оплаты труда.

Единиц исчисления заработной платы в этот период было чрезвычайно много (рубли: бумажный, золотой, червонный, товарный, по различным наборам товаров и т. д.), все они вносили путаницу в расчеты.

Постепенно предприятия переходили к выплате заработной платы деньгами.

Ввиду того, что между составлением расчета *) и фактической выплатой проходил известный срок (хотя бы несколько дней) заработная плата успевала за это время обесцениться.

---

*) Расчет составлялся, исходя из установленного тарифа в червонных рублях, переводившихся для оплаты в совзнаки по курсу дня составления расчета.

Лишь в марте 1924 года Совет Труда и Обороны издал постановление о переводе и выплате заработной платы в твердой валюте (червонцах); в случае выплаты совзнаками — выплата должна производиться по курсу дня фактической выдачи денег.

С начала 1924 года — с проведением денежной реформы — заработная плата исчисляется в червонных рублях.

Табл. № 1.

Средняя месячная заработная плата фабрично-заводского рабочего в 1918—1922 г. г.

Годы	Денежная выплата (в тов. руб.)	Натуральная выплата (в тов. руб.)	Всего (в тов. руб.)
1917 г.			
1 пол.	19,3	0,23	19,53
2 пол.	13,8	1,14	14,94
1918 г.			
1 пол.	5,42	1,38	6,8
2 пол.	4,04	1,56	5,6
1919 г.			
1 пол.	1,82	2,56	4,38
2 пол.	0,99	2,27	3,26
1920 г.			
1 четв.	0,57	2,60	3,17
2 четв.	0,42	2,41	2,83
3 четв.	0,46	2,01	2,47
4 четв.	0,51	3,47	3,98
1921 г.			
1 четв.	0,23	3,13	3,36
2 четв.	0,16	2,13	2,29
3 четв.	0,61	1,82	2,43
4 четв.	2,85	4,33	7,18
1922 г.			
1 четв.	2,02	4,15	6,17
2 четв.	3,23	3,84	7,07
3 четв.	6,10	2,68	8,78
4 четв.	7,14	2,31	9,45

Примечание к таблице № 1. Таблица составлена по данным работы С. Г. Струмилина: «Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг.», стр. 18 и 22. Изд. НКТ «Вопросы Труда», М. 1923 г.

Табл. № 2.

Денежная часть среднего месячного заработка ф.-з. рабочего (в бумажных рублях)		Выпуск денег за год:		Движение индекса тов. цен в %% к предыдущ. году.
		В миллионах бумажн. рубл.	В %% к предыдущ. году	
1917 г.		16.403	130	683%
Четв.	1	70,5		
	2			
	3	135,0		
	4			
1918 г.		33.500	119	598%
Четв.	1	254,5		
	2			
	3	464,0		
	4			
1919 г.		164.200	302	1376%
Четв.	1	653,0		
	2			
	3	1.190,0		
	4			
1920 г.		943.600	419	594%
Четв.	1	2186		
	2	2889		
	3	4334		
	4	6535		
1921 г.		15.375.300	1316	1614%
Четв.	1	6252		
	2	9798		
	3	49320		
	4	498.727		
1922 г.		1.976.900.000	11268	7197%
Четв.	1	3.421.000		
	2	16.750.000		
	3	38.640.000		
	4	122.830.000		

Примечание к таблице № 2. Номинальная денежная заработная плата указана в знаках 1921 года. На самом деле за этот период были две деноминации (переименование денежных знаков):

в начале 1922 года были выпущены новые бумажные деньги («государственные денежные знаки»), причем новый рубль (1922 года) приравнивался к 10.000 рублей 1921 года. В конце 1922 года была произведена вторичная деноминация: выпущены «денежные знаки 1923 года»; рубль образца 1923 года приравнивался 100 рублям образца 1922 года и, следовательно, миллиону рублей образца 1921 года. Официально все расчеты производились в новых знаках. В быту сохранялось исчисление в знаках 1921 года. В основание таблицы № 2 легли данные из работ С. Г. Струмилина «Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 г.г.», стр. 18—22, изд. НКТ «Вопросы Труд», Москва, 1923 г. и проф. З. С. Каценеленбаума «Денежное обращение в России. 1914 — 1924 г.г.», стр. 53 — 56, издательство «Экономическая Жизнь», Москва - Ленинград, 1924 г. (Стр. 34, 48, 105).

[12]) На Прохоровской фабрике в Москве (Красно-Пресненская Трехгорная мануфактура) в дореволюционное время ежегодно, в сентябре месяца, по окончании хозяйственного года рабочим и служащим выдавались наградные в размере месячного заработка (около 100.000 рублей на всю фабрику). В 1909 году владелец фабрики Прохоров об'явил о сокращении наградных до двухнедельного заработка. На этой почве 24 августа была об'явлена забастовка. Общее положение было таково, что не давало надежды рабочим на благоприятный для них результат забастовки, и работы возобновились через 2 дня с уплатой рабочим полуторадневного заработка за время стачки. (Стр. 35).

[13]) II Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов происходил в Москве с 16 по 25 января 1919 года. На с'езде были представлены 30 всероссийских об'единений, 82 местных совета профессиональных союзов, имевшие всего 3.422.000 членов. Состав с'езда — 748 делегатов с решающим и 131 с совещательным голосом; из них коммунистов — 374, сочувствующих коммунистам — 75, меньшевиков — 29, с.-д. интернационалистов — 18, левых с.-р. — 15, анархистов — 5, бундовцев — 4, беспартийных — 23; остальные 228 не указали в анкетах своей партийности. С'езд собрался через полгода после всеобщей национализации промышленности в обстановке острой гражданской войны.

Главными вопросами, стоявшими перед с'ездом, были: участие в работе хозорганов (организация управления национализированной промышленностью), продовольственный вопрос, поддержка Красной армии, об'единение неорганизованных еще рабочих и способы последовательного проведения в жизнь производственного принципа. Особенно важны решения II С'езда по организационному вопросу, ибо ими заложены основы строительства советских профессиональных союзов на весь последующий период работы, вплоть до настоящего времени. Этот с'езд дал точное определение понятия производственный союз,

установил нормальную сеть разветвлений профессиональной организации и ввел единообразную номенклатуру (наименование) союзных органов. (Стр. 39, 214).

[14]) III Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов состоялся в Москве 6 — 13 апреля 1920 года. На с'езде присутствовали 1.226 делегатов с решающим и 362 с совещательным голосом. На нем впервые после начала гражданской войны были представлены Украина, Сибирь, Кавказ и Север. С'езд об'единял 59 губернских советов и 30 всероссийских союзов с 4.227.000 членов. Среди делегатов с решающим голосом было 940 коммунистов и сочувствующих им, 45 меньшевиков и сочувствующих, 191 беспартийных; остальные 50 человек принадлежали к различным мелким партиям. В центре внимания с'езда стояли вопросы о трудовой дисциплине, трудовой повинности, трудовом под'еме, натурализации заработной платы и премировании. Решения с'езда были проникнуты общей идеей милитаризации труда, — идеей, которая представляла собой законченное выражение эпохи военного коммунизма. (Стр. 39, 214).

[15]) IV Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов состоялся в Москве 18 — 25 мая 1921 года, в момент перехода к новой экономической политике, когда еще не были ясны пути ее дальнейшего развития. Поэтому постановления IV С'езда не носили еще того характера определенности, который был внесен позже решениями второго Пленума ВЦСПС в феврале 1922 года. На с'езде присутствовали 2.354 делегата с решающим и 748 с совещательным голосом; представлены были 79 губерний, областей и автономных республик с 8.485.000 об'единенных в союзы рабочих и служащих. По партиям делегаты с решающим голосом разбивались следующим образом: коммунистов и сочувствующих — 1.953, меньшевиков — 9, анархистов — 10, левых с.-р. — 2, правых с.-р. — 5, беспартийных — 374. На этом с'езде беспартийные образовали «фракцию», выдвинувшую трех кандидатов в президиум.

Из отдельных решений с'езда следует отметить решения о натурализации заработной платы; о защите интересов рабочих в нарождающихся частных предприятиях; в области организационной с'езд продолжал держать курс на развитие межсоюзных об'единений и создание единого союза, что уже не соответствовало новым условиям и было изменено II Пленумом и V С'ездом. (Стр. 39, 214).

[16]) Речь идет о «постановлении ЦК РКП (б) о профсоюзах», напечатанном в «Правде» 17 января 1922 г. и предшествовавшем решениям II, февральского, Пленума ВЦСПС 1922 года. (Стр. 59, 179). (См. «Приложения», раздел «Документы», стр. 275).

[17]) II Пленум ВЦСПС состоялся в Москве 16 — 19 февраля 1922 года. К этому времени в достаточной мере выявились конкретные формы новой экономической политики и накопился опыт практической работы союзов в новых условиях. Поэтому на II Пленуме впервые могла быть достаточно четко намечена общая линия работы и

строительства профес. союзов в условиях нэп'а. Центральными пунктами повестки дня пленума были доклады М. П. Томского о задачах союзов и Я. Э. Рудзутака по организационному вопросу. В резолюциях, вынесенных по этим докладам, II Пленум ВЦСПС четко формулировал курс на защиту экономических интересов членов, определил отношение союзов к частному владельцу и государственному предприятию, разрешил вопрос о конфликтах, стачке и порядке ее об'явления, признал необходимость нормирования заработной платы в форме заключения коллективных договоров, точнее разграничил функции государственных органов и профессиональных союзов, предоставил большую самостоятельность и инициативу отдельным профессиональным организациям, в финансовых вопросах признал необходимым переход с государственных субсидий на существование исключительно за счет добровольных членских взносов. (Стр. 66, 81, 134, 162, 179).

[18]) Нейтрализм — учение о том, что экономическая и политическая борьба пролетариата равноценны, а профессиональная и партийная организация равнозначны. Представителями этого учения в России были меньшевики. На деле нейтрализм не означал никогда отказа от политики, но политика нейтралистов была всегда не революционной, а оппортунистической, т. е. приспособленческой. Р. С.-Д. Р. П. как целое отмежевалась от нейтрализма в 1907 г. на Лондонском (V) с'езде. Ту же точку зрения принял состоявшийся вскоре после Лондонского с'езда международный конгресс социалистических партий в Штутгарте. Меньшевики и после этого продолжали отстаивать нейтрализм, толкуя в свою пользу то место резолюции конгресса, где говорилось об одинаковой важности экономической и политической борьбы. Они считали, что одинаковая важность это и есть равноценность. После Октябрьского переворота нейтралисты выдвинули лозунг «независимости профессионального движения». (См. примеч. № 10, стр. 247).

[19]) В 1917 г. (20—28 июня) в Петрограде состоялась III Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов. На ней были представлены 967 союзов преимущественно локального (местного) характера и 51 центральное бюро (совет проф. союзов) с общим количеством организованных рабочих в 1.475.729 человек. Большинство делегатов примыкало к меньшевикам. Большевики и сочувствующие составляли немного менее половины делегатов. Конференция обсудила ряд вопросов, связанных с профессиональным движением. Ее историческая роль заключалась в том, что она впервые формулировала,— правда, очень отвлеченно,— производственный принцип союзного строительства. (Стр. 88).

[20]) В резолюции III Конференции Профессиональных Союзов об экономической работе говорится: «...союзы должны в своих выступлениях постоянно учитывать современную общую экономическую и политическую кон'юнктуру. При профессиональных союзах должны быть учреждены особые тарифные комиссии для выработки условий труда и найма, которые в

наибольшей степени соответствовали бы как интересам рабочих данной профессии, так и общим интересам рабочего класса. Эти условия должны быть положены в основу коллективных договоров». (Стр. 88).

[21]) В постановлении III Конференции Профессиональных Союзов говорится, что «стачка является крайним средством организованной борьбы пролетариата за его экономические интересы. Ей должны предшествовать попытки уладить возникший конфликт мирным путем... Слишком частое и нерасчетливое применение оружия стачки в конечном счете ведет к поражению рабочих и к ослаблению, а иногда и к распаду, профессиональных организаций». Для предупреждения этой опасности резолюция рекомендует создание «специального аппарата, облегчающего переговоры и соглашения, в виде примирительных камер». Эта формулировка была результатом компромисса. В первоначальном проекте меньшевика Майского (теперь коммунист) говорилось: «стачка является не первым, а последним средством» и т. д. (Стр. 89).

[22]) П. Н. Колокольников (литературный псевдоним — Дмитриев), по профессии — статистик. Один из основателей Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (в 90-х годах). Правый меньшевик. Один из виднейших меньшевистских теоретиков профессионального движения. В последнем коалиционном министерстве Керенского был товарищем министра труда (Гвоздева). (Стр. 92, 151).

[23]) В прениях по докладу М. П. Томского на II Пленуме ВЦСПС выступил только один Дербышев (председатель ЦК печатников), указавший в начале своей речи, что предлагаемые М. П. Томским тезисы «вполне ясно вытекают из тех об'ективных условий, в которых нам теперь приходится и еще придется работать». Дербышев ограничился лишь указанием на некоторые особенности союзной работы. Стачки, как орудие борьбы, «должны применяться настолько эластично, чтобы не выливаться в особенно резкие формы, которые могут повредить самому рабочему классу, чтобы рабочий мог понять, как и когда выгодно бастовать». Далее т. Дербышев говорил, что иногда нужно применить забастовку и на государственном предприятии, чтобы во-время пресечь волокиту; в этом случае требования рабочих могут быть удовлетворены уже на другой день после забастовки. При уверенности в том, что рабочие от забастовки потерпят ущерб, нужно категорически восстать против забастовки. При рабочей власти и жизнеспособных профессиональных союзах мы не допустим принудительного арбитража, развяжем руки концессионерам, — пусть попробуют бороться с рабочим путем локаутов!

Союзам, непосредственно регулировавшим производство, отход от него может показаться регрессивным, но в общем линия взята правильно. Капиталисты-арендаторы иногда получают предприятия без точной описи и за счет не вошедшего в опись инвентаря с первых же дней дают заработную плату выше государственных предприятий.

Союзы могут провести меры, которые не позволят капиталистам ставить себя в неравные условия с государственными предприятиями.

Остальные записавшиеся отказались от слова, и М. П. Томский ограничился лишь ответом на записки. (Стр. 99).

[24]) Началом массового и организованного профессионального движения в России была революция 1905 года. До 1905 года были только зачатки рабочих организаций в виде стачечных касс и обществ взаимопомощи. Царское правительство сделало неудачную попытку отвлечь стихийно развивавшееся рабочее движение от политических вопросов, организовав с помощью бывшего когда-то социалистом охранника Зубатова, а в 1904 г. священника Гапона общества рабочих в целях взаимопомощи и разрешения экономических вопросов «мирными, законными» путями. Однако, движение не ограничилось намеченными «свыше» рамками. Зубатовщина привела к всеобщей забастовке в Одессе в 1903 г., повлекшей за собой смещение Зубатова и закрытие одесских организаций; гапоновщина закончилась событиями 9 января 1905 г. Январский расстрел рабочих в Петербурге (1905 г.) вызвал повсеместно забастовки протеста, охватившие около 500.000 рабочих; это грандиозное выступление дало толчок к образованию явочным порядком ряда профессиональных организаций. Организации эти носили главным образом местный характер и большей частью об'единяли рабочих по профессиям. К концу 1905 года в Петербурге, напр., насчитывалось 44 профессиональных союза, в Москве — 50. Наряду с этим у железнодорожников и почтово-телеграфных служащих сложились всероссийские организации. Осенью 1905 года начали создаваться и межсоюзные об'единения, — так называемые «Центральные Бюро Профессиональных Союзов», основной целью которых являлись подготовка с'езда союзов и содействие развитию местного профессионального движения. В сентябре — октябре 1905 года и в феврале 1906 года состоялись две конференции союзов разных городов. На второй из них была избрана Организационная Комиссия по созыву Всероссийского с'езда, созвать который в то время, однако, не удалось. Поражение революции 1905 года и наступившая после разгона II государственной думы (3 июня 1907 г.) реакция вместе с застоем промышленности привели профессиональное движение к упадку.

Лишь оживление промышленности в 1911 году, а в особенности расстрел рабочих на Ленских золотых приисках 4 апреля 1912 г. вызвали вновь нарастание рабочего движения, еще раз сорванное и загнанное в подполье начавшейся в 1914 г. империалистической войной. (Стр. 106).

[25]) Экономизм. Развернувшееся в середине 90-х годов прошлого столетия массовое забастовочное движение вызвало со стороны социал-демократов усиленное внимание к экономической борьбе. А в близких к социал-демократии кругах интеллигенции появилось течение, которое стало рассматривать экономическую борьбу как единственно близкую, понятную и необходимую для рабочего класса.

Представители такого направления фактически ограничивали задачи рабочего движения защитой цеховых интересов сегодняшнего дня, предоставляя политическую борьбу либералам. Во главе этого течения, получившего название «экономизма», стояли примыкавшие тогда к социал-демократии Прокопович и Кускова, которые распространяли свои взгляды через легальную газету «Рабочая Мысль». За границей выходил нелегальный орган того же направления «Рабочее Дело», редактировавшийся Мартыновым и Акимовым-Махновцом. Экономизм встретил резкий отпор со стороны тогдашнего революционного крыла социал-демократии, возглавлявшегося Лениным, Плехановым и Мартовым. Центром борьбы с экономистами явилась газета «Искра». Искровцы доказывали, что, развиваясь вне связи с политической борьбой и не находясь под руководством социал-демократии, экономическая борьба пролетариата неизбежно приводит рабочее движение к оппортунизму, приспособленчеству, подчиняет его интересам имущего класса. Систематическая критика экономизма была дана Лениным в книжках «Задачи русской социал-демократии» и «Что делать». Р.С.-Д.Р.П. осудила экономизм на II С'езде, состоявшемся осенью 1903 года. Продолжателями экономизма после II С'езда явились меньшевики, которые в оценке сравнительной роли экономической и политической борьбы рабочего класса, его экономических и политических организаций, повторяли в основном утверждения экономистов, отрицая первенствующее значение политической борьбы и партии. Они признавали политическую и экономическую борьбу равноценными, а партийную и профессиональную организацию — равнозначными. Наиболее последовательным представителем экономизма среди профессионалистов того времени был известный меньшевистский теоретик и историк профессионального движения Гриневич. (Стр. 107).

[26]) Саботаж и забастовка интеллигенции были организованы на следующий же день после Октябрьской революции оставшимися на свободе членами временного правительства и «комитетом спасения родины и революции» (орган борьбы с Октябрьской революцией, созданный эсерами, меньшевиками и кадетами). Участники забастовки получали пособие из оставшихся у кадетов и эсеров правительственных и общественных сумм. В Петербурге забастовало чиновничество всех учреждений. В Москве — учителя, врачи больниц, инженеры трамвая и т. д. Союз городских рабочих вместе с «Бюро совета районных дум» взял на себя руководство городским самоуправлением и его предприятиями. По окончании забастовки в ряде учреждений был организован саботаж. (Стр. 110, 173).

[27]) I Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов открылся в Петрограде 7 января 1918 года, на следующий день после роспуска учредительного собрания, и закончился 14 января. На с'езде присутствовали 416 делегатов с решающим и 75 с совещательным голосом, присланных от 19 всероссийских союзов, 20 областных об'единений, 48 советов профессиональных союзов, 162 местных

союзных организаций. Партийный состав: большевиков—273, меньшевиков — 66, беспартийных — 34, левых эсеров — 21, с.-р. максималистов — 6, анархо-синдикалистов — 6. Кроме главного вопроса об отношении к советской государственной власти, в повестке дня с'езда стояли вопросы: об организационном строительстве союзов, об отношении к фабрично-заводским комитетам, устав ВЦСПС, борьба с безработицей, рабочий контроль над производством, регулирование и демобилизация промышленности. С'езд, отвергая идею «нейтральности» союзов, указал, что профессиональные союзы должны поддержать политику советского государства, что в дальнейшем они сами должны стать органами социалистической власти, переходной мерой к чему является теснейшее сотрудничество и прочная организационная связь их с советами. С'езд постановил созвать на 15 февраля международную конференцию профессиональных союзов в целях установления связи с международным движением; наметил меры к скорейшему об'единению русских профессиональных организаций в производственные союзы; установил взгляд на фабзавкомы, как на низовые ячейки профессиональных союзов.

Историческое значение этого с'езда — в том, что он революционно формулировал задачи профессионального движения. (Стр. 111, 211).

[28]) XI С'езд РКП(б) состоялся 27 марта (2 апреля) 1922 г. На с'езд явились с решающим голосом 520 делегатов, с совещательным — 154. В виду неправильных выборов с'езд предоставил 21 делегату, вместо решающего голоса, совещательный. На с'езде было представлено 532.000 членов партии. Порядок дня с'езда был следующий: 1) Политический отчет ЦК (Ленин), 2) Организационный отчет ЦК (Молотов), 3) Отчет Ревизионной Комиссии (Ногин), 4) Отчет Центральной Контрольной Комиссии (Сольц), 5) Отчет Коминтерна (Зиновьев), 6) О профессиональных союзах (Томский и Андреев), 7) О Красной армии (Троцкий), 8) Финансовая политика (Сокольников), 9) Чистка и укрепление партии (Шкирятов и Зиновьев), 10) О работе комсомола (Сафаров).

Исходя из того, что «уступки частно-хозяйственному капитализму»... «исчерпываются»... «всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер», XI с'езд партии признал «отступление законченным» и решил, что «очередной задачей» является «перегруппировка партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики». Этот с'езд подтвердил «постановление ЦК РКП(б) о профсоюзах», напечатанное в «Правде» от 17 января 1922 года, внеся в него незначительные дополнения (см. в «Приложениях», в разделе «Документы» — «постановление ЦК РКП(б) о профсоюзах» и решения по тому же вопросу XI С'езда РКП(б). (Стр. 144, 179, 193, 218).

[29]) Гриневич (Коган), по профессии — бухгалтер. Соц.-демократ с середины 90-х г.г., сначала крайний экономист, затем меньшевик. Крупнейший меньшевистский историк и теоретик профдвижения.

Работник Петербургского Центрального Бюро профсоюзов в 1905—1906 г.г. Председатель временного ВЦСПС, избранного III Конференцией Профессиональных Союзов. (Стр. 151).

[30]) В третьем разделе («Профсоюзы и Коммунистическая партия») постановления IX С'езда РКП (б) «По вопросу о профессиональных союзах и их организации» (март — апрель 1920 года) говорится, что «местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношения между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами устава партии». (Стр. 154).

[31]) X С'езд РКП (б) состоялся в Москве 8 — 16 марта 1921 года. На с'езде присутствовали 694 делегата с решающим и 296 с совещательным голосом, представлявших 730.051 члена партии. Важнейшими решениями с'езда были постановления: 1) о замене продразверстки продовольственным налогом с отменой хлебной монополии и разрешением продажи излишков хлеба после сдачи налога (начало новой экономической политики), 2) о единстве партии и запрещении внутрипартийных группировок, 3) о борьбе с уклоном в национальном вопросе как в сторону великорусского шовинизма и колонизаторства, так и в сторону буржуазно-демократического национализма среди национальных меньшинств, 4) о задачах профессиональных союзов в разрешении вопросов, поставленных «дискуссией о профсоюзах». (См. примеч. № 3, стр. 240). В резолюции о роли и задачах профессиональных союзов с'езд указал, что «РКП в лице ее центральных и местных организаций безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профессиональных союзов. Коммунистические фракции профессиональных союзов целиком подчиняются партийным организациям... Но вместе с тем X С'езд РКП настойчиво и категорически предостерегает все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профессиональных союзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения... должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профессиональных союзах, где... отбор руководителей должен делаться самими организованными массами. Таким образом будут созданы условия, при которых партийным организациям при полном сохранении в их руках общего руководства не придется вторгаться во внутреннюю работу союзов по частям, и органы профес. союзов, руководимые коммунистическими фракциями, получат возможность гораздо более самостоятельно, планомерно, систематически учитывать и распределять своих работников...» (Стр. 154).

[32]) В прениях по докладу М. П. Томского о задачах профессиональных союзов на XI С'езде партии выступали следующие товарищи:

Ю. Ларин возражал против отстранения профессиональных союзов от участия в управлении промышленными предприятиями и в назначении директоров предприятий. Он оспаривал утверждение М. П. Томского, что «буржуазный капиталист не вложит средств, если в предприятии хозяйничает союз, и что при единоначалии в частной промышленности надо поставить в равные с ней условия и госпромышленность». Ссылаясь на цифры ВСНХ и Центрального Статистического Управления, Ларин утверждал, что сданные в аренду предприятия охватывают не более 3% всей массы рабочих, а общее число предприятий, намеченных к сдаче, не более 4½%. Из всех сданных в аренду фабрик и заводов 42% сданы госорганам и кооперации. Буржуазия не будет вкладывать реальных ценностей в краткосрочную аренду; буржуазия вкладывает средства лишь в торговлю, потому что средства эти бумажные, а торговля обещает выгоду в ближайшем будущем. У нас есть смешанные торговые общества, но в промышленность на предлагаемых нами условиях иностранная буржуазия вкладывать капитал не будет. «Следовательно, главный экономический довод Томского, — заявил Ларин, — отпадает». Далее он говорил о том, что нельзя передавать управление фабриками только беспартийной интеллигенции, отозвав рабочих-коммунистов, так как именно последние спасли хозяйство вопреки злоумышлениям и неспособности буржуазных деятелей.

А. Лозовский, возражая Ларину, указывал, что крутой поворот в экономике вызывает поворот в задачах профессиональных союзов. Он подчеркивал то, что хозяйственный расчет государственных предприятий может вызвать эксплоатацию рабочих. Интересы рабочих и должны быть предметом главного внимания союзов.

Д. Б. Рязанов говорил, что он все время и прежде настаивал на сосредоточении управления предприятиями в руках только органов ВСНХ. Это нужно было сделать не дожидаясь сдачи предприятий в аренду и концессии, чтобы у масс не было убеждения, что им сперва дали права, а теперь отнимают. Возражая против дискуссии о стачках в печати, Рязанов предлагал заявить, что «бастовать можно, но в рабочем государстве бастуют только несознательные рабочие». Ссылаясь на опыт Америки и Англии, Рязанов возражал против добровольного членства. Далее он говорил о ненужности особого пункта о спецах, так как об этом уже было сказано в 1919 году. Талантливые спецы, по словам Рязанова, большей частью ушли, осталась огромная масса бездарных, для которых это постановление будет премией; тем более не следовало в тезисы вводить упоминание об отдаче под суд некоторых товарищей.

Л. Д. Троцкий, присоединившись к формуле А. Лозовского, гласившей, что изменение задач союзов вызвано поворотом экономики, возражал против постановки, которую придал вопросу Д. Б. Рязанов. Возражая Ларину, Троцкий указывал, что войны не мешают буржуазным государствам помещать капитал за границей. Нельзя допускать

профессиональные союзы к управлению, когда государственные предприятия работают на рынок, потому что повседневное маневрирование несовместимо не только с руководством, но и с практическим повседневным контролем со стороны союзов. Рязанову Троцкий отвечал, что на московском водопроводе из-за конфликта с группой рабочих инженер повесился, и когда этих рабочих предали суду, то это был окрик авангарда рабочего класса и одновременно указание на то, что будучи вынуждены использовать спецов, мы должны их ставить в такие условия, чтобы они могли служить. (Стр. 156).

[33]) Коммунистическая фракция IV Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов решила поставить на обсуждение XI партийного с'езда вопро о снятии Д. Б. Рязанова с работы в профсоюзных органах. Совещание членов XI партс'езда — профессионалистов внесло предложение о передаче этого вопроса на разрешение нового ЦК партии. Д. Б.Рязанов в своей речи на с'езде протестовал против этого предложения. К этому выступлению Д. Б. Рязанова и относится начало заключительного слова т. Томского. (Стр. 156).

[34]) Исходя из того, что без научной организации производства невозможно построить социалистическое хозяйство, IX С'езд РКП (б) по вопросу о специалистах решил, что «...сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контр-революционными элементами, стремящимися использовать свои посты в целях противодействия социалистическому хозяйственному режиму, с'езд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя». Далее в резолюции с'езда даются конкретные указания о способах осуществления этой задачи. (См. п. XI резолюции IX С'езда РКП (б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства»). (Стр. 161).

[35]) По вопросу об отношении к специалистам X С'езд РКП (б) постановил: «1) В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет. 2) На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профессионального союза и местных заводских организаций профессиональным союзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности. 3) В основу этого кладется: а) действительный технический стаж и научная подготовка; б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей; в) социальное положение в прошлом; г) отношение к советской власти, проверенное на опыте советского строительства». (Стр. 161).

[36]) IV Петроградский губернский с'езд профессиональных союзов состоялся 6 — 10 июня 1922 года. На с'езде присутствовали 316 делегатов (231 коммунист, 3 — РКСМ и 82 беспартийных с решающим и 29 с совещательным голосом), представляющих 300.618 чл. союзов. С'езд наметил ряд мер к усилению самодеятельности масс и постановил перейти от политики удержания достигнутого уровня заработной платы к повышению прожиточного минимума с введением сдельной оплаты. С'езд уделил особое внимание вопросам культработы и новому вопросу о социальном страховании. По докладу о Генуэзской конференции и суде над эсерами с'езд принял резолюцию, в которой указал, что вина за разорение страны в гражданской войне и за подавление рабочего движения на Западе ложится на эсеров и других социалистов II и 2½ Интернационалов. (Стр. 162).

[37]) С мая месяца 1917 года среди рабочих началось широкое движение за повышение заработной платы, вызванное как вздорожанием жизни, так и тем обстоятельством, что после февральской революции рабочие впервые за время войны получили возможность организоваться и пред'являть свои требования предпринимателям. Особенно широкий размах приобрело это движение у металлистов. Втечение двух месяцев Петроградское центральное правление союза металлистов зарегистрировало конфликты на 180 фабриках и заводах Петрограда.

Успех требований одного завода вызывал требования и конфликты на соседних, успехи последних приводили в ряде случаев к пред'явлению повторных требований. Результаты этой разрозненной борьбы были на разных заводах не одинаковы и углубляли разницу в оплате и условиях труда отдельных групп рабочих. Поэтому с июля месяца центральное правление Петроградского союза металлистов вырабатывает проект общего тарифного договора и 7 августа 1917 года добивается подписания его Петроградским Обществом заводчиков и фабрикантов. Это был первый тариф по типу действующих в настоящее время. При установлении минимума заработной платы союз исходил из уровня цен, превышавших цены 1914 года в 4 — 6 раз. (Стр. 166).

[38]) Обломовщина — символ спячки, безволия. Название это установилось по имени Обломова — героя романа писателя Гончарова «Обломов», человека безвольного, неспособного на энергичные действия. (Стр. 167).

[39]) По вопросу об участии союзов в организации народного хозяйства XI С'езд РКП (б) решил: «...Необходимо усилить участие профессиональных союзов во всех плановых органах пролетарского государства, поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства. Необходимо, чтобы профессиональные союзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому

представители профессиональных союзов должны привлекаться ко всем работам планового характера...». (Стр. 167).

[40]) По вопросу об участии союзов в хозяйственном строительстве (в резолюции о задачах союзов) II Пленум ВЦСПС (февраль 1922 г.) постановил, что «...принцип коммерческого расчета требует строжайшей ответственности уполномоченных государством лиц... требует от управлений комбинатами и предприятиями гибкости, предприимчивости, единства воли, что осуществимо лишь при условии проведения единоначалия... Это приводит к необходимости... отказа союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводоуправлений и прочих органов управления промышленностью... Профессиональные союзы вместе с хозяйственными органами обсуждают все кандидатуры... на административно-хозяйственные посты, какой бы стороной они ни выдвигались», но «назначение принадлежит исключительно хозяйственному органу, несущему ответственность за порученную ему государственную отрасль промышленности». Однако, II пленум признал необходимым «усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства», подчеркнув при этом, что «надлежит фиксировать свое внимание только на основных и наиболее важных моментах организационно-хозяйственной работы». (Стр. 167).

[41]) Пинкертоновщина. В эпоху упадочных настроений, последовавшую за подавлением революции 1905 года, предприимчивые издательства наводнили рынок низкопробной литературой о фантастических приключениях действительных и вымышленных сыщиков, как Нат Пинкертон, Шерлок Холмс, Ник Картер и др. (Стр. 168).

[42]) Во время войны 1914—1918 годов угольная промышленность Англии была взята под контроль правительства, обеспечившего прибыль шахтовладельцев и регулировавшего заработную плату через посредство комиссии из представителей правительства и рабочих. Этот порядок сохранился и в первое время после войны. Ввиду начавшегося в конце 1920 года промышленного кризиса и в ожидании возвращения шахт в их полное распоряжение шахтовладельцы потребовали сокращения заработной платы и заключения коллективных договоров по каждому угольному району отдельно. Рабочие решительно настаивали на сохранении заработной платы и тарифов в общеанглийском масштабе. 1 апреля 1921 года шахтовладельцы об'явили локаут 1.200.000 горняков.

Федерация углекопов входит в состав Тройственного согласия, образованного в 1915 году и об'единяющего помимо горняков Великобританский Национальный Союз Железнодорожников (500.000 членов) и Национальную Федерацию Транспортных Рабочих (350.000 моряков, водников, гужевиков и проч.). Этот мощный двухмиллионный союз был создан с целью взаимной поддержки в борьбе с капиталом. Единодушное выступление несомненно привело бы к полной победе горнорабочих, но вожди его (Франк Ходжес, Томас, Вильямс и другие)

стремились достигнуть соглашения и удержали остальную часть союза от поддержки углекопов, забастовавших вопреки воле вождей. День этого предательства верхушки Тройственного согласия известен под именем «Черной пятницы». Забастовка углекопов продолжалась 13 недель и закончилась лишь частичным успехом рабочих: заработная плата была снижена меньше, чем предлагали шахтовладельцы, прибыль последних ограничена определенным процентом выплачиваемой заработной платы, часть остающейся сверх этого прибыли должна отчисляться в пользу рабочих, для разрешения вопросов заработной платы была создана «Национальная Тарифная Палата» (рядом с ней существуют «Окружные палаты», находящиеся в руках шахтовладельцев).

Один из «героев» «Черной пятницы» — Томас (руководитель союза железнодорожников и член Генерального Совета тред-юнионов) — повторил свое «геройство» в «Черную среду» — 12 мая 1926 года, когда Генеральный Совет при его деятельном участии сорвал всеобщую забастовку, об'явленную для поддержания новой борьбы углекопов. Небезынтересно отметить, что этот деятель английского профессионального движения имеет 100.000 рублей годового дохода. (Стр. 170).

[43]) К а д е т ы — сокращенное название конституционно-демократической партии,— партии либеральной буржуазии, образовавшейся в октябре 1905 года из земцев-конституционалистов (либеральных помещиков) и из членов «Союза освобождения» (представителей буржуазно-демократической интеллигенции и лиц свободных профессий). Основные пункты п р о г р а м м ы этой партии: парламентарная монархия, отчуждение части помещичьих земель по «справедливой» оценке, улучшение быта рабочих и «где возможно» — 8-часовой рабочий день. Тактически кадеты представляли оппозицию «его величества», вступая в сделки со старой властью и поддерживая империалистическую войну. С февральской революции вокруг кадетов группируется контр-революционная буржуазия, поддерживавшая авантюру Корнилова и борьбу против Октябрьской революции. (Стр. 172).

[44]) Э н е с ы — народно-социалистическая партия, организована осенью 1906 года оппортунистической интеллигентской группой литераторов-народников, сотрудников журнала «Русское Богатство» (Пешехонов, Мякотин, Петрищев, Елпатьевский). Группа эта откололась от партии социалистов-революционеров на ее первом с'езде (28 декабря 1905 года — 3 января 1906 года), не признав методов революционной борьбы. Считая легализацию непременным условием своей деятельности, партия энесов шла на крупные компромиссы: признавала выкуп помещичьих земель, стояла за избирательные блоки с либералами. В период царизма энесы были близки к думской крестьянской группе «трудовиков», куда входил и Керенский. В период керенщины энесы составляли крайне правое крыло партий, участвовавших в советах, на выборах обычно блокировались с группой Плеханова — «Единство», занимавшей правое крыло социал-демократии. Крупной

роли в революции народно-социалистическая партия не играла. Пешехонов в 1917 году входил в правительство Керенского. (Стр. 173).

[45]) «Желтое делегатское собрание». 25 февраля 1919 года в Колонном Зале Дома Союзов состоялось созванное МГСПС делегатское собрание служащих. На нем присутствовало около 2.000 делегатов (норма представительства 1 от 10) четырех союзов Москвы: меньшевистского (желтого) торговых служащих и трех большевистских союзов (кооперативных работников, техников и чертежников и советских служащих). По докладу М. П. Томского и содокладам Колокольникова и Лозовского о международном положении и задачах профессиональных союзов большинство провело чрезвычайно резкую резолюцию «независимцев», полную выпадов против советской власти и большевиков. Большевики и часть беспартийных с пением Интернационала покинули конференцию. (Стр. 173).

[46]) Это решение ВЦСПС было подтверждено I Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов (январь 1918 года). В резолюции с'езда по организационному строительству говорится: «В России возник целый ряд союзов смешанного типа... об'единяющих низших и высших служащих, рабочих и администрацию. Эти смешанные организации сложились главным образом среди государственных служащих. В настоящее время существует больше 10 таких союзов, которые не примыкают к всероссийскому об'единению... это об'ясняется тем, что эти союзы носят профессионально-политический характер, и нежеланием руководящих кругов их подчиниться общепролетарской профессиональной дисциплине. Интересы рабочего движения в России требуют вовлечения всех подобных союзов в общее русло пролетарского движения...». (Стр. 174).

[47]) Первый Всероссийский С'езд профессиональных союзов служащих состоялся в июле 1918 года. На с'езде присутствовали 125 делегатов от 218.000 членов; по партийной принадлежности они распределялись так: коммунистов — 21; интернационалистов — 2; сторонников «независимости и единства профессионального движения» (меньшевистское крыло) — 56; беспартийных, сочувствовавших «независимцам»,— 46. Сибирь, Кавказ и Украина не были представлены на этом с'езде. Меньшевистское большинство с'езда признало, что национализация торговли, «не являясь мерой социалистического характера... приводит в настоящих условиях только к одному разорению государства, к разрушению хозяйственного аппарата и полному расстройству товарообмена». Отрицательное отношение с'езда к советской власти вызвало отрыв от об'единения ряда союзов: петроградского, иваново-вознесенского, екатеринбургского, пермского, одного из московских, кронштадтского, минского и некоторых других, что заставило меньшевистский совет союза созвать в ноябре 1918 г. конференцию.

На этой чрезвычайной конференции, заседавшей 13 — 15 ноября 1918 года, присутствовали 49 человек (42 с решающим и 7 с совещательным голосом). (Стр. 174).

[48]) Второй Всероссийский Чрезвычайный С'езд служащих состоялся в мае 1919 г. К этому времени меньшевики уже утратили свое преобладающее влияние в союзе. Из 249 делегатов 142 входили во фракцию коммунистов и представляли 161.034 членов из общего числа 278.513. В центральный комитет союза вошли 12 коммунистов, 6 «независимцев» и 3 интернационалиста. Этот с'езд положил начало созданию единого централизованного союза служащих. (Стр. 175).

[49]) XII Всероссийская Конференция РКП (б) состоялась 4—7 августа 1922 года. На конференции присутствовали 129 делегатов с решающим и 92 с совещательным голосом. В порядке дня конференции стояли вопросы: 1) о международном положении, 2) о профессиональных союзах, 3) партийная работа в кооперации, 4) об антисоветских партиях и течениях, 5) устав РКП(б), 6) о материальном положении активных работников, 7) доклад о IV конгрессе Коминтерна. (Стр. 179).

[50]) В специальной резолюции по содокладу т. Андреева о работах комиссии ЦК по проверке и обновлению руководящих организаций профессиональных союзов XI с'езд РКП(б) постановил: «1) Учитывая, что изменение роли и задач союзов ставит перед РКП задачу всемерного укрепления профсоюзов своими коммунистическими силами, дабы осуществить таким образом наибольшую связь с беспартийными пролетарскими массами и создать твердость и выдержанность коммунистической линии работы профсоюзов во всех областях их деятельности, необходимо признать, что задача укрепления силами нашей партии профсоюзов должна быть поставлена всеми организациями партии наравне с укреплением руководящих партийных органов. 2) В качестве ближайшей практической задачи для губкомов и ЦК является обновление состава руководящих губернских и центральных органов профсоюзов; при осуществлении этой задачи следует руководствоваться следующими основными положениями: а) партийный стаж для секретарей и председателей центральных органов должен быть не ниже до-октябрьского 1917 года, для членов президиума — не менее 3-х лет; в губернских профсоюзах для секретарей и председателей — не менее 3-х лет, для членов президиума — не менее 2-х лет. 3) Подбор должен быть также основан, кроме партвыдержки, на способности данного коммуниста к массовой работе, быстрой ориентировке, чуткости к реальным запросам широких масс. Губкомы и ЦК немедленно должны переучесть свои партийные силы с целью выделения для профсоюзов соответствующего количества работников. 4) Партийные органы должны чрезвычайно осторожно производить отзыв работников на профработе, имея в виду необходимость достаточной работоспособности профорганов и выработку в них опытных работников, пользующихся авторитетом и влиянием на массы. 5) Обновление руководящих органов профсоюзов должно производиться не иначе как нормальным организационным порядком через соответствующие общегубернские с'езды

для губпрофсоветов и всероссийские — для центральных органов профдвижения...». (Стр. 179, 192).

[51]) В прениях по докладу М. П. Томского на XII партконференции приняли участие между прочим следующие товарищи, выступлений которых М. П. Томский касается в своем заключительном слове.

Мельничанский (в то время председатель МГСПС), отметив, что коллективные договоры сильно уменьшают число конфликтов, указал на то, что коммунисты-хозяйственники стремятся не заключать их, не будучи уверены в возможности выполнить включаемые в них требования. Укызывая, что стачки нецелесообразны на частных предприятиях и недопустимы на государственных. Мельничанский считал заключение договоров обязательным, как обязательно признание союза в качестве представителя рабочих.

Мануильский указывал на наблюдающиеся ненормальные взаимоотношения между профессиональными союзами, защищающими интересы определенной профессии, и хозяйственниками, подводящими материальную основу под диктатуру пролетариата. Далее он отмечал, что проведенная на Украине широкая агитационная кампания по социальному страхованию не дала результатов в силу недостатка ресурсов у государства. И, наконец, сославшись на положение украинской металлургической промышленности, которая, давая 50% общей продукции, получила всего 18% денежных средств, вследствие чего происходит дальнейшее сокращение ее и распыление кадра рабочих, Мануильский заявил, что укрепление рубля за счет финансирования металлургии покупается в этом случае слишком дорогой ценой.

Иванов (член Московского комитета партии), поддерживая указания Мануильского на ненормальность взаимоотношений профессиональных союзов и хозяйственников, подчеркнул, что причиной конфликтов является не только недостаток средств у предприятий, но и неумение хозяйственников правильно рассчитывать эти средства. Обязательность коллективных договоров, поддерживаемая Московской организацией партии, заставит хозяйственников учитывать, чем они располагают назавтра; Иванов предлагал перенести центр тяжести организационной работы на межсоюзные об'единения, а не на соподчинение губотделов центральным комитетам.

Особенно остро поставил вопрос об обязательности коллективных договоров Лозовский, ссылавшийся на практику европейских и американских союзов и предлагавший «изгнать или в бараний рог согнуть» тех хозяйственников, которые не желают заключать договоры.

Лозовский доказывал необходимость создания рабочей кооперации, в которой он видел один из способов организовать рабочую массу. Отношения между рабочей и общегражданской кооперацией он сравнивал при этом с отношениями между рабочими профессиональными союзами и общегражданскими и крестьянскими союзами, выдвигаемыми эсерами.

Председатель союза горняков Шварц подробно осветил тяжелое положение в каменноугольной промышленности Донбасса, в которой наблюдается массовый уход рабочих; хозяйственные органы не могут заключать договоров с минимумом в 2½ товарных рубля, тогда как значительные суммы затрачиваются на содержание управленческого аппарата трестов. Шварц предлагал, чтобы Наркомфин осторожнее сокращал сметы и проследил, на что расходуются отпускаемые по ним средства. (Стр. 193).

[52]) II Пленум ВЦСПС (февраль 1922 г.) по вопросу о стачке (в резолюции о задачах союзов) указал: «...В настоящих условиях следует признать, что стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе и поэтому непригодна для разрешения экономических конфликтов...». (Стр. 195).

[53]) По докладу М. П. Томского о профсоюзах XII Конференцией РКП (б) была принята следующая резолюция: «Учитывая опыт работы профсоюзов на основе резолюций XI С'езда РКП, конференция констатирует, что, несмотря на ряд практических дефектов и некоторых уклонений, вытекающих как из неправильного толкования резолюций с'езда, так равно и из сложной обстановки, вся практика осуществления намеченных XI С'ездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии, намеченной XI С'ездом РКП. Конференция предлагает всем парторганизациям в большей степени уделить внимание работе профсоюзов, усилить идейное влияние на фракции РКП профсоюзов, всемерно укрепляя как своей моральной, так и материальной поддержкой практическую деятельность профсоюзов, их авторитет среди беспартийных рабочих масс. В то же время конференция считает необходимым указать, что организационная форма профсоюзов нераздельно связана с общей экономической политикой партии, проводимой через централизованные всероссийские профессиональные об'единения. Поэтому парторганизации ни в коем случае не должны вмешиваться в организационную и финансовую деятельность профсоюзов и тем более отменять распоряжения центральных профорганизаций...». «Попрежнему вовлекая широкие слои наиболее сознательных рабочих в активную работу профсоюзов, партия должна неуклонно стремиться обеспечить себе идейное и практическое руководство во всех звеньях профорганизаций. Поэтому во всякой профкампании, связанной с формированием и выбором профорганов, начиная от фабрично-заводского комитета, партийные организации должны принять самое деятельное участие, повсюду проводя наиболее активно выдержанных и авторитетных членов партии, преимущественно рабочих». («Бюллетень № 3 Всерос. Конференции РКП (б) 4—7 августа 1922 года», стр. 30—31). (Стр. 202).

[54]) Пятый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов состоялся в Москве 17—22 сентября 1922 года. На нем присутствовали 775 делегатов с решающим и 195 с совещательным голосом, представлявших 5.010.000 организованных рабочих и служащих.

По партийной принадлежности они распределялись так: коммунистов — 721, кандидатов в РКП — 6, меньшевиков — 2, беспартийных — 46. Среди делегатов с совещательным голосом был 1 с.-р.

Повестка дня состояла из следующих вопросов: 1) итоги и перспективы профессионального движения, 2) организационный вопрос, 3) тарифно-экономическая работа, 4) культурно-просветительная работа, 5) социальное страхование, 6) организация производства, 7) международные задачи союзов.

Это был первый с'езд после того, как окончательно выявились условия работы при новой экономической политике и после того, как предшествовавший ему II (февральский) Пленум ВЦСПС наметил основную линию работы при нэп'е, которую с'езд одобрил.

В резолюции об итогах и перспективах профессионального движения с'езд отмечает новые условия работы и новый характер задач следующим образом:

«Своеобразность нового периода российского профессионального движения заключается в том, что при наличии диктатуры пролетариата в лице советской власти, в руках которой находится большая часть промышленности и транспорта, в пределах, допускаемых рабоче-крестьянским государством, развиваются частная промышленность и товарный рынок. Принцип хозяйственного расчета при наличии отношений вольного рынка, конкуренции и т. п., значительно изменяя взаимоотношения между отдельными государственными хозяйственными единицами, не изменяет содержания и задач госпромышленности и всего государственного хозяйства, ибо сущность пролетарского государства остается неизменной. Развивающийся рынок в различной степени оказывает влияние... на различные отрасли промышленности и создает в свою очередь для профессиональных союзов... необходимость разнообразных форм и методов осуществления защиты экономических интересов своих членов... Но это своеобразие ни в коем случае не может нарушить основного принципа строительства союзов по производству, а равно выливаться в дробление крупных профессиональных об'единений на мелкие, слабые союзы... Задача защиты интересов наемных рабочих при наличии товарного рынка и частновладельческих предприятий требует от них наибольшей классовой выдержанности и наиболее строгого отношения к классовому составу их членов... Профессиональные союзы, как и прежде, признавая, что восстановление государственной промышленности есть коренной вопрос укрепления диктатуры пролетариата, должны всячески стремиться к сохранению, укреплению и развитию крупной государственной промышленности..., находя необходимым всячески поддерживать концентрацию промышленности по хозяйственным соображениям, с'езд поручает ВЦСПС и ЦК тщательно следить за тем, чтобы сокращение промышленности происходило только по хозяйственным соображениям и чтобы в каждом отдельном случае дело решалось при участии профессиональных союзов,.. Отстаивая в коллективных договорах возможно лучшие в данный

момент условия труда и заработной платы, профессиональные союзы не могут отказываться от установления гарантированной производительности труда, стремясь к неуклонному повышению таковой, как гарантии от дальнейшего сокращения производства и необходимой предпосылки его развития...

Правильность системы коллективных договоров подтверждена опытом почти годовой работы. В обстановке диктатуры пролетариата коллективный договор имеет двоякое значение в отношении частного и государственного предприятия. В первом случае... договор является отражением соотношения сил в экономической борьбе между трудом и капиталом; во втором — отражением экономического положения госпромышленности в целом и данного предприятия в общей хозяйственной системе пролетарского государства. Поэтому одинаково неправильны как идея уравнения заработной платы в данный момент, независимо от экономического положения и характера предприятия, так и идея декретирования обязательности коллективных договоров... В своей повседневной работе профессиональные организации и отдельные профессиональные работники должны суметь связать каждый вопрос союзной деятельности, как бы сух и конкретен он ни был, с общими задачами профессионального движения и конечными идеалами рабочего класса. Лишь исходя из общих задач пролетариата, как класса в целом, лишь освещая все вопросы союзной деятельности под углом зрения конечных целей рабочего класса, профессиональные союзы смогут выполнить одну из своих основных задач — школы коммунизма — и быть гарантированы... от уклонов с правильного классового пути...».

В особых резолюциях по организационному, тарифно-экономическому вопросам, культурно-просветительной работе, социальному страхованию и организации производства с'езд дал ряд подробных конкретных указаний о формах и методах работы.

Центром культурно-просветительной работы с'езд признал клуб, создаваемый на основе добровольного членства в нем. По вопросу о социальном страховании было решено, что «государственное обеспечение лиц, занятых наемным трудом, должно быть заменено социальным страхованием с возложением тягот непосредственно на работодателей». (Стр. 204, 210, 234).

[55]) «Цектран» — единый производственный союз транспортных рабочих — был создан по постановлению III Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов (апрель 1920 года) путем слияния союзов железнодорожников и водников. В октябре 1922 года на II с'езде об'единенного союза произошло его разделение на две самостоятельных организации железнодорожников и водников (Стр. 214).

[56]) В. И. Ленин, не имевший возможности вследствие болезни лично присутствовать на с'езде, обратился через М. П. Томского к V С'езду с письмом, в котором следующим образом определял положение и задачи нашей промышленности и республики:

«Наше положение особенно трудно потому, — писал т. Ленин, — что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так назыв. «тяжелая индустрия», есть основная база социализма. В капиталистических государствах обычно восстанавливают этот основной капитал посредством займов. Нам не хотят дать займа, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы этого сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно трудный и долгий путь: скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги, чтобы постепенно восстановить разрушенные железные дороги, машины, здания и прочее. Во всем мире мы пока остаемся одни, как государство, в котором трудящиеся крестьяне под руководством рабочих строят социализм, решительно отказываясь от руководства капиталистов, которые, прикрываясь всякими пышными словами о демократии, свободе и т. п., на деле укрепляют частную собственность капиталистов и помещиков, создают господство немногих богачей, делящих весь земной шар и воюющих между собою за его переделы, за порабощение сотен миллионов народов более слабых и отсталых». И далее: «Пока мы останемся одни, задачи восстановления нашего народного хозяйства ложатся на наши плечи необыкновенно тяжело. Необходимо величайшим образом напрягать силы всех крестьян и всех рабочих, необходимо усовершенствовать и удешевлять наш государственный аппарат, который у нас еще очень плох, чтобы улучшать положение трудящихся и восстанавливать, хотя бы понемногу, наше, разрушенное войной империалистической и войной гражданской, хозяйство». (Стр. 221).

[57]) По вопросу о приеме в союзы кустарей II С'езд Профессиональных Союзов признал (в резолюции по организационному вопросу), что «было бы величайшей ошибкой на данной стадии нашего профессионального движения, при недостаточной его организованности, вливание в него кустарей и мелких хозяйчиков, не поддающихся в силу своей распыленности пролетарскому контролю, а равно трудовых артелей, «союзов трудовых коммун» и так называемых лиц свободных профессий, не работающих по найму. Являясь представителями отживающего ремесла и мелкого хозяйства, эти элементы, насквозь проникнутые экономически консервативной идеологией индивидуального и мелко-акционерного (артельного) производства, в силу своей численности могут дезорганизовать ряды экономически-организованного пролетариата». (Стр. 223).

[58]) В прениях по докладу М. П. Томского на V С'езде Профессиональных Союзов выступили следующие ораторы:

Графов (от Всерабземлеса) отмечал, что в отчете ВЦСПС не указаны результаты перехода к администрации разрешения вопросов заработной платы, а также найма и увольнения. Заведующие хозорганами на собраниях и отдельным рабочим заявляют: «профессиональный союз, это — школа коммунизма, и он вас будет воспитывать духовно. Но материально он вам дать ничего не может, не имеет прав. Остаюсь

хозяином я». Хозяева же, по словам Графова, в большинстве случаев — старые помещики. Если в вопросах увеличения заработной платы, увольнения и найма, говорит Графов, мы не будем иметь неограниченных прав, у нас ничего не будет. Графов утверждал, что хотя т. Томский в тезисах и говорит о товарищеской спайке между профессионалистами и хозяйственниками, но он, Графов, категорически заявляет, что между революционными рабочими и помещиком эту спайку провести в жизнь невозможно. На с'езде, говорит Графов, мы принуждены заявить, что мы согласны с т. Томским в п. 17, где он говорит, что профорганизации и отдельные профработники должны суметь связать каждый вопрос союзной работы, как бы мал или сух он ни был, с общими задачами профессионального движения и конечными идеалами рабочего класса, так как только этим путем союзы смогут выполнить свою задачу — быть школой коммунизма. («Мы вынуждены сказать, что только при полной поддержке со стороны всех профсоюзов мы пойдем с вами и не будем требовать особых прав, без которых держать массу в своих руках мы не сможем» — говорит Графов в заключение).

Ударов (от железнодорожников и водников), указывая на III пункт тезисов М. П. Томского, где отмечена недопустимость «дробления крупных профессиональных об'единений на мелкие, слабые союзы», просит раз'яснить в заключительном слове, как применить и толковать эту формулировку в отношении предполагаемого выделения водников в особый союз. Ударов указывает, что большинство делегации его союза приняло точку зрения М. П. Томского о необязательности коллективных договоров.

Рациборовский возражает против высказанной т. Томским на пленуме ВЦСПС мысли о том, что «мы должны строить свою работу, присматриваясь к западно-европейскому профессиональному движению». По мнению Рациборовского оно нам ничего дать не может, потому что наше профессиональное движение идет впереди западно-европейского. Далее Рациборовский отмечает, что, может быть, существуют неправильности в отношениях профессиональных союзов к хозяйственникам, но важнее неправильное понимание хозяйственниками новой экономической политики, выражающееся в попытках полного устранения союзов от хозяйственного строительства. Нужно постановление V С'езда, чтобы хозяйственники перестали отмежевываться от союзов. Профессиональные организации должны проявить максимум энергии в проведении союзных постановлений, особенно в обучении молодежи, иначе новая буржуазия будет учиться, а мы останемся на низком уровне развития.

Головчинов (от союза железнодорожников) возражает против введения в клубах танцев и против мысли т. Томского, что не следует утомлять рабочих лекциями. Он утверждает, что нужно воспитывать рабочих, иначе в клубе будет много веселья, но мало пользы. Указывая далее на более низкую заработную плату железнодорожников, чем промышленных рабочих, и на существующую поддержку доходными

дорогами дефицитных, Головчинов предлагает подумать о железнодорожниках и, может быть, создать «один котел, в который должны поступать все доходы и оттуда эти доходы должны быть правильно распределены между производствами».

Рябинин, выступая от партии левых эсеров-интернационалистов, говорит об апатии масс, поправения всего рабочего класса, разгроме компартией других «революционно-социалистических партий» и переходе ее самой на реформистский путь. Выход из этого положения он видит в том, чтобы развить в трудящихся классах классовое самосознание и образовать «синдикально-кооперативные организации». Далее Рябинин оглашает декларацию от имени партии левых эсеров-интернационалистов. (Стр. 231).

[59]) 2½ Интернационал был организован в 1920 году под названием «Международное об'единение социалистических партий» центристскими (т.-е. стоявшими в центре, между революционным коммунизмом и правыми с.-д.) социалистическими партиями европейских стран. Центристские партии после неудачной попытки договориться с III Интернационалом (Коминтерн) о принятии их при условии признания Коминтерном их тактики и не рискуя войти во II Интернационал, потерявший доверие значительной части рабочих, образовали в Вене (Австрия) свое собственное об'единение, стоящее между II и III Интернационалами — отсюда название «двухсполовинный» или «Венский». Виднейшими вождями его были Отто Бауер, Мартов, Каутский, Гильфердинг, Макс Адлер, Фридрих Адлер, Жан Лонге и др.

Интернационал этот в мае 1923 года отказался от самостоятельного существования и фактически сдал свои позиции, слившись со II Интернационалом. (Стр. 233).

Список

источников, использованных при составлении примечаний к III книге «Статей и речей» М. П. Томского (помимо тех, на которые имеются ссылки в тексте примечаний).

1. Собр. сочин. В. И. Ленина. ГИЗ, 1924—25 г.
2. «РКП (б) в резолюциях ее с'ездов и конференций (1898—1921 г.)». ГИЗ, 1922 г.
3. Ю. Милонов. Путеводитель по Всероссийским С'ездам и Конференциям Профессиональных Союзов. Изд. ВЦСПС, 1924 г.
4. Бюллетень II Пленума ВЦСПС, 1922.
5. » V Всерос. С'езда Профессиональных Союзов, 1922 г.
6. » IV Петроградского губс'езда профессиональных союзов, 1922 г.
7. » XII Конференции РКП (б).
8. Стенографич. отчет XI С'езда РКП (б).
9. Газета «Правда» за 1922 год.

10. Мальт. Деникинщина и крестьянство. «Пролет. Револ.», № 1 и 4, 1924 г.
11. » Деникинщина и рабочие. «Пролет. Револ., № 5, 1924 г.
12. И. Майский. Демократическая контр.-революция. ГИЗ, 1923 г.
13. Н. Бухарин. От крушения царизма до падения буржуазии. Изд. «Пролетарий», 1923 г.
14. Д. Сверчков. А. Ф. Керенский. «Кр. Новь», кн. 6 и 7 за 1924 г., и 2 и 3 за 1925 г.
15. Шелавин. Рабочий класс и его партия. Изд. «Прибой», 1923 г.
16. Г. Зиновьев. История РКП (б), ГИЗ, 1925 г.
17. Арк. А—н. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии. Изд. «Пролетарий», 1924 г.
18. Бетхер. Революционное профессиональное движение в Америке, Германии и Англии. Изд. ВЦСПС, 1926 г.
19. Д. Антошкин. Очерки профессионального движения в России Изд. ВЦСПС, 1926 г.
20. Журнал «Металлист» за 1917 г.
21. Словарь современных иностранных деятелей. Изд. «Гудок», II издание, 1926 г.
22. Вольфсон. СССР и капиталистический мир. II изд. Гиз. 1925 г. (цифровые материалы).
23. Неизданные архивные материалы истпрофов ЦК текстильщиков, металлистов, горняков, химиков и совработников.

Документы.

Постановление ЦК РКП(б) о профсоюзах.

Пленум ЦК РКП(б) 28 декабря 21 г. рассматривал вопрос о роли и задачах профсоюзов в связи с новой экономической политикой. Были заслушаны доклады т.т. Рудзутака, Андреева, Шляпникова (намеченный доклад тов. Лутовинова не был заслушан лишь потому, что не удалось своевременно вызвать докладчика). После обмена мнений было постановлено сдать первоначальный набросок тезисов т.т. Рудзутака и Андреева в комиссию из этих двух товарищей, с добавлением тов. Ленина.

Выработанный этой комиссией проект постановления, всецело поддержанный бюро фракции ВЦСПС, был утвержден единогласно Политбюро ЦК в следующем виде:

1. Новая экономическая политика и профсоюзы.

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения через рынок многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и совласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде

отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом», совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы.

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частнохозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловной. Поэтому одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом. Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест, аппарат профсоюзов должен быть соответственно перестроен, видоизменен или дополнен (должны быть образованы или, вернее, образовываемы конфликтные комиссии, стачечные фонды, фонды взаимопомощи и т. д.).

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы.

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет

преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю, с большинством крупных предприятий у государства и с политической властью в руках пролетариата.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и соввласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление

пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни соввласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть об'яснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс — с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения трений и конфликтов между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые, в лице своих соответственных органов, либо вступают в переговоры с соответственными хозяйственными органами на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контр-революционных элементов или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и проч., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы: принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков

и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и проч.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. Возвращение к добровольному членству в профсоюзах.

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены союзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов, поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. От членов профсоюза никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийны. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т. е. соввласти. Пролетарское государство должно поощрять профоб'единение рабочих в отношении как правовом, так и материальном. Но никаких прав не должно быть у профсоюзов без обязанностей.

6. Профсоюзы и управление предприятиями.

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производственных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без коего немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь,

требует безусловно, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправлений. Эти управления, составленные по общему правилу на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров зарплаты, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого иного снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров и при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью. Это участие необходимо в точно определенных, именно следующих формах.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз-и госорганах пролетарского государства.

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1. Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз-и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов с указанием их стажа, опыта и проч. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые несут и всю ответственность за работу соответственных органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2. Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

3. Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, в выработке хозпланов, программ производства и расходования фондов материального снабжения рабочих, в участии в отборе предприятий, оставляемых на госснабжении, сдаваемых в аренду или концессии, и т. п. Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частно-капиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление как о едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

4. Выработка тарифов и норм снабжения и т. д. составляет одну из необходимых составных частей работы профсоюзов в деле

строительства социализма и участия их в управлении промышленностью. В частности диссуды должны неуклонно повышать дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности, отнюдь не вмешиваясь в функции нарсудов вообще и в функции управления.

Этот перечень главнейших функций профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должен быть, разумеется, подробно детализирован соответственными органами профсоюзов и соввласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления соввласти является то, чтобы, учтя опыт огромной проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие немало вреда,— непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление,— сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны.

8. Связь с массой как основное условие всякой работы профсоюзов.

Связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов. Снизу до самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того,

что авангард забежит слишком далеко вперед, не «выровняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика, с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно раз'яснять, напоминать, подтверждать,— она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

9. Противоречия в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата.

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия — убеждение, воспитание; с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова; с другой — они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов; с другой — именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособиться к массе, к ее данному уровню; с другой — они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д., и т. п. Эти противоречия не случайны и неустранимы втечение ряда десятилетий. Ибо, пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Практические выводы отсюда двояки. Первый: для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач, недостаточно правильное строение их,— необходим еще особый

такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений под'ема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Второй вывод: указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное об'единение компартий всех стран — Коминтерн.

10. Профсоюзы и спецы.

Основные положения по данному вопросу изложены в программе РКП. Но они останутся на бумаге, если не обращать повторно внимания на факты, показывающие степень проведения их в жизнь. Такими фактами за последнее время являются: во-первых, случаи убийства инженеров рабочими на социализированных рудниках не только Урала, но и Донбасса; во-вторых, самоубийство главного инженера московского водопровода В. В. Ольденборгера в связи с невозможными условиям работы, созданными некомпетентным и недопустимым поведением как членов ком'ячейки, так и органов соввласти, что заставило ВЦИК передать все это дело на рассмотрение суда.

Вина за такое явление ложится в несравненно большей мере на компартию и соввласть в целом, чем на профсоюзы. Но речь идет сейчас не об установлении меры политической вины, а об определенных политических выводах. Если все наши руководящие учреждения, т. е. и компартия, и соввласть, и профсоюзы, не достигнут того, чтобы мы, как зеницу ока, берегли всякого спеца, работающего добросовестно, со знанием своего дела и с любовью к нему, хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи. Мы еще не скоро сможем осуществить,— но во что бы то ни стало должны осуществить,— то, чтобы спецам как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами,

и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов. Никто не согласится признать поставленным сколько - нибудь сносно такое ведомство, в котором не ведется планомерно поставленной и дающей практические результаты работы по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом. На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создавать правильные взаимоотношения их к спецам, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс.

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они об'единяют очень широкие слои беспартийных рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством. Это — влияния мелкобуржуазные, т. е. с одной стороны эсеровско-меньшевистские (российская разновидность партии второго и двухсполовинного Интернационалов), с другой стороны — анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедуемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует об'яснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелкобуржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными

влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов,— тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, ввиду усиления борьбы с мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс, настоятельно необходим.

ЦК РКП (б).

(«Правда», 17/I—1922 г.).

Профессиональные союзы и хозяйственные органы.

Циркулярное обращение.

Всем областным бюро профсоюзов, ЦК всероссийских профсоюзов, губпрофсоветам, уездпрофбюро, губотделам, рай- и уездотделениями, фабричкомам, завкомам и месткомам, всем промбюро, губсовнархозам, правлениям трестов, районным правлениям и правлениям отдельных предприятий.

В настоящий момент процесс перехода промышленности на основы новой экономической политики подходит к своему концу; большинство предприятий переведены на хозяйственные начала, причем значительная часть их, а в частности вся промышленность местного значения сняты с государственного снабжения. При недостатке ресурсов, медленности в выявлении рынка, трудности, благодаря транспортным затруднениям, переброски товаров и недостатке оборотных средств государственная промышленность, переведенная на хозяйственные начала, ставится в особо тяжелые условия. Это заставляет комбинировать все факторы производства наивыгоднейшим образом. Одним из таких факторов, особенно резко влияющим на жизненность каждого предприятия, является рабочая сила, ибо только когда в процессе производства все материальные средства используются с наибольшей производительностью, только тогда предприятие в состоянии оправдать свое существование.

Новые условия экономической политики на практике уже показали, что применение их ведет к росту производительности

труда во всех областях, но этот рост далеко еще не дошел до той нормы, которая с хозяйственной точки зрения могла бы оправдать существование многих предприятий.

Эти новые условия, в которые ставится труд, в значительной мере меняют те взаимоотношения, которые создались между хозорганами и профсоюзами в предыдущую эпоху гражданской войны. Период государственного капитализма, в который мы вступили, выдвигает вновь на сцену противоречия в интересах труда и капитала (хотя бы и выявленного в форме государственного капитализма, поскольку Советская республика все более связывается с чисто капиталистическими странами Европы и Америки). Общие законы капиталистических отношений должны на известный период неизбежно войти в нашу хозяйственную жизнь. Поэтому отныне одной из главных задач профсоюзов является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в его борьбе с капиталом, и эта задача ставится сейчас профсоюзами на одно из первых мест в их работе, и,— поскольку известное противоречие интересов создается и в государственной промышленности,— на профсоюзы и по отношению к государственной промышленности ложится обязанность защищать интересы трудящихся и способствовать, по мере возможности, улучшению их материального быта. Правда, благодаря особым условиям советского государства, в котором пролетариат, с одной стороны, осуществляет диктатуру власти, с другой стороны, отдает свой труд в условиях государственного капитализма, профсоюзам все время придется иметь в виду тесную связь интересов пролетариата с общими интересами пролетарского государства, а потому всякого рода выступления рабочих в России в настоящих условиях должны иметь своей конечной целью исключительно укрепление пролетарского государства путем борьбы с бюрократическим извращением этого государства, его ошибками и слабостями, причем при возникновении конфликтов, которые могут возникнуть в недрах предприятий, задачей профсоюзов является содействие наиболее быстрому и безболезненному улаживанию этих конфликтов, причем отстаивание данной группы рабочих, вовлеченных в конфликт, и ликвидация самого конфликта не должны итти в ущерб другим группам рабочих и не наносить вреда общехозяйственной политике государства в целом.

Эти общие задачи, обрисованные выше, заставляют преподать всем хозяйственным органам к неуклонному проведению в жизнь следующие принципы взаимоотношений хозяйственных органов с профсоюзами:

1. За руководящими хозяйственными органами, в лице правлений трестов, районных правлений, администрации заводов, сохраняется вся полнота власти по управлению вверенными им предприятиями. При этом вся ответственность полностью ложится на органы управления, и никакие оговорки о вмешательстве органов профсоюзов в действия правления не могут служить оправданием в случае плохой работы предприятия. Таким образом, всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятием является недопустимым.

В том же случае, когда фабзавком или другой союзный орган видит вопиющие непорядки в работе заводоуправления или иного хозоргана, он, не вмешиваясь непосредственно сам, обязан довести об этом до сведения высших союзных и хозяйственных инстанций.

2. Выставленное в п. 1 положение заставляет хозорганы строить свои взаимоотношения с профсоюзами и рабочей массой на строго определенных условиях. Эта определенность может быть достигнута наилучшим образом путем заключения коллективного договора с местным районным или всероссийским профсоюзом.

а) Как профсоюзы, так и хозяйственные органы должны принимать решительные меры к установлению более реального минимума заработной платы. Задачей профсоюза является стремление к повышению реальной заработной платы, однако, сообразуя это стремление с фактическим состоянием экономического положения вообще и условиями данной промышленности в частности, а также учитывая хозяйственное значение предприятия, наличие имеющихся у него средств и возможности дальнейшего их пополнения и реализации.

б) Коллективные договоры, заключаемые между указанными сторонами, должны явиться деловыми обязательствами сторон, за невыполнение которых и та, и другая сторона несет полную ответственность. Договоры должны заключаться на определенный срок, и втечение этого срока не допускаются никакие отступления в сторону ухудшения условий оплаты труда.

в) Поскольку договор является деловым обязательством, профсоюзы берут на себя ответственность за невыполнение членами союза(а если договор охватывает и не-членов союза, то и ими) условий, предусмотренных договором, и правил внутреннего распорядка.

г) Договоры должны предусматривать нормы выработки (если таковые имеются или прилагаются к договору) и сдельные расценки, причем последние должны быть исчислены в твердых расчетных единицах. Поэтому при составлении коллективного договора правление или администрация должны строго помнить, что, беря на себя определенную обязанность по договору, необходимо предвидеть, что эти условия придется строго выполнять, а потому необходимо брать на себя только выполнимые обязательства. Включение в договор таких обязательств, которые администрация выполнить не в состоянии и которые заставят другую сторону, т. е. рабочую массу или профсоюз, пред'являть требования, которые, в силу невыполнимости, могут повести к конфликту с рабочими, является недопустимым, и такая непредусмотрительность администрации будет беспощадно караться. С другой стороны, при составлении коллективного договора обе стороны должны помнить, что интересы производства требуют создания наилучших условий труда с целью получения максимальной производительности. Поэтому нормы выработки и другие включаемые условия применения труда должны рассчитываться таким образом, чтобы, не изнуряя рабочего и обеспечивая его по норме, удовлетворяющей по возможности потребности его и его семьи, требовать, однако, таких норм производительности, которые давали бы возможность предприятию развиваться. *В отдельных случаях, когда предприятие не в состоянии будет выработать удовлетворительного в интересах производства коллективного договора, лучше отказываться от подписания такового, обращаясь за раз'яснением в центр, или останавливать предприятие, чем брать на себя обязанности, невыполнение которых может повести к конфликту с рабочими и тем самым к срыву работ предприятия и созданию недовольства в рабочей среде.*

Хозяйственные органы предприятий, остающихся на государственном снабжении, должны изыскать все средства, чтобы гарантировать своевременную выплату причитающегося заработка

рабочим. Всякая небрежность и халатность в этом отношении, а равно расходование средств, предназначенных на уплату рабочим, на другие цели, будут рассматриваться как служебное преступление и строжайше караться.

Общая же политика союзных и хозяйственных органов должна быть направлена к выделению наибольшей части материальных средств для восполнения заработной платы и сосредоточения значительного их количества в основных отраслях государственной промышленности.

3. Заключение коллективного договора ставит тем самым в тесную связь хозорганы и профсоюзы, и по всякому вопросу, возникающему в рабочей среде, исходя из применения коллективного договора, и вообще по всем конфликтам, запросам и недоразумениям, возникающим в предприятии, соответствующее правление или администрация обязаны немедленно оповещать об этом правление профсоюза (завком), входить с ним в теснейший контакт и вызывать соответствующих представителей для улаживания могущих возникнуть конфликтов.

4. Новые условия взаимоотношений с профсоюзами в области управления промышленностью и проведения в жизнь коллективных договоров ни в какой мере не должны отрывать профсоюзы от ближайшего участия во всех интересах государственной промышленности, ибо, только опираясь на рабочую массу и повседневно вовлекая ее в интересы производства, можно создать здоровую базу для существования пролетарского государства. Поэтому:

а) При составлении всех правлений как трестовых, так районных и отдельных предприятий хозорганы обязаны запрашивать профсоюзы о кандидатах и предлагать со своей стороны на обсуждение профсоюзов своих кандидатов, и хотя последнее слово о составе правления остается за хозорганами и ими же утверждается соответствующее правление, но таковому утверждению должно предшествовать самое тщательное обсуждение всех кандидатов, выдвинутых профсоюзами, и во всех случаях, когда эти кандидаты будут отвечать деловым требованиям, считаться с ними и включать таковых кандидатов в состав правления (администрации).

б) По соглашению с профсоюзами правление хозоргана обязано ставить на чисто административные и хозяйственные

должности как в самых предприятиях, так и в центральных и областных правлениях работников, выдвигаемых профсоюзами с низов, руководствуясь в каждом отдельном случае деловыми способностями выдвигаемых кандидатов и соответствием намечаемой для них работы. Таким путем будут подготавливаться те администраторы из рабочей среды, которые в пролетарском государстве должны постепенно охватить производство.

Формируя органы управления промышленности, как хозорганы, так и профсоюзы должны помнить, что у нас еще чрезвычайно мало директоров предприятий и других администраторов-хозяйственников, выдвинутых из рядов пролетарской массы, их надо в десятки раз больше для того, чтобы управление госпромышленностью находилось действительно в верных и умелых руках рабочей власти.

в) Поскольку ведение планового хозяйства и необходимость увязки всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства, необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства, и поэтому представители профсоюза должны привлекаться ко всем работам планового характера, выполняемым хозорганом, в частности к рассмотрению всех производственных программ, к разработке плана рационального трестирования и установления тех предприятий, которые должны входить в об'единение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также, в связи с завязывающимися отношениями с заграницей, к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, в которых допустимо создание смешанных обществ, а также выяснению условий, на которых частный капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Кроме того, совершенно естественно, чтобы представители профсоюзов привлекались ко всем вопросам, выдвигаемым хозорганами в области культурного просвещения, социалистического обеспечения, здравоохранения и т. д. Однако, профсоюзам надо твердо помнить, что прежние методы работы в новых условиях не годятся. Не разбрасываясь в своем участии в организации хозяйства, профорганизациям надлежит свое внимание фиксировать только на основных и наиболее важных моментах организационно-

хозяйственной работы. Различного рода представительства и участие в хозорганах, в комиссиях и тому подобное должны носить не случайный и отрывочный характер, а — введены в систему так, чтобы союзу была известна работа его представителей в различных органах, и чтобы последние имели всегда руководящие директивы и указания от пославшей их организации. Часто бюрократическое отношение союзных организаций к решению тех или иных хозяйственных вопросов должно сменяться более внимательным, инициативным и подвижным участием. Когда союз выдвигает своих кандидатов на посты в хозорганы или оценивает другие выставленные кандидатуры, то в этом случае не может быть какой-либо цеховщины, а исключительным принципом должно быть — *кто будет лучшим хозяином.*

г) При составлении коллективных договоров и установлении норм выработки, установлении тарифных скал оплаты на заводах, условий сдельщины и так далее к разработке и выяснению этих условий должны обязательно привлекаться представители профсоюзов.

д) Придавая громадное значение сознательному участию рабочей массы в производстве и учитывая проделанный уже опыт относительно форм вовлечения рабочей массы в интересы производства, признать безусловно обязательным для всех органов управления периодическое осведомление на широких рабочих собраниях всего завода, цехов, местных завкомов, райкомов, профсоюзов и т. д. о состоянии производства, результатах, общих задачах, стоящих пред государственной промышленностью, о планах государства в данной области и т. д. Всякая инициатива, выявленная в форме предложений, которые могут поступить со стороны участников этих собраний, должна встречаться самым внимательным образом и все деловое, могущее найти себе применение, должно проводиться в жизнь. Особенно ценно и необходимо привлечение рабочих к вопросам реорганизации постановки самого производства (применение научных методов, переход к массовому производству, введение механизации и т. д.), ибо наибольший успех и наискорейшие результаты получаются в тех случаях, когда рабочие сознательно вовлекаются в эту работу, заинтересовываются ее результатами и в процессе работы получают возможность проявления своей инициативы.

5. Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного и наилучшего использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников и инженеров. В этом отношении задача хозорганов и профсоюзов заключается в том, чтобы поставить работу необходимых предприятию специалистов в наиболее благоприятные условия, оплачивая должным образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить свое время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования (копание огорода, шитье сапог и т. д.). При этом, однако, соответствующие правления и администрация предприятий, а равно и профсоюзы, должны строго помнить, что одним из завоеваний революции являются та тесная связь и взаимное доверие, которые установились в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок о бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления. Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов и давая в соответствующих случаях все необходимые раз'яснения рабочей массе и профсоюзам о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, и доказывать, что вне нормальных условий знание и опыт этих лиц не могут быть использованы. В частности необходимо всячески поддерживать сохранение при профсоюзах, в форме особых секций, существующие сейчас инженерные секции, предоставляя им, однако, большие права в области защиты своих профессиональных интересов.

Принимая к неуклонному руководству все вышеизложенные положения, хозорганы, все управления и администрация предприятий должны строго помнить, что издание настоящего циркуляра не должно вести к резкой ломке условий работы наших предприятий, т. е. не может быть никакой речи о разграничении хозорганов и профсоюзов по принципу давления на «хозяина» и «работника» в узко-капиталистическом смысле этого слова. Должен быть проявлен величайший такт в перестройке существующих взаимоотношений с профсоюзами, и всякий ответственный

работник - хозяйственник должен помнить, что отрыв от рабочей массы, создание конфликта с ней и с ее представителями в лице профсоюзов создадут непреодолимые затруднения в области восстановления нашей промышленности и выбьют почву из-под существования самого государства. Только при содействии и сознательном отношении всей рабочей массы к необходимости работы на пользу пролетарского государства, а, с другой стороны, при полном и ясном отчете всех хозорганов в том, что только безоговорочное выполнение всех принятых на себя обязательств на основании коллективных договоров в отношении к рабочей массе и постоянное вовлечение этой рабочей массы в интересы самого производства, можно создать ту здоровую базу, на которой возможно восстановление и развитие государственной промышленности в переходный период государственного капитализма.

По получении настоящего циркуляра войдите в соглашение с местными профсоюзами и составьте комиссию по проведению в жизнь мер, вытекающих из означенного циркуляра.

Секретарь ВЦСПС **М. Томский.**

Председ. ВСНХ **П. Богданов.**

(Опубликовано в газ. «Труд» 22 февраля 1922 года без даты).

Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики.

(Резолюция XI С'езда РКП(б) по докладу тов. Томского).

1. Новая экономическая политика и профсоюзы.

Новая экономическая политика вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а следовательно, и профсоюзов. Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство

показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов, через рынок, многомиллионного крестьянства.

Изменения форм социалистического строительства вызываются тем обстоятельством, что во всей политике перехода от капитализма к социализму компартия и совласть осуществляют теперь особые приемы этого перехода, действуют в целом ряде отношений иными способами, чем прежде, завоевывают ряд позиций, так сказать, «новым обходом», совершают отступление, чтобы более подготовленно перейти опять к наступлению на капитализм. В частности теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а с другой стороны, социализированные государственные предприятия переводятся на так называемый хозяйственный расчет, т. е. на коммерческие начала, что при общей культурной отсталости и истощении страны неизбежно будет в большей или меньшей степени приводить к противопоставлению в сознании масс администрации данных предприятий занятым в них рабочим.

2. Государственный капитализм в пролетарском государстве и профсоюзы.

Пролетарское государство, не изменяя своей сущности, может допускать свободу торговли и развитие капитализма лишь до известной меры и только при условии государственного регулирования (надзора, контроля, определения форм, порядка и т. д.) частной торговли и частно-хозяйственного капитализма. Успех такого регулирования зависит не только от госвласти, но еще больше от степени зрелости пролетариата и трудящихся масс вообще, затем от уровня культуры и т. д. Но даже при полном успехе такого регулирования противоположность классовых интересов труда и капитала остается безусловно. Поэтому одной из самых главных задач профсоюза является всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата и борьба его с капитализмом.

3. Государственные предприятия, переводимые на так называемый хозяйственный расчет, и профсоюзы.

Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата.

4. Существенное различие между классовой борьбой пролетариата в государстве с признанием частной собственности на землю, фабрики и т. д. и с политической властью в руках класса капиталистов и экономической борьбой пролетариата в государстве, не признающем частной собственности на землю, с большинством крупных предприятий у государства и с политической властью в руках пролетариата.

Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба. В переходное время от капитализма к социализму неизбежно существование классов, и программа РКП говорит с полнейшей определенностью, что мы делаем лишь первые шаги в переходе от капитализма к социализму. Поэтому и компартия, и советская власть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока не закончена, хотя бы в основе, электрификация промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни соввласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть об'яснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях с одной стороны и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс — с другой.

Поэтому в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса. Единственно правильным, здоровым и целесообразным методом улажения конфликтов и трений между отдельными частями рабочего класса и органами рабочего государства является посредническое участие профсоюзов, которые в лице своих соответственных органов либо вступают в переговоры с соответственными заинтересованными хозяйственными органами, на основе точно формулированных требований и предложений обеих сторон, либо апеллируют к высшим государственным инстанциям.

В случае, когда неправильные действия хозяйственных органов, отсталость известных рабочих групп, провокационная работа контр-революционных элементов или, наконец, непредусмотрительность самих профсоюзных организаций приводят к открытым

конфликтам в виде стачек на государственных предприятиях и пр., задачей профсоюзов является содействовать скорейшей ликвидации конфликтов путем принятия мер, вытекающих из характера профсоюзной работы: принятие мер к устранению действительных неправильностей и непорядков и к удовлетворению законных и осуществимых требований масс, политическое воздействие на массы и пр.

Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет работы того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

5. О членстве в союзах.

Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены профсоюзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов; поэтому необходимо со всей решительностью осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. Организуя наемных рабочих на основе общности их экономических интересов, независимо от пола, национальности, религии и политических убеждений, профсоюзы ни в коем случае не могут требовать от своих отдельных членов, а равно ставить условием вступления в союз, признание ими определенных политических или религиозных убеждений. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т. е. соввласти. Пролетарское государство должно поощрять профоб'единение рабочих в отношении, как правовом, так и материальном.

6. Профсоюзы и управление предприятиями.

Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества

продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма, а такой успех, в свою очередь, требует безусловного, в современной российской обстановке, сосредоточения всей полноты власти в руках заводоуправления. Эти управления, составленные, по общему правилу, на началах единоличия, должны самостоятельно ведать и установлением размеров заработной платы, и распределением дензнаков, пайков, прозодежды и всяческого другого снабжения на основе и в пределах заключенных с профсоюзами коллективных договоров, при максимальной свободе маневрирования, при строжайшей проверке фактических успехов в повышении производства и безубыточности и прибыльности его, при серьезнейшем отборе наиболее выдающихся и умелых администраторов и т. д.

Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью.

7. Роль и участие профсоюзов в хоз-и госорганах пролетарского государства.

Пролетариат является классовой основой государства, совершающего переход от капитализма к социализму. Пролетариат может выполнить успешно эту задачу в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства. Профсоюзы должны быть ближайшим и непременным сотрудником госвласти, которой руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — компартия. Будучи

школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся.

Исходя из этих принципиальных положений, следует установить на ближайший период следующие основные формы участия профсоюзов в хоз- и госорганах пролетарского государства:

1) Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов, с указанием их стажа, опыта и пр. Решение вопроса принадлежит исключительно хозорганам, которые и несут всю ответственность за работу этих органов. При этом хозорганы принимают во внимание оценку всех кандидатов, даваемую соответствующим профсоюзом.

2) Одной из важнейших задач профсоюза являются выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще. Если у нас имеются теперь десятки таких администраторов промышленности, вполне удовлетворительных, и сотни более или менее удовлетворительных, то в ближайшее время нам нужны сотни первых и тысячи вторых. Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная, всесторонняя, деловая проверка успеха их обучения управлению должны быть во много раз тщательнее и настойчивее осуществляемы профсоюзами, чем теперь.

3) Необходимо усилить участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, поскольку ведение планового хозяйства и необходимость согласования всех сторон хозяйственной жизни являются особенностью пролетарского государства. Необходимо, чтобы профсоюзы самым тесным образом были вовлечены в эту основную работу государственного строительства. Поэтому представители профсоюзов должны привлекаться ко всем работам планового характера, в частности к рассмотрению всех производственных программ, к разработке планов рационального трестирования, к отбору тех предприятий, которые должны входить в об'единение и которые должны сдаваться в аренду, к участию во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, а также, в связи с завязывающимися отношениями с заграницей, к установлению тех отраслей промышленности и предприятий, на которых допустимо создание

смешанных обществ, к выяснению условий, на которых капитал может быть вовлечен в нашу промышленность. Необходимо также участие союзов в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых госорганами в области культурного просвещения, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

4) Профсоюзы, не беря на себя непосредственно никаких функций контроля над производством на частных и арендованных предприятиях, осуществляют свое участие по регулированию частно-капиталистического производства исключительно посредством участия в соответствующих государственных органах. Наряду с участием профсоюзов во всей культурно-просветительной работе и в производпропаганде, такая деятельность профсоюзов должна все шире и глубже втягивать рабочий класс и трудящиеся массы во все строительство госхозяйства, знакомя их со всем кругом хозжизни, со всем кругом промышленной работы, начиная от заготовки сырья и кончая реализацией продукта, и давая все более конкретное представление, как о едином госплане социалистического хозяйства, так и о практической заинтересованности рабочего и крестьянина в осуществлении этого плана.

Эти функции профсоюзов в деле строительства социалистического хозяйства должны быть, разумеется, подробно детализированы соответственными органами профсоюзов и соввласти. Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления соввласти является то, чтобы, учтя опыт огромной проделанной союзом работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие немало вреда, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее из-за повышения производительности.

8. Профсоюзы и спецы.

Переход промышленности на хозяйственный расчет требует наиболее полного использования не только всех элементов производства и производительности рабочего, но также и руководящих производством техников, инженеров и других спецов. В этом отношении задачи профсоюзов заключаются в том, чтобы

поставить работу специалистов необходимых предприятий в наиболее благоприятные условия, оплачивая должны образом их труд и знания и создавая такие условия, при которых им не приходилось бы тратить все время на непродуктивную работу по поддержанию своего существования.

Профсоюзы должны помнить, что одним из завоеваний революции является та тесная связь и взаимное доверие, которое установилось в производстве между рабочей массой и теми специалистами, которые, несмотря на все тяготы, работали бок о бок с рабочими для сохранения промышленности и ее восстановления.

Эта тесная духовная связь никоим образом не должна быть нарушена, и поэтому всякое улучшение условий оплаты труда и существования специалистов должно проводиться планомерно, избегая возникновения на этой почве каких бы то ни было конфликтов, для чего следует в соответствующих случаях давать все необходимые раз'яснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, доказывая, что в ненормальных условиях знание и опыт этих лиц не могут быть использованы.

Мы еще не скоро сможем осуществить, но во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам, как особой социальной прослойке, которая останется особой прослойкой впредь до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества, жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы, при независимости от корыстных интересов класса капиталистов.

Только такое ведомство можно признать поставленным сколько-нибудь сносно, в котором ведется планомерно поставленная и дающая практические результаты работа по всестороннему обеспечению спецов, поощрению лучших из них, защите и охране их интересов и т. д.

Профсоюзы должны вести всю работу всех этих видов (или систематически участвовать в соответственной работе всех ведомств) не с точки зрения интересов данного ведомства, а с точки зрения интересов труда и нархозяйства в целом.

На профсоюзы ложится в отношении спецов самая тяжелая и трудная работа повседневного воздействия на наиболее широкие массы трудящихся, чтобы создать правильное взаимоотношение их со спецами, а равно и отбор и поощрение наиболее способных и трудоспособных из них, и только такая работа способна дать действительно серьезные практические результаты.

9. Противоречия в самом положении профсоюзов при диктатуре пролетариата.

Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны их главный метод действия — убеждение, воспитание, с другой — они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны их главная задача — защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова, с другой — они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов, с другой — именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособляться к массе, к ее данному уровню, с другой — они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д., и т. д. Эти противоречия не случайны и не устранимы в течение ряда десятилетий. Ибо пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

Для успешной работы профсоюзов недостаточно правильное понимание их задач, недостаточно правильное строение их; необходим еще особый такт, уменье подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений под'ема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом.

Указанные противоречия неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т. д. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их

немедленно. Такой инстанцией является компартия и международное об'единение компартий всех стран — Коминтерн.

10. Связь с массой, как основное условие всякой работы профсоюза.

Связь с массой, т.-е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза.

Снизу до самого верха организация профсоюзов и их аппарат должны быть созданы и проверены практически на опыте долгого ряда лет. Необходима система подбора ответственных товарищей из числа коммунистов, которые должны жить рабочей жизнью, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу в любой момент настроение массы, ее действительное стремление, потребности мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или других предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком вперед, «не выровняв фронта», не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т. е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам — профсоюзы. Эту истину недостаточно раз'яснять, напоминать, подтверждать,— она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

11. Профсоюзы и мелкобуржуазные влияния на рабочий класс.

Профсоюзы лишь тогда реальны, когда они об'единяют очень широкие слои рабочих. Отсюда вытекает неизбежно, особенно

в стране с громадным преобладанием крестьянства, сравнительная устойчивость именно среди профсоюзов всех политических влияний, которые являются надстройкой над остатками капитализма и над мелким производством; это — влияния мелко-буржуазные, т. е., с одной стороны эсеро-меньшевистские (российская разновидность партий Второго и Двухсполовинного Интернационалов), с другой,— анархическое; только среди этих течений осталось сколько-нибудь заметное число лиц, которые защищают капитализм не из корыстно-классовых мотивов, а идейно, продолжая веровать в неклассовое значение проповедываемых ими «демократии», «равенства», «свободы» вообще.

Именно указанной специально экономической причиной, а не ролью отдельных групп, тем менее отдельных лиц, следует об'яснить наблюдаемые у нас пережитки (изредка и возрождение) подобных мелко-буржуазных идей среди профсоюзов. И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелко-буржуазными выражениями, течениями и уклонами среди профсоюзов, тем более, что новая экономическая политика не может не вести к известному усилению капитализма. Противовес этому, в целях борьбы с мелко-буржуазным влиянием на рабочий класс, настоятельно необходим.

Итоги работы профессиональных союзов.

(Тезисы к XII Конференции РКП (б), происходившей 4—7 августа 1922 года; проект тов. М. П. Томского).

Добровольное членство.

Февральский пленум ВЦСПС явился поворотным пунктом в работе профессиональных союзов, дав в основном программу их практической деятельности (на основе резолюции ЦК) и методы для ее осуществления. Кампания за добровольное членство, возбуждавшая много практических возражений, являлась первым пробным камнем для проверки правильности общей линии и возможности ее практического осуществления. Робко начатая в феврале, она развивается в марте, доходит до высокого напряжения в апреле и в мае идет уже к концу.

Эта кампания значительно подтянула союзы, ибо малейшая невнимательность со стороны союза отражалась на ее ходе. В то же время она являлась лучшим методом сплочения масс вокруг союза. Результаты кампаний, по имеющимся данным, должно признать вполне удовлетворительными. Подавляющее число предприятий высказалось за коллективное членство. Данные по 10 губерниям о результатах кампании таковы:

№№ по порядку.	ГУБЕРНИИ.	% членов, вошедших в союз.
1	Петроградская	98
2	Донбасс	99
3	Тульская	97
4	Запорожская	96
5	Нижегородская	100
6	Саратовская	100
7	Киевская	100
8	Полтавская	100
9	Н.-Николаевская	100
10	Ростов-Дон	100

Данные по союзам подтверждают, что средняя цифра вступивших — 90—95%.

Несомненно, это свидетельствует о росте сознательности масс, о привычке к организации.

Финансы.

Тяжелый финансовый кризис, переживаемый профессиональными союзами, является в то же время стимулом к более внимательному отношению их к своим членам, к установлению прочных организационных связей с низшими союзными органами и массой членов, ибо членский взнос становится единственным источником существования периферийных организаций. Своевременно получить взнос с каждого члена значит поставить работу так, чтобы каждый член знал, за что и куда он платит и куда эти деньги идут. А это требует внимательности к его нуждам, аккуратности в отчетности и непрерывности живой связи.

Однако, в связи с задолженностью, выдачей части зарплаты натурою, обесценением дензнаков и целым рядом государственных поручений, выполняемых союзами, на ближайшее время несомненно потребуется финансовая поддержка профессиональных союзов со стороны государства, дабы предотвратить развал целых организаций и изменить уродливые формы разрешения финансового вопроса, которые уже имеют место на почве недостатка средств (нэпизм, оплата профработников трестами и т. п.).

Организационная работа.

Новые задачи в целом, финансовый вопрос и добровольное членство в частности заставили значительно изменить организационные формы союзов. Необходимость сосредоточить внимание на обслуживании чисто-пролетарских элементов повела к сокращению союзных организаций в селах и уездах (упрофбюро и секретариатов), к замене их системой уполномоченных, к сжатию разбухшего союзного аппарата и приданию ему необходимых, в соответствии с новыми задачами, чуткости и гибкости; поставила в порядок дня вопрос об усилении союзного аппарата квалифицированными ответственными работниками за счет сокращения технического персонала (сокращение штатов для ГСПС — 67% и приблизительно таковое же для ЦК). Аппарат сокращается путем сокращения отделов и подотделов. В низовых органах вводится вечерняя работа (или дежурство), что дает возможность членам чаще посещать свой союз. Вводятся бюро по оказанию юридической помощи, организуются, правда, слабо, кассы и фонды взаимопомощи, стачечные и культурно-просветительные фонды.

Правда, все это носит чрезвычайно пестрый характер, но в то же время несомненно проявляются самостоятельность, инициатива и поиски наиболее простых организационных форм.

В значительной степени тормозит работу борьба между центральными комитетами профессиональных союзов и губпрофсоветами, правда, носящая характер мелких придирок и политики «бумажками». Этот вопрос о «горизонтальном» или «вертикальном» подчинении райкомов союзов должен быть решен на V С'езде Профессиональных Союзов.

Предоставление большей самостоятельности и самодеятельности в отношении организационных форм всем профессиональным организациям сверху донизу, внеся чрезвычайное оживление в работу профессиональных органов, в то же время привело к ряду преувеличений и извращений (областничество, национализм, секционизм и возрождение цеховых тенденций), выразившихся в ряде децентралистских тенденций по всей линии профессиональной работы.

Коллективные договоры.

Переход к системе коллективных договоров, начавшийся еще в конце 1921 года, потребовал длительной пропагандистской инструкционной работы и административного воздействия на хозорганы, дабы коллективный договор занял свое место, как правило. Сопротивление части хозяйственников введению коллективных договоров продиктовано в большинстве случаев боязнью ответственности, неумением правильно рассчитать свои ресурсы, отсутствием плана хозяйственной работы и вытекающей отсюда неуверенностью в завтрашнем дне. Отсюда разговоры о «противопоставлении», старый курс в отношении хозяйства и профессиональных союзов, введение по

совместительству должностных лиц союза на административно-хозяйственные посты, использование союзов как толкачей по изысканию средств и погашению задолженности. Часть ответственности за ведение хозяйства возлагается на профессиональные союзы. Этому явлению должно об'явить борьбу, ибо в дальнейшем оно поведет опять к двоевластию, смешению функций. В то же время государство, как таковое, не может декларировать обязательности для всех предприятий заключения коллективных договоров, проводя, однако, в инструкционном порядке (и в порядке партдиректив) необходимость неуклонного перехода к системе коллективных договоров.

Конфликты.

Опасение, что защита интересов рабочих, рассматриваемая как ударный момент в деятельности союзов, выльется в стачечную борьбу, не подтвердилось на практике втечение истекшего периода. По данным 28 губерний, за период январь — май имели место 49 забастовок в 17 губерниях с количеством участников в 22.915 человек, по 11 губерниям забастовок не было. Если сравнить это с цифрой конфликтов без остановки работ (Москва, Петроград, Тула, Иваново-Вознесенск, Тверь) по 5 крупным промышленным губерниям, выразившейся в 1.082 конфликтах с 47.166 человек, участвовавших в них, то результаты конфликтной деятельности союзов следует признать весьма благоприятными. Главнейшие причины конфликтов — задолженность, несвоевременная выдача зарплаты и продовольствия, в отдельных случаях — выдача недоброкачественных продуктов. При большем такте со стороны руководителей предприятий и учреждений и правильном тоне профессиональных союзов острая форма конфликтов несомненно сойдет на нет. Что уклоны у той и у другой стороны существуют, — свидетельствует хотя бы перманентный конфликт между ЦК связи и Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов, длящийся около пяти месяцев и потребовавший двух третейских судов.

Тяжелое материальное положение и необеспеченность правильного получения зарплаты, неравномерность оплаты по отраслям производства (борьба с этим явлением лежит в области лишь государственного планирования) и по отдельным категориям (сверх-спецставки до 1—5 миллиардов в месяц),—все эти условия толкают массу и заставляют союзы добиваться гарантий зарплаты путем коллективного договора и строгого его соблюдения. Партия должна поддержать работу профессиональных союзов в деле разрешения конфликтов, принимая участие в этой работе путем выделения для нее неведомственных, влиятельных представителей партии в качестве суперарбитров третейских судов.

Профессиональные союзы и хозяйство.

Работа профессиональных союзов в области хозяйства значительно передвинулась от управления промышленностью в сторону ее регулирования.

Несмотря на то, что и здесь наблюдается преувеличение с обеих сторон, а равно проявление консерватизма, в общем и целом взаимоотношения между хозяйственными органами и профессиональными союзами в вопросах чисто хозяйственных значительно оздоровились и упростились. Проявившаяся со стороны союзов некоторая апатия начинает проходить. Сложность стоящих перед союзами задач препятствует уделению ими должного внимания вопросам хозяйственной жизни и выделению достаточных сил для этой работы, но несомненно, что по мере организационного укрепления будет возрастать и активность профессиональных союзов в деле строительства народного хозяйства.

Культработа.

Культурно-просветительная деятельность профессиональных союзов продолжает оставаться наиболее слабым местом в их работе. Несмотря на кое-какие достигнутые практические результаты и ресурсы, могущие явиться достаточным базисом для развертывания культработы, таковая идет весьма мертво, вращаясь вокруг привычных трафаретных форм и методов.

Пролеткультовское влияние, выявившее себя в некоторых профорганизациях, внесло лишь идейную и организационную путаницу (культурное движение как четвертая форма рабочего движения, выборность культорганов сверху донизу и т. п.) и вредную фразеологию.

Учитывая важность культработы среди беспартийных рабочих масс, осуществляемой через профессиональные союзы, должно уделить этой отрасли профессиональной работы должное внимание, решительно борясь против попыток противопоставления культработы общим задачам профессионального движения, создания самодовлеющей культорганизации и вредной «идейно-методологической» болтовни.

Культотделы союзов должны стать действительными рабочими органами союза, обслуживающими культурно-просветительные нужды членов союза хотя бы самыми скромными средствами.

Уклон.

Опыт минувшего, после XI партс'езда, периода показал, что линия партии в профессиональном движении не только принципиально правильна, но и практически ведет к оживлению профессионального движения, установлению тесных связей между союзами и рабочими массами. Вся болтовня меньшевиков и эс-эров об отрыве от масс и т. п. опровергнута практическим проведением в жизнь директив XI С'езда. Опасения, что союзы встанут на путь независимости, равным образом не подтвердились. Однако, партия не должна закрывать глаз на те

колебания, которые наблюдаются в среде кооперативных, страховых, культурных, а отчасти и профессиональных работников, в сторону дробления рабочего движения на особые формы рабочего движения (кооперативное, страховое, культурное) и попыток создания соответствующих особых организаций. Эти попытки при их успехах несомненно поведут к дроблению сил рабочего класса и к противопоставлению данных организаций как партии, так и советскому государству, ибо самые идеи о создании особых форм рабочего движения и соответствующих организаций свидетельствуют о непонимании сущности диктатуры пролетариата и вытекают из недоверия к нему в целом, являясь, таким образом, отражением меньшевистских настроений. Это диктует необходимость всемерного укрепления выдержанными партработниками профессиональных союзов, дабы создать действительную опору против всяких уклонов в рабочем движении.

Состав профессиональных органов.

Обследование руководящего состава профессиональных организаций показывает, что после XI С'езда произошли изменения в сторону качественного улучшения командного состава профессиональных союзов как в отношении партстажа, так и социального положения (рабочих было — 59,9%, стало 64,6%, партстаж до 1920 года был 80,1%, стал 85,4%; выходцев из других партий было 32,6%, стало 26%).

Считая эти результаты не вполне удовлетворительными, тем не менее следует признать, что они зависят от общего положения партоганизаций и низовых организаций профессиональных союзов. Поэтому должно обратить внимание парторганизаций на необходимость уделить значительное внимание составу низших профессиональных организаций (фабзавкомы и месткомы), из которых главным образом пополняется кадр профессиональных работников и в которых преобладают беспартийные (Петроград, коммунистов 21,4%), а местами даже в промышленных районах (например, Иваново-Вознесенск) общий показатель всех ответственных работников губернии дает, приблизительно, ту же цифру (23,5%).

Параллельно работе по усилению выдержанными коммунистами верхушек в губпрофсоветах следует неуклонно вести кампанию по усилению коммунистического состава низовых организаций, проводя на выборах в фабзавкомы наиболее влиятельных рабочих-коммунистов.

Лишь всемерно усиливая выдержанными коммунистами все профессиональные организации сверху донизу, партия может быть гарантирована как в проведении своего влияния в гущу беспартийной рабочей массы, так равно от колебаний и уклонов в самом профессиональном движении.

Предметный указатель *).

Администраторы из рабочих — 10, 68, 69, 86, 118, 119.
Анкеты — 23.
Аренда — 7, 31, 43, 66, 67, 69, 83, 114, 115, 135, 147.

Банкотруд — 176, 177.
Безработица — 37, 159, 166, 197, 201.
Безубыточность производства — 9, 28, 29, 30, 32, 44, 45, 67, 84, 117.
Блокада — 193.
Бойкот — 104.
Бюрократизм — 20, 34, 36, 60, 62, 67, 79, 98, 113, 122, 134, 143, 169, 170.

Военный коммунизм — 112, 182.
Второй Всероссийский С'езд Проф. Союзов — 39, 214, 223.
Второй Интернационал — 234.
Второй Пленум ВЦСПС (февраль, 1922 года) — 66, 81, 134, 162, 167, 179, 186, 195, 208.
Всесоюзная Коммунистическая Партия (б) — 59, 99, 144, 154, 155, 156, 161, 179, 192, 193, 202, 218.

Главполитпросвет — 168, 226.
Главки — 8, 36, 38, 39, 42, 116.
Голод в Поволжье — 28.
Государственный контроль над производством — 110.
Гражданская война — 27, 31, 66, 111, 162, 193.

Двенадцатая Конференция РКП (б) — 179, 193, 202.
Двухсполовинный Интернационал — 233, 234.
Девятый С'езд РКП (б) — 154, 156, 161.
Делегатские собрания — 22, 50, 96, 139, 223.
Десятый С'езд РКП (б) — 154, 155, 156, 161.

Единоличие (единоначалие) — 8, 30, 44, 68, 85, 86, 117, 146.

*) При расположении понятий в алфавитном порядке за основу взяты установившиеся названия, например: «Двухсполовинный Интернационал», «Одиннадцатый С'езд РКП (б)», «Пятый Всероссийский С'езд Проф. Союзов» и т. п.

Единый фронт — 170, 171.
Единый союз — 37, 57, 94, 100, 113, 216.

Задачи союзов — 7, 9, 10, 13, 17, 18, 23, 24, 25, 29, 30, 31, 32, 38, 42, 44, 45, 46, 47, 56, 57, 58, 62, 66, 76, 77, 78, 80, 81, 84, 86, 87, 93, 94, 95, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 120, 121, 124, 125, 128, 130, 131, 142, 145, 146, 147, 148, 153, 157, 162, 163, 167, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 220, 221, 227, 231.
Заработная плата — 10, 11, 12, 13, 20, 34, 35, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 60, 70, 71, 72, 83, 87, 88, 89, 92, 103, 105, 109, 112, 113, 121, 122, 123, 124, 129, 135, 137, 138, 145, 152, 160, 165, 166, 188, 189, 195, 196, 197, 206, 207, 218, 219, 220, 223, 224, 226, 230.

Империалистическая война — 27, 66.

Кассы взаимопомощи — 63, 108, 172.
«Квартирники» — 223.
Кодекс Законов о Труде — 188, 189, 196, 218, 219.
Коллективные договоры — 11, 12, 13, 20, 34, 35, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 70, 71, 72, 87, 88, 89, 92, 103, 109, 122, 123, 124, 135, 137, 138, 152, 160, 165, 166, 188, 189, 195, 196, 197, 206, 207, 217, 218, 219, 220, 223, 224, 226.
Конференция фабзавкомов — 16, 22, 77, 129, 139.
Конфликты — 9, 15, 18, 19, 20, 21, 23, 33, 34, 35, 36, 38, 52, 53, 55, 56, 63, 71, 72, 76, 84, 89, 90, 91, 92, 100, 118, 124, 126, 127, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 150, 161, 166, 167, 185, 186, 189, 190, 195.
Концессии — 45, 66, 67, 114, 133, 134, 135, 144, 147, 156, 157, 158, 222.
Кооперация — 27, 28, 191, 200, 229.
Кронштадтское восстание — 26.
Культурно-просветительная работа — 24, 78, 79, 97, 98, 103, 105, 142, 143, 167, 168, 169, 207, 208, 226, 228, 229.

Локауты — 19, 104, 110, 132, 170.

Меньшевики — 24, 31, 35, 63, 64, 65, 79, 80, 92, 99, 106, 107, 108, 111, 143, 149, 152, 153, 154, 163, 173, 211.
Минимум заработной платы — 12, 47, 50, 70, 88, 105, 123, 145, 189, 196, 219.

Народное хозяйство — 11, 18, 19, 25, 46, 47, 50, 54, 70, 71, 80, 81, 91, 121, 122, 132, 133, 157, 163, 204, 213, 218.
Независимость профессионального движения — 24, 31, 64, 65, 80, 99, 106, 107, 111, 152, 153, 154, 163, 173, 211.
Непролетарские элементы и союзы (кустари) — 17, 18, 58, 59, 75, 82, 96, 97, 130, 131, 205, 222, 223.

Нейтрализм — 79, 99, 106, 108, 143.
Новая экономическая политика — 7, 8, 10, 11, 12, 17, 19, 27, 28, 29, 30, 32, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 48, 56, 57, 58, 66, 67, 71, 75, 76, 78, 79, 81, 84, 85, 86, 114, 115, 116, 119, 121, 122, 123, 124, 131, 133, 144, 146, 167, 182, 186, 187, 191, 204, 205, 207, 212, 213, 214.
Нормирование заработной платы — 47, 48, 83, 105, 112.

Одиннадцатый С'езд РКП (б) — 144, 156, 167, 179, 192, 193, 218.
Октябрьская революция — 18, 132, 161, 211, 212.
Организационное строительство союзов — 10, 14, 22, 23, 37, 57, 58, 59, 77, 94, 95, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 118, 124, 125, 126, 138, 139, 203, 204, 206, 212, 215, 222.
Охрана труда — 24, 39, 73, 93, 141, 208.

Паритетные комиссии — 20, 52, 55, 135, 136, 220.
Первый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 39, 211, 214, 225.
Письмо В. И. Ленина V С'езду Союзов — 221.
«Признание» Советской России буржуазными государствами — 26.
Примирительные камеры — 21, 35, 36, 55, 63, 91, 92, 93, 108, 137, 150, 170, 220.
Принудительный (государственный) арбитраж — 21, 35, 55, 56, 72, 90, 91, 137, 138.
Постановление ЦК РКП (б) о профсоюзах («Правда» от 17 января 1922 г.) — 59, 148, 179.
Производственная дисциплина — 9, 45, 82, 117, 165.
Производительность труда — 11, 45, 48, 51, 67, 110, 112, 122, 206, 224, 225, 233.
Производительные силы — 9, 19, 33, 40, 41, 45, 51, 54, 66, 71, 81, 83, 86, 89, 91, 92, 114, 118, 119, 120, 133, 149.
Пролетариат и крестьянство — 26, 27.
Продовольственный налог — 27, 28, 114, 144.
Продразверстка — 114.
Пролеткульт — 168, 191, 226.
Профпресса — 79, 98 142, 143.
Пятый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 101, 194, 208, 210, 234.

Рабочий контроль — 109, 110, 198.
Работа союзов в деревне — 59.
Регулирование заработной платы — 10, 11, 12, 48, 50, 70, 87, 88, 112, 113, 121, 122, 123, 145, 147, 197, 207, 218.
Реформизм — 63, 64, 106, 107, 173.

Саботаж — 19, 104, 110, 132, 173.
Свободная торговля — 28.

Секции — 13, 14, 37, 38, 57, 58, 74, 75, 76, 94, 95, 101, 110, 113, 125, 126, 187.
Синдикализм — 191.
Советская власть — 31, 54, 64, 66, 71, 82, 83, 86, 89, 101, 112, 114, 115, 145, 150, 153, 154, 166, 204, 209, 211, 231.
Сокращение штатов — 15, 36, 77, 163, 164.
Состав профессиональных союзов 17, 22, 58, 59, 75, 82, 96, 97, 130, 131, 192, 205, 223.
Союзы и ВКП (б) — 99, 154, 155, 156, 157, 158.
Союзная дисциплина — 72, 103, 114.
Союзы и политические партии — 24, 31, 59, 64, 65, 79, 80, 99, 106, 107, 108, 11, 144, 152, 153, 154, 155, 156, 161, 179, 192, 193, 202, 218.
Социальное страхование — 24, 39, 40, 63, 191, 200, 201.
Союзы и хозорганы — 8, 9, 10, 40, 41, 44, 46, 47, 48, 67, 68, 69, 70, 102, 111, 113, 116, 117, 118, 120, 146, 147, 148, 158, 167, 196, 197, 198, 199, 225, 226, 233.
Союзный аппарат — 10, 15, 22, 23, 36, 38, 40, 61, 62, 63, 74, 77, 103, 118, 125, 128, 138, 140, 185, 186, 232.

Специалисты — 76. 120, 121, 161.
Стачки (забастовки) — 18, 19, 20, 21, 33, 34, 35, 36, 53, 54, 55, 56, 63, 71, 72, 74, 89, 90, 92, 95, 100, 104, 105, 110, 132, 133, 134, 135, 138, 148, 149, 150, 159, 185, 187, 190, 195, 196, 197, 214, 216, 222.
Суперарбитр — 21, 55, 56, 91, 137, 138.
«Сращивание» союзов с госорганами и хозорганами — 13, 26, 37, 38, 57, 73, 112, 125, 212.

Тактика союзов — 18, 20, 21, 22, 23, 33, 34, 35, 47, 48, 63, 70, 83, 88, 89, 123, 125, 130, 135, 145, 151, 193, 214, 215.
Тарифная работа — 11, 12, 20, 34, 83, 87, 88, 112, 122, 123, 124, 135, 145, 230.
Тред-юнионы — 107, 170.
Тресты — 8, 11, 12, 30, 39, 43, 48, 67, 84, 85, 86, 116, 122, 123, 212.
Третий Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов — 39, 214.
Третий Интернационал — 229, 234.
Третейский суд — 21, 35, 55, 56, 63, 91, 137, 150, 185.

«Уклоны» в союзной работе — 187, 208, 229.

Фабзавком — 16, 17, 22, 23, 38, 53, 59, 61, 62, 78, 101, 109, 123, 129, 130, 136, 139, 140, 152, 192, 202.
Финансы союзов — 13, 15, 37, 74, 76, 77, 95, 96, 103, 113, 125, 127, 128, 129, 164.
Финконтруд — 176, 177.

Хозяйственный (коммерческий) расчет — 7, 8, 10, 12, 17, 28, 29, 30, 32, 43, 44, 45, 48, 66, 67, 75, 76, 84, 85, 115, 116, 119, 121, 124, 131, 146, 167, 182, 186, 204, 212, 213, 214.

Цеховщина — 23, 79, 113, 126, 139, 176, 177, 208, 211.

Четвертый Всероссийский С'езд Профсоюзов — 39, 214.
Членство (в союзах) — 15, 16, 17, 40, 59, 61, 62, 77, 78, 97, 101, 128, 129, 130, 151, 152, 158, 159, 160, 161, 165, 179, 180, 181, 195, 231.

Школа коммунизма (союзы, как школа коммунизма) — 86, 94, 192, 209, 231.
Штрейкбрехерство — 159.

Экономизм — 107.
Экономическая работа союзов — 86, 87, 112, 113, 220, 221.

Указатель имен.

Андреев А. — 161.
Богданов П. — 197, 232.
Бриан А. — 98.
Гендерсон А. — 150, 169, 170.
Гинзбург А. — 176.
Гомперс С. — 150, 160, 169, 194.
Гриневич В. — 151.
Догадов А. — 201.
Зиновьев Г. — 153.
Каменев Л. — 199.
Колокольников П. — 92, 93, 151.
Куйбышев В. — 161, 199, 200.
Кутузов И. — 157.
Ларин Ю. — 154, 155, 156, 157, 158.
Легин К. — 151.
Ленин В. И. — 94, 169, 221.
Ллойд-Джордж Д. — 98.
Лозовский С. — 194, 195, 197, 198, 199.
Мануильский Д. — 194, 198, 199, 200.
Медведев С. — 153.
Мельничанский Г. — 62, 195, 196, 197, 198, 232.
Милютин В. — 147, 148, 152.
Рыков А. — 157, 194, 200.
Рязанов Д. — 150, 152, 156, 158, 159, 160, 161.
Троцкий Л. — 158, 161.
Угланов Н. — 161.
Ударов А. — 235.
Шварц И. — 193.
Шкирятов М. — 161.
Шляпников А. — 157.

Библиографический указатель.

I. **Новые задачи союзов.** Статья в январском номере ежемесячного органа ВЦСПС «Вестник Труда» за 1922 год, перепечатанная затем в сборнике «Новые пути профессионального движения», изданном РИО ВЦСПС в 1922 году.

(К р а т к о е с о д е р ж а н и е: задачи профессиональных союзов в условиях новой экономической политики; новые методы союзной работы; тарифная и организационная работа союзов в новой хозяйственной обстановке; приспособление союзного аппарата к обслуживанию широких масс рабочих—лозунг «ближе к массам»; техника союзной работы).

II. **Нэп и новые методы союзной работы.** Речь на V с'езде швейников 17 января 1922 года. Напечатано в стенографическом отчете этого с'езда, изданном всероссийским союзом рабочих швейной промышленности, Петроград, 1922 г.

(К р а т к о е с о д е р ж а н и е: общеполитическое положение; правильные взаимоотношения пролетариата и крестьянства, как основа советской власти и диктатуры пролетариата; уступки крестьянству и их причины; необходимость безубыточности советской промышленности; изменение задач и методов профессиональных союзов в связи с новыми хозяйственными условиями).

III. **Новый курс в области профессионального движения.** Доклад на собрании членов райкомов, бюро ячеек, прикрепленных фракций губотделов союзов и фракции Президиума МГСПС 6 февраля 1922 года. Впервые напечатан в 1922 году, в издании МК РКП(б) — «Новые задачи профессионального движения».

(К р а т к о е с о д е р ж а н и е: новая экономическая политика и профессиональное движение; перестройка промышленности в связи с ее переходом на хозяйственный расчет; новые методы в отдельных отраслях союзной работы; конфликты и их разрешение в новых условиях; членство в союзах; меньшевистская теория о «независимости» профессионального движения).

IV. **Задачи союзов.** Тезисы к докладу о «Новых задачах профессиональных союзов», принятые II Пленумом ВЦСПС 17 февраля 1922 г. Историческое значение тезисов в том, что они являются первой формулировкой новых задач союзов,

утвержденной авторитетным органом профессионального движения. Напечатаны в «Бюллетенях II Пленума ВЦСПС», изданных РИО ВЦСПС в 1922 г.

(Краткое содержание: тезисы излагают «постановление ЦК РКП (б) о профсоюзах», опубликованное в «Правде» 17 января 1922 года, являясь его дальнейшим развитием).

V. Новые задачи профессиональных союзов. Доклад и заключительное слово на II Пленуме ВЦСПС 17 февраля 1922 г. Напечатаны в «Бюллетенях II Пленума ВЦСПС», изданных РИО ВЦСПС в 1922 году.

(Краткое содержание: а) Доклад. Новые задачи союзов, новые методы работы, изменение организационных и других форм союзных организаций, отношение союзов к партии и советскому государству. б) Заключительное слово. Ответ на записки с вопросами о том, возможны ли местные союзы, не входящие во всероссийский союз, а также образование двух союзов в одном производстве; какова разница между секцией и союзом; возможно ли вхождение в союзы участников артелей, ответственных работников-кассиров, кладовщиков, а также администрации, членов правлений, заведующих мастерскими; какую роль в профессиональном движении должны играть индустриальные рабочие; каковы формы участия союзов в производстве, в работе на транспорте; об источниках средств на культработу и пр.).

VI. Профессиональные союзы на новых путях. Брошюра, первоначально изданная в 1922 году Главполитпросветом и переизданная ВЦСПС в 1923 году.

(Краткое содержание: Переработка статьи «Новые задачи союзов»).

VII. Работа профессиональных союзов. Доклад и заключительное слово на XI С'езде РКП (б) 1 апреля 1922 года. Напечатаны в «Стенографическом отчете XI С'езда Российской Коммунистической Партии (большевиков), Госиздат, Киев, 1922 год.

(Краткое содержание: а) Доклад. Тактика союзов в новых условиях; взаимоотношения партии и профессиональных союзов. б) Заключительное слово. Ответ т.т. Ларину, Рязанову и др. по вопросу об участии союзов в управлении хозяйством, по вопросу о добровольном членстве и по вопросу о спецах).

VIII. Задачи российского профессионального движения. Доклад на IV Петроградском губернском с'езде профессиональных союзов 6 июня 1922 г. Было-ли издано, неизвестно.

(Краткое содержание: о непонимании нового курса профессиональн. движения отдельными товарищами,

и в частности, неправильном взгляде некоторых профессионалистов на формы защиты союзами экономических интересов своих членов: об отсутствии у части профессионалистов серьезного отношения к вопросу о необходимости перехода к существованию исключительно на членские взносы и отказа от субсидий; о коллективных договорах, о хозорганах и союзах; о культурно-просветительной работе союзов; о технике союзной работы; о стачечном движении горнорабочих Англии и Америки).

IX. **Пять лет союза совработников.** Приветствие в день пятилетнего юбилея существования союза совработников 28 июня 1922 г. Было-ли издано, неизвестно.

(Краткое содержание: история борьбы с меньшевиками в союзе торгово-промышленных служащих; материальное положение советских служащих; эволюция, которую пережили все союзы служащих и в том числе союз торгово-промышленных служащих; процесс слияния этих союзов в единый союз советских служащих; роль союзов советских служащих и металлистов в создании основного кадра ответственных работников профессионального движения).

X. **Работа союзов.** Доклад и заключительное слово на XII Всероссийской Конференции РКП (б) 4—5 августа 1922 г. Напечатано в «Бюллетене XII Всероссийской Конференции РКП (б)», происходившей 4 — 7 августа 1922 г., издания ЦК РКП (б), Москва, 1922 г.

(Краткое содержание: Доклад. Кампания добровольного членства и уклоны в этой области; финансовый вопрос в союзах; причины нового курса в профессиональном движении, три стадии профессионального движения — в эпоху капиталистическую, в эпоху военного коммунизма и в эпоху нэп'а; общие уклоны в рабочем движении этого периода — разговоры о «самостоятельности» страховой, культурно-просветительной и кооперативной работы; данные партийного обследования профессиональных организаций, произведенного по постановлению XI С'езда РКП (б); о предрассудке, некоторых партийцев-профессионалистов, по которому работа в индустриальных союзах и в союзах служащих будто-бы неравноценна. Заключительное слово. Ответ т.т. Шварцу, Мельничанскому, Лозовскому, Мануильскому и Иванову; политика партии в отношении хозяйственников; взаимоотношения союзов и хозяйственников; возражения т. Лозовскому по вопросу о кооперации; о страховой кампании и о политике компартии в отношении профессиональных союзов).

XI. **Итоги и перспективы профессионального движения.** Тезисы к V С'езду Профессиональных Союзов, происходившему

17 — 22 сентября 1922 г. Напечатаны в газ. «Труд», № 205 от 14 сентября 1922 г.

(Краткое содержание: тезисы являются развитием принципов, декларированных II Пленумом ВЦСПС (февраль 1922 г.), XI С'ездом РКП (б) (март — апрель 1922 г.) и XII Конференцией РКП (б) (август 1922 г.).

XII. Итоги **проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов.** Доклад и заключительное слово на V Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 18 сентября 1922 года. Напечатаны в «Стенографическом отчете Пятого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов», происходившего с 17 по 22 сентября 1922 г., издание ВЦСПС, Москва, 1922 г.

(Краткое содержание: Доклад. Переход на новые методы профессиональной работы и его характер; неправильность отождествления нового курса с тем, который имел место в профессиональном движении в эпоху 1917 г., до Октябрьской революции; союзы в период военного коммунизма и в период нэп'а; тактика союзов; различие форм организационной работы; централизация общего руководства; споры о «взаимоотношениях»; уклоны; новые формы культурно-просветительной работы союзов. Заключительное слово. Возражения т.т. Графову, Ударову, Головчинову и представителю левых эсеров).

Содержание III книги.

Новая экономическая политика.

Задачи профессионального движения.

(II Пленум ВЦСПС—V С'езд Союзов).

Стр.

Новые задачи союзов 7

Нэп и новые методы союзной работы.

Речь на V С'езде швейников 17 января 1922 г. 26

Новый курс в области профессионального движения.

Доклад на собрании членов райкомов, бюро ячеек, прикрепленных фракций правлений губотделов союзов и фракции президиума МГСПС 6 февраля 1922 г. . . 42

Задачи союзов.

Тезисы к докладу о «Новых задачах профессиональных союзов», принятые II Пленумом ВЦСПС 17 февраля 1922 г. 66

Новые задачи профессиональных союзов.

Доклад II Пленуму ВЦСПС 17 февраля 1922 г. 81

Заключительное слово по докладу «Новые задачи профессиональных союзов». 99

Профессиональные союзы на новых путях.

Введение. 106

Новые задачи союзов 114

Работа союзов в новых условиях 124

Стачки 132

Методы работы союзов 138

Работа профессиональных союзов.

Доклад на XI С'езде РКП(б) 1 апреля 1922 г. 144

Заключительное слово по докладу «Работа профессиональных союзов» на XI С'езде РКП(б) 1 апреля 1922 г. . . 156

Стр.

Задачи российского профессионального движения.
Доклад на IV Петроградском губернском с'езде профессиональных союзов 6 июня 1922 г. 162

Пять лет союза совработников.
Приветствие в день юбилея 28 июля 1922 г. 172

Работа союзов.
Доклад на XII Всероссийской Конференции РКП(б) 4—7 августа 1922 г. 179
Заключительное слово по докладу «Работа союзов» на XII Всероссийской Конференции РКП(б) 4—7 августа 1922 г. 193

Итоги и перспективы профессионального движения.
Тезисы к V. С'езду Профессиональных Союзов 17—22 сентября 1922 г. 204

Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов.
Доклад на V Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов 18 сентября 1922 г. 210
Заключительное слово по докладу «Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи союзов». . . . 231

Приложения.

Примечания. 239
Документы. 275
Предметный указатель: 311
Указатель имен. 316
Библиографический указатель. 317

Иллюстрации.

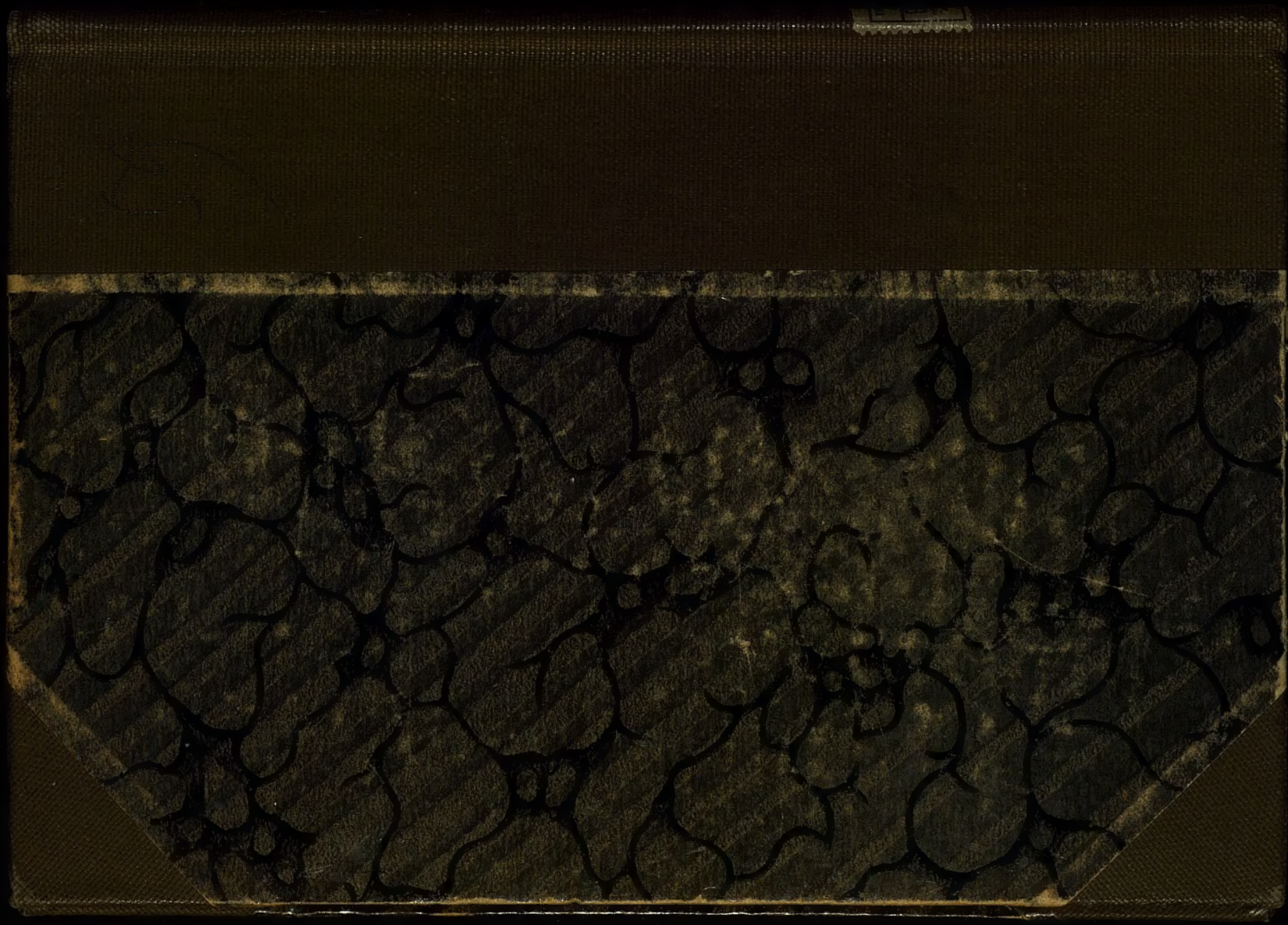
М. П. Томский и Я. Э. Рудзутак (перед II Пленумом ВЦСПС 1922 года). . . . . между 26 — 27
Первая страница тезисов доклада М. П. Томского II Пленуму ВЦСПС. (Февраль 1922 года). . . . . между 42 — 43
Параграф о стачке в тезисах доклада М. П. Томского II Пленуму ВЦСПС. (Февраль 1922 года). . . . . между 66 — 67
II Пленум ВЦСПС 1922 года. (Февраль). . . . . между 80 — 81
Президиум ВЦСПС (между II Пленумом, февральским, ВЦСПС и Пятым Всероссийским С'ездом Союзов) между 98 — 99
М. П. Томский и сотрудники ВЦСПС (в день пятилетней годовщины ВЦСПС в июле 1922 года). . . . . между 170 — 171

Стр.

Черновой набросок тезисов М. П. Томского к Пятому Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов. (Сентябрь 1922 года). . . . . между 204 — 205

Пленум Пятого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. (Сентябрь 1922 года). . . . . между 210 — 211

Письмо В. И. Ленина Пятому Всероссийскому С'езду Профессиональных Союзов. . . . . между 220 — 221

Президиум Пятого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов. (Сентябрь 1922 года). . . . . между 230 — 231

5р.